Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Курский государственный университет
Юридический факультет

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА

Сборник научных работ

Выпуск 18

Курск – 2025

УДК 34
ББК 67

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета КГУ

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА: Сборник научных работ / Гл. ред. С.Н. Токарева. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2025. Вып. 18. 209 с.

Авторы публикуемых в сборнике научных статей — преподаватели юридического факультета Курского государственного университета и иных вузов России, а также практикующие юристы. Работы посвящены актуальным проблемам теории и истории права и государства, а также реализации норм частного и публичного права.

Сборник рассчитан на преподавателей, аспирантов, обучающихся юридических факультетов и всех, кто интересуется проблемами права.

УДК 34
ББК 67

© Курский государственный
университет, 2025
© Авторы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ **6**

Е.А. Федоринова 6

Проблемы формирования правопорядка в условиях цифровизации

Е.Ю. Тихалева 10

Роль образования и науки в обеспечении национальной безопасности

М.Ш. Ашуров 13

Развитие правового обеспечения экономической безопасности, как необходимого элемента защиты национальных интересов государства

В.В. Попов 22

Взаимодействие органов внутренних дел и органов исполнения наказаний (ФСИН) в сфере профилактики преступности

В.В. Загородний 28

Стратегическое планирование в области национальной безопасности Японии: сравнительный анализ

А.Н. Гребенкин, Д.С. Шачнев 40

Взаимодействие Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, с иными структурами, принимавшими участие в обеспечении безопасности Николая II и членов его семьи

М.А. Савельева 48

Организационно-правовые основы деятельности съезда мировых судей по судебной реформе 1864 года

ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ **57**

В.П. Пашин 57

Актуальные проблемы наследственного права в Российской федерации

В.А. Кислухин 64

Полиция королевства Нидерландов и ее деятельность в сфере обеспечения информационной безопасности

Р.М. Махьянова 78

Внедрение цифровых технологий в надзорную деятельность органов прокуратуры

Т.Л. Евдокимова 86

Проблемы получения социальных выплат родственникам бойцов, погибших на СВО

В.Г. Золоторев, С.Н. Токарева, А.А. Левашов 90
Вопросы практического применения некоторых законов о гарантиях работников при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в Российской Федерации
А.А. Мазлумян, С.А. Авакова 95
Искусственный интеллект в академических публикациях и медицинской практике: правовые и этические риски
Д.С. Мирный 105
Субъекты преступлений против нормального функционирования инфраструктуры связи в России и за рубежом
А.А. Гаврилов 114
Информационная открытость органов публичной власти Курской области
С.Н. Токарева 120
Кодекс этики игры в волейбол как основа формирования нравственно-правового сознания участников спортивных соревнований

ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОСТОЯНИЕ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ **126**

К.В. Васильева 126
Вопросы правовой экспертизы нормативных правовых актов в сфере экономики данных и цифровой трансформации государства: взгляд преподавателя юридических дисциплин
А.В. Дружинин 131
Антикоррупционные меры в системе высшего образования: опыт России и зарубежных стран
О.А. Каленицкий, Е.Д. Горн, Е.Ю. Попова 142
Использование искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы
О.А. Каленицкий, П.А. Кирпичкина 149
Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения в Российской Федерации
Д.Ю. Камышанский 153
Уголовное законодательство Канады в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности: анализ положительного опыта
Л.Л. Карама, Е.А. Лобода, Д.А. Сурина 160
Феномен «Тёмной триады» и его влияние на коррупционное поведение
Л.Л. Карама, А.Д. Якунина 167
Стратегическое планирование в сфере противодействия коррупции (на примере Национальных планов противодействия коррупции на 2018-2020 года и 2021-2024 года)

Т.В. Козырева 170
Административные процедуры как объект правовой и антикоррупционной экспертизы
А.А. Михайлова 178
Антикоррупционная экспертиза правовых актов, регулирующих деятельность крематория (на примере города Чебоксары)
Г.П. Шаляпин 186
Как благие намерения законодателя способны создать проблемы предпринимателю
В.В. Попов 195
Учебная дисциплина «Правовая и антикоррупционная экспертиза»: состояние, структура и дидактические единицы
РЕЗОЛЮЦИЯ 201
IX Всероссийской научно-практической конференции «Правовая и антикоррупционная экспертиза: состояние, практика, проблемы и перспективы»
(Курск – Нижний Новгород, 30 мая 2025 года)

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е.А. Федоринова*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования правопорядка в условиях цифровизации. Автор в статье отмечает важность воздействия цифровизации на правосознание современного общества. Цифровая реальность меняет правосознание субъекта права, тем самым и характер деятельности, связанной с реализацией правовых норм. Под воздействием цифровизации правопорядок частично перемещается в виртуальное пространство, что осложняет контроль государства за правовыми коммуникациями.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, правопорядок, цифровизация, правовые ценности, моральные ценности, правосознание, правовая культура, средства массовой информации, реформирование государства.

E.A. Fedorinova*

PROBLEMS OF FORMING LAW AND ORDER IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The article examines the problems of forming the rule of law in the context of digitalization of public relations. The author notes the importance of the impact of digitalization on the legal consciousness of modern society. Digital reality changes the legal consciousness of the subject of law, and thus the nature of the activities related to the implementation of legal norms. Under the influence of digitalization, the rule of law partially moves into virtual space, which complicates state control over legal communications.

Key words: state, civil society, law and order, digitalization, legal values, moral values, legal consciousness, legal culture, mass media, state reform.

В современных условиях цифровизация играет ключевую роль в трансформации современного общества и формировании правопорядка.

Внедрение цифровых технологий стимулирует процессы инновационного развития и модернизации общества, требуя приспособление его институтов и

****Федоринова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».***

****Fedorinova Elena Anatolyevna – a Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.***

организационных структур к новым вызовам и возможностям, которые эти технологии предоставляют. Под воздействием цифровых технологий в праве происходят процессы, которые как непосредственным, так и опосредованным образом отражаются на правопорядке и его динамике.

Одной из важнейших функций государства является обеспечение правопорядка. Основной проблемой в современном обществе считается низкий уровень правосознания. Правосознание − это комплекс правовых чувств, взглядов, оценок, установок, представлений, переживаний людей, в которых отражается их отношение к прав, к правовым явлениям.

Чем больше развито правосознание общества, тем выше уровень правопорядка в государстве, без которого оно не может существовать.

Правопорядок обеспечивается при развитом уровне правосознания каждого субъекта права. Необходимо иметь четкое представление о праве, его ценности, так как данные представления в современном обществе недостаточно понятны или вовсе отсутствуют. Воздействие современных процессов цифровизации на правопорядок, как и на всю правовую сферу общества, происходит прежде всего в результате их влияния на психику и правосознание субъекта права[1].

Также в современном российском государстве существует проблема воспитания правовых и моральных ценностей.

Эти ценности служат для сохранения правопорядка. В них содержится тот самый идеал представлений о правильном и справедливом порядке в государстве. Следует отметить, что правовые нормы и правовые ценности дополняют друг друга в урегулировании поведения общества.

Правовые ценности представляют собой важный элемент воздействия в обществе и оказывают влияние на правовое регулирование государства, а понимание их роли помогают в разрешении многих различных вопросов.

По правовым ценностям можно понять, предоставляют ли различные правовые средства возможность их реализации. Например, правосудие как правовая ценность, предопределяет доверие к судебной процедуре, обеспечивает признанность используемых средств и авторитетность решений. Как следствие, нормы, отражающие содержание данного процесса, лишь фиксируют конкретные правила, являющиеся отражением отношения общества к указанному правовому явлению[2].

Правовые ценности определяются как высшая категория правопорядка в обществе. Так, через них проходит процесс признания обществом значимости права и его составляющих элементов, обеспечение создания и укрепления правовых отношений, определяются границы правотворчества, потому, что правовые ценности выражены в определенных правилах поведения, эталонах. Правовые ценности становятся «идеалом» для общества, тем самым делают их

---

[1] Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 197.

[2] Сидорова Е.В. Проблема правовых ценностей в правообразованию // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 37.

принципами права. Исходя из этого, можно сказать, что данные процессы приводят к стабильному и нормальному функционированию правопорядка.

На формирование и развитие моральных ценностей большое влияние оказывают такие факторы, как терпимость к преступному поведению, уровень криминализации в обществе, равнодушие к чужим проблемам и др. Многие люди не умеют и не хотят отстаивать свои конституционные права, так как в их сознании законодательные нормы не соответствуют с реальной практикой их исполнения в жизни. Также многие граждане имеют недоверие к правоохранительным органам.

На моральные ценности воздействуют и средства массовой информации (далее СМИ). СМИ оказывают негативное влияние на личность, а именно: порождают агрессию, побуждают к проявлению жестокости и насилия, таким образом, способствуют появлению еще большего уровня преступности. Поэтому можно сказать, что дефекты моральных ценностей в большинстве случаев выражены под воздействием окружающих человека факторов.

Массовое поведение субъектов права в условиях цифровой реальности существенным образом отличается от их поведения в иных условиях. Субъекты права действуют теперь не только в обычной, но и в виртуальной реальности. Кроме того, постоянное использование цифровых технологий меняет сам стиль мышления людей, все большая часть из них приобретает так называемое клиповое сознание, которое неизбежно отражается на стиле и характере принятия решений в правовой сфере[1]. Правопорядок имеет сконструированный характер, и цифровая реальность определяет главный вектор такого конструирования, а также предопределяет его формы и методы[2].

На формирование правопорядка оказывают воздействие и процессы реформирования государственности и глобализации. По мнению многих ученых, для развития права в этих условиях необходимо большее взаимодействие международного и внутригосударственного права.

В основе формирования правопорядка должно быть понимание права как достояния, которое исходит из исторически сложившихся традиций. В.В. Сорокин отмечает, что «говоря о возрождении России, нельзя упустить важнейший для нее вопрос – восстановление и укрепление права. Это предполагает реставрацию исторических духовно-нравственных основ права – веры и традиционной нравственности русского народа»[3].

Порой оказывается бесполезным совершенствование правовых актов, так как у общества теряются жизненные ориентиры, ценности. Правопорядок

---

[1] Миронов В.В. Трансформация культур − от классической к электронной // Философия искусственного интеллекта. Труды Всероссийской междисциплинарной конференции, посвященной шестидесятилетию исследований искусственного интеллекта, 17-18 марта 2016 г., философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва / под ред. В.А. Лекторского, Д.И.Дубровского, А.Ю. Алексеева. М., 2017. С. 36.

[2] Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 199.

[3] Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: учебник. М., 2010. Т. 2. С. 237.

должен основываться на духовности, чувстве патриотизма, справедливости, долга и чести.

Проблемой формирования правопорядка в современном обществе является и приведение в жизнь некоторых международных положений о правах человека. Для общества более характерно отстаивание коллективных интересов, нежели частных.

В нынешнее время существует много проблем при формировании правовой культуры. Под правовой культурой понимается система, так называемых, идеальных элементов права, которые находят отражение в сознании людей. Она предполагает не только знания человека о праве, а еще и претворение права в жизнь. В состав правовой культуры входят: право, правосознание личности, правовое поведение личности, правоотношения.

Проблемы появляются в результате правовой безграмотности общества, малого количества участия в процессе правотворческой деятельности, противоречий законов друг другу или действительности. Чтобы исключить негативные последствия, которые причиняются государству по данной причине, необходимо принять меры для повышения уровня правовой культуры общества через правотворчество, средства массовой информации и др., ведь знание гражданами своих прав и обязанностей являются одним из важнейших элементов достижения высокого уровня правовой культуры, следовательно, и высокого уровня правопорядка.

Прежде всего, цифровизация порождает проблему доступности права. С одной стороны, цифровые технологии позволяют быстро получить практически весь объем требуемой правовой информации, но с другой стороны, их использование может приводить к так называемому цифровому разрыву, когда граждане, не имеющие доступа к Интернету либо не умеющие его использовать, оказываются ущемленными в своем праве на информацию.

Таким образом, при развитии общества и демократии все больше появляется необходимость в их укреплении, регулирования их связей и отношений, в их взаимодействии. В связи с этим правопорядок становится прочнее, стабилизируется, формируется должное поведение людей. Цифровизация не может рассматриваться как обязательное и необходимое условие развития общества. Вместе с новыми перспективами развития правопорядка она чревата угрозами для него. Вместе с тем цифровизация представляет собой объективный процесс, направленный на формирование более совершенных механизмов защиты устойчивости правопорядка и гарантий субъективных прав.

Библиографический список

1. Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 196-209.

2. Миронов В.В. Трансформация культур − от классической к электронной // Философия искусственного интеллекта. Труды Всероссийской междисциплинарной конференции, посвященной шестидесятилетию исследований искусственного интеллекта,

17-18 марта 2016 г., философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва / под ред. В.А. Лекторского, Д.И.Дубровского, А.Ю.Алексеева. М.: ИИнтелл, 2017. С. 28-36.

3. Сидорова Е. В. Проблема правовых ценностей в правообразованию // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 36-39.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е.Ю. Тихалева*

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье автор акцентирует внимание на значении образования и науки в контексте противостояния современным вызовам и угрозам национальной безопасности. Выделены потенциальные опасности вовлечения молодежи в занятие квадробингом. Отмечены возможные профилактические меры, которые необходимо предпринять в связи с обозначенными проблемами.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, киберугрозы, кибербезопасность, квадробинг.

E.JU. Tikhaleva*

THE ROLE OF EDUCATION AND SCIENCE IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Abstract. In the article, the author focuses on the importance of education and science in the context of countering modern challenges and threats to national security. The potential dangers of involving young people in quadrobing are highlighted. Possible preventive measures that need to be taken in connection with the identified problems are noted.

Key words: national security, threats to national security, cyber threats, cybersecurity, quadrobing.

Наука и образование играют значимую роль в обеспечении национальной безопасности, затрагивая все аспекты жизнедеятельности общества. Соответственно одним из приоритетов инновационного развития является поддержка фундаментальных и прикладных исследований.

**** Тихалева Елена Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президента Российской Федерации.***

**** Tikhaleva Elena Jurievna – Candidate of Law Science, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Constitutional, Administrative and Criminal Law of Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.***

Система образования должна решать задачи подготовки специалистов, способных эффективно реагировать на угрозы и вызовы современности.

Ключевым элементом является формирование культуры безопасности среди граждан, что достигается через внедрение учебных дисциплин, таких, как, например, «Основы безопасности жизнедеятельности», «Основы национальной безопасности».

Образование, как важный социальный институт, выполняет критическую роль в поддержании национальной безопасности Российской Федерации, будучи одним из основополагающих факторов формирования человеческого капитала[1]. Государство обязано гарантировать гражданам доступ к качественному образованию, что закреплено в Конституции Российской Федерации[2].

Национальная безопасность Российской Федерации в области науки и образования сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами, которые могут существенно подорвать устойчивость и дальнейшее развитие страны. Для эффективного преодоления этих проблем требуется комплексный и многоуровневый подход, поскольку они затрагивают ключевые элементы функционирования как общества, так и государства в целом.

Стоит отметить влияние культурных и социологических аспектов на развитие молодого поколения. Так, в последнее время наблюдается значительный рост популярности квадроберов – кибернетически модифицированных животных, которые завоевали особую любовь среди молодёжной аудитории. Проблематика данного явления является многослойной и охватывает множество аспектов, начиная от формирования психологической зависимости, заканчивая эрозией традиционных нравственных ценностей, что напрямую связано с вопросами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В этом контексте квадроберы могут представлять собой потенциальную угрозу, которую можно рассмотреть с двух ключевых сторон.

Прежде всего, необходимо отметить, что чрезмерное увлечение квадробингом (квадробикой) может формировать у детей и подростков искажённые представления о реальности. Постоянное подражание животным и их повадкам, приводит к потере интереса к окружающей действительности, снижая вовлечённость в образовательный процесс и делая молодое поколение более восприимчивым к внешним манипуляциям. Особенно это касается влияния, оказываемого через технологические средства, которые становятся неотъемлемой частью их повседневной жизни. Такая тенденция оказывает

---

[1] Романовская О.В., Артемова Д.И. Правовое регулирование научной деятельности: монография. М., 2021. С. 43.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; от 04.10.2022 № 5-ФКЗ; от 04.10.2022 № 6-ФКЗ; от 04.10.2022 № 7-ФКЗ; от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

негативное воздействие на образовательную систему страны, порождая поколение, менее приспособленное к аналитическому мышлению и не обладающее необходимыми навыками для участия в научных и технологических процессах. С учётом текущей глобальной конкуренции, это обстоятельство может существенно подорвать интеллектуальный потенциал нации, что создаёт угрозу её стратегической устойчивости и конкурентоспособности на международной арене[1].

Кроме того, важным аспектом является возможность использования мобильных устройств поклонников данной субкультуры для сбора персональных данных, что приобретает особую актуальность в условиях цифровизации и стремительного роста числа киберугроз. Поскольку эти устройства подключены к глобальной сети, они обладают потенциальными возможностями для несанкционированного сбора и передачи информации. Если управление мобильными устройствами окажется под контролем враждебных государств или крупных транснациональных корпораций, это может привести к рискам, связанным с кибершпионажем. В таком случае угроза будет направлена не только на безопасность отдельных семей, но и на безопасность государства в целом. Данный фактор требует внедрения дополнительных мер государственного контроля и регулирования, направленных на предотвращение информационных угроз и обеспечение защиты персональных данных[2].

В свете указанных проблем становится очевидной необходимость разработки и принятия более строгих мер государственного контроля в сфере кибербезопасности и киберпространства. Кроме того, требуется усиление образовательных программ, направленных на развитие критического мышления у молодёжи. Это позволит уменьшить уязвимость населения перед манипуляциями и дезинформацией, которая всё чаще используется в современных условиях для достижения дестабилизирующих целей.

В правовом контексте необходимо регулировать интеграцию образовательных учреждений, научных организаций и промышленности, что позволит подготовить квалифицированных специалистов, чьи знания и компетенции будут соответствовать современным требованиям рынка труда и стратегическим приоритетам государства.

Таким образом, в условиях глобализации и увеличения числа информационных угроз, образование и наука являются одним из ключевых факторов, способствующих формированию ответственного отношения граждан к вопросам общественной и государственной безопасности.

В рамках кибернетизированного общества национальная безопасность перестаёт зависеть исключительно от наличия военной мощи, такой, как танки и ракеты. Сегодня важными аспектами становятся контроль над данными,

---

[1] См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

[2] См.: Алексеева А.П., Кузнецов В.А. Деструктивная основа современного квадробинга в России: криминологическое исследование // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 69-74.

управление эмоциями и формирование общественного восприятия. Только комплексный подход, включающий информационную безопасность, развитие критического мышления в сфере образования и усиление регулирующих мер со стороны государства, сможет обеспечить эффективное противостояние современным вызовам и угрозам.

Библиографический список

1. Алексеева А.П., Кузнецов В.А. Деструктивная основа современного квадробинга в России: криминологическое исследование // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 69-74.
2. Романовская О.В., Артемова Д.И. Правовое регулирование научной деятельности: монография. М.: Проспект, 2021.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

М.Ш. Ашуров*

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КАК НЕОБХОДИМОГО ЭЛЕМЕНТА ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию угроз экономической безопасности Российской Федерации. Проанализировано влияние процесса глобализации на государственный суверенитет и экономическую безопасность. Изучены правовые подходы и пути преодоления угроз экономической безопасности. Проведен анализ необходимости обеспечения экономической безопасности государства, путем построения системы правовых элементов и создания нормативной базы, регулирующей правоотношения в рассматриваемой области. Предложены практические шаги к усовершенствованию законодательной базы.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, угрозы экономической безопасности, факторы, национальный суверенитет, нормативный правовой акт.

M.S. Ashurov*

DEVELOPMENT OF LEGAL PROVISION OF ECONOMIC SECURITY AS A NECESSARY ELEMENT OFPROTECTION OF NATIONAL INTERESTS OF THE STATE

Abstract. The article is devoted to the study of threats to the economic security of the Russian Federation. The influence of the globalization process on state sovereignty and economic security is analyzed. Legal approaches and ways of overcoming threats to economic security are studied. The necessity of ensuring the economic security of the state by building a system of legal

****Ашуров Меер Шалумович – юрисконсульт общества с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма «Фемида.***
****Ashurov Meer Shalumovich – lawer Limited Liability Company «Law firm «Themis».***

elements and creating a regulatory framework governing legal relations in the area under consideration has been analyzed. Practical steps to improve the legislative base are offered.

Key words: economic security of the state, threats to economic security, factors, national sovereignty, regulatory legal act.

На современном этапе развития государства и общества происходят серьезные всеобъемлющие экономические, правовые и политические процессы, непосредственно касающиеся и затрагивающие интересы всех государств и международного сообщества в целом. Безусловно, указанные процессы, в силу их глобальной природы и механизма воздействия, затрагивают все сферы жизнедеятельности общества и государства, и как следствие касаются наиболее значимых направлений государственно-правового регулирования, что в свою очередь, закономерно влияет на права и интересы каждого гражданина, а также на вопросы государственного суверенитета и безопасности.

Таким образом, в силу непосредственной значимости и важности данных процессов, их глобальный характер в рамках развития всего социума, объективным обстоятельством является необходимость правовой регламентации механизма глобализации, как непосредственного элемента, характеризующего современный этап развития человечества.

Вместе с тем, сама по себе глобализация, как любой макропроцесс мирового масштаба несет в себе, как важные положительные изменения, так и существенные отрицательные последствия, которые, безусловно, будут влиять на развитие государственности в целом, и на жизнь каждого отдельно взятого гражданина в частности. При этом, важно также обратить внимание на то, что указанные последствия, в силу их сложной государственно-правовой природы, могут иметь отложенный период действия, либо возникать под воздействием определенных внешних факторов и угроз. В силу указанного, учитывая, что подобные процессы имеют всеобъемлющую международно-правовую природу, и определенным образом оказывают влияние на развитие всего мирового сообщества, их систематизация и структурирование должны занимать одно из главенствующих направлений международной государственной политики, а также подвергаться достаточно сильному регулированию и структурированию со стороны внутригосударственных органов.

В связи с указанным, закономерен вывод о том, что процессы мировой глобализации в первую очередь, непосредственно, касаются наиболее обширных сфер жизнедеятельности государства и общества. При этом, к таким сферам в первую очередь, можно отнести именно те сферы, которые непосредственно влияют на правоотношения межгосударственного характера, а также касаются национальных интересов каждого отдельно взятого государства. Вместе с тем, при анализе данных сфер жизнедеятельности общества и государства, закономерен вывод о том, что в первую очередь они будут затрагивать вопросы политического, экономического и правового характера.

Стоит также отдельно отметить, что сам процесс глобализации, в силу своей сложной природы и обширного механизма воздействия, на этапе своего

развития, будет создавать определенное ограничение для всех государств, которое будет касаться в первую очередь вопросов непосредственно связанных с ущемлением национального суверенитета и нарушением механизма безопасности во всех его проявлениях.

В связи с изложенным, отдельного внимания заслуживает обстоятельство, согласно которому подобное ограничение в первую очередь будет затрагивать вопросы как государственно-управленческого механизма, так и экономическо-правового характера. В силу изложенного, целесообразен вывод о том, что особым дискуссионным вопросом при рассмотрении данной темы, является вопрос о создании действенной системы обеспечения экономической безопасности государства и создание механизмов, позволяющих должным образом функционировать и развиваться данной системе под условием постоянно меняющихся и развивающихся общественно-государственных правоотношений.

Таким образом, данный вопрос является весьма актуальным, важным и значимым для построения системы обеспечения и защиты национальных интересов государства. В тоже время данный вопрос представляется весьма сложным и многогранным, что позволяет говорить об особом подходе к его анализу и изучению.

Переходя непосредственно к анализу самого института экономической безопасности, как одного из приоритетных направлений государственной политики в области системы обеспечения национального суверенитета, стоит отметить, что сам по себе указанный институт не может существовать без непосредственного воздействия со стороны государственного аппарата. При этом, указанное воздействие представляет собой сложно-структурированный межотраслевой механизм взаимодействия различных направлений государственной политики, в основе которого лежит защита экономических процессов путем применения системы правового и политического воздействия соответствующих государственно-правовых органов.

В связи с указанным, особо стоит обратить внимание на то, что экономическая безопасность государства сама по себе категория сложная, многофункциональная и межотраслевая. В связи с изложенным, закономерен вывод о том, что обеспечение безопасности в данной сфере не может осуществляться без создания комплексного подхода, включающего в себя как экономико-правовые механизмы защиты, так и непосредственное участие государственных органов путем осуществления делегированных им властных полномочий в данной области. На указанное также неоднократно обращалось внимание и в научной среде[1].

В связи с изложенным, стоит обратить внимание на то, что вопросам обеспечения экономической безопасности государства в научной среде уделено

[1] См.: Жариков А.А. Экономическая безопасность государства: учебное пособие. Вологда, 2021. С. 5.

достаточное внимание, как со стороны зарубежных ученых и деятелей науки[1], так и со стороны отечественными ученых и специалистов, непосредственно изучающих вопросы национальной безопасности государства[2].

Более того, указанный вопрос, являлся предметом изучения и совершенствования как со стороны зарубежных государственных органов[3], так и со стороны органов власти в Российской Федерации[4]. Таким образом, вопросам изучения системы обеспечения экономической безопасности государства в научной среде уделено достаточно серьезное внимания.

При этом, несмотря на вышеуказанное, важным моментом остается то, что при анализе всей комплексности и сложности рассматриваемого вопроса, до недавнего времени, изучением подходов в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, в первую очередь занимались ученые-экономисты, которые анализировали данную категорию преимущественно с позиции защиты экономических интересов, через призму развития макро и микро-экономических процессов, как внутри страны, так и за ее пределами.

Вместе с тем, ученые-правоведы касались данного вопроса зачастую с точки изучения правовых аспектов экономической категории и косвенно касались вопросов нормативного закрепления данного института. Таким

---

[1] См.: Gangopadhyay P., Suwandaru A. and Bakry W. On the Impacts of Globalisation on Public Employment and Human Security in India: A Long-Run Analysis; Chatterji M. and Gangopadhyay P. (Ed.) New Frontiers in Conflict Management and Peace Economics: With a Focus on Human Security (Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development, Vol. 29), Emerald Publishing Limited, Bingley, pp. 103-114 // URL: https://doi-org.ezproxy.unecon.ru/10.1108/S1572-832320210000029007 (дата обращения 12.08.2021); Cao A.N. and Wyatt T. The Sustainable Development Goals Link to Human Security: An Exploration of Illegal Logging in Vietnam; Blaustein J., FitzGibbon K., Pino N.W. and White R. (Ed.) The Emerald Handbook of Crime, Justice and Sustainable Development, Emerald Publishing Limited, Bingley, pp. 513532 // URL: https://doi-org.ezproxy.unecon.ru/10.1108/ 978-1-78769- 355-520201027 (дата обращения 12.08.2021) и др.

[2] См.: Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М., 2021; Балабанов И.Т., Балабанов А. И. Внешнеэкономические связи: учебное пособие. М., 2018; Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М., 2015; Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М., 2016, и др.

[3] См.: National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf;
Альбуз Де М. Особенности обеспечения национальной безопасности во Франции // Становление и развитие института безопасности. Материалы международной научно–практической конференции. 19 февраля 2019 г., Москва. Саратов, 2019. С. 3-4.

[4] См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 № 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений), одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608» // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 240; Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

образом, изучение института экономической безопасности государства осуществлялось не полноценно и не затрагивало все возникающие дискуссионные вопросы.

Указанное, безусловно, еще раз подтверждает факт о том, что изучение данного вопроса невозможно с точки зрения либо только экономической теории, либо только через призму правовой науки. Данный вопрос является глобальным и глубинным и его изучение возможно только при комплексном подходе.

Вместе с тем, в настоящее время вопрос, касающийся обеспечения экономической безопасности Российской Федерации приобретает все более важное и комплексное изучение, тогда как в теории права все больше ученых обращает свое непосредственное внимание именно на необходимость правового развития механизмов обеспечения экономической безопасности государства.

В связи с указанным, важно обратить внимание на некоторые дискуссионные вопросы, касающиеся правового регулирования обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

В начале, необходимо обратить внимание на то, что в научной среде принято выделять факторы, непосредственно создающие угрозу экономической безопасности Российской Федерации. Так принято деление на внешние и внутренние факторы. При этом, в зависимости от категории и природы факторов различаются и подходы по устранению данных угроз.

Стоит отметить, что в научной среде единого четкого мнения по поводу деления на категории факторы, влияющие на экономическую безопасность Российской Федерации не принято. Так ряд ученых в качестве основных внутренних угроз экономической безопасности государства выделяет: низкое развитие инвестиционной активности внутри страны, спад производства, криминализацию экономики, слабость законодательного регулирования в области экономики и другие. Среди основных внешних угроз выделяются: зависимость государства от импорта, в том числе от комплектующих товаров стратегического назначения, преобладание сырьевой направленности экспорта, агрессивная политика иностранных компаний по завоевыванию рынков сбыта и другие[1].

Так же в науке высказано иное мнение, согласно которому в число внутренних угроз следует включать неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала в развитии, неэффективность системы государственного регулирования экономики и др., тогда как к внешним угрозам следует отнести изменение конъюнктуры мировых цен и внешней торговли, резкие колебания курса рубля, превышение оттока капитала над его притоком и другие[2].

---

[1] См.: Илясова Ю.В., Усеинова Л.С. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации: внешние и внутренние факторы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 75.

[2] См.: Экономическая безопасность: учебное пособие / Е.А. Меньшикова. Хабаровск, 2015. С. 142.

Также стоит отметить, что некоторые ученые среди основных внешних угроз выделяют такие как утечка интеллектуального потенциала, импортная зависимость, санкции. При этом, по их мнению внутренние угрозы состоят из активного расслоения общества, кибер-атак и разрушения потенциала в сфере науки и техники[1].

Вместе с тем, отдельного внимания заслуживает мнение ряда ученых о выделении особого вида угроз экономической безопасности, а именно «глобальных» угроз. Среди указанных угроз авторы выделяют: военно-политические (военные конфликты), экономические (увеличение структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе), экологические (ускоряющаяся деградация окружающей среды), социально-демографические (угроза перенаселения и нехватки продовольствия), криминальные (рост уровня киберпреступности, международный терроризм и кибертерроризм), правовые (уменьшение авторитета международно-правовой системы как регулятора международных отношений, своевольная трактовка норм и принципов международного права субъектами международно-правовых отношений, преднамеренное искажение их смысла некоторыми группами государств)[2].

Как видно из представленного анализа, в научной среде действительно нет единого мнения по факторам, способствующим ослаблению механизма по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации. При этом, изучение различных мнений, высказанных в научной среде по данному вопросу позволяет сделать соответствующий вывод о многогранности факторов, влияющих на экономическую безопасность государства, и выделить наиболее общие категории угроз, обладающие наибольшим влиянием на стабильность экономической безопасности и ослабляющие ее.

В связи с изложенным, полагаем, что в рамках данного исследования, наиболее важными факторами на которые необходимо обратить внимание, являются внутренние и внешние угрозы правового характера, непосредственно влияющие на экономическую безопасность Российской Федерации.

В связи с изложенным, стоит отметить, что в число первоочередных задач, которые подлежат решению с точки зрения обеспечения стабильной экономической безопасности Российской Федерации, должен входить перечень вопросов, связанных с созданием системы законодательного регулирования в рассматриваемой области, и, как необходимый элемент для существования экономической системы любого государства – декриминализации самой экономики Российской Федерации.

В силу указанного, целесообразно предположить, что отсутствие достаточно развитой четко систематизированной и структурированной

---

[1] См.: Семенюк М.И., Литвинова П.П., Истомина Ю.В. Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность Российской Федерации // Международная конференция студентов и молодых ученых «Весенние дни науки». Екатеринбург, 2022. С. 1240.

[2] См.: Мамаева Л.Н., Шульдякова В.В., Удалов Д.В. Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2018. № 5 (74). С. 78.

нормативно-правовой базы, позволяющей должным образом регулировать экономические процессы, непосредственно влияющие на развитие механизмов, обеспечивающих экономическую безопасность Российской Федерации крайне негативно влияет на защиту национальных интересов государства, как на международной арене, так и во внутренних государственных делах.

Вместе с тем, в рамках анализа правовых угроз, характерных для настоящего этапа развития отечественной экономической системы, следует обратить непосредственное внимание на наличие такой правовой угрозы, как отсутствие должного нормативно-правового закрепления ответственности за нарушение посягающие на саму государственно-правовую систему, обеспечивающую стабильность национальной экономической безопасности.

Так же отдельным моментом, на который непосредственно стоит обратить внимание, является отсутствие в действующем отечественном законодательстве норм, предусматривающих ответственность для зарубежных стран и партнеров за введении необоснованных санкций в отношении Российской Федерации, а также предусмотрение ответственности за отказ от исполнение контрактных обязательств, вытекающих из договорных отношений с Российской Федерацией.

Между тем, проводя анализ представленных угроз, в рамках данного исследования полагаем необходимым предложить ряд правовых механизмов и мер способных защитить национальные экономические интересы, как внутри государства, так и на международной арене.

В отношении угрозы экономической безопасности, возникающей в силу отсутствия четкой системы законодательного регулирования в рассматриваемой области, полагаем необходимым создание структурированной, развитой и четко регламентированной нормативно-правовой базы, в виде федерального закона, непосредственно регулирующего правоотношения возникающие, как по поводу обеспечения экономической безопасности государства, так и по поводу возможных нарушений, посягающих на ее целостность.

Указанный федеральный закон должен предусматривать свой терминологический аппарат, не допускающий двойного, или неверного трактования терминов. В нем также должны быть предусмотрены уровни экономической безопасности, а также факторы-угрозы, влияющие на стабильность системы ее обеспечения.

Кроме того, нормы данного нормативно-правового акта должны содержать положения об обеспечении непрерывного государственно-правового регулирования в рассматриваемой области. При этом в механизм государственно-правового регулирования должна входить система мер обеспечивающих стабильную экономическую безопасность. Вместе с тем, указанные меры должны обладать комплексным действием, то есть они должны содержать элементы государственно-правового характера, экономического анализа и изучения, статистических данных, меры по противодействию киберпреступности, меры по созданию иных условий для стабилизации отечественной экономики.

Помимо указанного, на наш взгляд, в рамках данного нормативного акта целесообразно предусмотреть систему и структуру органов, занимающихся непосредственно вопросами обеспечения экономической безопасности государства. При этом, целесообразно предусмотреть четкие требования к лицам, поступающим на государственную службу в данный орган. К подобным мерам могут быть отнесены требования об определенном уровне образования, при этом направление данного образования должно быть с уклоном в экономико-правовые общественные отношения. Так же следует предусмотреть возрастной ценз для поступления на государственную службу и обязательное требование к стажу для занятия соответствующей должности. Полагаем, что введение отдельного органа, имеющего профессиональный состав должностных лиц, занимающихся исключительно вопросами обеспечения экономической безопасности государства, будет способствовать повышению качества выполнения закрепленных функций, стабильности и развитию систем обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Вместе с тем, указанный закон отчасти может способствовать решению вопроса, связанного с изничтожением угрозы криминализации отечественной экономики. Так, данный закон может содержать отсылочные положения на Гражданский и Уголовный кодексы Российской Федерации, а также на КоАП РФ в области установления ответственности за посягательства и созданию угроз экономической безопасности государства.

При этом, в сами кодексы так же следует внести дополнения. Так, например, в Гражданском кодексе целесообразно предусмотреть гражданско-правовую ответственность в отношении контрагента иностранного лица за нарушения контрактных обязательств в отношении Российской Федерации в силу введенных санкций со стороны недружественных стран.

Вместе с тем, в Уголовном кодексе так же целесообразно предусмотреть ответственность для лиц за преднамеренное расторжение договорных отношений в области государственного заказа в силу введения санкционного режима в отношении Российской Федерации.

Кроме того, в рамках внутригосударственных отношений, в Уголовном кодексе целесообразно предусмотреть статью, устанавливающую ответственность за уход субъектов налогообложения от налогового бремени с помощью использования криптовалют или с использованием цифровых платежных средств, как действий, непосредственно посягающих на экономическую безопасность государства.

Отдельным положением в данном законе должно стать положение об ответных мерах в отношении недружественных стран, вводящих санкции в отношении Российской Федерации. Так же должен быть предусмотрен перечень этих мер, ситуаций, когда подобные меры должны быть приняты, смягчены, или наоборот ужесточены, а также систему снятия санкций при изменении международной обстановки.

Отдельно стоит отметить, что создание подобного нормативного правового акта представляет собой крайне сложный и многоступенчатый процесс. При этом при его создании должны участвовать, как специалисты-

практики из различных сфер государственного управления, так и ученые экономисты и правоведы, занимающиеся изучением различных направлений и сфер в области экономики и различных отраслей права.

Кроме того, при разработке данного нормативного правового акта огромное значение должен иметь положительный опыт создания и внедрения подобного рода законов. Так же при его создании следует учитывать постоянно меняющийся характер международных отношений, который совершенствуется и развивается зачастую гораздо быстрее отечественного законодательства. На наш взгляд именно международные отношения и создаваемые на их основе международные акты и договоры должны являться тем необходимым базисом для совершенствования национального законодательства и системы государственного управления в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Подводя некий итог всему изложенному, следует отметить, что, несмотря на то, что на современном этапе своего развития мировое сообщество стоит на пути всемирной глобализации, это не должно пугать и отстранять. Как было отмечено выше, сама по себе глобализация представляет этап развития общества и государства. Ее приход несет за собой важные и положительные общемировые тенденции. При этом, чтобы нивелировать негативные последствия от мировой глобализации, наша национальная нормативная система должна быстро и своевременно развиваться, отвечать всем вызовам и сложностям современного миропорядка и преследовать цель защиты национальных государственных интересов. Вместе с тем, для достижения подобной цели необходимо подготовить должным образом нормативную базу, которая сможет предусмотреть все возникающие угрозы, как на внутригосударственном уровне, так и на международной арене.

Библиографический список

1. Cao A.N. and Wyatt T. The Sustainable Development Goals Link to Human Security: An Exploration of Illegal Logging in Vietnam Blaustein J., FitzGibbon K., Pino N.W. and White R. (Ed.) The Emerald Handbook of Crime, Justice and Sustainable Development, Emerald Publishing Limited, Bingley, pp. 513532 // URL: https://doi-org.ezproxy.unecon.ru/10.1108/ 978-1-78769- 355-520201027 (дата обращения 12.08.2021).

2. Gangopadhyay P., Suwandaru A. and Bakry W. On the Impacts of Globalisation on Public Employment and Human Security in India: A Long-Run Analysis; Chatterji M. and Gangopadhyay P. (Ed.) New Frontiers in Conflict Management and Peace Economics: With a Focus on Human Security (Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development, Vol. 29), Emerald Publishing Limited, Bingley, pp. 103-114 // URL: https://doi-org.ezproxy.unecon.ru/ 10.1108/S1572-832320210000029007 (дата обращения 12.08.2021).

3. Альбуз Де М. Особенности обеспечения национальной безопасности во Франции // Становление и развитие института безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. 19 февраля 2019 г., Москва. Саратов, 2019 г. С. 3-9.

4. Илясова Ю.В., Усеинова Л.С. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации: внешние и внутренние факторы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 73-79.

5. Мамаева Л.Н., Шульдякова В.В., Удалов Д.В. Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2018. № 5 (74). С. 77-80.

6. Семенюк М.И., Литвинова П.П., Истомина Ю.В. Влияние глобальных угроз на национальную экономическую безопасность Российской Федерации // Международная конференция студентов и молодых ученых «Весенние дни науки». Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. С. 1239-1243.
7. Экономическая безопасность (уголовно-правовые механизмы обеспечения): монография / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2021. 320 с.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.В. Попов*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНОВ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ (ФСИН) В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления института взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний (ФСИН) в сфере профилактики преступности. Определяются основные этапы и стадии становления данного института. Анализируются отдельные нормативные правовые акты, с точки зрения их регулирующего воздействия на процессы организации и осуществления взаимодействия

Ключевые слова: взаимодействие, координация деятельности, правоохранительные органы, профилактика преступности, профилактика, сотрудничество.

V.V. Popov*

INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND PENITENTIARY BODIES (FSIN) IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION

Abstract. The article discusses the issues of the formation of the institution of interaction between internal affairs bodies and correctional bodies (FSIN) in the field of crime prevention. The main stages and phases of the formation of this institution are identified. Separate regulatory legal acts are analyzed from the point of view of their regulatory impact on the processes of organizing and implementing interaction

Key words: interaction, coordination of activities, law enforcement agencies, crime prevention, prevention, cooperation.

В настоящее время проблема взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний характеризуется своей высокой актуальностью и

**** Попов Владимир Викторович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».***
**** Popov Vladimir Viktorovich – a Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Kursk State University.***

значимостью для современной правовой системы России. Значение взаимодействия обусловлено тем, что преступность как негативное общественное явление, развивается и изменяется вместе с общественными процессами в обществе в целом. Современный преступный мир широко использует новые цифровые технологии, достижения в области нейролингвистики и т.п. Не менее актуальное значение имеют проблемы профилактики преступлений. В свое время Екатерина II говорила, что «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать». Следовательно предупредительно-профилактическая функция государства и его правоохранительных органов, носит перманентный характер и является актуальным для современной российской действительности актуальна.

Вопросы взаимодействия правоохранительных органов достаточно хорошо рассмотрены в современной юридической науке. Исследователи рассматривают взаимодействие как процесс согласованной деятельности различных субъектов, осуществляющих совместные действия, средство достижения согласованности, деловое сотрудничество, это одна из форм управления (направленного воздействия), осуществляемого для достижения конкретной задачи[1].

Следующим важным признаком взаимодействия является объединение усилий его субъектов, определяющая отношения сотрудничества между ними[2].

К числу признаков взаимодействия следует отнести объективную потребность, обусловленную необходимостью успешного решения возложенных задач.

Полагаем, что взаимодействие, как и любое правоотношение носит сознательно-волевой характер. В отношениях, которые носят императивный характер достаточно желания одной стороны, обладающей полномочиями инициировать и организовывать взаимодействие.

Анализ истории взаимодействия между этими органами показывает на то, что этот процесс прошел несколько этапов, каждый из которых соотносится с соответствующим этапом состояния и развития общества и обусловлен общественным развитием. Так, в советский период взаимодействие было менее формализованным и основывалось преимущественно на общих принципах государственной политики. Важную роль играли партийные и советские структуры, которые координировали усилия различных правоохранительных ведомств.

---

[1] См. Ермаков К.К. Взаимодействие и координация в органах внутренних дел. М., 1971. С. 10; Грабельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С. 91.; Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. С. 93; Ермаков К.Н. Совершенствование взаимодействия – пути повышения уровня организационной работы в органах внутренних дел // Совершенствование деятельности органов внутренних дел. Вып. 4. М., 1971. С. 103.

[2] См. Потапова С.А. К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 443.

Полагаем, что первоначальный этап современного развития взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний начинается со стадии формирования новых общественно политических и экономических условий в Российской Федерации. Процесс становления правового института взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний, на первоначальном этапе, хорошо прослеживается на фоне принятия соответствующей нормативной базы.

Прежде всего, в ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», идет речь о координации деятельности по борьбе с преступностью[1]. В частности, Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел и других правоохранительных органов. Применительно к функционированию системы исполнения наказаний следует обратиться к содержанию Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»[2]. Так. В соответствии со статьей 26 указанного Закона (Обязанности и права сотрудников уголовно-исполнительной системы), сотрудники уголовно-исполнительной системы на территории Российской Федерации независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток обязаны в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности, принять меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении этих правонарушений и сообщить об этом в ближайший орган внутренних дел Российской Федерации.

В пункте 1 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») говорится о том, что «Координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, органов принудительного исполнения Российской Федерации, таможенных органов Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению,

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 12.07.2025).

[2] Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 12.07.2025).

раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению»[1].

Дальнейшее развитие вопросов взаимодействия между органами внутренних дел и органами исполнения наказаний (ФСИН) в сфере профилактики преступности, получила в принятых постановлениях Правительства Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти», высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации наделяется правом на проведение различных видов совещаний, создание консультативных и координирующих органов для осуществления эффективного взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов, руководителям территориальных органов предоставляют право приглашения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации для принятия участия в работе совещаний, комиссий и рабочих групп, участвовать в совещаниях, проводимых высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, а также в работе консультативных и координационно-совещательных органов[2].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 марта 2008 г. № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений», в субъектах Российской Федерации создаются комиссии по профилактике правонарушений[3].

На основании Указа Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» устанавливается необходимость образования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации[4].

Абсолютно определенно, четко и конкретно вводится норма, закрепляющая необходимость взаимодействия полиции и других

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

[2] Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

[3] Постановление Правительства РФ от 28 марта 2008 г. № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

[4] Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // Официальный интернет-портал правовой информации/ URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

правоохранительных органов в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»[1]. В статье 10 этого закона (Взаимодействие и сотрудничество) закреплено положение о том, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

В соответствии с пунктом 6, подпунктом 4 пункта 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний (утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314) ФСИН России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, а также с общественными и религиозными объединениями[2].

Особое место в нормативной базе, регламентирующей функционирование правового института взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний (ФСИН) в сфере профилактики преступности, занимает Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[3]. Так, например, в пункте 3 ст. 4 (Принципы профилактики правонарушений), закреплена норма, обязывающая обеспечивать системность и единство подходов при осуществлении профилактики правонарушений, что предполагает взаимодействие между субъектами.

После принятия перечисленной выше нормативной базы, можно говорить о начале следующей стадии второго этапа формирования, становления и развития института взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний (ФСИН) в сфере профилактики преступности. Для этой стадии характерно формирование нормативной базы в форме инструкций, регламентов, утвержденных соответствующими межведомственными и ведомственными приказами.

К числу межведомственных приказов следует отнести:

Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»[4];

---

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // КонсультантПлюс (дата обращения 12.07.2025).

[2] Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

[3] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // КонсультантПлюс (дата обращения 12.07.2025).

[4] Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».

Приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 года № 190/912 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений». В данном приказе регламентированы детальные вопросы процедуры взаимодействия[1].

К числу ведомственных приказов следует отнести:

Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»[2];

Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений»[3];

Приказом МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 утвержден Регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации, который устанавливает общие правила организации взаимодействия МВД России с другими федеральными органами исполнительной власти[4].

Следует отметить, что для современной стадии формирования, становления и развития института взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний (ФСИН) в сфере профилактики преступности, характерны такие черты как:

- развитая система информационного обмена между внутренних дел и ФСИН, что способствует своевременному выявлению потенциальных правонарушителей и предотвращению совершения преступных деяний;
- разработка и проведение совместных оперативных мероприятий и организация других формы совместной работы что позволяет принимать упредительные профилактические меры;
- разработка превентивных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- совместная оперативно-розыскная деятельность, проведение совместных расследований, анализ различных преступных схем;

---

[1] Приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 года № 190/912 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

[2] Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

[3] Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

[4] Приказ МВД России от 17.10.2013 № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.07.2025).

- совместная разработка и реализация программ ресоциализации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Говоря об определенных успехах функционирования современного института взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний (ФСИН) в сфере профилактики преступности, следует обратить внимание на существующие проблемы.

Одной из существенных проблем функционирования указанного института, является проблема межведомственной разобщенности, обусловленной объективными предпосылками. Суть данной проблемы сводится к тому, каждое ведомство имеет свои (ведомственные) критерии оценки показателей результативности работы, которые во многом не совпадают между собой.

Таким образом, организация эффективного взаимодействия органов внутренних дел и органов исполнения наказаний является важным элементом системы профилактики преступности. Объединение усилий в этом направлении будет способствовать снижению уровня преступности, укреплению правопорядка в обществе.

Библиографический список

1. Грабельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1977.

2. Ермаков К.К. Взаимодействие и координация в органах внутренних дел. М.: ВШ МВД СССР, 1971.

3. Ермаков К.Н. Совершенствование взаимодействия – пути повышения уровня организационной работы в органах внутренних дел // Совершенствование деятельности органов внутренних дел. Вып. 4. М.: Академия МВД СССР, 1971.

4. Потапова С.А. К вопросу о понятии и сущности взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 442-448.

5. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1972.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.В. Загородний*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эволюции национальной безопасности Японии, а также её внешней политики и оборонного курса. В работе уделяется

**** Загородний Валерий Валерьевич – старший преподаватель кафедры теории истории государства и права ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» Министерства Юстиции России.***

внимание изменению интерпретации статьи 9 Конституции Японии. Автор анализирует ключевые этапы формирования системы национальной безопасности, трансформации от доктрины Ёсиды до реализации доктрины Абэ, создания государственных органов, нацеленных на формирование и реализацию национальной безопасности. Уделяется внимание внешним угрозам со стороны России, Китая и КНДР, как триггеров по уходу от пацифистической политики в сторону активной обороны. Уделяется внимание международному сотрудничеству Японии с США и Германией.

Ключевые слова: Япония, национальная безопасность, Силы самообороны, доктрина Абэ, внешняя политика.

V.V. Zagorodniy*

STRATEGIC PLANNING IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY OF JAPAN: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article examines the features of the evolution of Japan's national security, as well as its foreign policy and defense policy. The paper focuses on changing the interpretation of Article 9 of the Constitution of Japan. The author analyzes the key stages of the formation of the national security system, the transformation from the Yoshida doctrine to the implementation of the Abe doctrine, the creation of government agencies aimed at the formation and implementation of national security. Attention is being paid to external threats from Russia, China and the DPRK as triggers for moving away from pacifist policies towards active defense. Attention is being paid to Japan's international cooperation with the United States and Germany.

Key words: Japan, national security, Self-Defense Forces, Abe doctrine, foreign policy.

Особенностью японского государства являются ряд характерных признаков, с одной стороны — это крупное островное государство, которое на протяжении многих лет демонстрирует высокий уровень экономики, политический вес (член G7) и стабильность, с другой стороны, данное государство является заложником собственной истории. Эта зависимость проявляется не столько во внутренней, сколько во внешней политике данного государства. В самой Японии всегда полагали, что только сильное государство может быть «полноценным», то, что в политической науке именуется – актором. С падением милитаристского режима и принятием новой конституции японское государство приняло на себя обязательство по ограничению своей внешней политики в области наступательных вооружений и провозгласила «миролюбивый» внешнеполитический курс, что отобразилось в ст. 9 Конституции Японии[1]. Послевоенные реформы в сфере национальной безопасности, контролируемые США, укрепляли общемировую уверенность в том, что военный потенциал Японии, если не сведён к нулю, то находится на крайне низком уровне. Как писал Д.В. Стрельцов, была сформирована доктрина

**** Zagorodniy Valery Valerievich – Senior Lecturer at the Department of Theory of the History of State and Law of the Donbass State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation.***

[1] Конституция Японии. – Текст: электронный // Официальный сайт Кабинета Министров Японии сайт кабинета министров Японии. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения 14.04.2025).

Ёсиды, которая изначально смещала акцент с военных расходов на экономическое развитие, и её влияние на последующие военные нужды и реформы Японии[1]. При этом Япония сохранила за собой право на самооборону в соответствии с главой VII, статьей 51 Устава Организации Объединённых Наций.

Научные исследования системы национальной безопасности и внешней политики Японии содержатся в работах таких авторов, как Э.В. Молодякова, Д.В. Стрельцов, Н.В. Стапран, А.В. Торкунов. Исследование по отходу от доктрины Ёсиды и переход к реализации доктрины Абэ должно проводиться всесторонне, исходя из быстро меняющихся обстоятельств по изменению во внешнеполитическом курсе как Японии, так и её союзников, которых она готова поддерживать своими вооружёнными силами.

На закате существования СССР наметились тенденции по развитию новой политики в сфере национальной безопасности. В 1972 году кабинет министров Японии установил, что 9-я статья не запрещает право на коллективную самооборону «в целях защиты права народа на жизнь, свободу и устремление к счастью». Важными элементами по отходу от основных положений ст. 9 Конституции Японии следует считать создание в 1954 году Сил самообороны (далее ССО). Постепенные шаги по формированию «полноценного» государства, что в конечном итоге приобрело понятие доктрина Абэ. Изначально ССО рассматривались исключительно, как оборонительная структура, однако по мере роста региональных угроз их роль расширялась. Например, в 1998 году запуск баллистической ракеты КНДР над территорией Японии привёл к внедрению систем противоракетной обороны. Это событие стало официально первым шагом к пересмотру ограничений статьи 9, поскольку оно продемонстрировало необходимость адаптации национальной оборонной стратегии к современным вызовам.

Национальная безопасность, или национальная оборона, – это безопасность, которая рассматривается относительно соблюдения свобод, личностной, общественной и государственной от различного вида угроз. Изначально задуманная, как защита от военных нападений, национальная безопасность в широком смысле включает в себя и невоенные аспекты, такие как защита от терроризма, минимизация преступности, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, экологическая безопасность, продовольственная безопасность и кибербезопасность. Аналогичным образом, риски для национальной безопасности включают в себя, помимо действий других государств, действия вооружённых негосударственных субъектов, наркокартелей, организованной преступности, транснациональных корпораций, а также последствия стихийных бедствий.

Добринская О.А. замечает, что «первая попытка выработать законодательство, позволяющее направлять Силы самообороны за рубеж, была

[1] Стрельцов Д.В. «Система 1955 года»: внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; Ин-т востоковедения РАН. М., 2019. 239 с.

предпринята в 1990 г., когда США обратились к Японии с просьбой присоединиться к участию в международной коалиции по урегулированию кризиса в Персидском заливе. В Японии был подготовлен законопроект целью которого явилось придание законного статуса отправки войск за рубеж в качестве «вклада в деятельность ООН», однако ввиду отсутствия поддержки в обществе и в политических кругах этот законопроект не был одобрен парламентом»[1]. В 1992 г. принимается закон о международном сотрудничестве по вопросам миротворчества. Закон о специальных антитеррористических мерах, как новый НПА, позволял задействовать Силы самообороны для достижения внешнеполитических целей через помощь главному союзнику - США[2]. Для участия ССО в этой миссии Парламентом Японии в 2003 г. был принят Закон о специальных мерах по оказанию гуманитарной помощи и помощи в реконструкции Ирака. Одним из ключевых моментов по реформированию системы национальной безопасности становится создание Министерства обороны Японии, которое появилось 15 декабря 2006 года. В работе «Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене» прямо подчёркивается, что «… ключевыми концептуальными и юридическими документами, регламентирующими положение, цели и принципы деятельности ССЯ, являются «Основные направления программы национальной обороны» (1976, 1995, 2004, 2010, 2013), среднесрочные программы развития оборонного потенциала сроком на пять лет, а также впервые принятая в 2013 г. Стратегия национальной безопасности. «Основные направления» содержат обзор вызовов и угроз национальной безопасности, окружающей среде, основных направлений и принципов политики в области безопасности, роли ССЯ, их структуры (сухопутные, морские и воздушные), функций и архитектуры в целях комплексного обеспечения безопасности»[3]. Закон «О Совете национальной безопасности», принятый в 2013 году, закрепил создание Совета национальной безопасности (NSC) для централизованного управления вопросами внешней политики и национальной безопасности, в том же году принимается Стратегия национальной безопасности Японии (National Security Strategy)[4]. В I главе Стратегии указывалось, что поддержание мира и безопасности в Японии и обеспечение её выживания являются первоочередными обязанностями правительства Японии. Поскольку ситуация с

[1] Добринская О.А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mirotvorchestva-vo-vneshney-politike-yaponii (дата обращения 30.04.2025).

[2] The Anti-Terrorism Special Measures Law. 2001.URL: https://japan.kantei.go.jp/policy/2001/anti-terrorism/1029terohougaiyou_e.html (дата обращения 30.04.2025).

[3] Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Япония. 2018. № 47. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-i-nastoyaschee-sil-samooborony-yaponii-rol-v-gosudarstve-obschestve-i-na-mezhdunarodnoy-arene (дата обращения 30.04.2025).

[4] Основные законы Японии в сфере национальной безопасности (с 2013 г.) // Официальный сайт Кабинета Министров Японии сайт кабинета министров Японии.

безопасностью в Японии становится всё более напряжённой, Японии необходимо определить свои национальные интересы в долгосрочной перспективе, выбрать курс, которого она должна придерживаться в международном сообществе, и принять общегосударственный подход к политике и мерам в области национальной безопасности, чтобы продолжать развивать процветающее и мирное общество[1]. Данная стратегия и её основы стали первой официальной Стратегией национальной безопасности Японии, определяющая приоритеты в обороне, разведке и международном сотрудничестве. В продолжении развития новой политики в сфере безопасности был принят закон «Закон о защите особо охраняемых секретов»[2].

1 июля 2014 года премьер-министр Синдзо Абэ объявил об официальном изменении оборонной политики Японии, заявив, что его правительство «переосмыслило» статью 9 Конституции Японии, которая ограничивала Силы самообороны Японии. Премьером было заявлено, что: «… согласно предыдущим решениям японских судов и законодателей, статья 9 Конституции ограничивала применение Силы самообороной и Сил безопасности. Теперь, в соответствии с толкованием коллективной самообороны, Силы самообороны Японии могут предпринимать военные действия для защиты союзников и тех, кто «находился в тесных отношениях» с Японией». Важным этапом в эволюции интерпретации статьи 9 стало решение правительства Японии в 2014 году официально признать право на коллективную самооборону. Это право позволяет стране защищать своих союзников в случае нападения, даже если сама Япония не является целью агрессии.

Таким образом, за последние десятилетия интерпретация статьи 9 претерпела значительную эволюцию, что отражает изменение глобальной геополитической обстановки и внутренних приоритетов и интересов страны. Этот процесс требует тщательного анализа с точки зрения конституционного права, международных отношений и национальной безопасности, так как начался новый этап по формированию как внешней политики, так построения национальной безопасности японского государства.

Причинами развития национальной безопасности изначально стало обострение холодной войны, где США рассматривали Японию в качестве потенциального военного союзника и создавали отдельные препятствия по сдерживанию СССР со стороны тихоокеанского плацдарма. Таким образом, современный принцип выстраивания внешней политики Японии был заложен в 50-е годы, где они становились элементом коллективного противостояния нашему государству, но если в период холодной войны это носило негласный характер, то с наступлением нового тысячелетия приобрело и нормативное подтверждение. При этом следует отметить, что, как и в случае с НАТО, сама система сдерживания нашего государства только трансформировалась и в неё

[1] Там же.

[2] Act on the Protection of Specially Designated Secrets Act No. 108 of December 13, 2013 URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2543/en (дата обращения 30.04.2025).

добавились новые акторы — Китайская Народная Республика и Корейская Народно-Демократическая Республика.

Угрозами, на ряду с ядерным потенциалом России и территориальными спорами по Курильской гряде, были заявлены: Китай, модернизирующий свои вооружённые силы и увеличивающий ядерный арсенал, а также Северная Корея, регулярно проводящая ракетные испытания, которые создают серьёзные риски для Японии. Самое главное заключается в том, что на рубеже 90-х-«нулевых» обозначилась тенденция к превращению Китая в глобальную державу, что в Японии было воспринято в качестве угрозы национальным интересам и безопасности. Новые угрозы побудили правительство Фумио Кисиды объявить о коренном пересмотре оборонной политики, включая увеличение расходов на оборону до 2 % ВВП и развитие возможностей для ответных ударов. Председательство Японии в G7 в 2023 году позволило, несмотря на статус этой организации, декларировать следующее послание: 1) международное сообщество находится на историческом переломном этапе, свободный, открытый и стабильный международный порядок, которому мы посвятили себя, сейчас находится под серьёзной угрозой; 2) Япония полна решимости активно создавать мир и процветание, а также свободный и открытый порядок во всём мире; 3) в ходе этих усилий Япония и Соединённые Штаты, как важнейшие союзники и самые близкие друзья, должны продолжать укреплять свои связи.

За счёт такого послания были преодолены ограничения, наложенные на Японию по итогам Второй Мировой войны. В 2022 году Япония приняла два важных решения в области внешней политики и политики безопасности. Катализатором на официальном уровне послужило изменение политики в отношении России в ответ на её агрессию против Украины и разработка трёх ключевых документов: Стратегии национальной безопасности, Стратегии национальной обороны и Программы наращивания оборонного потенциала. Эта позиция противоречит решению Кабинета министров о разработке комплексного законодательства в области безопасности «для обеспечения выживания Японии и защиты её граждан» (2013-2014 годы), которая мотивировалась «сложными и серьёзными вызовами национальной безопасности», с которыми сталкивалась Япония. Такие шаги демонстрируют стремление Японии адаптироваться к «новым угрозам», но одновременно вызывают опасения у соседних государств, которые воспринимают любые изменения в военной политике через призму исторической агрессии Японии во время Второй мировой войны.

Вопросы национальной безопасности в современной Японии регулируются комплексом законодательных актов и правовых инструментов, которые формируют основу для защиты государства от внутренних и внешних угроз. Среди ключевых элементов этой системы особое место занимают законы, касающиеся деятельности ССО, а также новые правовые механизмы в области кибербезопасности.

Рассмотрим историческую эволюцию этих нормативных актов, их роль в расширении полномочий ССО и влияние международного сотрудничества на

стратегическое планирование национальной безопасности. Рост внешних угроз, таких как действия КНДР и усиление военного потенциала Китая, способствовал дальнейшему расширению полномочий ССО через прецедентное право. Например, размещение японских военнослужащих в Ираке в 2003 году для гуманитарной помощи, что стало первым развёртыванием японских сил (не связанных с ООН) с 1945 года. Этот шаг продемонстрировал готовность Японии адаптировать свою оборонную политику не только к новым вызовам (в первую очередь исходя из союзнического долга), сохраняя при этом формальное соответствие конституционным требованиям.

Одним из элементов по развитию нового законодательства в сфере национальной безопасности, выходящего за пределы территории Японии, стало международное сотрудничество. Оно играет ключевую роль, так как несмотря на постоянную позицию населения по развитию государства в миролюбивом ключе, одна из ведущих партий Японии – Либерально-демократическая партия (ЛДП) легитимизирует японское государство, как самостоятельное государство без обременений по использованию вооружённых сил и формирует законодательные и правовые механизмы национальной безопасности Японии. Одним из классических примеров является постоянное сотрудничество с членом СБ ООН – США, которые не осуждают японское правительство и его инициативы по преодолению обязательств бывшего инициатора Второй Мировой войны на АТР. Ещё одним примером является партнёрство с Германией, бывшей участницей Оси, с которой Япония налаживала тесные экономические и военно-политические контакты с 2014 года, которые были усилены в марте 2023 года. Лидеры двух стран договорились укрепить экономическое и оборонное сотрудничество для противодействия растущему влиянию Китая и глобальным угрозам безопасности. Данный документ по своему духу подобен «Антикоминтерновский пакт» (1936). В рамках этого соглашения стороны согласились проводить совместные учения, развивать оборонные технологии и диверсифицировать цепочки поставок в стратегических областях, таких как минералы, полупроводники и батареи. Стороны договорились, в рамках реализации своих национальных интересов, продолжать вводить жёсткие санкции против России и оказывать решительную поддержку Украине (несмотря на причины начала СВО Россией). Ими подчёркивается, что ядерная угроза со стороны России ещё больше затруднила процесс разоружения в области атомного оружия и расколола международное сообщество. Это сотрудничество отражает стремление Японии выйти за рамки традиционного альянса с США и развивать многосторонние партнёрства для повышения своей безопасности. ФРГ играет важную роль в формировании стратегии безопасности не только Европы, но и всего западного сообщества. Правовые механизмы обеспечения безопасности в Германии основаны на принципах международного права и участия в структурах НАТО. В отличие от Японии, где статья 9 Конституции ограничивает возможность ведения войны, Германия интегрирована в военные сотрудничество через альянс НАТО (который был и остаётся сдерживающим фактором России в западном направлении), что позволяет ей эффективно координировать оборонные усилия

с другими странами-членами. Таким образом можно сделать промежуточный вывод, что Япония может на примере Германии войти в многонациональный «оборонительный» союз, который нивелирует ограничения во внешнем контуре государства или войдёт в аналог НАТО на территории АТР, или в само НАТО. Япония не является членом альянса. Участие в его мероприятиях открывает новые возможности для сотрудничества, но также ставит вопросы о необходимости гармонизации собственных стандартов с требованиями НАТО. Примером такого взаимодействия служит участие Японии в саммите НАТО в 2022 году, где были обсуждены вопросы морской, кибернетической и космической безопасности. Для Японии основным правовым вызовом является возможность применения аналогичных механизмов без нарушения конституционных ограничений, что потребует дополнительных правовых и политических шагов.

Роль судебной системы в обеспечении национальной безопасности довершает внешний контур и помогает легитимизации нового курса в сфере национальной безопасности и внешней политики. Судебная система Японии играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, особенно в контексте действующих конституционных ограничений. Статья 9 Конституции Японии запрещает стране ведение войны и содержание вооружённых сил. Тем не менее в свете потенциальных вызовов Верховный суд Японии стал ареной для многочисленных дискуссий о легитимности существования ССО и их роли в обеспечении национальной безопасности.

Анализ принятых решений японскими судами показывает следующее. 7 сентября 1973 окружной суд г. Саппоро постановил, что содержание в стране 20-тысячной армии является неконституционным. Это было знаковое решение в рамках самого масштабного и продолжительного спора в послевоенной Японии. Судья Сигэо Фукусима в своём решении сказал: «Сухопутные, морские и военно-воздушные силы самообороны, учитывая их размер, оснащение и возможности, подпадают под определение «сухопутных, морских и военно-воздушных сил», упомянутых во втором положении статьи 9, и являются неконституционными». При этом есть и иная позиция – судьи подтверждали конституционность ССО, несмотря на отсутствие прямого упоминания военных структур в тексте Конституции. Верховный суд Японии подтвердил конституционность вооружённой самообороны в нескольких важных постановлениях, в частности, в «деле Сунакавы» 1959 года, которое подтвердило законность действующего на тот момент американо-японского договора о безопасности. Также он постановил, что право нации на самооборону является неотъемлемым. Японские юристы обсуждали «конституционную трансформацию… [которая] происходит, когда конституционное положение утрачивает свою эффективность, но заменяется новым смыслом».

Позиция ведущей Либерально-демократической партии интерпретировала статью 9 как отказ от ведения войны в международных спорах, но не от применения силы внутри страны в целях поддержания правопорядка. В вопросах о легитимности ССО часто, как самими японскими,

так и американскими юристами упоминается ст. 11 Конституции Италии, третьей бывшей страны Оси[1]. Данная статья похожа на японский аналог, но использование вооружённых сил разрешено для самообороны (статьи 52 и 78), а также в миротворческих целях по согласованию с международными организациями.

Взаимодействие судебной власти с исполнительной также играет значительную роль в определении направлений национальной безопасности. Исследования демонстрируют высокую степень зависимости судей Верховного суда от правящей Либерально-демократической партии (ЛДП), что обусловлено их назначением и карьерным опытом. Как указывает в своих исследованиях Хирофуми М., «… Япония представляет собой интригующий случай в литературе, посвящённой независимости судебной власти, из-за длительного однопартийного доминирования Либерально-демократической партии в правительстве, что, в теории, приводит к низкой независимости судебной власти. <...> Результаты показывают несколько новых выводов: судьи с опытом работы в судебной системе относительно консервативны; председатель Верховного суда, как правило, особенно консервативен; консервативный лагерь, как правило, сохраняет большинство в суде с 1960-х годов; партийная принадлежность правительства в некоторой степени влияет на позиции назначенных судей. Эти результаты подтверждают мнение учёных о том, что японский суд склоняется к консерватизму и поддерживает Либерально-демократическую партию, что влияет на независимость судебной системы в Японии»[2].

Исходя из приведённой информации следует выделить следующее, судебная система может как способствовать, так и препятствовать изменениям в оборонной политике. Членам СБ ООН следует обратить внимание на регулирование пределов полномочий различных государственных органов, чтобы избежать злоупотреблений в системе национальной безопасности Японии.

Отдельно следует уделить внимание полномочиям премьер-министра в сфере национальной безопасности Японии и Совету Национальной безопасности. К основным полномочиям относятся: 1) определение основного курса в области национальной безопасности (премьер-министр может предлагать на рассмотрение кабинета основные направления политики в этой сфере); 2) контроль и надзор за силами самообороны, так согласно Закону «О силах самообороны», премьер-министр осуществляет высший контроль деятельности этих сил; 3) он имеет полномочия по объявлению чрезвычайного

---

[1] Конституция Итальянской Республики // URL:https://www.constituteproject.org/constitution/Italy_2020 (дата обращения 28.04.2025).

[2] Мива, Хирофуми, 2024, «Данные для репликации: оценка консервативного характера Верховного суда Японии с помощью идеальной точечной оценки судей», https://doi.org/10.7910/DVN/Q2VHW0.

положения; 4) является главнокомандующим ССО[1]; 5) формирует стратегии национальной безопасности. Под руководством премьер-министра Кабинет утверждает документы, которые определяют общую стратегию страны в области обороны, экономической безопасности и других сфер.

Первое заседание Совета национальной безопасности Японии (СНБ) состоялось 4 декабря 2013 года. Совет национальной безопасности при премьер-министре Синдзо Абэ был активным органом, занимающимся вопросами безопасности, проводящим как плановые, так и экстренные заседания и добившимся таких заметных результатов, как публикация первой в истории Японии Стратегии национальной безопасности, принятие решения о передаче боеприпасов корейским миротворцам в Южном Судане и утверждение руководящих принципов реализации, которые позволяют обеспечить защиту американских активов силами самообороны Японии. СНБ примечателен сам по себе, не менее заметной организацией, помогающей осуществлять свой функционал, является Секретариат национальной безопасности, который появился месяц спустя, 7 января 2014 года. Эта организация поддерживает всю деятельность СНБ и требует дальнейшего изучения, чтобы понять её преимущества и ограничения при Кабинете министров, а также место в инфраструктуре безопасности Японии.

Опыт европейских стран представляет собой ценный источник знаний и практических решений для Японии, стремящейся к модернизации своей модели национальной безопасности. Адаптация этого опыта требует учёта как внутренних особенностей страны, так и внешнеполитического контекста. При этом дальнейшее углубление сотрудничества с Европой позволит Японии укрепить свои позиции в глобальной системе безопасности и противостоять возрастающим угрозам со стороны их «потенциальных противников» таких, как Россия, КНР и КНДР.

Стратегия национальной безопасности на 2022 год предусматривала пересмотр политики Японии в области кибербезопасности. В условиях растущей цифровизации и геополитических напряжений вопросы кибербезопасности и экономической безопасности становятся ключевыми для государств, стремящихся защитить свои национальные интересы. Япония, не являясь исключением, так как она одна из ведущих технологических держав, активно развивает законодательную базу для противодействия современным угрозам. В мае 2025 года Япония приняла новый Закон об активной киберзащите, который стал важным шагом в адаптации национального законодательства к современным вызовам. Законодатель Японии указывает «…В последние годы кража информации из государственных и корпоративных внутренних систем из-за кибератак стала серьёзной проблемой, и функции критической инфраструктуры были приостановлены. Наблюдается рост опасений по поводу кибератак с расширенными возможностями вторжения и

[1] Силы Самообороны Японии: справочник / перевод с японского языка С.И. Ковалева, С.П. Рыбалкина. М., 2016. 336 с. // URL: https://e.lanbook.com/book/142865 (дата обращения 28.04.2025).

задержки, направленных на то, чтобы сделать их более уязвимыми для кибератак. В частности, серьёзные кибератаки, направленные на отключение или разрушение критически важной инфраструктуры, регулярно осуществляются в контексте государства. Чтобы справиться с такой ситуацией, правительство работает над улучшением потенциала реагирования на кибератаки на основе «Стратегии национальной безопасности» <...> Мы обеспечим безопасное и стабильное использование киберпространства, особенно безопасность страны и критически важной инфраструктуры, и увеличим наш потенциал реагирования в области кибербезопасности для крупных стран Европы и Соединённых Штатов»[1].

Мониторингу будут подлежать коммуникации между иностранными государствами, а также между Японией и другими странами с использованием иностранного оборудования, которое предположительно, используется для кибератак. Законодатель указывает, что область анализа будет ограничена так называемой технической информацией, такой как IP-адреса, время передачи и приёма, а также тексты электронных писем и другое важное содержимое сообщений. Отдельно выносится положение о том, что в случае обнаружения угрозы кибератаки задействуются не только силы полиции, но и Силы самообороны, которые должны принять меры по предотвращению вторжений и нейтрализации атак. Новые правила в сфере кибербезопасности Японии подчёркивают необходимость обеспечения критически важной инфраструктуры. Это касается таких секторов, как: электричество и вода; банковское дело и финансы; здравоохранение; транспорт; правительственные операции.

Правительство планирует ввести новый закон в полную силу в 2027 году, при этом оно создаст совместные базы для полиции и ССО. Закон предусматривает развитие государственно-частного сотрудничества, например, в области обмена конфиденциальной информацией, для улучшения возможностей киберзащиты операторов инфраструктуры. Исходя из позиций нового закона, Япония может осуществлять право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с Конституцией и международным правом, создаются «превентивные» меры обороны, основанные на активной системе киберзащиты, которые могут быть несовместимы с принципом исключительно оборонительной политики Японии, основанными на статье 9 Конституции Японии (также известной как «оговорка о мире»). Автор же видит в данном законе синхронизацию законодательства США и ЕС в сфере кибербезопасности с Японией, подобная модель аналогичной той, что используется в вышеуказанных акторах, хотя и сохраняет специфику азиатского региона и направлена на активное противодействие России и её союзникам.

---

[1] Законопроект. Инициативы, связанные с кибербезопасностью (Изучение возможностей реализации активной киберзащиты и т.д.) // URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/cyber_anzen_hosyo_torikumi/index.html?utm_source=Securitylab.ru (дата обращения 23.05.2025).

На основе проведённого анализа можно прогнозировать дальнейшие направления развития законодательства в области кибербезопасности и экономической безопасности Японии. Предполагается, что будет расширение сферы действия существующих законов для охвата новых типов угроз, таких как атаки на портовую инфраструктуру или другие критически важные объекты. Правительство может усилить международное сотрудничество, чтобы создать единые стандарты борьбы с киберпреступностью и финансовыми манипуляциями (цифровое соглашение по безопасности между Японией, США и ЕС). Это приведёт к более сложному обходу РФ экономических санкций.

Исследование раскрывает особенности построения собственной системы национальной безопасности Японии и её активное развитие в последнее десятилетие. Декларируемые пацифистические принципы Японии не соответствуют действительности. Проявляемая активность на АТР и нежелание учитывать интересы государств-соседей формирует из них только внешние угрозы, что приводит к активизации в сфере национальной безопасности и агрессивной внешней политики, как самостоятельной, так и в союзе в США. Эволюция интерпретации ст. 9 Конституции позволяет участвовать в коллективной обороне и вести активность в кибирнетической сфере. Нормативное совершенствование в сфере национальной безопасности проходит по пути военно-политических союзников и с одобрения ЛДПЯ, как лидирующей партии Японии. Принятие Стратегии национальной безопасности и, как его продолжение, Закона об активной киберзащите демонстрирует стремление Японии использовать превентивные меры для противодействия не только киберугрозам. Этот шаг знаменует переход от пассивной защиты к более активным действиям, что является важным этапом в адаптации национальной безопасности к современным вызовам.

Библиографический список

1. Добринская О.А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mirotvorchestva-vo-vneshney-politike-yaponii (дата обращения 30.04.2025).

2. Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Япония. 2018. № 47. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-i-nastoyaschee-sil-samooborony-yaponii-rol-v-gosudarstve-obschestve-i-na-mezhdunarodnoy-arene (дата обращения 30.04.2025).

3. Ковалев С.И. Силы Самообороны Японии: справочник; перевод с японского языка С.И. Ковалева, С.П. Рыбалкина. М.: Международные отношения, 2016. 336 с. URL: https://e.lanbook.com/book/142865 (дата обращения 28.04.2025).

4. Стрельцов Д.В. «Система 1955 года»: внешняя и внутренняя политика Японии эпохи холодной войны Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВЛ, 2019. 239 с.

УДК 34
ББК 67
10.09.00 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.Н. Гребенкин, Д.С. Шачнев*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОХРАННОЙ АГЕНТУРЫ, ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ ДВОРЦОВОМУ КОМЕНДАНТУ, С ИНЫМИ СТРУКТУРАМИ, ПРИНИМАВШИМИ УЧАСТИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НИКОЛАЯ II И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ

Аннотация. В статье на основе материалов Государственного архива Российской Федерации осуществлен анализ взаимодействия Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, и иных структур, принимавших участие в охране Николая II и его близких. Авторы поставили задачу охарактеризовать схему совместной работы сотрудников Охранной агентуры с представителями других подразделений императорской охраны, политической и общей полиции. Особое внимание уделено характеристике временных сводных охранных отрядов (охранной полиции, секретной охраны), в которых Охранная агентура играла главную роль.

Ключевые слова: Российская империя, императорская охрана, Николай II, Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, взаимодействие.

A.N. Grebenkin, D.S. Shachnev*

THE INTERACTION OF SECURITY AGENTS SUBORDINATE TO THE PALACE COMMANDANT WITH OTHER STRUCTURES INVOLVED IN ENSURING THE SAFETY OF NICHOLAS II AND HIS FAMILY MEMBERS

Abstract. Based on the materials of the State Archive of the Russian Federation, the article analyzes the interaction of Security agents subordinate to the palace commandant and other structures involved in the protection of Nicholas II and his family. The authors set the task to characterize the scheme of joint work of Security agents with representatives of other departments of the Imperial guard, political and general police. Special attention is paid to the characteristics of temporary consolidated security detachments (security police, secret guards), in which security agents played a major role.

Key words: Russian Empire, imperial guards, Nicholas II, Security agents subordinate to the palace commandant, interaction.

Стремительная эскалация эсеровского террора в начале XX в. стала серьезным вызовом для системы императорской охраны. И если меры,

**** Гребенкин Алексей Николаевич – доктор исторических наук, доцент, сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации;***
Шачнев Дмитрий Сергеевич – сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.
**** Grebenkin Alexey Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, employee of the Academy of the Federal Security Guard Service of the Russian Federation;***
Shachnev Dmitry Sergeevich – employee of the Academy of the Federal Security Guard Service of the Russian Federation.

направленные на обеспечение безопасности Николая II и его близких на территории резиденций, являлись надежной гарантией сохранности жизни и здоровья Высочайших особ, то каждый выезд за пределы дворцов был сопряжен со смертельной опасностью. Значительное количество успешных покушений было совершено на трассах проездов или в местах временного пребывания объектов посягательств. В целях предотвращения терактов в отношении императора и членов его семьи в феврале 1906 г. было создано новое подразделение царской охраны – Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту. В ее состав вошли агенты Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения, командированные в распоряжение дворцового коменданта генерал-майора Свиты Его Императорского Величества (далее Е.И. Вел.) Д.Ф. Трепова. Заведующим агентурой был назначен подполковник Отдельного корпуса жандармов А.И. Спиридович, обладавший богатым опытом противодействия революционерам.

Перед личным составом Охранной агентуры была поставлена следующая задача: «…охранять государя императора и его августейшую семью от всяких на них посягательств в местах, определяемых предуказаниями дворцового коменданта»[1]. Это предопределяло ее взаимодействие с иными структурами, призванными обеспечивать безопасность Высочайших особ. В силу специфического профиля своей деятельности агентам приходилось вступать в контакты с представителями политической и общей полиции чаще, чем с сотрудниками подразделений императорской охраны. Следует отметить, что отдельные структуры, подчиненные дворцовому коменданту, в процессе организации совместной работы достаточно редко приходили к консенсусу. Представители каждой из них считали себя более компетентными в вопросах охраны, чем коллеги из других подразделений, и относились к «чужакам» с нескрываемым пренебрежением. Так, офицеры Сводно-гвардейского батальона (с 1907 г. – Собственного Е. И. Вел. сводного пехотного полка) позволяли себе публично оскорблять и унижать городовых Дворцовой полиции, которые якобы только мешали обеспечивать безопасность царя. Невысокого мнения о профессиональных качествах дворцовых городовых были и подчиненные Спиридовича: «Ведь не герардовские же (полковник Б.А. Герарди был начальником Дворцовой полиции в 1905-1917 гг. – А.Г.) дубы стоеросовые охраняют царя? Они только тянутся, чтоб какую фрельну не пропустить с отдание чести, а видят не дальше своих усов да носа. Об охране они и понятия не имеют…»[2].

Постоянная работа на трассах Высочайших проездов по улицам как столицы, так других городов предопределяла достаточно плотные контакты Охранной агентуры с ее «матерью» – Охранной командой Санкт-Петербургского Охранного отделения. В Санкт-Петербурге Охранной агентуре,

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4888. Оп. 3. Д. 390. Л. 120.

[2] Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881-1917 гг.: институциональный аспект: дис. … к.ист.н. М., 2006. С. 154.

как правило, поручался надзор за теми отрезками маршрута, которые непосредственно прилегали к дворцам и местам посещений императора и членов его семьи и являлись наиболее опасными в отношении возможности совершения теракта, так как царский экипаж или автомобиль еще не успевал набрать большую скорость. Так, 16 января 1913 г. для Высочайшего проезда из Аничкова дворца во дворец великой княгини Марии Павловны, оттуда к великой княгине Ксении Александровне, а затем к Императорскому павильону Царскосельской железной дороги выставлялся следующий наряд. По обеим сторонам Невского проспекта от Аничкова дворца до Большой Конюшенной улицы дежурили агенты Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. На Большой Конюшенной улице, в Конюшенном переулке и на Конюшенном мосту, в Мошковом переулке, на Дворцовой набережной и у дворца великой княгини Марии Павловны стояли агенты Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения. Под их же контролем находились Дворцовый проезд, Дворцовая площадь, Адмиралтейский и Вознесенский проспекты, Морская улица до Поцелуева моста, набережная Мойки до дворца великой княгини Ксении Александровны и сам дворец. Дорогу на вокзал по набережной реки Мойки, Крюкову каналу, Смежному мосту, нечетной стороне Фонтанки, Измайловскому мосту, четной стороне Фонтанки, Александровскому мосту, Введенскому каналу агенты Охранной агентуры и Охранной команды охраняли совместно.

Агенты Охранной агентуры не только стояли на постах, но и осуществляли патрулирование местности. 7 августа 1914 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна приехала в столицу на автомобиле из Петергофа и сразу же проследовала в Елагинский дворец. Агенты Охранной агентуры несли службу на Елагином и Каменном островах, причем на каждом острове выставлялось по пять постов. Кроме того, в постовой ведомости отмечалось, что «независимо от этих постов с 5 часов дня до 11 часов вечера будут назначаться 2 агента от Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, для патруля по дороге мимо решетки Елагина дворца от 1-го Елагина моста до набережной Большой Невки»[1]. Охранной команде Санкт-Петербургского Охранного отделения было поручено наблюдение за Каменноостровским проспектом.

Во время Высочайших поездок трасса делилась на отрезки, распределявшиеся между Охранной агентурой и Охранной командой. 28 июня 1909 г. выставлялся наряд для проезда царя в г. Киеве в Софийский собор и Михайловский Златоверхий монастырь. 11 агентов агентуры отвечали за участок пути, который находился между участками, закрепленными за Охранной командой Санкт-Петербургского Охранного отделения.

Агенты Охранной команды, посланные для охраны пути во время вояжей царя, подчинялись заведующему Охранной агентурой. В августе 1911 г., в рамках подготовки к Высочайшему визиту в Киев, в распоряжение

[1] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 1696. Оп. 2. Д. 60. Л. 7 об.

А.И. Спиридовича были командированы 75 агентов Охранной команды под начальством коллежского регистратора М.А. Зубрилова[1]. В феврале 1915 г. в Финляндию в распоряжение Спиридовича отправили 30 агентов Охранной команды[2].

Эффективная работа в окрестностях загородных резиденций была возможна лишь при условии установления действенного контроля над местным населением. Он был немыслим без помощи сотрудников общей полиции. При проездах из Царского Села в Гатчину, Феодоровский Государев собор, офицерские собрания гвардейских полков часть постов занимали полицейские надзиратели. В Крыму, где царская семья бывала не каждый год, помощь полиции была еще более необходима, так как агенты даже при условии предварительного командирования не могли в полной мере ознакомиться с местными условиями. Поэтому оперативный осмотр мест Высочайшего посещения осуществлялся совместно с полицейскими надзирателями, которые хорошо знали планы подвалов, расположение нежилых построек, где могли укрыться потенциальные злоумышленники, и т.п.

Регистрация населения, проживавшего в местах Высочайших посещений, осуществлялась под руководством заведующего Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, полковника А.И. Спиридовича совместно с офицерами Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения и полицейскими чинами. Так, в Полтаве в 1909 г. в работе Регистрационного бюро активное участие принимали ротмистр И.В. Дукельский, назначенный его заведующим, и ротмистр А.А. Оболонский. Всей текущей перепиской занимались агент Охранной агентуры В. Феофанов и полицейский надзиратель Московской столичной полиции Николаев. Если прибывавшее в Полтаву лицо вызывало какие-либо подозрения, то информация о нем заносилась на листок синего цвета, который передавался для проверки сотрудникам Полтавского губернского жандармского управления. Обходом домов занимались 40 полицейских надзирателей и 20 урядников городской полиции.

Взаимодействие офицеров Охранной команды и агентов Охранной агентуры в процессе регистрации населения далеко не всегда было конструктивным. Так, из-за нехватки личного состава агенту-писцу В. Феофанову приходилось работать с восьми часов утра до одного часа ночи с перерывами на обед и чай общей продолжительностью три часа. Рабочий день, таким образом, составлял 14 часов. Агент жаловался ротмистру Дукельскому, что решение такого объема задач является для него непосильным трудом, однако заведующий бюро никак не отреагировал.

С 1914 г. для наблюдения за регистрацией населения в районы Санкт-Петербургского, Петергофского и Царскосельского уездов в распоряжение соответствующих уездных исправников назначались околоточные надзиратели. В случае Высочайшего проезда через район они были обязаны «наблюдать за

[1] ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 66. Л. 114.
[2] ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 69. Л. 56.

неблагонадежными и подозрительными лицами своего района, докладывать об их числе и месте квартирования начальнику отряда секретной охраны, а в случае выхода их на путь Высочайшего проезда указать их чинам Охранной агентуры»[1].

Обеспечение безопасности Высочайших особ во время театральных представлений обеспечивалось совместно представителями Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, Дворцовой полиции, Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения и самого Санкт-Петербургского Охранного отделения.

Во время пребывания Николая II на военных маневрах в Варшавском военном округе в 1912 г. его подвижная охрана возлагалась на Охранную агентуру и полевой жандармский эскадрон, которые действовали совместно[2]. Филеры должны были «оказывать полное содействие чинам Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, указывая по первому их требованию наблюдаемых ими лиц»[3]. Если филеры случайно оказывались на пути Высочайшего следования, они обязывались выполнять все требования чинов Охранной агентуры. В случае сопровождения подозрительных лиц по району, занятому чинами Охранной агентуры, филеры должны были немедленно сообщить об этом ближайшему из агентов. Чины полиции занимали посты не по линии проезда, а исключительно в населенных пунктах. Регистрацией населения занимался жандармский офицер, отчитывавшийся перед губернатором Ломжинской губернии.

После завершения военных маневров император должен был отправиться на охоту в район Спалы и Скерневиц. Охрану границ района занимали части, подчиненные дворцовому коменданту. Охранная агентура наблюдала за загонщиками во время Высочайшей охоты. Проверка лиц, которые нанимались конюшенным ведомством на должности кучеров, конюхов и т.п., осуществлялась по соглашению с начальником Дворцовой полиции.

Наиболее плотное взаимодействие сотрудников Охранной агентуры и личного состава прочих подразделений, привлекавшихся к обеспечению безопасности императора и членов его семьи, происходило в рамках временных сборных отрядов охраны, которые создавались для проведения конкретных охранных мероприятий. Так, в 1909 г. был создан сборный отряд охранной полиции, призванный оградить Николая II от покушений во время торжеств в честь 200-летия Полтавской битвы. В его состав вошли чины Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, сотрудники местного охранного отделения, нескольких губернских жандармских управлений, офицеры Отдельного корпуса жандармов, агенты наружного наблюдения (филеры) нескольких охранных отделений, сотрудники Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения. Начальник отряда подчинялся полтавскому губернатору. Отряд делился на команды (районы) во главе с

[1] ГАРФ. Ф. 4888. Оп. 3. Д. 389. Л. 35.
[2] ГАРФ. Ф. 4888. Оп. 3. Д. 391. Л. 484.
[3] Там же. Л. 491.

жандармскими офицерами; таким образом, агенты Охранной агентуры, включенные в состав отряда, поступали в их оперативное подчинение. Распоряжения, которые руководство отряда и его рядовые агенты отдавали чинам общей полиции, были обязательны для исполнения.

В качестве добровольной охраны к обеспечению безопасности Николая II во время пребывания в Полтаве привлекались выборные члены Союза русского народа. Их отбирал начальник отряда охранной полиции, который, испросив предварительно разрешение губернатора, вступал в контакт с руководством местного отделения Союза, которое представляло ему наиболее подходящих кандидатов. Избранные члены обязывались подпиской, что будут действовать согласно распоряжениям губернатора «и лиц, коим он их передаст, и будут беспрекословно исполнять все требования означенных лиц»[1]. Члены Союза не должны были самостоятельно задерживать подозрительных лиц, а лишь указывали на них агентам отряда охранной полиции.

Накопленный к 1911 г. опыт позволил разработать концепцию отряда секретной охраны, который также создавался в качестве временной сводной структуры, призванной обеспечивать безопасность Высочайших особ на трассах проездов. Секретная охрана образовывалась «…на время продолжительных поездок императора и его семьи по стране, и особенно в случаях различных торжественных церемоний»[2]. В отряд входили офицеры и агенты Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, офицеры Отдельного корпуса жандармов, а также сотрудники охранных отделений и городской полиции. Так, на время празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны секретную охрану по путям Высочайшего проезда в Москве обеспечивал отряд в составе 175 агентов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, 75 человек от Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения, 150 филеров различных охранных отделений и 100 городовых[3].

За каждый участок, на которые делилась трасса проезда, отвечал один из офицеров Охранной агентуры, Охранной команды или Охранного отделения. На постах дежурили агенты Охранной агентуры и Охранной команды. Сначала за Охранной агентурой закреплялись уличные посты, а за командой – посты, размещенные в питейных заведениях и чайных, а также так называемые наблюдательные посты (например, во время проездов по улицам Санкт-Петербурга – на Загородном проспекте у Обуховской больницы и на нечетной стороне набережной Фонтанки напротив Введенского канала[4]). Затем схема была изменена, и агенты команды, хорошо знавшие тех лиц, чье появление на трассе проезда являлось крайне нежелательным, переместились на улицу.

---

[1] ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 60. Л. 60.

[2] Казанцев П. А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881-1917 гг.: институциональный аспект: дис. … к.ист.н. М., 2006. С. 182.

[3] ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 66. Л. 460-460 об.

[4] ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 52. Л. 25.

Общее руководство отрядом секретной охраны осуществлял высший представитель местной административной власти – например, московский градоначальник. Во главе отряда стоял один из офицеров Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Однако при организации секретной охраны в Санкт-Петербурге выяснилось, что офицеру, исполнявшему служебные обязанности преимущественно в Царском Селе и относительно слабо знакомому с условиями работы в столице, было сложно руководить отрядом. Кроме того, офицер агентуры, «находясь постоянно вне пределов столицы и являясь для принятия начальства над сборным отрядом зачастую лишь в самый последний момент перед ожидаемым Высочайшим проездом, может лишь произвести весьма поверхностную поверку выставленных постов и не в силах руководить подготовкой людей и целесообразным распределением их не только по постам, но даже по районам»[1]. Поэтому по распоряжению дворцового коменданта генерал-адъютанта В.А. Дедюлина руководство секретной охраной в столице было возложено на одного из офицеров Санкт-Петербургского Охранного отделения[2].

Наиболее многочисленные отряды секретной охраны создавались в целях обеспечения безопасности царя и его близких во время путешествий. В преддверии грандиозного путешествия императорской семьи в мае 1913 г. по маршруту, которым в 1612 г. шло Второе ополчение, заведующий Охранной агентурой полковник А.И. Спиридович представил товарищу министра внутренних дел, командующему Отдельным корпусом жандармов генерал-майору Свиты Е.И. Вел. В.Ф. Джунковскому план создания отряда секретной охраны. В него предполагалось включить «150 человек молодых, опытных, знающих наибольшее число революционных работников, филеров или жандармских унтер-офицеров от разных жандармских управлений и Охранных отделений, из коих 15 человек от Центрального филерского отряда»[3], 150 агентов Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения, а также 200 агентов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Агентами Охранной агентуры должны были руководить три офицера: полковник А.А. Управин и подполковники В.Х. Невдахов и М.К. Эвальд. Примечательно, что одна из команд Охранной агентуры несла службу не негласно, а в форменном платье и на велосипедах. Велосипедисты, следовавшие по распоряжению Спиридовича впереди царского кортежа, давали знать о постовым агентам о его приближении, и те усиливали бдительность[4]. Прочие агенты маскировались под публику, а 40 человек, занимавшие посты в монастырях и церквах, были переодеты хоругвеносцами. В состав отряда были включены офицеры Отдельного корпуса жандармов, обеспечивавшие наблюдение за теми зданиями, которые должен был посетить царь,

[1] ГАРФ. Ф. 111. Оп. 6. Д. 3. Л. 390-390 об.
[2] ГАРФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 255. Л. 2.
[3] ГАРФ. Ф. 97. Оп. 3. Д. 104. Л. 35.
[4] На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жиляев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М., 2018. С. 369.

руководители комиссий по осмотру зданий, находившихся вдоль линии Высочайшего проезда, а также чины регистрационных бюро, проверявшие местное население, и полиция, занимавшая посты так называемого тылового наряда у пустырей, садов и заборов, через которые или мимо которых могли пройти потенциальные злоумышленники, желавшие проникнуть на путь следования царской семьи.

Секретную охрану во время путешествия царской семьи в мае 1913 г. возглавлял сам А.И. Спиридович. Отряд был разбит на четыре команды, которыми руководили офицеры Отдельного корпуса жандармов в чине ротмистра.

В ноябре 1914 г. в целях обеспечения безопасности Николая II во время предстоявшей ему в ноябре и декабре поездки создавался отряд секретной охраны во главе с А.И. Спиридовичем. Офицерские должности занимали полковник А.А. Управин, подполковник В.Х. Невдахов и офицеры Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения. Младшими чинами отряда являлись 110 агентов Охранной агентуры, 15 агентов Охранной команды Петроградского Охранного отделения и 15 человек из состава летучего Центрального отряда. Перед Высочайшим приездом в Москву туда для усиления отряда дополнительно командировались 40 агентов Охранной агентуры, 50 агентов Охранной команды и 15 филеров Центрального филерского отряда. В тех городах, которые удостаивались Высочайшего посещения, в распоряжение начальника отряда должно было поступать, по мере надобности, необходимое количество офицеров и нижних чинов Отдельного корпуса жандармов.

Особые наряды секретной охраны выставлялись на трассе, которой император следовал на охоту, а также в месте проведения самой охоты. Дорога делилась на участки, за каждый из которых отвечала команда отряда во главе с жандармским офицером. Часть постов занимали дворцовые егери[1].

Во время зарубежных поездок членов императорской семьи агенты Охранной агентуры, следовавшие с ними морским путем, находились в подчинении флаг-капитана Е.И. Вел. адмирала К.Д. Нилова. После прибытия на место руководителем агентов становился заведующий Заграничной агентурой Департамента полиции МВД А.А. Красильников, который хорошо знал, где именно находились укрывшиеся в Европе эсеровские боевики. Это позволяло агентам адекватно оценивать уровень угроз жизни и здоровью Высочайших особ[2]. План охранных мероприятий за рубежом утверждался товарищем министра внутренних дел, командующим Отдельным корпусом жандармов генерал-майором Свиты Е.И. Вел. В.Ф. Джунковским. Кроме того, агенты были обязаны исполнять требования местных руководителей – например, полицай-президента Берлина. Благонадежность немцев, получавших билеты на право прохода в места Высочайшего пребывания, проверялась при помощи

[1] ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 23а. Л. 28.

[2] Зимин И. В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011. С. 265.

берлинской полиции. Во время поездки в Германию в августе 1910 г. при проведении всех охранных мероприятий следовало «поддерживать самую тесную связь с Великогерцогско-Гессенскими чинами и оказывать им в случае надобности всякое содействие, не ожидая о сем особого требования»[1]. В некоторых случаях (например, при поездке императрицы Марии Федоровны в Данию в июле 1911 г.) своих подчиненных за границу сопровождал сам А.И. Спиридович.

Таким образом, Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, которая являлась одним из самых молодых подразделений императорской охраны, не только фактически сразу же после своего создания стала играть важную роль в обеспечении безопасности Николая II и его близких, но и приобрела статус системообразующего компонента системы охраны царской семьи во время выездов за пределы резиденций. По долгу службы агентам и их руководителям приходилось взаимодействовать с большим количеством подразделений, к которым относились части императорской охраны, политическая и общая полиция. Заведующему Охранной агентурой А.И. Спиридовичу благодаря близости к Николаю II и исключительным деловым качествам удалось организовать взаимодействие своих подчиненных и представителей иных структур на конструктивных началах, что позволило свести к минимуму возможные конфликты и трения.

Библиографический список

1. Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. 638 с.
2. Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881-1917 гг.: институциональный аспект: дис. … к.ист.н. М., 2006. 251 с.
3. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жиляев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М.: Русские витязи, 2018. 920 с.

УДК 34
ББК 67
10.09.00 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

М.А. Савельева*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЪЕЗДА МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА

Аннотация. Автор рассматривает особенности организации съездов мировых судей, созданных в ходе реформы Судебной реформы 1864. Указаны особенности

[1] ГАРФ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 62. Л. 33.

**** Савельева Мария Александровна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».***

функционирования и характер компетенции съездов с учетом специфики отдельных регионов Российской империи. Отмечена важность исследования данного института с точки зрения формирования профессионального сообщества судей.

Ключевые слова: мировая юстиция, съезд мировых судей, судебное разбирательство, порядок определения к должности.

M.A. Savelyeva *

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF THE CONGRESS OF JUSTICES OF THE PEACE ON JUDICIAL REFORM IN 1864

Abstract. The author of the describes the features of the organization of congresses magistrates created in the judicial reform of 1864. The features are specified of functioning and the character of the competence of congresses of magistrates taking into account the specifics of individual regions of the Russian Empire. The importance of the research of this institute from the point of view of forming a professional community of judges was noted.

Key words: world justice, Congress of justices of the Peace, judicial proceedings, procedure for appointment to office.

В соответствии с утвержденным 20 ноября 1864 года Учреждением Судебных Установлений (далее УСУ) власть судебная осуществлялась через деятельность следующих учреждений: мировых судей, съездов мировых судей, окружных судов, судебных палат и Правительствующего Сената (в виде двух судебных кассационных департаментов для последних трех судебных инстанций). Первые мировые судебные установления были открыты и заработали уже 17 мая 1866 г. в Санкт-Петербурге и Москве.

Мировые судьи, осуществляя правосудие единолично, выступали качестве судов первой инстанции и рассматривали малозначительные уголовные и гражданские дела. Съезд мировых судей являлся коллегиальным органом, представляющий собой кассационную и апелляционную инстанции для дел, рассмотренных мировыми судьями[1].

Фойницкий И.Я. определял мировой съезд, как «судебное место, периодически собирающееся для целей судебного разбора второй степени и судебного управления мировым округом»[2]. В соответствии с УСУ съезд мировых судей представляет собой собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого мирового округа. Данный коллегиальный орган должен состоять не менее чем из трех судей: Председателя, непременного члена, и мировых судей данного округа, что должно было способствовать осуществлению одной из важнейших функций этого органа – контроль за

* ***Savelyeva Maria Aleksandrovna – a senior lecturer at the Department of Theory and History of State and Law at Kursk State University.***

[1] Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 года Учреждение судебных установлений // ПСЗРИ. С. II. Т. XXXXIX. № 41475. Ст. 51.

[2] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. I. С. 345.

деятельностью мировых судей на местах и исправление допущенных ими процессуальных и судебных ошибок.

При составлении проекта судебной реформы, высказывались различные точки зрения на полномочия, порядок определения к должности, срокам созыва съезда и проч. Так, при обсуждении ст. 17 УСУ, закрепившей, что Председательствующий выбирается из действующих мировых судей, предполагалось «для успешного хода занятий на съездах, для удобства обывателей, для облегчения участковых судей и для возвышения звания почетных мировых судей по становить, что председатель мирового съезда должен быть избираем всегда из числа почетных мировых судей»[1]. Данное мнение основывалось на необходимости поддерживать принцип беспристрастности судебного разбирательства, что не в полной мере бы выполнялось при выборе председателя исключительно из участковых мировых судей. В действительности, большая загруженность участковых мировых судей могла стать препятствием для качественной подготовки к докладу на съезде, поскольку выделить время для ознакомления с делами других мировых судей было бы достаточно сложно. Кроме этого, в качестве контраргумента, членами комиссии, учрежденной при государственной канцелярии, было отмечено, что «почетные мировые судьи будут заниматься делами не постоянно, а при случае, когда стороны к ним обратятся, тогда как участковые обязаны почти непрерывно рассматривать, обсуждать и решать дела, едва ли не следует заключить, что скорее в числе участковых судей могут найтись люди с нужными сведениями и опытностью для исполнения председательских обязанностей»[2]. Поэтому, учитывая все возможные вариации, специфику отдельных регионов, в Учреждение Судебных Установлений вошла редакция, которая уравнивает в правах на замещение должности председателя съезда всех участников, позволяя мировым судьям самостоятельно выбирать того, кто пользуется большим уважением и доверием членов съезда.

Избранный их числа мировых судей сроком на 3 года председатель, осуществлял организационно-распорядительные полномочия: ведение надзора за представляемой судьями отчетностью, назначение помощников и секретарей, управление канцелярией, назначение судебных приставов, распределение поручений между судьями в период участия в съезде (например, поручение изготовления решения в окончательной форме или подготовка доклада по определенной категории дел). Среди исключительных полномочий можно отметить то, что именно Председателю принадлежало право решающего голоса в случае возникновения разногласий по делу; также, на основании ст. 54 УСУ он мог назначать особые съезды, необходимость которых была обусловлена накоплением большой категории дел, требующих скорого решения. Кроме того, при поступлении к рассмотрению слишком большого количества дел, мировые съезды могли делиться на отделения, в одном из которых председательствовал

[1] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 3.
[2] Там же. С. 32-33.

сам председатель, а в других выбирался временный председатель на период работы отделения. Отдельно отметим, что в целях обеспечения непрерывности судебных заседаний, законодателем предусматривалась норма, позволяющая избирать временного председателя съезда на период болезни или отсутствия основного.

Спустя время, порядок выборов председателя будет пересмотрен с выборного на назначаемый, что объясняется целым рядом факторов. Во-первых, обнаружится проблема, связанная с покрыванием мировыми съездами судебных ошибок, допускаемых при разбирательстве в суде первой инстанции[1]. Головачев А.А., через 10 лет после введения в жизнь новых судебных институтов, отметит: «Если я сегодня контролирую ваши действия, а завтра вы будете контролировать мои, то без всякого сомнения между нами установятся такого рода отношения, что мы будем относиться довольно снисходительно к ошибкам и упущениям друг друга»[2].

Во-вторых, обнаружится, что по данным статистики за 1877-1907 гг., на выборных председателей приходится 66 % уголовных дел об ответственности председателей мировых съездов[3]. В-третьих, анализ работы мировых съездов в целом и изменение всей системы государственного устройства приведут к закреплению в Законе о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 года нормы, регламентирующей назначение председателя мирового съезда Высочайшей властью не ниже члена окружного суда, либо участковых мировых судей, прослуживших в этой должности не менее трех лет.

Кроме председателя для обеспечения деятельности мирового съезда избирался из числа мировых судей (участковых, почетных или добавочных) непременный член съезда. Законодательство к его компетенции относило проведение подготовительных работ по делам, подлежащим рассмотрению на съезде. В числе которых можно назвать: принятие бумаг и прошений на имя съезда, сбор справок, если они не были подготовлены мировым судьей, наблюдение за исполнением решений съезда и проч. В рамках заседаний никакими особыми правами непременный член не наделялся, но характер его деятельности не позволял ему, так же как и председателю, после избрания совмещать назначенную работу с должностью мирового судьи.

Для качественного отправления правосудия мировой съезд наделялся административно-исполнительным аппаратом, к которому относились работники канцелярии и судебные приставы. Секретарь съезда вел делопроизводство съезда, а также присутствовал на заседаниях съезда для ведения протокола. Деятельность секретарей и их помощников финансировалась из средств уездных земских собраний и общих городских дум, как и расходы на канцелярские нужды. Сумма расходов разнилась от

[1] См. подробнее: Корф Н.А. Мировой суд провинции. Письмо в редакцию // Вестник Европы. 1869. Кн. 6. С. 913-922.

[2] Головачев А.А. Десять лет реформ // Вестник Европы. СПб., 1872.

[3] Подробнее: Иваногло С.В. Съезды мировых судей по реформе 1864 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-3 (10). С. 48-51.

региона к региону: в Пензенском уезде Мокшанским экстренным земским собранием в 1869 году на содержание канцелярии мирового съезда определялась сумма в 500 рублей серебром[1]. В Казанской губернии в 1878 году на канцелярию съезда Козьмодемьянского уезда расходов составляли 1 250 руб.[2] Это было связано с количеством дел, рассматриваемых в рамках мировых судебных участках и съездах мировых судей. Эффективность судопроизводства нередко предопределялась возможностями финансирования этих инстанций. Подтверждение этого тезиса мы можем встретить исследованиях, посвященных истории становления мировой юстиции, в частности Т.В. Хутько, анализируя архивные документы протоколов земских собраний Крыма, приводит в пример ходатайство гласного И.В. Дуранте о необходимости своевременной индексации средств на расходы канцелярий непременных членов съездов мировых судей, поскольку «делопроизводство значительно осложнилось и увеличилось и без ущерба для дела нельзя ограничится существующей суммой»[3].

Для исполнения судебных решений и других исполнительных действий мирового съезда, по решению председателей, могли назначаться особые судебные приставы. Права и обязанности их регламентированы законодательством, а подчинялись они непосредственно председателю. Особенностью привлечения данных участников являлась необязательность их назначения, что было обусловлено своеобразной оптимизацией расходов на содержание Съезда мировых судей. Если особый судебный пристав не был назначен в судебном округе, то его функции возлагались на местную полицию, которой также выплачивалось особое вознаграждение за счет средств городских и земских сборов.

Количество судебных приставов, размер выделяемого им содержания в соответствии с действовавшим законодательством определялись земскими собраниями или общими городскими думами. Суммы выделяемые на их содержание, по замыслу организаторов реформы, должны были быть незначительны, поскольку производство в рамках мировой юстиции позиционировалось, как сопряженное с меньшими издержками. Фойницкий И.Я. отмечал, что «вознаграждение, назначаемое стоящим при мировых съездах судебным приставам за исполнение ими отдельных судебных действий, а должно быть всегда ниже того, которое положено по таксе для судебных приставов, при общих судебных установлениях[4]. Также, как и в случае с расходами на содержание канцелярии, от региона к региону выделяемое финансирование различалось. В Пензенской области на содержание особых судебных приставов в 1869 году выделялось: Пензенский уезд – 1 200 руб., Саранский уезд – 1 000 руб., Барский уезд – 500 руб.,

[1] Там же.

[2] См.: Яковлев А.С. Съезд мировых судей: организационное регулирование деятельности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 183-184.

[3] Цит. по: Хутько Т.В. Организационное обеспечение деятельности мировых судей в Крыму (60-80-е годы XIX века) // Мировой судья. 2016. № 1. С. 16-20.

[4] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. I. С. 71.

Наровчатский уезд – 500 руб., Керенский уезд – 500 руб.[1] В Крыму, на заседании Феодосийского уездного земского собрания от 17 октября 1885 года при рассмотрении финансирования мировых судебных учреждений установлено жалование двум судебным приставам Феодосийского уезда по 700 рублей, в Керчи по 600 рублей, а всего 2 600 рублей.

Стоит отметить, что в среднем же по стране на общее содержание мировых судебных учреждений земства тратили 15-25 % своих бюджетов (для сравнения: на здравоохранение тратилось в среднем 17-18 %, а на образование – 12-17 % бюджета)[2].

В целом, вопрос финансирования мировой юстиции был достаточно болезненным для местной власти. Вся специфика расходов укладывалась условно в три статьи: на содержание мирового судьи и его участка, на работу съездов мировых судей и на содержание арестованных по приговору мировых судей. Имперским законодательством достаточно жестко регламентировались и вопросы оклада мирового судьи, его расходы связанные с ведением канцелярии, наймом помещения, дорожные расходы, высокие требования предъявлялись и к содержанию помещений для арестованных в рамках мирового судебного разбирательства. В связи с этим, расходы на содержание съездов могли быть недостаточными для их качественного функционирования. Яковлев А.С. отмечает, что не в полной мере финансировались канцелярские расходы, а также расходы связанные с выпиской обязательных изданий, содержащих в себе нормативные акты и иные официальные документы[3].

Указанные факты на практике обернулись жесткой экономией земских властей на съездах мировых судей, а, нередко, превращались в средство давления на мировую юстицию в целом, в определенном смысле подрывая независимость и обособленность последней. В дальнейшем был изменен принцип финансирования мировой юстиции и все расходы на ее содержание были отнесены по Закону от 15 июня 1912 года к государственному бюджету.

В судебном заседании Мировых съездов могли присутствовать и иные лица судебного ведомства. Согласно ст. 58 УСУ в мировом съезде находился, в случаях, предусмотренных Уставом гражданского судопроизводства и Уставом уголовного судопроизводства, товарищ прокурора окружного суда для дачи заключений по уголовным и гражданским делам. При этом его функции в окружном суде, согласно ст. 133 УСУ, временно исполнял другой товарищ прокурора.

Съезд мировых судей выполнял целый ряд функций: административно-управленческую (составление наказов для мировых судей, ежегодных отчетов о движении дел по мировому округу, увольнение мировых судей в отпуск,

[1] Иваногло С.В. Съезды мировых судей по реформе 1864 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-3 (10). С. 48-51.

[2] Лонская С.В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимопонимания // Правоведение. СПб., 2003. № 4. С. 195.

[3] Яковлев А.С. Съезд мировых судей: организационное регулирование деятельности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 183-184.

установление очередности исполнения обязанностей участковых мировых судей в случае их устранения, отсутствия, болезни или смерти и проч.); надзорную (осуществлял надзор за всеми мировыми судьями округа, а том числе наделялся полномочиями по назначению дисциплинарного взыскания в отношении мировых судей); непосредственно судебную – выступал в качестве апелляционной инстанции, а по делам меньшей важности – кассационную инстанцию. Отметим, что кроме общего законодательства, в рассматриваемый период более детально регламентировать деятельность Съезда мировых судей могли локальные акты. В частности, организационные особенности съезда Вологодского судебного мирового округа регламентировались Наказом Вологодского судебного мирового округа, конкретизировавшим целый ряд аспектов, касающихся правил устройства помещений съезда, правила проведения заседаний съезда, правовой статус председателя и проч. Например, в отношении заседаний съезда выделялись две его разновидности: публичные и распорядительные, с указанием категории дел, которые могут быть в них рассмотрены и назначением конкретных дат их проведения. Так, распорядительные заседания созывались 20-го числа каждого месяца (кроме ноября, когда распорядительное заседание открывается 28-го числа) и начинаются с 10 часов утра и продолжаются до разрешения всех дел, намеченных на это заседание[1].

Особой спецификой отличалась Кубанская мировая юстиция, будучи обусловлена историческим контекстом заселения и освоения данного региона, менталитетом населения, традициями самоуправления казачьих общин, она выглядела как двухуровневая система мировых судов. Первая инстанция – суд станичных судей, вторая – суд почетных судей, назначаемый местной администрацией и являющийся апелляционной инстанцией по отношению к первой. Венчал мировую юстицию Кубанского региона – Мировой съезд Кубанской области, который осуществлял надзор за мировыми судьями Кубани и Черноморского округа, а также осуществлял другие функции, предусмотренные Учреждением судебных установлений[2].

Таким образом, конкретная административно-территориальная единица могла законодательно учитывать особенности традиций конкретного региона при отправлении мирового правосудия, что в целом, способствовало установлению справедливого разбирательства и не вступало в явный конфликт с общими целями и смыслом судебной реформы.

Учреждения судебных установлений предполагала территориальное распространение власти мирового съезда на судебный округ, включающий в себя несколько мировых участков, что на практике отдельных регионов ставило под сомнение возможность функционирования рассматриваемого института.

---

[1] См. подробнее: Страхов С.Е. Особенности организации съездов мировых судей Вологодской губернии // История государства и права. 2015. № 16. С. 23-27.

[2] Кудрявцев В.В. Съезды мировых судей: функционирование и характер компетенции в Российской империи во второй половине XIX века (на материалах Кубанской области) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С. 168-171.

Это было связано сразу с несколькими факторами: малое количество судебных участков в округе, а значит и небольшое количество самих мировых судей, большие расстояния между находящимися в округах инстанциями (от 100, 150, 300 км и более) не позволяющие им собираться в установленные законодательством сроки. Указанное привело к тому, что регионы были вынуждены либо создавать объединенные съезды нескольких округов, как было сделано в Вологодской губернии, либо, как в губерниях Кавказского края, Черноморской области, Туркестана, Дальнего Востока и Сибири, Архангельской области – не создавать их вовсе. В последнем случае апелляционной инстанцией становился окружной суд, а если система общих судов в данном регионе еще не была введена в действие – Палата уголовного и гражданского суда.

Организуемые съезды законодательно подразделялись на два вида: срочные и особые. Назначение первых относилось к компетенции земских уездных собраний и общих городских дум (в столицах), которые должны были заранее проинформировать всех жителей судебно-мирового округа. В комментарии к ст. 52 УСУ законодатель подчеркивал, что данная функция возлагалась именно на земские учреждения, так как они состояли из представителей всех сословий, поэтому могли оценить «нужды и удобства» населения.

Особые созывались председателем съезда по мере необходимости: в случае накопления большого количества дел, неудобства рассмотрения некоторых дел в обыкновенных пунктах срочных съездов и проч.

В некоторых регионах съезды мировых судей могли проходить в смешанном формате, что, вполне очевидно, позволяло сократить временные затраты для судей, ведь нужда преодолевать большие расстоянии от судебного участка до места съезда накладывала определенны отпечаток на скорость рассмотрения дел в самом участке.

Продолжительность заседания съезда, как правило, определялось количеством рассматриваемых дел в рамках созыва дел.

Разбирательство в рамках мирового съезда было публичным и устным. Приговор являлся окончательным и в порядке апелляции больше не мог быть пересмотрен. В рамках кассационного пересмотра приговоры и решения суда могли быть обжалованы в департаментах Сената.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на сложности создания и непосредственного функционирования съезда мировых судей, опыт его деятельности можно считать положительным. В рамках своих полномочий он позволял организовать всю деятельность мировой юстиции, способствовал наработке общей практики рассмотрения споров, снижал нагрузку на систему общих судов, оперативно отменял неправосудные решения участковых мировых судей. Отдельно отметим, что съезд вполне можно было рассматривать как орган, способствующий формированию профессионального сообщества судей, подразумевая здесь несколько корпоративные тенденции объединения, которые вполне могли носить негативный характер, в связи с встречающимися в судебной практике отдельных районов случаев «покрытия

судебных ошибок», а, наоборот, выражаясь современными терминами, обеспечивающий непрерывное повышение квалификации всех участников. Данный аспект, на наш взгляд, представлял особую ценность рассматриваемого института в условиях определенного кадрового голода.

Библиографический список

1. Головачев А.А. Десять лет реформ // Вестник Европы. СПб., 1872. 398 с.
2. Иваногло С.В. Съезды мировых судей по реформе 1864 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-3 (10). С. 48-51.
3. Корф Н.А. Мировой суд провинции. Письмо в редакцию // Вестник Европы. 1869. Кн. 6. С. 913-922.
4. Кудрявцев В.В. Съезды мировых судей: функционирование и характер компетенции в Российской империи во второй половине XIX века (на материалах Кубанской области) // Известия Российского государственного педагогического университета им. .И. Герцена. 2008. С. 168-171.
5. Лонская С.В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимопонимания // Правоведение. СПб., 2003. № 4. С. 191-197.
6. Страхов С.Е. Особенности организации съездов мировых судей Вологодской губернии // История государства и права. 2015. № 16. С. 23-27.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912. Т. I. 577 с.
8. Хутько Т.В. Организационное обеспечение деятельности мировых судей в Крыму (60-80-е годы XIX века) // Мировой судья. 2016. № 1. С. 16-20.
9. Яковлев А.С. Съезд мировых судей: организационное регулирование деятельности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 183-184.

ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.П. Пашин*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы российского современного законодательства в области наследственного права. Утверждается, что ряд действующих норм потенциально имеет криминальную основу. Высказывается идея о пересмотре норм наследования имущества гражданами, состоящих в официально зарегистрированном браке и живущих в гражданском браке. Научные достижения в области деторождения также требуют своего современного законодательного осмысления. Выявляются некоторые противоречия в действующем законодательстве.

Ключевые слова: наследуемое имущество, криоконсервация, гражданский брак, сроки принятия наследства, недостойный наследник.

V.P. Pashin*

CURRENT ISSUES OF INHERITANCE LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines controversial issues of modern Russian legislation in the field of inheritance law. It is argued that a number of current norms potentially have a criminal basis. The idea of revising the rules of inheritance of property by citizens who are in an officially registered marriage and living in a civil marriage is expressed. Scientific achievements in the field of childbearing also require their modern legislative understanding. Some contradictions in the current legislation are revealed.

Key words: inherited property, cryopreservation, civil marriage, terms of acceptance of inheritance, unworthy heir.

С формальной точки зрения любой орган, созданный и функционирующий в государстве, является правоохранительным. Он создается в защиту государственных интересов и проживающих на территории государства граждан или подданных. Далее мы можем только рассуждать о

**** Пашин Василий Петрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБУ «Курский государственный университет».***
**** Pashin Vasily Petrovich – a Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Kursk State University.***

степени и направленности в действиях конкретного органа по защите законных прав и свобод человека и гражданина.

К органам правоохранительной деятельности относится и нотариат, элементы функционирования которого обозначаются с появлением частной собственности, т.е. со становлением государства. Характерная черта в действиях нотариальных органов – использование только мирных способов разрешения возникающих коллизий в наследственном праве. Особенности функционирования нотариальных органов зависят также и от преобладающей формы собственности в государстве.

Отказ от общественной собственности на орудия и средства производства, появление в этой сфере частной собственности на рубеже 1990-х годов, последующие принципиальные изменения в основных отраслях права, потребовали изменений и в нотариальной деятельности[1]. Несмотря на то, что подотрасль нотариального права является одной из самых не политизированных, и здесь появились проблемы, требовавшие и требующие своего разрешения. Так, появление частной собственности в больших масштабах породили много спорных вопросов в определении круга наследников, в наследовании выморочного имущества, криоконсервации и ряда других проблем. До сих пор не разрешен вопрос о соотношении официально зарегистрированного брака и гражданского брака. Особенно эта проблема обострилась в условиях СВО. Можно привести многочисленные факты отсутствия реального проживания в зарегистрированном браке и добросовестного воспитания детей в незарегистрированном браке. Результат – кровные родственники злоупотребляют своим положением в отношении лиц, сожительствовавшие многие годы с наследодателем. Отсутствует четкость в законодательном предписании лиц, относящихся к седьмой очереди наследников. Категории «пасынок», «падчерица», «отчим», «мачеха» также требуют своего четкого закрепления. Проблемы возникают и со сроками вступления в наследство.

Вне сомнения, в современных условиях наследование имущества является наиболее острым вопросом в обществе и государстве, по вопросу которого возникают многочисленные уголовные и судебные тяжбы. Задача государства состоит в обеспечении наиболее справедливой передачи имущества и имущественных прав. Государство еще в древности определило передачу имущества как по воле собственника (наследодателя), через завещание, так и предусмотрело ситуации, когда при жизни подобного завещания не было составлено, имущество переходило к родственникам по степени родственной близости к наследодателю.

Значительное внимание государство уделяет вопросам наследования имущества и имущественных прав в среде наследников, где наследодатель, в силу многих причин, не оставил завещание. Это связано и с правовой неграмотностью граждан России, и психологическим состоянием конкретного

[1] Основы Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11. 02. 1993 г. № 4462-1 (ред. от 28.12.2024 г.) // Гарант (дата обращения 27.06.2025).

человека, в современных условиях – гибелью в молодые годы и т.д. В подобной ситуации передача имущества и имущественных прав переходит в соответствии с нормами института наследования по закону, где наследниками могут быть как кровные родственники, так и совместно проживающие с наследодателем лица. Хотя и наследование по закону весьма условно, а воля завещателя также имеет ограничительные рамки.

Круг наследников по закону разделен по очередям, последовательность которых зависит от кровного родства. В такой последовательности они и претендуют на наследство. Но на данный момент, в связи с расширением круга наследников, существует ряд проблем: включение ряда других наследников, определения методики очередей наследников и пр. Решение этих вопросов позволит усовершенствовать институт наследования по закону и, в конечном итоге, избежать института выморочного имущества, при котором частное имущество обращается в государственную, муниципальную собственность.

На современный день законодатель достаточно детально отрегулировал вопрос определения круга лиц, имеющих право призываться к наследованию. ГК РФ выделяет две группы норм, регулирующих этот вопрос. Первая группа норм определяет требования к тем лицам, которые могут стать наследниками (ст.ст. 1116, 1141-1151 ГК РФ, часть третья)[1]. Вторая группа норм устанавливает ограничения для лиц, призываемых к наследованию по закону.

Статья 1116 ГК РФ (часть третья) определяет требования, которые предъявляются к наследникам, могущими стать наследниками, это – нахождения в живых на момент открытия наследства, или зачатым, в момент жизни наследодателя и от наследодателя, а затем родиться живым. Данный подход действовал бесспорно до недавнего времени. Однако сейчас, в условиях прогресса современной медицины возможна криоконсервация эмбриона наследодателя, а впоследствии появится ребенок, отец которого не мог знать о нем при жизни. Этот ребенок будет претендовать на наследство? Этот вопрос еще не урегулирован нормами законодателя. Современные юридическая и медицинская наука разъясняют, что «естественное зачатие» и криоконсервация эмбриона» не тождественны. С юридической точки зрения юридическим фактом зачатия будет считаться момент введения этого эмбриона в тело матери. На современный момент это фактически неразрешимый вопрос, ибо эмбрион может быть введен в тело матери в корыстных целях уже после смерти наследодателя.

Статьи 1142-1145, 1147, 1148, 1151 ГК РФ (часть третья) выделяют восемь очередей наследников по закону, которые определяют порядок их призвания к наследованию имущества и имущественных прав умершего. В последующем эти статьи уточнялись и разъяснялись судебной практикой. Судебная практика была столь обширна, что в 2012 г. вышло Постановление

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 Принят Государственной Думой РФ 1 ноября 2001 г. В ред. от 24.07.2023 г. № 362-ФЗ (изм.) // Гарант (дата обращения 27.06.2025).

Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании»[1].

Как отмечалось выше, ГК РФ говорит о восьми очередях, призываемых к наследованию по закону. В каждой очереди перечисляются родственники, в нее входящие. Однако здесь отсутствуют такие родственники, как троюродные братья и сестры, двоюродные правнуки и правнучки, дети двоюродных племянников, иные дальние родственники.

Требует своего осмысления и разрешения вопрос о наделении наследственными правами воспитателя наследодателя, так как он выполнял важную функцию в жизни умершего, а, возможно, и участвовал в формировании наследства. (Хотя подобный тезис не бесспорен. Практически любой человек, работающий в сфере уголовного права, заподозрит здесь криминальную составляющую). Согласно статьи 96 Семейного кодекса РФ[2] под фактическим воспитателем следует понимать лицо, осуществлявшее фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, но статья не включает их в число законных опекунов и приемных родителей. Данная категория лиц взяла на себя воспитание, несмотря на то, что никакого морального и правового обязательства у них для этого не было. Но если эта забота проявлялась свыше пяти лет – их необходимо включить во вторую очередь наследников.

Возникают вопросы и с законодательными ограничениями наследников, как-то: не призывать к наследованию лиц, совершившие умышленные противоправные действия в отношении наследодателя и других наследников; не призывать к наследованию лиц, которые стремились увеличить свою долю наследства; не призывать к наследованию лиц, которые не исполняли своей обязанности по уходу за наследодателем. Подобные «наследники» отстраняются от наследования по решению суда по уголовным делам или гражданским. При этом суд принимает решение об отстранении от наследства недостойного наследника только на основании веских доказательств, что является крайне сложным в судебном разбирательстве. Приводимые факты очень легко обратить в оценочные суждения.

Но к наследованию не должны призываться и лица не только совершавшие противоправные действия в отношении наследодателя, но и лица равнодушные и бездействовавшие, не оказывавшие помощь наследодателю. (Кстати, эта норма права, отстраняющая наследника, не оказывающего помощь наследодателю, была зафиксирована еще в Псковской судной грамоте)[3].

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда российской Федерации от 23.04.2019 г., № 10 «О применении частей четвертой Гражданского кодекса российской Федерации») // Гарант (дата обращения 27.06.2025).

[2] Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. В редакции от 23.11.2024 г. // Гарант (дата обращения 27.06.2025).

[3] Псковская судная грамота // Отечественное законодательство XI-XX веков: пособие для семинаров. Часть I (XI-XIX вв.) / под ред. проф. О.И. Чистякова. М., 2004. С. 39-52.

Поэтому формулировку «…совершение противоправных действий…» необходимо заменить на иную.

Достаточно спорным является положение о мотивах недостойного наследника. Законодатель указывает в качестве мотива корыстные побуждения, что является аргументом сторонников исключительно данного мотива при определении тех лиц, которые будут допущены к наследству. Исходя из этой логики можно предположить, что, если лицо совершило убийство родителя с целью мести, оно будет допущено к наследованию, не будет лишено права наследства. Логика говорит, что подобная позиция крайне аморальна. Поэтому следует подкорректировать формулировку о справедливости признания недостойным наследником всех лиц, совершивших умышленные преступления против наследодателя. Современная норма, которая определяет лиц в качестве недостойных наследников, крайне размыта и спорна, требует более детальной проработки с целью ее изменения.

В наследовании по закону законодатель основывается на древнем принципе кровного родства. Но по существу подобный юридический подход является формалистским. Конечно, семья вносит наибольший вклад в формирование наследственного имущества. Однако кровнородственный подход не позволяет учитывать и регулировать весь круг правоотношений, возникающих при формировании наследственного имущества (при отсутствии завещания). Как отмечалось выше, возникают существенные проблемы при наследовании по закону для лиц, официально не зарегистрировавших свои правоотношения в органах ЗАГСа, а проживающих в «гражданском браке».

В современных условиях до 15 % лиц живут гражданским браком. Брак, как основа семьи, теряет свое значение. Снижается ценность семьи. Законодатель уже говорит не о сожителях, а о гражданском браке. В определенной степени государство, пропагандируя «ценности семьи» идеологически, материально в большей степени поддерживает незарегистрированные браки. Считаться матерью одиночкой с финансовой стороны более выгодно, чем состоять в официально зарегистрированном браке. В Северокавказских республиках формально выросли разводы, так как с точки зрения права женщины становятся матерями одиночками.

При заключении брака в органах ЗАГСа супруги определяются наследниками первой очереди. Данное положение жестко закреплено в гражданском законодательстве. Термин «гражданский брак», определяемый законом как сожительство, или неформальный брак, или фактические брачные отношения не порождает возможности участвовать в получении доли наследства, так как режим собственности при зарегистрированном браке и незарегистрированном браке имеют различный характер, что осложняет в дальнейшем имущественные споры при наследовании. При «гражданском браке» приобретенное имущество не приобретает характер общего имущества супругов, что порождает множество гражданских споров не только в вопросах выделении доли имущества, но и компенсации морального вреда в случае потери кормильца. Если при жизни супругов в гражданском браке еще можно собрать необходимые документы для защиты своих прав и решить вопрос

«полюбовно», то в рамках наследственного дела доказать имущественные права будет крайне проблематично.

Широко известен факт судебного рассмотрения гибели в аварии водителя такси, совершенного по причине пьяного артиста Ефремова. Суд отказал в компенсации морального вреда вдове погибшего, хотя они прожили в гражданском браке свыше 10 лет. В современных условиях депутаты Государственной Думы озаботились моральной компенсацией вдовам, мужья которых погибли в СВО, но официально не зарегистрировавшие брак. Чаще подобные коллизии возникают в гражданских делах. Например, в случае с ипотечным кредитованием, которое было оформлено на умершего сожителя, а расчет производился с его карты, на которую поступала зарплата. В подобной ситуации чисто юридический подход дает понять, что умерший сожитель сам взял ипотеку и сам ее оплачивал, несмотря на то, что фактически при жизни все его бытовые нужды удовлетворялись за счет денежных средств второго сожителя. В суде данный факт будет практически невозможно доказать при злоупотреблении наследников своим правом.

В связи с вышесказанным перед цивилистами в области гражданского и семейного права стоит практически не решаемая задача – уравнять на законодательном уровне статусы зарегистрированного и незарегистрированного брака. Необходимо защитить имущественные и неимущественные права, законные интересы сожителей от злоупотреблений кровных родственников. Но на современном этапе эта задача практически не решаема. Требуется изменение статьи 10 Семейного кодекса РФ которая фиксирует, что права и обязанности супругов порождает только зарегистрированный брак, а гражданский брак, т.е. фактические брачные отношения никаких правовых последствий не влекут, хотя статья 19 Конституции РФ провозглашает равенство всех перед законом[1]. Автор настоящей статьи не агитирует за гражданский брак. Но гораздо честнее жить в гражданском браке, нежели заключать брак в органах ЗАГСа с корыстным умыслом. Выйти замуж – родить – развестись – превратить мужчину в «дойную корову». В социальных сетях муссируется идея заключать браки с военнослужащими, отправляющимися на СВО в надежде получить значительные материальные компенсации в случае его гибели. Законодатель на подобные действия уже отреагировал. В Государственной Думе рассматривается законопроект о запрете делить финансовые средства одного из супругов, которые получены в связи с участием в СВО, так как участились случаи заключения браков с участниками СВО не ради создания семьи, а с корыстными целями для получения материальной выгоды.

Термины «пасынок» и «падчерица», «отчим» и «мачеха» также требуют своего законодательного закрепления, так как их определение и статус не прописаны в гражданском и семейном кодексах. Результат – различное их

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020 г. № 144.

толкование в нюансах. «Отчим» и «мачеха» – это сожитель или зарегистрированный супруг родителя. По СК РФ статьи 97 можно предположить, что к вышеназванным категориям можно относить только законных супругов и детей. А если ребенок не усыновлен по ряду причин, но брак официально зарегистрирован?

В этой же сфере возникают вопросы и в области наследования. «Пасынок» и «падчерица», «отчим» и «мачеха» де-юре имеют право на наследование только в случае отсутствия кровных родственников. С точки зрения биологии возможно это справедливо. Но можно привести многочисленные факты, где кровные связи не определяют взаимоотношений людей. Поэтому с точки зрения формирования системы имущественных и неимущественных прав необходимо в семейный и гражданский кодексы ввести понятие «неродной родитель». «Неродной родитель» может вмести в дело воспитания и образования значительно больший вклад, чем «родной родитель». Поэтому таких лиц, как «пасынок» и «падчерица», «отчим» и «мачеха» перенести из седьмой очереди в первую.

Определение очередности и круга наследников по закону является одним из самых дискуссионных и сложных в рамках института наследования. Требует своего законодательного закрепления понятие «достойные лица» на получение имущества умершего лица. Теоретически мы понимаем, что 100-процентное наследование имущества и имущественных прав исключительно на основе кровного родства недопустимо. Увеличение количества очередей также будет способствовать исключению вариантов перехода частной и личной собственности в выморочное имущество. Переход имущества умершего в государственное-муниципальное владение должно быть только в крайних случаях.

Требует своего осмысления и положение о сроках принятия наследства по закону. Так, в случае непринятия имущества в шестимесячный срок после смерти наследодателя только суд «может восстановить срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причина пропуска этого срока отпала». Как видим, законодатель не определяет причин пропуска срока принятия наследства (командировка длительная, болезнь, нахождение в другом государстве…), что допускает определенный произвол судьи в судебном решении.

Таким образом, несмотря на многовековую историю законодательства о наследстве, оно постоянно требует своего уточнения, регламентации ряда положений, совершенствования в связи с новыми явлениями в экономике, политике государства, ситуационных изменений. (В период Великой Отечественной войны резко расширился круг наследников – необходимо было хотя бы кого-либо найти из родственников погибшего, умершего от голода, чтобы передать их имущество. Здесь государство не скупилось и не торопилось

обращать личное имущество в выморочное)[1]. Законодательство должно быть стабильным, но никогда не быть мертвым. В теории уголовного права существует понятие «социально приемлемая норма преступлений и правонарушений». В статье мы не рассматривали негативные стороны такой формы передачи собственности, как наследственный договор. Созданный исключительно в гуманистических целях в современных условиях он превратился в одну из самых криминальных областей в наследственном праве. Задача государства – не только предотвращать антиобщественные и антигосударственные деяния, но и исправлять их. Отсюда вытекает непреложный вывод – работать законодателям на перспективу, а не только на потребности сегодняшнего дня.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.А. Кислухин*

ПОЛИЦИЯ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности полиции Королевства Нидерландов в ее борьбе с преступностью в сфере высоких технологий и обеспечении информационной безопасности. В статье рассказывается об этапах становления института полиции Нидерландов, понимания информационной безопасности как административно-правовой категории, реализуемой в демократическом правовом государстве. В статье перечисляются нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере обеспечения информационной безопасности и борьбы с преступлениями, совершаемыми в киберпространстве. Приводится структура Корпуса национальной полиции Нидерландов, дается характеристика каждому ее подразделению и службе. Приводятся статистические данные, подтверждающие опасность для общества и государства преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий. Рассказывается о создании в структуре Корпуса национальной полиции Голландского национального подразделения по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, называются примеры положительных результатов деятельности этого полицейского формирования. Делается вывод о том, что эффективная борьба с киберпреступностью в настоящее время невозможна без глобального международного сотрудничества между полицейскими специализированными подразделениями между собой.

Ключевые слова: информационная безопасность, борьба с преступлениями, совершаемыми в сфере высоких технологий, Корпус национальной полиции Нидерландов, Голландское национальное подразделение по борьбе с преступлениями в сфере высоких

[1] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 15.

* ***Кислухин Владимир Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного процесса Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).***

технологий, киберпреступники, эксплойты, программы-вымогатели, сексторция, фишинг, хакеры, глобальное международное сотрудничество специализированных полицейских формирований.

V.A. Kislukhin*

THE POLICE OF THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS AND ITS ACTIVITIES IN THE SPHERE OF INFORMATION SECURITY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of the police of the Kingdom of the Netherlands in its fight against crime in the sphere of high technologies and ensuring information security. The article describes the stages of the formation of the institution of the police of the Netherlands, the understanding of information security as an administrative and legal category implemented in a democratic state governed by the rule of law. The article lists the normative legal acts governing legal relations in the sphere of ensuring information security and combating crimes committed in cyberspace. The structure of the National Police Corps of the Netherlands is given, a characteristic of each of its units and services is given. Statistical data confirming the danger to society and the state of crimes committed in the sphere of high technologies is provided. The article tells about the creation of the Dutch National Unit for Combating Crime in the Sphere of High Technologies within the structure of the National Police Corps, examples of positive results of the activities of this police formation are given. It is concluded that an effective fight against cybercrime is currently impossible without global international cooperation between specialized police units.

Key words: information security, high-tech crime, Dutch National Police Corps, Dutch National High-Tech Crime Unit, cybercriminals, exploits, ransomware, sextortion, phishing, hackers, global international cooperation of specialized police forces.

В правовом демократическом государстве – Королевстве Нидерландов – полиция является главным правоохранительным органом, история которого насчитывает более четырех сотен лет. Зарождение нидерландской полиции исследователи связывают с возникновением на территории Испанской империи в июле 1581 г нового государственного образования, получившего официальное название «Республика Объединенных Нижних Земель». В обыденном употреблении союз семи нидерландских провинций стал называться «Голландской республикой». В эпоху Средневековья в городах Республики в мирное и спокойное время полицейские функции выполняли добровольные вооруженные формирования, состоявшие из мастеров и ремесленников, объединенных в профессиональные гильдии. В случае военной опасности или возникновения угрозы общественному порядку горожане брали в руки оружие и становились стрелками, представлявшими для противника грозную силу, способную мужественно и стойко отразить путем применения огнестрельного и холодного оружия нападение как внешнего, так и внутреннего врага. Руководство вооруженными отрядами в каждой местности осуществляли наиболее образованные в правовом отношении люди – бальи и

* ***Kislukhin Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Procedure of the Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL).***

их помощники – прево. На этих должностных лиц возлагались обязанности по организации охраны общественного порядка, обеспечению безопасности местного населения, осуществлению судебных функций[1]. С завоеванием Республики армией Наполеона Бонапарта и присоединения в 1810 г. всей нидерландской территории к Французской империи старая традиционная модель городской полиции была заменена на централизованную полицейскую организацию, поставленную под контроль французского оккупационного режима. После разгрома в 1813 г. союзными войсками армии Наполеона и освобождения Нидерландов от интервентов в течение последующих веков система нидерландской полиции пережила несколько этапов реформирования, подвергнувшись в том числе процессам милитаризации и нацификации в период немецкой оккупации 1940-1945 гг., очищения от нацистского прошлого в послевоенное время[2].

В последние десятилетия XXI в. институт нидерландской полиции неизменно следовал исполнению своей правовой миссии – «подчиняясь властям и соблюдая применимое законодательство, заботиться о фактическом поддержании правопорядка и оказывать помощь всем тем, кто в ней нуждается»[3].

В соответствии с положением Закона «О полиции» (Politiewet 2012) центральным правоохранительным органом Королевства Нидерландов сегодня является Корпус национальной полиции. Штаб-квартира Корпуса расположена в политической столице государства – Гааге. Возглавляет Корпус национальной полиции комиссар. Полиция находится под административным и политическим руководством Министра юстиции и безопасности Королевства (Minister van Justitie en Veiligheid)[4].

Согласно Закону национальная полиция отвечает за поддержание общественного порядка, обеспечение соблюдения законодательства государства, профилактику и пресечение правонарушений, расследование уголовных преступлений, передачу результатов расследований в суды, а также оказание помощи населению в чрезвычайных ситуациях.

В функциональную структуру Корпуса национальной полиции входят такие формирования и службы, как разделенные по географическому принципу десять региональных подразделений, Полицейская академия, Национальный диспетчерский центр сотрудничества, Центр полицейских служб и два национальных подразделения.

---

[1] Кислухин В.А. Становление и развитие полиции стран Бенилюкса в период Классического Средневековья // История государства и права. 2014. № 4. С. 58-62.

[2] Кислухин В.А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. 2016. № (2) 34. С. 43-48.

[3] The Police in Evolution. NPI, The Hague, 2006. P. 33-37.

[4] Wet van 12 juli 2012 tot vaststelling van een nieuwe Politiewet (Politiewet 2012) // Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden. 2012. 12 juli.

Одно из них – Национальное оперативно-экспертное подразделение – National Unit Expertise & Operations (LX) – оказывает оперативную помощь в предоставлении другим полицейским формированиям новых технологий и оборудования, информирует о современных достижениях в криминалистической науке, сообщает о мировых инновационных разработках, которые целесообразно использовать в деятельности национальной полиции при проведении оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий и составлении экспертных заключений.

Другое полицейское формирование межрегионального уровня носит название «Национальное подразделение расследований и вмешательств» – National Unit Investigation & Interventions – LO. Его деятельность направлена на борьбу с различными формами организованной преступности, терроризмом, экстремизмом, преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий. Это национальное подразделение включает в свою структуру четыре службы: Разведывательную службу, Службу проведения скрытых операций, Службу специального вмешательства, Национальную службу уголовных расследований.

Разведывательная служба (Intelligence – LO) организует проведение оперативной работы в преступной среде, выявляет лиц, занимающихся террористической, экстремистской и другой подрывной деятельностью, направленной против интересов и безопасности общества и государства.

Служба проведения скрытых операций (Afgeschermde Operaties – AO) – секретное подразделение, обеспечивающее безопасность VIP-персон, членов королевской семьи, охрану лиц, проводящих расследования в отношении особо опасных преступных группировок.

Служба специального вмешательства (Dienst Speciale Interventies – DSI) является контртеррористическим подразделением, деятельность которого направлена на пресечение совершения террористических актов, захват заложников, превенции других форм незаконных насильственных действий; она обеспечивает поддержку и безопасность сотрудников полицейских сил, занимающихся задержанием и арестом агрессивно настроенных правонарушителей.

В компетенцию Национальной службы уголовных расследований (Dienst Landelijke Recherche – DLR) входит решение задач, связанных с организацией борьбы с уголовной преступностью, то есть выявление и пресечение преступлений, совершаемых в сфере охраны окружающей среды, противодействием терроризму и экстремизму, а также расследование тех опасных преступных проявлений, которые совершаются в сфере высоких технологий и представляют угрозу информационной безопасности[1].

С точки зрения нидерландского законодательства, информационная безопасность представляет систему превентивных и репрессивных мер,

[1] National Police Corps (Netherlands) // URL:https://en.wikipedia.org/wiki/National_Police_Corps_(Netherlands) (дата обращения 26.05.2025).

процедур и процессов, обеспечивающих доступность и непрерывность получения всех форм информации. Обеспечение информационной безопасности полицией Нидерландов включает ее деятельность по защите компьютерных систем, сетей и цифровой информации от несанкционированного доступа, хакерских атак, повреждений или кражи конфиденциальной информации[1].

Информационная безопасность обеспечивается положениями ряда нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с защитой информационного пространства от киберпрестулений. Так, в Конституции Королевства Нидерландов 1815 г. (с поправками от 22 февраля 2023 г.) в статье 10 устанавливается право на неприкосновенность частной жизни, а использование информации о лице, содержащейся в базе данных, может произойти только в соответствии с Актом парламента. Статья 13 Конституции гарантирует конфиденциальность переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, кроме случаев, установленных законом.

Закон Королевства Нидерландов об авторском праве служит в качестве защиты прав правообладателей. Этот нормативный правовой акт распространяет свою юридическую силу не только на тексты или видеоизображения, но и на программное обеспечение как на объект охраняемых Законом авторских прав правообладателя.

Еще одним нормативным правовым актом – Законом о базах данных – регулируются правоотношения, сложившиеся в процессе использования конфиденциальной информации в отношении нидерландских и иностранных граждан, содержащейся в базах данных различных министерств и ведомств.

Следующий нормативный правовой акт – Закон о телекоммуникациях – направлен на защиту прав граждан в отношении использования любой формы цифровой связи. Поставщики услуг электронной связи в соответствии с Законом не могут более использовать в личных целях имевшуюся у них информацию после ее предоставления пользователю и не имеют права передавать эту информацию другим лицам.

Законом об электронных подписях регулируются общественные отношения в сфере электронного общения между органами власти и гражданами. Этот нормативный правовой акт способствует динамичному процессу принятия решений по гражданским делам, ускоренному оформлению налоговых деклараций, надежно обеспечивает гарантии безопасности сделок.

Уголовный кодекс Голландии устанавливает ответственность за совершение так называемой компьютерной преступности (киберпреступности). Компьютерной преступностью в Нидерландах законодательно определены такие преступные деяния, которые совершаются с незаконным использованием информационно – коммуникационных технологий. К таким преступлениям относятся: уничтожение и приведение в негодность компьютерной техники,

[1] Informatiebeveiliging // URL: https://nl.wikipedia.org/wiki/Informatiebeveiliging (дата обращения 26.05.2025).

компьютерный взлом, перехват конфиденциальных данных, использование вредоносного программного обеспечения, другие виды компьютерных правонарушений[1].

В последние годы компьютерная преступность все активнее перемещается в цифровой мир, создавая угрозу нидерландскому обществу и государству.

По подсчетам специалистов в Королевстве ежегодно 17 % населения в возрасте от 17 лет и старше страдают от киберпреступности. Менее половины из потерпевших подают заявления об инциденте в какие-либо органы власти. И только 20 % сообщают в полицию о совершенном в отношении них правонарушении. В среднем в результате утечки информации с компьютера отдельно взятого пользователя причиненный ущерб составляет 2000 евро.

Несмотря на то, что Нидерланды прочно занимают одно из центральных мест в мире по внедрению технических инноваций, законопослушные пользователи персональных компьютеров становятся все более уязвимыми объектами для совершения в отношении них кибератак.

Чаще всего жертвами преступников, как уже указывалось ранее, становятся молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет. Эта группа граждан становится жертвой фишинговых атак, краж личных данных и онлайн-мошенничества, то есть преступных действий злоумышленников, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием с использованием Интернета с целью завладения деньгами, имуществом или другими ценностями потерпевших. Посягательство происходит главным образом на мобильные устройства жертв.

Распространение программ – вымогателей также является одной из самых распространенных форм преступлений в сфере высоких технологий. Этот тип вредоносного программного обеспечения блокирует систему защиты персонального компьютера пользователя, шифрует файлы, вымогая деньги у жертвы нападения, требуя плату в обмен за освобождение файлов. При этом есть вероятность потерять файлы навсегда, поскольку нет никаких гарантий того, что содержание файлов преступники не опубликуют в Интернете даже, если вы выплатите вымогателям требуемую сумму.

Ежегодно в Нидерландах судами рассматриваются около 200 тысяч уголовных дел, связанных с преступлениями, совершенными в киберпространстве. Рост киберпреступности из года в год достигает примерно 6 %.

В своей противоправной деятельности «компьютерные взломщики» – хакеры – применяют так называемые эксплойты, то есть компьютерные программы, используемые для поиска уязвимых и незащищенных компонентов цифровой инфраструктуры, включая операционные системы, сетевые протоколы и приложения. Киберпреступники проводят атаки на вычислительные системы с целью захвата контроля над системами, нарушают

[1] Informatiebeveiliging // URL: https://nl.wikipedia.org/wiki/Informatiebeveiliging (дата обращения 26.05.2025).

их функционирование, уничтожают программы. При этом манипулируют психологией пользователя, входя к нему в доверие, с целью совершения несанкционированного доступа к его сайтам, постоянно отслеживают и контролируют скомпрометированные взломом цифровые системы.

Согласно статистическим данным, еще одним из наиболее распространенных в Нидерландах форм киберпреступлений является хакерский взлом, от которого страдают каждые 22 человека из 100 потерпевших; 4,6 % жертв столкнулись с мошенничеством при совершении покупок в Интернете; 4,2 % граждан подверглись кибербуллингу, то есть интернет-травле. Кибербуллинг заключается в угрозах, намеренном оскорблении жертвы, распространении порочащих сведений, клевете, осуществляемых чаще всего анонимно с помощью современных средств коммуникации[1].

Кроме того, на сегодняшний день одним из широко распространенных в Нидерландах противоправных деяний является сексторция, то есть вымогательство с помощью демонстрации фотографии или видео ролика, изображающую жертву в обнаженном виде. Сексторция является формой шантажа и может служить средством принуждения пользователей персональных компьютеров с целью вымогательства у них денег или получения каких-либо услуг под угрозой распространения в Интернете сексуальных изображений или информации сексуального характера. Сексторция пагубно влияет на психику подростков, которые являются очень уязвимыми в сексуальном отношении в их юном возрасте, что приводит в ряде случаев к самоубийству жертв шантажа. Но и люди пожилого возраста, а также представители бизнеса, известные артисты и спортсмены, нередко становятся жертвами вымогателей.

Особенно голландскую полицию беспокоит проблема существования киберпреступности в подростковой среде. Проявления такой формы преступности среди подростковой молодежи нередко поражают нидерландское общество своими беспринципностью, беспощадностью и цинизмом несовершеннолетних правонарушителей, за которыми нередко стоят преступные организации. Например, во время проведения обысков полицией у молодых лиц, подозреваемых в совершении киберпреступлений, регулярно обнаруживаются различные виды незаконно хранящегося огнестрельного оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества.

Другой проблемой для полиции является слияние киберпреступности с традиционной уголовной преступностью, что на сегодняшний день обусловлено общей цифровизацией общества[2].

---

[1] Nederlandse cyberveiligheidsstatistieken // URL:https://www.comparitech.com/nl/informatiebeveiliging/nederland-cyberveiligheidsstatistieken/ (дата обращения 26.05.2025).

[2] Кислухин В.А.Киберпреступность как проблема «союзного цифрового государства» и роль полиции государств Союза Бенилюкс и России в борьбе с этим явлением // «Неволинские чтения – 2021. Правовые основы цифрового государства». Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Киров, 10 декабря 2021 / Волго-

Так, в бельгийском морском порту города Антверпена полиция задержала группу контрабандистов, которые наняли хакеров для того, чтобы выяснить точное местоположение грузового контейнера, прибывшего в порт Антверпена из Южной Америки. В контейнере были спрятаны упаковки с наркотиками, которые предполагалось реализовать в странах Европы. Хакеры должны были похитить коды безопасности системы компьютерной защиты морского порта и установить место нахождения груза с наркотиками. Но в ходе полицейской операции контрабандисты были задержаны, а груз наркотиков изъят и приобщен к уголовному делу[1].

Несмотря на принимаемые правительством меры, из года в год оперативные сводки Корпуса национальной полиции наполняют сообщения об очередном взломе компьютерной сети и похищении крупных денежных сумм как у отдельных физических лиц, так и у частных компаний, государственных и муниципальных учреждений и предприятий. В результате совершенных хакерами кибератак жертвами «компьютерных взломщиков» становятся ежегодно около 2,5 миллионов голландцев.

Так, в 2021 г. органы здравоохранения Нидерландов сообщили о масштабной утечке данных многих тысяч пациентов, проходивших лечение от COVID-19. Сведения были выставлены злоумышленниками на продажу в сети Интернет.

В этом же году из базы данных известной в стране компании, занимающейся поставкой услуг населению и техническим обслуживанием автотранспорта, были похищены 7,3 миллиона записей, содержащих сведения об автомобилях и личных данных их владельцев. Вся информация, украденная у компании в результате хакерской атаки, была выставлена на продажу в сети Интернет.

В следующем году с использованием вируса-вымогателя подвергся хакерской атаке Университет города Маастрихт, в результате которой сотрудники Университета и его студенты не могли получить доступ к рабочим программам учебных дисциплин, лекционному материалу, электронной почте и информации о научных исследованиях. Группа хакеров, взломавших сайт вуза, запросила за удаление вируса из сети Университета 30 биткоинов, что на тот момент равнялось сумме 197 тысяч евро. Университет был вынужден выплатить вымогателям эту сумму. Личности преступников остались не установленными[2].

Поэтому правительство страны, понимая важность проблемы обеспечения прав и свобод граждан, принимает все необходимые меры по созданию безопасной цифровой среды, оказанию помощи компаниям и частным лицам в защите их цифровых активов, недопущению утечек

Вятский институт (филиал) ФГБОУ «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Киров, 2021. С. 51-60.

[1] Politie cyber nieuws // URL: https://www.ccinfo.nl/menu-nieuws-trends/opsporing/opsporing-cyber-nieuws/1455101_politie-cyber-nieuws-2023-augustus (дата обращения 26.05.2025).

[2] Politie cyber nieuws // URL: https://www.ccinfo.nl/menu-nieuws-trends/opsporing/opsporing-cyber-nieuws/1455101_politie-cyber-nieuws-2023-augustus (дата обращения 26.05.2025).

конфиденциальной информации, выделению дополнительных средств с целью подготовки специалистов в области борьбы с киберпреступностью.

Сегодня Королевство насчитывает 35 106 специалистов в сфере кибербезопасности. В то время как, например, в Сингапуре таких специалистов насчитывается более 92 тысяч. Поэтому правительство Королевства крайне озабочено решением вопроса о повышении уровня компьютерных знаний у государственных и муниципальных служащих для того, чтоб они были способны решать проблемы в сфере высоких технологий. Повышение уровня компьютерной грамотности должно, по замыслу правительства, коснуться и тех сотрудников правоохранительных органов, которые несут службу в Корпусе национальной полиции. В краткосрочной перспективе руководству Корпуса правительством поставлена задача добиться того, чтобы каждый полицейский служащий получил такой уровень компьютерных знаний, который позволил бы ему фактически стать специалистом по киберпреступности.

К сожалению, в целом получается так, что сегодня каждое полицейское формирование ориентировано на раскрытие преступлений главным образом на территории своего региона, тогда как киберпреступники не привязаны к месту своего нахождения. И зачастую происходит так, что среднестатистический сотрудник полиции скорее положительно отреагирует на сообщение о каком-нибудь взломе квартиры или на происшествие, случившееся вследствие несчастного случая, и выедет на место его совершения, но не отправится для того, чтобы разбираться в инциденте, связанным с компьютерным взломом и похищением персональных данных.

Как показывают социологические опросы, граждане Нидерландов хотели бы видеть большее, чем сейчас, количество полицейских на улицах городов, охраняющих общественный порядок, но в то же время они предпочитают находиться в состоянии постоянной уверенности в том, что кто-то из полиции обязательно придет к ним на помощь, чтобы защитить от атаки кибермошенников.

Поэтому идя навстречу пожеланиям населения, а также **с** целью обеспечения информационной безопасности в государстве, правительством в структуре Национальной службы уголовных расследований было создано специализированное полицейское формирование – Голландское национальное подразделение по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий – Dutch National High Tech Crime Unit (NHTCU).

Деятельность подразделения была целиком ориентирована на выявление и пресечение высокотехнологичной преступности, проведение расследований ее самых сложных форм. В настоящее время это специализированное структурное формирование уже накопило значительный опыт борьбы с киберпреступностью, при этом разработало алгоритмы обнаружения и пресечения различных форм правонарушений, совершаемых в цифровом пространстве, методы поиска виновных лиц, а также подготовило комплекс необходимых мер в целях повышения уровня обеспечения информационной безопасности. Девизом служащих этого полицейского формирования стали слова – «сделать невидимый цифровой мир видимым». Служащие

подразделения принимают жесткие меры административного и уголовного воздействия к физическим лицам и организациям в случаях недобросовестного отношения к обеспечению информационной безопасности. Так, по материалам полицейской проверки одна из социальных сетей страны была оштрафована судом на сумму 475 тысяч евро за не предоставление в трехдневный срок информации регулирующему органу об обнаружении утечки из базы данных конфиденциальной информации на 4 000 пользователей. Сведения о хакерской атаке были предоставлены социальной сетью лишь спустя месяц после взлома системы защиты.

За время существования Голландское национальное подразделение по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий – Dutch National High Tech Crime Unit (NHTCU) добилось значительных успехов в борьбе с киберпреступностью. Так, недавно сотрудники подразделения провели успешную операцию, связанную с технологией расшифровки текстовых сообщений, отправленных с мобильных устройств, принадлежавших преступникам из хакерской группы «Ежевика» (Blackberry). Кибермошенники в течение длительного времени пользовались компьютерной программой под названием «Хорошая конфиденциальнсть» (Prette Good Privacy – PGP), с помощью которой могли выполнять операции по шифрованию и изготовлению поддельной цифровой подписи под сообщениями, отправке файлов и другой конфиденциальной информации на личные цифровые устройства мошенников с желанием использования украденные материалы в преступных целях[1].

В другом случае полицейским из этого же подразделения удалось ликвидировать банду вымогателей, носившей название «Мертвый болт» (DeadBolt) и занимавшуюся фишингом, то есть похищением конфиденциальной информации и отмыванием украденных денег. В процессе проведения оперативной разработки сотрудники подразделения сумели войти в доверие к вымогателям, выманив хитростью у группировки более 155 ключей дешифрования. В конечном итоги банда была ликвидирована, а парализованные вымогателями сайты пользователей освобождены от зашифровки[2].

Полиция также успешно ликвидировала известную киберпреступную группировку под названием «Пищащий компьютер» – Bleepingcomputer. Эта группа организовывала кибератаки, подменяла IP-адреса, в результате чего пользователи не могли получить доступ к какой-либо информации. Группу удалось выявить и идентифицировать взломщиков благодаря взаимодействию между полицией ряда стран, обмену информацией между специальными подразделениями, созданными в полицейских системах разных государств. Таким образом, полиция Нидерландов послала мощный сигнал всему

[1] How Dutch Police Decrypted BlackBerry PGP Messages For Criminal Investigation // URL: https://thehackernews.com/2017/03/decrypt-pgp-encryption.html (дата обращения 26.05.2025).

[2] Police cyber nieuws // URL: https ^//www.itpro.com/security/25304/fighting-ransomware-with-kaspersky-and-the-dutch-police (дата обращения 26.05.2025).

киберпреступному сообществу о том, что незаконная деятельность, осуществляемая в Интернете, больше не будет оставаться безнаказанной[1].

Уже не является каким-либо секретом то обстоятельство, что преступная деятельность хакеров представляют серьезную проблему не только для Нидерландов, но и для всего мирового сообщества. Например, в результате взаимодействия между полицейскими специализированными подразделениями разных стран удалось обезвредить очень законспирированную группировку, действовавшую по всему миру. Преступники были уверены в том, что полиция не сможет дешифровать посылаемые ими текстовые сообщения, в которых содержалась информация о заказах на совершение убийств. Но в результате полицейской операции один из членов группировки по прозвищу «Ноффель» был задержан и осужден нидерландским судом к 18 годам тюремного заключения за участие в подготовке к совершению убийства человека. Другие члены этой группировки объявлены в международный розыск. Технологии, с помощью которых удалось расшифровать содержание тестовых сообщений, полицией не специально не разглашаются. Как полагают IT – специалисты, возможно, что цифровые доказательства совершенных преступных действий были получены в результате нескольких этапов автоматизированного поиска по различным серверам, расположенным в разных государствах, с идентификацией собранной информации. В конечном итоге суд на основании представленных полицией оперативных материалов и результатов расследования по уголовному делу признал собранные полицией цифровые доказательства относимыми, допустимыми, достоверными по данному уголовному делу, а все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела по существу и осуждения преступника.

В настоящее время голландская полиция обладает криминалистической поисковой системой под названием «Hansken», разработанной Нидерландским институтом судебной экспертизы (NFI), способной обрабатывать и анализировать гигабайты информации с серверов, восстанавливать удаленные файлы с жестких дисков, распаковывать архивы, находить другие цифровые следы преступной деятельности, скрытые в виртуальном пространстве[2].

Как показывают результаты современных исследований, проблемы обеспечения информационной безопасности требуют от полиции высокой технической оснащенности, готовности справляться со все более сложными формами преступлений, совершаемых в цифровой среде, быстрого реагирования на новые события[3]. Современные преступные организации,

---

[1] Police Dutch Ispooftoulasbleepingcomputer // URL: https://computertechlife.com/police-dutch-ispooftoulasbleepingcomputer/ (дата обращения 26.05.2025).

[2] Police Dutch Ispooftoulasbleepingcomputer // URL: https://computertechlife.com/police-dutch-ispooftoulasbleepingcomputer/ (дата обращения 26.05.2025).

[3] Кислухин В.А. Проблемы реформирования полиции России и государств Союза Бенилюкс // История, теория, практика российского права: Сборник научных работ, приуроченный к празднованию 15-летия юридического факультета КГУ / Гл. ред. С.Н. Токарева. Курск, 2019. Вып. 12. С. 178-186.

действующие в виртуальном пространстве, уже не являются теми структурированным по клановому принципу мафиозными группировками старого образца, которые могли безнаказанно устанавливать в обществе свои порядки. Сегодняшние преступники являются своего рода первопроходцами в освоении новых технологий, а объединившись в виртуальном пространстве в профессиональные группировки, представляют серьезную опасность для всего международного сообщества. Эти узкоспециализированные интеллектуалы обычно формируют временную сетевую группировку, просто связываясь между собой для того, чтобы выполнить нужную задачу, а получив преступный доход, после выполнения работы могут безнаказанно скрыться в виртуальном пространстве. Выявление этих глубоко законспирированных сетевых организаций и ликвидация их представляется сложной задачей, с которой полиция начинает успешно справляться[1].

Так, в ходе проведения операции по борьбе с киберпреступностью полиция Нидерландов 23 января 2023 г. задержала трех человек, двое из которых – 21-летний мужчина и один 18-летний юноша – проживали в городе Зандворт, один 21 летний гражданин проживал в Роттердаме. Эти трое нидерландцев занимались преступной деятельностью, которая заключалась в краже личных данных пользователей, вымогательстве и отмывании денег, полученных преступным путем. Троим хакерам удалось похитить персональные данные десятков миллионов граждан разных стран, включая их имена, даты рождения, домашние адреса, номера телефонов, номера банковских счетов, кредитных карт, пароли, сведения о номерных знаках автомобилей, номерах социального страхования, паспортных данных. Расследование деятельности этой группировки началась в марте 2021 г., после того как одна из крупных нидерландских компаний сообщила в полицию о нарушении системы безопасности ее компьютерной сети. В процессе расследования было установлено, что среди других тысяч малых и крупных учреждений, предприятий, как национальных, так и международных, пострадавших от действий этих злоумышленников, оказались такие крупные компании, как RDC, Rhel, Ticketcounter. Кроме того, хакерами были атакованы системы питания, учебные заведения, социальные сети, фирмы, занимающиеся электронной коммерцией, реализацией программного обеспечения, предприятия критической инфраструктуры, обеспечивающей население страны водоснабжением, электричеством, связью. Во всех случаях злоумышленники вымогали у своих жертв оплату в биткоинах, угрожая опубликовать украденную информацию в Интернете, уничтожить цифровую инфраструктуру предприятий и учреждений, обещая причинить пользователям невосполнимый ущерб на многие миллионы евро. Требуемый выкуп варьировался от 100 тысяч до 700 тысяч евро. Главный подозреваемый по этому уголовному делу путем вымогательства получил преступный доход в

[1] We moeten samen optrekken tegen cybercriminaliteit // URL:https://dutchinnovationpark.nl/nl/overzicht/nieuws/cyberweerbaar-nederland-symposium/ (дата обращения 26.05.2025).

сумме более 2,5 миллионов евро. В настоящее время проводится расследование в отношении участников этой преступной группировки[1].

Полиция предупреждает, что, несмотря на получение выкупа, преступники, зачастую выставляют украденную у жертв конфиденциальную информацию на продажу в Интернете или продают ее другим преступным группировкам.

Так, трое молодых голландцев совершили мошеннические действия в отношении людей пенсионного возраста, проживающих в городе Тюрнхауте (Бельгия). Мошенники, выдавая себя за сотрудников банка, сумели завладеть ПИН-кодами банковских карт пожилых людей, достигших возраста 80 лет и старше. Используя полученную обманным путем информацию, злоумышленники перевели десятки тысяч евро со счетов жертв на свои счета. Только у одного из потерпевших, которого зовут Франсуа Виттерс, имеющего возраст 89 лет, они похитили 8 тысяч евро. В конечном итоге преступники были идентифицированы благодаря камерам видеонаблюдения, расположенным в банках, задержаны и арестованы в результате совместных действий нидерландской и бельгийской полиции. Одного преступника, которому исполнилось 19 лет, судья города Тюрнхаут приговорил к 30 месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 2 400 евро. Двое его сообщников были приговорены к сроку в виде лишения свободы по 18 месяцев и подвергнуты штрафу в сумме по 1 200 евро для каждого из этих двух соучастников мошенничества.

Кроме того, виновные в мошенничестве должны компенсировать Франсуа Виттерсу в соответствии с поданным им гражданским иском материальный ущерб в сумме 12 тысяч евро[2].

Для того, чтобы вести эффективную борьбу с членами этих нелегальных сетевых организаций, полиции нужны сотрудники, мотивированные на принятие быстрых решений и активное реагирование на новые вызовы. Офицерам приходится постоянно догонять и перегонять преступников, чтобы не отстать от уровня их профессионализма. К сожалению, чрезвычайно высокую интенсивность такой работы выдерживают не все сотрудники. Ежегодно высокий процент полицейских служащих начинает страдать от «выгорания» и преждевременно покидает полицейскую службу или переходят на другие менее загруженные проблемными вопросами участки работы.

Кроме того, чтобы успешно бороться с киберпреступностью, в ногу со временем должны идти прокуратура Нидерландов и уголовное правосудие. Как сотрудники прокуратуры, надзирающие за соблюдением законности, так и судьи, на которых возложено осуществление уголовного правосудия, должны иметь глубокие знания в сфере высоких технологий для того, чтобы принимать законные и обоснованные решения по уголовным делам, связанным с

[1] Politie cyber nieuws // URL: https://www.ccinfo.nl/menu-nieuws-trends/opsporing/opsporing-cyber-nieuws/1455101_politie-cyber-nieuws-2023-augustus (дата обращения 26.05.2025).

[2] TOP 10 Law Enforcement Agencies Most Active in Fighting Cybercrime // URL: https://www.immuniweb.com/blog/top-10-law-enforcement-agencies-cybercrime-fraud.html (дата обращения 26.05.2025).

совершением киберпреступлений. Пока данный вопрос о подготовке квалифицированных прокурорских и судейских работников остается в стране до конца не решенным.

В настоящий период истории Нидерландов ключевая роль в превенции и пресечении киберпреступности принадлежит международному сотрудничеству, которое позволяет правоохранительным органам разных стран объединять свои ресурсы и опыт для эффективного противодействия этой развивающейся угрозе, собирать доказательства, обмениваться разведывательными данными, координировать усилия силовых ведомств при проведении совместных мероприятий, устанавливать личности конкретных правонарушителей и эффективно пресекать их противоправную деятельность.

Совместные усилия по предотвращению и пресечению киберпреступности, повышению уровня информационной безопасности также включают в себя обмен передовым опытом между ведомствами, разработку совместных программ обучения личного состава, установление каналов связи для обмена информацией между специализированными подразделениями в режиме реального времени.

Так, нидерландской полиции удалось выследить авторов вредоносного программного обеспечения, известного под названием «Монетное хранилище» – CoinVault. Эта вредоносное программное обеспечение получило распространение более чем в 20 странах, заразив не менее 1 500 компьютерных систем. Используя его, преступники требовали от пользователей оплату за снятие блокировки в сумме 0,7 биткоина. Исследуя текстовые сообщения, отправляемые вымогателями, специалисты в сфере кибербезопасности пришли к выводу о том, что сообщения отправляют граждане Нидерландов. Это заключение было получено потому, что тексты были составлены на нидерландском языке без единой ошибки, несмотря на значительную сложность употребления нидерландского языка при написании текстов. В российской лаборатории, возглавляемой одним из известнейших мировых специалистов в сфере кибербезопасности Е.В. Касперским, по просьбе нидерландской стороны был произведен полный анализ различных цифровых следов, оставленных вредоносной программой, который позволил полицейским выйти на след преступников и задержать их. Киберпреступниками оказались двое молодых мужчин в возрасте 18 лет и 22 года, проживающих в нидерландском городе Амерсфорт. Поскольку эти люди только начинали свою хакерскую деятельность, то поначалу допустили несколько ошибок, благодаря выявлению которых полиция со временем смогла идентифицировать личности злоумышленников. Несмотря на свою молодость, эти молодые люди постоянно совершенствовали свое вредоносное программное обеспечение, допуская все меньше и меньше ошибок при его использовании, пока не попали в руки полиции.

Если бы полицейские вовремя с помощью российских коллег не пресекли преступную деятельность этого «дуэта», то молодые люди смогли бы усовершенствовать свои навыки до такой степени, что полиции пришлось бы

применить намного больше усилий и ресурсов для, чтобы поймать вымогателей с поличным[1].

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что глобальное международное сотрудничество позволяет полицейским службам Нидерландов быть в курсе последних угроз, оставаться на шаг впереди национальных и международных преступных группировок, разрабатывать эффективные контрмеры против хакеров, использовать передовые знания, практические навыки и новые методы для обезвреживания киберпреступников на всем международном пространстве. Без глобального международного сотрудничества в настоящее время борьба с киберпреступностью и ее разрушительными последствиями остается практически безнадежной тратой времени и сил.

Библиографический список

1. Кислухин В.А. Становление и развитие полиции стран Бенилюкса в период Классического Средневековья // История государства и права. 2014. № 4. С. 58-62.

2. Кислухин В.А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. 2016. № (2) 34. С. 43-48.

3. Кислухин В.А. Киберпреступность как проблема «союзного цифрового государства» и роль полиции государств Союза Бенилюкс и России в борьбе с этим явлением // «Неволинские чтения–2021. Правовые основы цифрового государства». Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Киров, 10 декабря 2021 / Волго-Вятский институт (филиал) ФГБОУ «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Киров: Аверс, 2021. С. 51-60.

4. Кислухин В.А. Проблемы реформирования полиции России и государств Союза Бенилюкс // История, теория, практика российского права: Сборник научных работ, приуроченный к празднованию 15-летия юридического факультета КГУ / Гл. ред. С.Н. Токарева. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. Вып. 12. С. 178-186.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Р.М. Махьянова*

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАДЗОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

[1] Shepherd A. Fighting ransomware with Kaspersky and the Dutch police // URL: https://www.comparitech.com/nl/informatiebeveiliging/nederland-cyberveiligheidsstatistieken/ (дата обращения 26.05.2025).

*** *Махьянова Римма Мубараковна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны России.***

Аннотация. В статье обосновано использование цифровых технологий при организации и осуществлении прокурорско-надзорного процесса в целях модернизации надзорной деятельности прокуратуры, повышения ее качества, достижения целей и выполнения задач каждой надзорной стадии. Автор полагает, что одним из главных инструментов преобразования надзорной деятельности органов прокуратуры является тактика, содержание которой составляют взаимосвязанные элементы, а их применение в ходе проверок способствует поиску новых форм и методов их организации, проведения и реализации полученных результатов. Кроме того, процесс разработки тактики позволит прокурорам реализовать свои научные и практические знания, умения, навыки и профессиональный опыт; повысить уровень интеллекта, развить свойства тактического мышления.

Ключевые слова: тактика надзорной деятельности прокуратуры, цифровые технологии, компетентность прокурорского работника.

R.M. Makhyanova*

IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SUPERVISORY ACTIVITIES OF PROSECUTOR'S OFFICES

Abstract. The article substantiates the use of digital technologies in the organization and implementation of the prosecutorial and supervisory process in order to modernize the supervisory activities of the prosecutor's office, improve its quality, achieve the goals and fulfill the tasks of each supervisory stage. The author believes that one of the main tools for transforming the supervisory activities of the prosecutor's office is tactics, the content of which consists of interrelated elements, and their application during inspections contributes to the search for new forms and methods of their organization, implementation and implementation of the results obtained. In addition, the use of each element of tactics in the process of its development will allow prosecutors to implement their scientific and practical knowledge, skills, abilities and professional experience; increase the level of intelligence, develop the properties of tactical thinking.

Key words: tactics of supervisory activities of the prosecutor's office, digital technologies, competence of the prosecutor's employee.

Прокурорская деятельность широка и многогранна. Особое место в ней занимает надзорная деятельность, которая является одним из приоритетных направлений, раскрывающих основное предназначение прокуратуры Российской Федерации, как государственного органа, наделенного функцией надзора[1].

Надзорная деятельность органов прокуратуры выражается в проведении проверок по направлениям надзора (или осуществлении прокурорско-надзорного процесса), имеет свое системное строение, содержание которого

**** Makhyanova Rimma Mubarakovna – candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of military administration, administrative and financial law of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation.***

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 129; О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472. Ст. 1.

составляют определенные и последовательные стадии, характеризующиеся наличием соответствующих им целей и задач.

Выделение стадий надзорной деятельности поддержана учеными и практиками, однако, до настоящего времени эта обоснованная позиция не получила развития на законодательном уровне и в практической деятельности органов прокуратуры.

В своих научных трудах ученые и практики отмечали целесообразность систематизации действий прокурора при организации и осуществлении проверок в целях повышения эффективности прокурорского надзора, упорядочивания процесса надзорной деятельности.

Некоторые ученые считают, что прокурорско-надзорный процесс, прежде всего, характеризуется вполне определенными, отграниченными друг от друга стадиями. Каждая из стадий прокурорско-надзорного процесса имеет самостоятельные задачи, в решении которых принимают участие некоторые субъекты (участники данной стадии). На практике значение и фактическая стадийность прокурорского надзора зачастую недооцениваются. В ряде случаев нарушение стадийности и последовательности прокурорских действий приводит к неполноте и поверхностному исследованию обстоятельств правонарушений, влечет принесение прокурорами необоснованных протестов, представлений, вынесение не отвечающих закону постановлений о привлечении к ответственности за правонарушения[1].

По мнению ученых надзорный процесс – это собственно надзорная деятельность прокуроров, направленная на выявление, устранение и предупреждение нарушений законов[2].

Берензоном А.Д. и Мелкумовым В.Г. выделены четыре последовательные, сменяющие друг друга стадии в работе прокурора по осуществлению надзора:

1) выявление нарушений закона и обстоятельств им способствующих;

2) анализ полученных сведений;

3) реагирование на выявленные нарушения закона и обстоятельства им способствующие;

4) проверки результативности актов прокурорского реагирования[3].

Стадийность надзорной деятельности, важность ее выделения и необходимость правовой регламентации поддержана другими учеными[4].

---

[1] Ломовский В.Д. Прокурорско-надзорный процесс: уч. пос. Тверь, 1997. С. 16, 17.

[2] Берензон А.Д. Правовое регулирование общенадзорной деятельности прокуроров // Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора в СССР: сб. науч. трудов. М., 1978. С. 112.

[3] Берензон А.Д., Мелкумов В.Г. Работа прокурора по общему надзору. М., 1974. С. 5.

[4] Николаева Л.А., Прокуратура и законность в советском государственном управлении. Л., 1978; Долежан В.В., Тарнавский Г.С. Прокурорский надзор за исполнением законов в сельском хозяйстве. М., 1986; Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: дис. ... д.юр.н. М., 2014. С. 253; Ергашев Е.Р., Анаева Е.А. Прокурор как субъект юридического процесса: монография. М., 2014. С. 116; Ергашев Е.Р. Актуальные проблемы организации и

Некоторые ученые также выделяли стадии надзорной деятельности в соответствии с действующим на тот момент законодательством (возбуждение надзорного производства; выявление правонарушений; предотвращение правонарушений; реагирование прокурора на выявленные нарушения закона)[1].

В поддержку приведенной позиции автором осуществлена систематизация проверочных действий прокурора, которые берут начало с момента проведения прокурором организационно-подготовительных мероприятий в ходе организации проверки и считаются оконченными при условии полной реализации ее результатов и достижения предупредительного эффекта (в случае обнаружения фактов правонарушений, причин и условий им способствующих).

Система надзорной деятельности прокуратуры Российской Федерации (прокурорско-надзорный процесс) автором представлена следующим образом.

Стадия № 1 «Проведение проверки». Этапы: а) организационно-подготовительные мероприятия; б) сбор, анализ и закрепление доказательств; в) разбор результатов проверки.

Стадия № 2. «Принятие мер по результатам проведенной проверки». Этапы: а) оценка прокурором доказательств; б) определение целесообразных форм прокурорского реагирования и должностных лиц, которые правомочны устранить выявленные нарушения закона, им способствующие обстоятельства; в) составление документов реагирования; г) участие прокурора в рассмотрении актов реагирования; д) оценка прокурором эффективности собственных действий на предмет достижения цели и выполнения задач указанной стадии, в том числе, использование тактико-методического ресурса.

Стадия № 3. «Контроль за выполнением требований прокурора, изложенных в документах реагирования». Этапы: а) получение прокурором документальных доказательств, свидетельствующих о своевременности и полноте мер, принятых на поднадзорном объекте в целях восстановления законности и достижения профилактического эффекта; б) оценка прокурором полученных доказательств, в том числе, на предмет их принятия (не принятия) прокурором; г) принятие прокурором при необходимости понуждающих мер к выполнению его требований.

Указанные этапы имеют дополнительный обеспечительный ресурс в виде «подэтапов», в ходе которых, прокурором разрабатывается тактика, в том числе, по использованию конкретных методик, принимаются управленческие решения, обусловленные целями и задачами каждой надзорной стадии, проводится анализ и оценка обстоятельств надзорной ситуации.

Здесь следует заметить, что автором, исходя из опыта надзорной практики, систематизированы основные действия прокурора, от выполнения которых, при условии соблюдения их последовательности, зависит качество и

деятельности прокуратуры Российской Федерации: монография. Екатеринбург, 2023. С. 83, 84.

[1] Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: дис. ... д.юр.н. М., 1991. 514 с. Приложение № 2.

результативность каждой отдельно взятой проверки и достижение эффективности.

Термин «эффективный» имеет два основных значения: эффект – достижение ожидаемого результата; как категория сравнительная (например, в сравнении с АППГ результаты надзорной деятельности гораздо эффективнее в конкретном направлении надзора).

Вопросы повышения эффективности надзорной деятельности были и остаются актуальными. В настоящее время среди ученых и практиков нет единого понятия указанного термина применительно к прокурорскому надзору.

По нашему мнению, эффективность надзорной деятельность должна ровняться таким слагаемым, как – *качество, результативность, тактическая обоснованность.*

Учитывая отсутствие в действующем законодательстве норм, регламентирующих действия прокурора при проведении проверок, как существенного условия, необходимого для достижения их качества, автором предлагается оценивать эффективность надзорной деятельности прокуратуры исходя из следующего: *1) в зависимости от состояния законности*[1]*; 2) с учетом достигнутого результата; 3) соблюдения прокурорско-надзорного процесса (последовательности действий, совершаемых прокурором), его тактической обеспеченности (здесь учитываются, кроме прочего, личностные и профессиональные данные конкретного прокурорского работника, проводящего проверку).*

Надзорная деятельность содержит в себе огромный массив сведений, характеризующих состояние законности на поднадзорных объектах (объекте), которые требуют постоянного анализа, переработки, оценки, хранения и постоянного обновления.

Данная деятельность, по нашему мнению, должна осуществляться не только в рамках оперативной деятельности прокуроров при осуществлении прокурорско-надзорного процесса, но и для планирования, оценки эффективности в конкретном направлении надзора, в органе прокуратуре и отдельно взятого прокурорского работника.

В целях полного отражения сведений о надзорных характеристиках объектов и субъектов надзора и детального анализа информации о состоянии законности представляется целесообразным применение цифровых технологий, как вспомогательного инструмента по переработке указанных данных, их надлежащему учету и хранению.

Вопросы, связанные с использованием информационных технологий в общественно полезной деятельности разрешаются, прежде всего, на государственном уровне.

[1] Махьянова Р.М. Тактическое мышление прокурора: понятие, содержание и влияние на состояние законности // Российский юридический журнал. 2024. № 5. С. 117-128.

Так, для развития информационного общества руководителем государства утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы[1].

Президентом Российской Федерации издан документ в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека[2]. Данным документом также предусмотрено использование цифровых технологий в таких жизненно важных направлениях, как, в экономике, образовании.

В целях обеспечения выполнения требований вышеупомянутого Указа Президента Российской Федерации Правительством РФ утверждена Концепция создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных[3].

Генеральным прокурором РФ утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, основными целями которой являются:

− повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства;

− создание условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора;

− развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления.

В третий этап реализации Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры также включено создание аналитической платформы баз данных органов прокуратуры с применением стандартов обработки массивов больших данных в облачных и иных системах, технологий искусственного интеллекта. В целях повышения открытости информации в

---

[1] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 10.05.2017; Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

[2] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 07.05.2018; Российская газета. № 97с. 09.05.2018; Собрание законодательства Российской Федерации. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.

[3] Концепция создания цифровой аналитической платформы (вместе с Концепцией создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных): Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 24.12.2019; Собрание законодательства Российской Федерации. 30.12.2019. № 52 (часть II). Ст. 8054.

составе ГАС ПС создан и функционирует в сети «Интернет» в тестовом режиме информационно-аналитический ресурс «Портал правовой статистики» (crimestat.ru), обеспечивающий доступ пользователям к данным государственной статистической отчетности федерального и регионального уровней. Приказом также установлены ожидаемые результаты и основные показатели реализации указанной Концепции к 2025 году, в том числе, достижение 100 % рассмотренных обращений в электронном виде, независимо от способа их подачи. В приказе прокурорам также предписано ежегодно информировать Генпрокуратуру России о предложениях по совершенствованию надзорной деятельности на основе применения цифровых технологий…[1]

Однако изданные в Генпрокуратуре России организационно-распорядительные документы, включая вопросы ведения делопроизводства[2], не решают вопроса фиксации и мониторинга данных о состоянии законности на объекте (объектах) надзора в конкретном периоде времени.

Мы полагаем, что в этих целях прокурору надлежит осуществлять учет данных о надзорных характеристиках поднадзорных объектов с помощью цифровых технологий.

В учетных данных прокурорам-предметникам, за которыми закреплены конкретные объекты и предметы надзора, предлагается отражать следующие основные данные: сведения об объекте надзора (сфера деятельности, нормативное правовое регулирование, структура и т.п.); основания и периодичность проведения прокурорских проверок; данные о прокуроре, проводящем проверку (общий стаж работы (раздельно на конкретном направлении надзора (иной деятельности); характер выполненной прокурором работы (проведение проверки, участие в проверке, проводимой по инициативе поднадзорного объекта, профилактические мероприятия, посещение объекта, участие в совместном совещании, предупредительная деятельность и т.д.); сведения о привлекаемых специалистах (Ф.И.О., стаж в занимаемой должности, профессиональная характеристика, навык совместной работы с органами прокуратуры и по конкретным предметам проверки, проводилась ли ранее проверка на данном объекте с его участием и по чьей инициативе и т.п.); количество и виды выявляемых правонарушений (раздельно указывать периоды времени, в какой сфере, какой категорией лиц совершены правонарушения и т.п.); факты выявления повторных нарушений законов и их причины, в том числе, связанные с упущениями в работе органов прокуратуры; сведения о проведении разбора результатов проверки совместно с

[1] Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»): Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627; Первоначальный текст документа опубликован в издании «Законность». № 12. 2017.

[2] О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 29.12.2011 № 450. Первоначальный текст документа также опубликован не был.

должностными и иными лицами, чья деятельность была подвергнута проверке; принятые меры прокурорского реагирования и их оценка на предмет своевременности, целесообразности и результативности; данные об участии прокурора в рассмотрении актов прокурорского реагирования; количество посещений прокурором поднадзорного объекта, результаты визуальных наблюдений (количество выявленных и пресеченных признаков правонарушений, количество запланированных проверок (или проведенных в связи с поступившим сигналом о нарушении закона при посещении) и др.; (под визуальным наблюдением понимается уяснение прокурором фактических обстоятельств в конкретной ситуации в целях обнаружения на объекте надзора очевидных признаков правонарушений, причин и условий, им способствующих, и принятия мер по их своевременному пресечению; оценка эффективности результатов предупредительной деятельности (раздельно деятельности органов прокуратуры и совместно с поднадзорным объектом и другими государственными органами); оценка эффективности результатов взаимодействия прокуратуры с объектами надзора по вопросам соблюдения законности и др.[1]

Кроме того, результаты авторского исследования теоретических и прикладных основ тактики надзорной деятельности органов прокуратуры дают основание полагать, что тактическое обеспечение прокурорских проверок способствует детализации действий прокурора в процессе их проведения, использованию последних достижений в науке и технике. Механизм разработки и реализации тактики является весьма сложным, поскольку, с одной стороны, прокурорам необходимо соблюдать четкий алгоритм действий, а с другой стороны, учитывать данные, полученные в результате реализации каждой надзорной стадии.

Осуществление данной деятельности требует вспомогательных инструментов, а использование прокурорами тактики может стать основой внедрения искусственного интеллекта в надзорную деятельность органов прокуратуры[2].

Преобразование надзорной деятельности необходимо не только для ее упорядочения и достижения качества, но и в целях повышения квалификации и поддержания надлежащего уровня профессиональной компетентности прокурорских работников, под которой нами понимается совокупность знаний, умений и навыков, использование которых в ходе реализации возложенных на них законом полномочий обеспечивают достижение эффективности осуществляемой деятельности[3].

---

[1] Более подробно об этом: Махьянова Р.М. Тактический аспект надзорной деятельности органов прокуратуры: монография. М., 2022. 170 с.

[2] Махьянова Р.М. Использование технологий искусственного интеллекта при осуществлении надзорной деятельности прокуратуры // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 195-199.

[3] Махьянова Р.М. Роль тактики в оценке эффективности надзорной деятельности прокуратуры и профессиональной деятельности прокурорских работников // Юридическая наука. 2024. № 11. С. 83-86.

Подводя итог сказанному, надзорная деятельность прокуратуры Российской Федерации, во-первых, нуждается в детальной правовой регламентации; во-вторых, в использовании цифровых технологий для обработки большого массива информации, связанной с состоянием законности; в-третьих, в тактическом обеспечении каждой ее стадии.

Библиографический список

1. Берензон А.Д., Мелкумов В.Г. Работа прокурора по общему надзору М., 1974.

2. Берензон А.Д. Правовое регулирование общенадзорной деятельности прокуроров // Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора в СССР: сборник научных трудов. М., 1978.

3. Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: дис. … д.юр.н. М., 1991.

4. Долежан В.В., Тарнавский Г.С. Прокурорский надзор за исполнением законов в сельском хозяйстве. М., 1986.

5. Ергашев Е.Р. Актуальные проблемы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации: монография. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023.

6. Ергашев Е.Р., Анаева Е.А. Прокурор как субъект юридического процесса: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

7. Махьянова Р.М. Использование технологий искусственного интеллекта при осуществлении надзорной деятельности прокуратуры // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 195-199.

8. Махьянова Р.М. Роль тактики в оценке эффективности надзорной деятельности прокуратуры и профессиональной деятельности прокурорских работников // Юридическая наука. 2024. № 11. С. 83-86.

9. Махьянова Р.М. Тактический аспект надзорной деятельности органов прокуратуры: монография. М.: Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, 2022. 170 с.

10. Махьянова Р.М. Тактическое мышление прокурора: понятие, содержание и влияние на состояние законности // Российский юридический журнал. 2024. № 5. С. 117-128.

11. Николаева Л.А. Прокуратура и законность в советском государственном управлении Л., 1978.

12. Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: дис. … д.юр.н. М., 2014.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Т.Л. Евдокимова*

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ РОДСТВЕННИКАМ БОЙЦОВ, ПОГИБШИХ НА СВО

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим при осуществлении выплат родственникам бойцов, погибших в ходе специальной военной операции.

* ***Евдокимова Татьяна Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».***

Ключевые слова: отец, мать, социальные выплаты, специальная военная операции, суд.

T.L. Evdokimova*

PROBLEMS WITH SOCIAL PAYMENTS FOR FAMILIES OF SOLDIERS KILLED IN ACTION

Abstract. The article is devoted to the problems that arise when making payments to the relatives of soldiers who died during a special military operation.

Key words: father, mother, social benefits, special military operations, court.

В последние десятилетия доля неполных семей в России значительно возросла. По данным ВНИИ труда Минтруда России, она увеличилась в два раза – с 21 % в 2002 году до 38,5 % в 2021 году. В 81 % таких семей именно женщина выступает в качестве основного кормильца. Это подразумевает, что бремя ответственности за финансовое благосостояние несовершеннолетних детей полностью ложится на плечи одиноких матерей...[1]

При этом следует подчеркнуть, что родители несут равную ответственность за воспитание и развитие своего ребенка. Данная обязанность должна исполняться независимо от наличия или отсутствия брака между родителями, а также их совместного проживания.

Нельзя утверждать, что все бывшие супруги перестают заботиться о своих детях. Некоторые из них продолжают активно участвовать в их жизни и обеспечивать их. Однако есть и те, кто вспоминает о своих родительских обязанностях только в случае, если это может принести им выгоду. Например, когда сын трагически погибает на специальной военной операции и есть возможность получить наследство и порой весьма немалые деньги.

Не вдаваясь в эмоциональную составляющую данного вопроса, обозначу правовые аспекты данной проблемы.

Во-первых, законодатель, обеспечивая военнослужащим материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил также систему мер социальной поддержки для членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении своих служебных обязанностей.

Цель данных выплат − компенсировать родителям, которые на протяжении длительного времени надлежащим образом воспитывали военнослужащего, обеспечивали его до достижения совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные

**** Evdokimova Tatyana Leonidovna – a Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure at Kursk State Universit.***

[1] Эксперты при Минтруда описали «портрет» неполной семьи в России // URL: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2024/661677bc9a794770abfbb1f5 (дата обращения 11.05.2025).

утраты, связанные с его гибелью во время выполнения служебных обязанностей, осуществляемых в интересах общества.

Во-вторых, права родителя, включая возможность получения различных государственных пособий и выплат, основанных на факте родства с ребенком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законодательством предусмотрена вероятность лишения его данного права в случае уклонения от выполнения родительских обязанностей. Это возможно лишь при наличии обстоятельств, которые могут служить основаниями для лишения родительских прав, включая злостное уклонение от уплаты алиментов.

На практике часто возникает вопрос о лишении мер социальной поддержки родителя, который ранее уклонялся от исполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

Не смотря на то, что СВО началось в феврале 2022 года, подход к данной проблеме уже был сформирован в пункте 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4, утверждённом Президиумом ВС РФ от 23 декабря 2020 года.

Отмечалось, что формируется неоднозначная ситуация, когда отсутствуют формальные основания для квалификации поведения родителя как уклонение от родительских обязанностей, то есть не зафиксированы факты привлечения к уголовной или административной ответственности. При рассмотрении таких дел всегда необходимо устанавливать, уклонялся ли родитель от выполнения своих обязанностей или нет.

Ранее, Верховный Суд, в п. 16 Постановления Пленума ВС от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснил, что уклонение родителей от исполнения своих обязанностей по воспитанию детей может проявляться в недостаточной заботе о их здоровье, а также о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и обучении. При разрешении вопроса о наличии злостного уклонения родителя от уплаты алиментов необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка.

Рассмотрим конкретное дело.

Женщина из Архангельской области, потерявшая своего сына в ходе военных действий на территории ДНР, через суд оспаривала право бывшего мужа на получение компенсации. Она утверждала, что он не выполнял свои родительские обязанности, злоупотреблял алкоголем, применял насилие в семье и систематически уклонялся от уплаты алиментов, сумма долга достигала более 600 тысяч рублей. Он проживал отдельно от сына, не интересовался его судьбой, он даже не знал, что его сын является военнослужащим и принимает участие в специальной военной операции, Впервые за много лет появился только на похоронах сына, не оказав при этом никакой материальной помощи в их организации, все расходы на похороны сына мать несла самостоятельно.

Также она указывала, что сына вырастила благородным и достойным человеком, настоящим защитником Отечества без какой-либо помощи и поддержки его отца, имеющего в настоящее время намерение в полном объеме воспользоваться правами родителя на получение выплат в связи с гибелью сына-военнослужащего.

Нижестоящие суды отказали матери, указав, что сын поддерживал связь с отцом – посещал отца в г. Феодосии Республики Крым, помогал ему и не был лишён родительских прав. Наличие задолженности по алиментным обязательствам не может служить основанием для лишения его права на получение предусмотренных законом выплат в связи с гибелью сына-военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

В другом деле с аналогичными исковыми требованиями суд первой инстанции отметил, что факт выплаты алиментов незначительными суммами и непостоянно не свидетельствуют об уклонении отца от содержания ребенка, поскольку в данном случае подлежат оценке в том числе обстоятельства его материального положения, причины образования задолженности[1]. К тому же, отец, имея задолженность по алиментам принимал меры к ее погашению.

Изучив позицию Верховного Суда по таким делам. Можно отметить, что он, как правило, встает на сторону женщины. Суд конкретизирует, что выплаты призваны не только покрыть материальные потери, но и выразить признательность за воспитание достойных защитников Отечества. Там же говорится, что компенсация полагается лишь тем родителям, которые должным образом заботились о ребёнке, а уклонение от обязанностей, включая неуплату алиментов, может лишить права на выплаты.

Но если по отказу в выплатах отцам, которые не участвовали в воспитании своих сыновей уже сложилась определённая практика. То в отношении непорядочных жен – нет.

В настоящее время в Железноорожном райнном суде г. Рязани рассматривается иск матери погибшего Георгия Костырко (позывной «Варяг») из Спецназа «Ахмат».

В августе 2024 года Георгий женился на 21-летней Ангелине Варюхиной. Вместе они пробыли от силы недели 2-3, так как Варяг был постоянно на войне.

Общение и брачные отношения прекращены с 1 октября 2024 года, девушка стала изменять мужу и выкладывать «свои достижения» в соцсети. Мужчина подал на расторжение брака в суд и 25 февраля 2025 года удовлетворил иск. Но вступить это решение в законную силу должно было только через месяц, т.е. 25 марта. 8 марта Георгий вместе со своим взводом прошел внутри газовой трубы, закрепился на окраине Суджи и начал теснить противника. На следующий день, 9 марта, в место, где находился Георгий Костырко вместе с товарищами, прилетел «Хаймерс», и «Варяг» погиб в Курской области.

Организацией похорон Георгия Костырко занимались друзья, сослуживцы и, конечно же, мама Ольга Юрьевна. Бывшая жена участия не

[1] Определение Верховного Суда № 29-КГ23-5-К1 от 19.02.2024.

принимала, более того, она уже находилась в краткосрочных отношениях с другими мужчинами. После похорон она подала тут же на получение всех выплат по гибели, а также на часть имущества Георгия и укатила в Египет с очередным спонсором.

Рассмотрение данного дела имеет большой общественный резонанс, что также подтверждается тем, что третьим лицом в данном деле выступает уполномоченный по правам человека в Рязанской области.

Хочется верить, что судья, принимая решения по таким делам, будет руководствоваться не только буквой закона, но и чувством справедливости.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.Г. Золоторев, С.Н. Токарева, А.А. Левашов*

ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОВ О ГАРАНТИЯХ РАБОТНИКОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема, связанная с наличием гарантий у работника при разрешении споров о его увольнении по инициативе работодателя, которое может привести к незаконному увольнению.

Ключевые слова: трудовой договор, расторжение трудового договора, гарантии прав работников.

V.G. Zolotorev, S.N. Tokareva, A.A. Levashov*

ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION OF CERTAIN LAWS ON EMPLOYEE GUARANTEES IN CASE OF TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT INITIATED BY AN EMPLOYER IN THE RUSSIAN FEDERATION

**** Золоторев Василий Григорьевич – Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;***
Токарева Светлана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Левашов Александр Андреевич – юрисконсульт ООО НПО «Композит».
**** Zolotorev Vasily Grigoryevich – Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kursk State University;***
Tokareva Svetlana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Kursk State University;
Levashov Alexander Andreevich – is a legal adviser at NPO Composite LLC.

Abstract. The presented article examines the problem related to the availability of guarantees for an employee when resolving disputes about his dismissal at the initiative of the employer, which may lead to unlawful dismissal.

Key words: employment contract, termination of an employment contract, guarantees of workers' rights.

В данной статье следует обратить внимание преподавателей высших образовательных организаций, аспирантов, студентов юридических факультетов, практических юристов на некоторые вопросы, возникающие при разрешении трудовых споров о прекращении трудового договора по инициативе работодателя.

При разрешении споров об увольнении работников по инициативе работодателя необходимо выяснить, а не имеет ли работник каких-либо гарантий, несоблюдение которых может привести к незаконному увольнению?

Также следует учитывать, что обязанность доказать наличие законного основания и соблюдения порядка увольнения возлагается на работодателя.

Отметим несколько ключевых моментов по этому направлению в трудовом законодательстве Российской Федерации.

1. В соответствии с ч. 3 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуального предпринимателя) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Положение о невозможности увольнения в период временной нетрудоспособности принимается и тогда, когда работник находится на больничном листе по уходу за заболевшим членом семьи.

Также не допускается увольнение в период пребывания в отпуске независимо от вида отпуска (основной, дополнительный, учебный, без сохранения заработной платы и т.п.).

2. Следует иметь в виду, что гарантии при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в соответствии со ст. 261 ТК РФ имеют:

- беременные женщины, с которыми расторжение трудового договора по инициативе работодателя не допускается за исключением случаев ликвидации организации либо прекращении деятельности индивидуального предпринимателя;
- женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет;
- одинокие матери, воспитывающие ребенка – инвалида в возрасте до восемнадцати лет или маленького ребенка в возрасте до 16 лет;

К одиноким матерям, пользующимся гарантиями, предусмотренными ст. 261 ТК РФ следует относить женщин, не состоящих в браке, воспитывающих ребенка, в свидетельстве о рождении которого запись об его отце произведена в соответствии со ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации.

Возникает вопрос – сохраняется ли эта льгота по трудовому законодательству в случае вступления одинокой матери в брак (без изменения записи об отце ребенка в свидетельстве о рождении)?

Льгота сохраняется, поскольку отсутствие записи об отце ребенка после вступления в брак не изменяет статуса этой женщины как одинокой матери, так как эта льгота направлена на защиту прав ребенка, у которого отсутствует отец и заработная плата матери для которого – один из основных источников существования.

При разрешении споров о незаконности увольнения без учета гарантии, предусмотренной ч. 4 ст. 261 ТК РФ, следует исходить из того, что к одинокой матери может быть отнесена женщина, являющаяся единственным лицом, фактически осуществляющим родительские обязанности по воспитанию и развитию своих детей (родных или усыновленных) в соответствии с семейным и иным законодательством, то есть, воспитывающая их без отца (в частности, в случае, когда отец ребенка умер, лишен родительских прав, признан безызвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным, по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в виде лишения свободы, уклоняется от воспитания детей и в иных ситуациях).

Указанная гарантия распространяется в том числе и на лиц, проходящих государственную и муниципальную службу.

- другие лица, воспитывающие указанных детей, без матери с родителями или законным представителем ребенка – инвалида до 18 лет, либо являющийся единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет, в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель, иной законный представитель ребенка не состоит в трудовых отношениях, то увольнение по инициативе работодателя не допускается по п. 1, 5-8, 10 или 11 части первой ст. 81 или по п. 2 ст. 336 ТК РФ;

- расторжение трудового договора с работниками в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя допускается с согласия соответствующей инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 269 ТК РФ);

- увольнение работников, являющихся членами профсоюза по п. 2, 3 и п. 5 ст. 81 ТК РФ производится с учетом мнения профсоюзной организации (ст. 373 ТК РФ). При этом следует учитывать, что с мнением профсоюзной организации работодатель может не согласиться.

Увольнение работников, входящих в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций и не освобожденных от основной работы по п. 2 или 3 части 1 ст. 81 ТК РФ (ст. 374 ТК РФ) производится с согласия органов профсоюза. Следует отметить, что если с мнением профсоюзной организации работодатель может не согласиться, то при несогласии профсоюзной организации на увольнение, эта гарантия является обязательной для работодателя.

- представители работников, участвующих в коллективных переговорах, в период их введения (ч. 3 ст. 39 ТК РФ);

- представители работников, участвующих в разрешении коллективного трудового спора (ч. 2 ст. 405 ТК РФ).

- в соответствии с п. 19 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», член комиссии с правом решающего голоса до окончания срока своих полномочий не может быть уволен с работы по инициативе работодателя.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что согласно правовой позиции Конституционального Суда РФ, выраженной в определении от 16 января 2007 г. № 160-ОП[1], гарантии, предоставляемые членам избирательных комиссий, не являются их личной привилегией, а призваны служить публичным интересам, ограждая их в соответствующий период от необоснованных преследований, способствуя их самостоятельности и независимости.

Поэтому, запрет на увольнение работника, члена избирательной комиссии по инициативе работодателя не должен трактоваться, как исключающий любую возможность его увольнения за грубое нарушение трудовых обязанностей, в том числе, когда оно не имеет отношения к исполнению полномочий члена избирательной комиссии и создает возможность злоупотребления правом.

С учетом данных разъяснений следует проверить, не являлось ли увольнение способом оказания давления, преследования либо наказания работника в связи с исполнением им полномочий члена комиссии. От этого обстоятельства будет зависеть правильность разрешения спора.

3. В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 07.10.2022 № 378-ФЗ в ФЗ от 28.03.1998 «О воинской обязанности и военной службе»[2] и введенными в действие с 21.09.2022 года, в трудовом законодательстве возникают практические вопросы в применении норм о прекращении трудового договора.

Так, в соответствии с п. 13.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в случае, если работник не вышел на работу по истечении трех месяцев после окончания прохождения им военной службы по мобилизации или военной службе по контракту, расторжение трудового договора осуществляется по инициативе работодателя уже по новому, указанному выше основанию.

Так же в силу ст. 351.7 ТК РФ на период мобилизации работник с работы не увольняется, а действие трудового договора приостанавливается и возобновляется в день выхода работника на работу, о чем работник обязан предупредить работодателя не позднее чем за три рабочих дня.

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 160-О-П «По жалобе федерального государственного учреждения «Маганский лесхоз» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 19 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. 14 мая. № 20.

[2] Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. 30 марта. № 13. Ст. 1475.

В связи с этим необходимо учитывать, что работодатель вправе заключить с другим работником срочный договор на время исполнения обязанностей ушедшего на службу работника.

Необходимо учитывать, что по инициативе работодателя в период приостановления действия трудового договора мобилизованного сотрудника увольнение работника не допускается за исключением случаев ликвидации организации, прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, а также истечения в указанный период срока действия срочного трудового договора.

При разрешении других трудовых споров стоит учитывать, что при наличии у мобилизованных несовершеннолетних детей для другого родителя предусмотрены льготы. То есть они имеют право отказаться от направления в служебные командировки, без их согласия не могут привлекаться к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и в нерабочие праздничные дни, имеют преимущественное право на сохранение работы в случае сокращения штата работников.

Поэтому при разрешении спора о восстановлении на работе за систематическим неисполнением трудовых обязанностей, проверяя обоснованность наложения дисциплинарных взысканий, необходимо проверять, не относятся ли работники к категориям лиц, которые не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию. При сокращении штата работников необходимо учитывать преимущественное право на сохранение работы, указанных выше лиц.

В соответствии со ст. 264.1 ТК РФ предусмотрены гарантии супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий при условии невступления супруги (супруга) в новый брак. В связи с данными гарантиями расторжение трудового договора по инициативе работодателя не допускается в течение одного года с момента гибели ветерана боевых действий, за исключением увольнения по основаниям п. 1, 5, 6, 7, 8, 10, 11 ч.1 ст. 81 ТК РФ и п. 2 ст. 336 ТК РФ.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о крайней важности проверки наличия всех гарантий у работника при его увольнении по инициативе работодателя, которое может привести к нарушению его законных прав.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.А. Мазлумян, С.А. Авакова*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АКАДЕМИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правовых и этических рисков, возникающих в связи с использованием ИИ в различных сферах академической деятельности. Рассмотрены стратегии поддержания академических стандартов при интеграции ИИ в исследовательский процесс. Анализируются этические проблемы: академическая честность и ответственность авторов научных публикаций. Создание правовых норм интеграции ИИ в процесс создания научных публикаций будет потенциально способствовать инновациям в области авторского права и академической этики цифровой эпохи. Приведено представление о текущей редакционной политике Elsevier, Wiley и издательской группы Springer в отношении использования ИИ в публикациях. Применение ИИ в медицине проанализировано для диагностики (НДКТ-скрининге), бактериологии, в системах поддержки принятия решений и поставщиков медицинских услуг.

Ключевые слова: научное рецензирование; научное исследование, редакционная политика (ИИ), биомедицина, управлении здоровьем населения.

A. A. Mazlumyan, S. A. Avakova*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ACADEMIC PUBLICATIONS AND MEDICAL PRACTICE: LEGAL AND ETHICAL RISKS

Abstract. The article is devoted to the issues of legal and ethical risks arising in connection with the use of AI in various areas of academic activity. Strategies for maintaining academic standards when integrating AI into the research process are considered. Ethical issues, academic integrity and responsibility of authors are analyzed. Creating legal norms for integrating AI into the scientific publishing process will potentially facilitate innovations in copyright law and academic ethics in the digital age. A description of the current editorial policies of Elsevier, Wiley and Springer publishing group regarding the use of AI in publications is provided. An overview of the use of AI in medicine is given for diagnostics (LDCT screening), bacteriology and decision support systems, and by healthcare providers.

Key words: peer review; scientific research, editorial policy (AI), biomedicine, population health management.

**** Мазлумян Артур Александрович – ординатор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр трансплантологии и искусственных органов им. академика В.И. Шумакова»;***
Авакова Софья Артуровна – кандидат биологических наук, доцент, научный редактор, издательства «Лаборатория знаний».
**** Mazlumyan Arthur Aleksandrovich – Resident of FBG «FSBU "Medical Research Center of Transplantation and Artificial organs" named by academician V. I. Shumakov»;***
Avakova Sofia Arturovna – PhD, associate professor, scientific editor, PH «Laboratory of Knowledge».

Введение. Возрастающая распространенность инструментов искусственного интеллекта обнаруживает как **позитивные**, так и **негативные тенденции**. Тем не менее, инструменты ИИ представляют собой многообещающие возможности для улучшения качества академического письма и потенциально могут повысить эффективность ряда процессов проведения академических исследований. В том числе на ИИ можно и нужно возложить ряд рутинных процедур.

I. Целью данного обзора является оценка как **преимуществ, так и рисков интегрирования инструментов ИИ в процесс решения исследовательских задач**, которое подразумевает определения целей исследования, изучение литературы, выбора методических средств, собственно исследование. Далее следует: составление рукописи и представление научному сообществу полученных результатов, в виде публикации. Доступность инструментов искусственного интеллекта (ИИ) вызывает **необходимость оценки как преимуществ, так и рисков их применения в академическом письме**, что позволит потенциальным авторам принимать более обоснованные решения относительно работы над текстом публикации. Интеграция инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в рабочий процесс написания научных работ предлагает преобразующие преимущества, одновременно поднимая важные этические и правовые вопросы, такие как, авторское право.

Критически важным шагом в оценке полноты и точности исследования является традиционная практика научного рецензирования (peer review). Однако прогрессивный характер алгоритмов и наборов данных в эпоху научных статей, созданных с помощью ИИ, создает современную дилемму, которую обычное рецензирование не может полностью исправить. Перед экспертом стоит задача аналитического рассмотрения текста, с точки зрения соответствия критериям научного издания. Рецензирование включает, как правило, оценку стилистического и смыслового соответствия представленной работы, требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Иногда, но надо отметить, что прежде, в традиционной академической среде это случалось довольно редко, возникает вопрос обнаружения заимствований[1]. В бурной интеграции новых инструментов ИИ для рецензента возникают значительные проблемы, связанные с вопросом истинного авторства. По своей сути ИИ относится *к эмуляции человеческого интеллекта в машинах, которые были тщательно запрограммированы для проявления когнитивных способностей и приобретения знаний, родственных человеческим ИИ охватывает когнитивные функции, такие как когнитивный анализ, лингвистическое*

[1] Мазлумян С.А. Этические проблемы в процессе рецензирования и экспертной оценки научных публикаций академического профиля // Современная наука: от плагиата к академической честности: Материалы Всерос. научно-практической конф. (Курск, 12 апреля 2019 г.). Сборник статей / отв. ред. О.В. Харсеева. Курск, 2019. С. 78-95.

понимание, стратегическое формулирование и даже творческое выражение[1]. Процесс внедрения ИИ в определенной степени был неизбежен: «Стремление к знаниям, по своей сути, является неотъемлемым человеческим занятием. Мотивация человека проистекает из врожденного чувства любознательности, глубокого стремления постичь тонкости мира и непоколебимой решимости исправить проблемы, которые влияют на все человечество. ИИ предлагает порой передовые инструменты и ценные идеи, которые могут превзойти возможности человеческих личностей. Однако крайне важно, чтобы эти фундаментальные человеческие компоненты, а именно креативность, критическое мышление и этическое суждение, оставались незаменимыми. Предстоящая траектория исследований с участием ИИ вращается вокруг сотрудничества, а не замены»[2].

Преимущества, обеспечиваемые использованием ИИ состоят в *автоматизации трудоемких задач*, способности эффективно обрабатывать *большие объемы данных*; быстром и эффективном сканировании больших объемов научной литературы. ИИ вносит вклад в *управление цитированием*, помогая исследователям правильно организовывать библиографические ссылки. Инструменты ИИ могут способствовать инклюзивности, в виде бесперебойных переводов, а также обеспечивая междисциплинарное сотрудничество[3]. *Улучшение грамотности и стилистики научных публикаций* играет существенную роль в повышении точности и ясности академического письма, предлагая улучшенную программными средствами: креативность, беглость и мастерство. С осторожным оптимизмом, мы предполагаем, что создание машинного текста, является предтечей научной публикации, несмотря на то, что *текст ИИ* может быть значительно более изощренным и похожим на «человеческий стиль», благодаря программным средствам.

В этот момент и обнаруживаются **значительные риски**, которые могут быть обусловлены **формальным анализом ИИ**, порождающим предвзятость в обучающих наборах данных. **Этические риски,** в первую очередь, состоят в неоднозначности ответственности авторов. Для самих авторов, пользователей ИИ, существует риск обретения потенциальной *эрозии навыков критического мышления*. Угрозу *академической честности* представляет феномен применения инструментов ИИ для создания фиктивных наборов данных и мошеннических статей. К сожалению, эта проблема *слишком актуальна* в

---

[1] Dwivedi Y.K., Hughes L., Ismagilova E. et al. Artificial Intelligence (AI): Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda forresearch, practice and policy // International Journal of Information Management. 2021. Apr Vol. 1; № 57. P. 101-994;
Kujala T., Saariluoma P. Cognitive mimetics for designing intelligent technologies // Advances in Human-ComputerInteraction. 2018. Aug Vol. 1.

[2] Mahwish S., Iqbal F. et al. Ethical Considerations Regarding The Use Of Artificial Intelligence Tools In Research And Publication // Kurdish Studies May 2024.Vol. 12. № 4. P. 1166-1170.

[3] Biondi-Zoccai G., Cazzaro A., Cobalchin E. et al. Artificial Intelligence Tools for Scientific Writing: The Good, The Bad and The Ugly // Top Italian Scientists Journal. 2025. 2(1).

студенческой среде, учитывая, что традиционные инструменты обнаружения плагиата часто не справляются со сложным контентом, созданным ИИ[1].

В академическом письме неизбежны принятия ограничений оперирования инструментами ИИ *с юридическими и этическими последствиями*, которые могут быть преодолены только совместными усилиями академического сообщества. Необходимы разработки нормативно-правовой базы для ответственного и эффективного внедрения инструментов ИИ в процесс научных публикаций[2]. Результаты рецензирования научных публикаций показывают, что написание научных публикаций с использованием ИИ бросает вызов традиционным принципам, сформировавшим *концепцию авторского права*. При этом судебная практика имеет тенденцию позиционировать ИИ как творческий инструмент, подчеркивая при этом роль человека[3]. Рассматривая проблему *академической честности* можно отметить новые риски, такие как «иллюзия достоверности» и «скрытый плагиат», стали заметными в контенте, созданном ИИ, что требует от рецензента новых адаптивных методов экспертизы[4]. Опасения и риски для научного сообщества являются предметом глубокой обеспокоенности в отношении безопасности данных, нарушений прав интеллектуальной собственности и случаев плагиата[5].

В связи с использованием этических принципов в исследованиях и разработках ИИ вопрос социального контроля над наукой и технологиями необходим[6]. Защита исследовательских данных и безопасность личной информации сталкиваются с двойными проблемами в области безопасности данных, которые требуют технологических и институциональных инноваций. ИИ может быть развернут для поддержки написания исследовательских работ, при условии, что пользователи будут тщательно соблюдать этические стандарты, которые поддерживают *академическую честность*.

Рассмотрим **возможности сохранения академической честности при использовани средств ИИ**. Использование ИИ в научном письме приемлемо при условии рассмотрения этических соображений, связанных так называемым

---

[1] Мазлумян С.А. Этические проблемы в процессе рецензирования и экспертной оценки научных публикаций академического профиля // Современная наука: от плагиата к академической честности: Материалы Всерос. научно-практической конф. (Курск, 12 апреля 2019 г.). Сборник статей / отв. ред. О.В. Харсеева. Курск, 2019. С. 78-95;
Biondi-Zoccai G., Cazzaro A., Cobalchin E. et al. Artificial Intelligence Tools for Scientific Writing: The Good, The Bad and The Ugly // Top Italian Scientists Journal. 2025. 2(1).

[2] Williams A., Harry Smith, Raja S. Artificial Intelligence in Academic Writing: Opportunities and Risks from Planning to Publication: AI in Academic Writing. April 2025.

[3] Runyang Gao et al. Legal regulation of AI-assisted academic writing: challenges, frameworks, and pathways. // Front. Artif. Intell. 2025. Vol. 07 April.

[4] Rameshor S., Nyamasvisva T. A review of the influence of artificial intelligence in academic writing // Journal of Computer Science and Information Technology. 2024. Vol. 2. № 1. P. 71-80.

[5] Yaseen S. et al. Research Integrity Enhancement: Integration of Post-Publication Peer Review to Alleviate Artificial Intelligence-Generated Research Misconduct // Annals of King Edward Medical University Lahore Pakistan. 30 (1) doi: 10.21649/akemu.v30i1.5692.

[6] Rakowski R., Polak P., Kowalikova P. Ethical aspects of the impact of AI: the status of humans in the era of artificial intelligence // Society. 2021. Jun. Vol. 58. № 3. P. 196-203.

«пограничным плагиатом», избежать который позволит обеспечение прозрачности в использовании информации. Это достигается обеспечением ссылок на источники использованной информации, в том числе и на открытые электронные базы данных. В разделе «Материал и методика» ИИ не должен быть указан в качестве автора или соавтора, но его использование в работе *заслуживает точного указания* авторами исследования. Авторы, особенно начинающие, должны существенно перефразировать контент, созданный ИИ, надлежащим образом, ссылаясь на источники, чтобы избежать обвинений в плагиате. Прозрачность в отношении использования ИИ необходима, поскольку существуют риски, связанные с неточностью и предвзятостью, если ИИ не контролируется экспертами-людьми[1].

Обращение **средств ИИ в образовательной сфере** приводит к возникновению этических проблем, ущербу развитию навыков обучения, угрозы академической честности, а также личных последствий для у учащихся и студентов. Для устранения этих рисков необходимо использовать проактивную педагогику, фокусируясь на развитии личности, развивать креативность и критическое мышление. Школам необходимо предоставлять институциональную и образовательную поддержку для ответственного и эффективного использования ИИ[2]. ИИ в высшем образовании вызывает обеспокоенность по поводу академической честности и этических проблем, поскольку это может привести к плагиату, препятствовать критическому мышлению, подавлять креативность и подрывать оригинальность в преподавании, исследованиях и науке.

Инструменты ИИ в настоящее время эффективно вмешались в процесс, с которым сталкиваются рецензенты научных изданий. Политика Elsevier в отношении ИИ для медицинских публикаций подчеркивает прозрачность, подотчетность и человеческий контроль. ИИ может использоваться для *улучшения читаемости*, но не для замены ключевых задач автора, таких как составление научных выводов или предоставление клинических рекомендаций. Авторы *должны раскрывать использование ИИ* и нести ответственность за содержание. ИИ не может быть указан в качестве автора. Elsevier запрещает использование ИИ для создания или изменения изображений в рукописях, за исключением случаев, когда это является частью исследовательского дизайна или методов, которые должны быть описаны воспроизводимым образом в разделе методов[3].

Политика Wiley в отношении ИИ для медицинских публикаций, изложенная в журнале *Journal of Product Innovation Management* (JPIM), гласит, что генеративные инструменты ИИ, такие как ChatGPT, не могут быть указаны

---

[1] Rameshor S., Nyamasvisva T. A review of the influence of artificial intelligence in academic writing // Journal of Computer Science and Information Technology. 2024. Vol. 2. № 1. P. 71-80.

[2] De Marvy B. Agas Risks and Safeguards in Using Generative Artificial Intelligence: A Basis for Ethical Guidelines // International Journal of Innovative Science and Research Technology. 2025. May.

[3] URL: https://www.elsevier.com/about/policies-and-standards/the-use-of-generative-ai-and-ai-assisted-technologies-in-writing-for-elsevier (дата обращения 30.06.2025).

в качестве авторов. Их использование при подготовке рукописи требует полного раскрытия и отчетности. Автор несет ответственность за точность информации, предоставленной инструментом ИИ. Любое использование ИИ должно быть подробно описано в разделе «Методы» или «Благодарности». Если используются технологии ИИ, заявление о раскрытии информации должно быть включено в сопроводительное письмо и специальное приложение[1].

Издательская группа Springer изложила краткую редакционную политику в отношении использования ИИ в публикациях с постоянным мониторингом последних достижений в области технологий ИИ. Они отклонили любое авторство для LLM (*Больших языковых моделей*), основываясь на принципе, что авторы несут ответственность за свою работу, в то время как любые инструменты ИИ (ChatGPT) не могут нести ответственность за работу, которую они производят[2].

Поддержание целостности научных исследований требует строгой приверженности этическим и академическим принципам, выдвигая человеческий интеллект и критическое мышление на передний план исследовательского процесса[3].

***

II. Отдельно стоящей областью использования ИИ является практическая медицина, включающая широкий спектр научных, практических и доклинических профилактических исследований **Искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью медицинских**, предлагая беспрецедентные возможности в оптимизации сбора данных, прогностическом моделировании, обзоре литературы. В сфере биомедицины использование алгоритмов, управляемых ИИ, позволяет проводить всесторонний анализ обширных наборов данных, облегчая выявление сложных закономерностей и корреляций, которые превосходят когнитивные способности человека[4]. Экспоненциальное распространение научных публикаций в современную эпоху цифровизации превосходит естественные возможности любого человека. Учитывая практическую занятость медицинских работников, использование инструментов ИИ, таких как *референты контента* и помощники по обзору литературы, стало распространенным[5]. Технологии ИИ, такие как машинное

---

[1] URL: https://newsroom.wiley.com/press-releases/press-release-details/2025/Wiley-Releases-AI-Guidelines-for-Authors/default.aspx (дата обращения 30.06.2025).

[2] URL: https://www.springer.com/gp/editorial-policies/artificial-intelligence--ai-25428500?srsltid=AfmBOoo34694WAKRXJOFdiF6G1gBuk8Sg7BsCUAryipsVFczhATfX5a5 (дата обращения 30.06.2025).

[3] Khatri B.B. et al. Artificial Intelligence (AI) in Higher Education: Growing Academic Integrity and Ethical Concerns // Nepalese Journal of Development and Rural Studies. 2023. Vol. 20. № 1. P. 1-7.

[4] Min H. Artificial intelligence in supply chain management: theory and applications // International Journal of Logistics: Research and Applications. 2010. Feb 1. Vol. 13. № 1. P. 13-39.

[5] Karimi A. Integrating Artificial Intelligence Techniques in Medical Bacteriology // International Journal of New Findings in Health and Educational Sciences (IJHES). 2025. Vol. 3. № 1. P. 104-110.

обучение и робототехника активно применяются в медицинских учреждениях. Обнаруживается насущная необходимость подготовки специалистов в области ИИ, особенно для специалистов, занимающих академические должности, чтобы способствовать эффективной интеграции ИИ в лечебную практику[1].

Искусственный интеллект (ИИ) преобразует *традиционные диагностические процессы,* улучшая планирование лечения и улучшая общий уход за пациентами. Технологии на основе ИИ, включая машинное обучение, глубокое обучение, обработку естественного языка и нечеткую логику, все чаще интегрируются в клинические условия, чтобы помочь специалистам здравоохранения принимать более точные и своевременные решения.

ИИ продемонстрировал свои потенциал в возможности превзойти человеческий опыт в *интерпретации медицинских изображений*, предиктивной аналитике и персонализированной медицине. Интеграция ИИ в медицинскую диагностику привела к значительным достижениям в обнаружении заболеваний, особенно в таких областях, *как радиология, патология* и *геномика.* Диагностические инструменты на основе ИИ могут быстро обрабатывать и интерпретировать данные изображений, сокращая диагностические ошибки и обеспечивая раннее выявление таких заболеваний, как рак, сердечно-сосудистые заболевания и неврологические состояния[2].

ИИ играет важную роль в *системах поддержки принятия решений*, позволяя врачам разрабатывать индивидуальные планы лечения на основе индивидуальных характеристик пациента, генетической информации и исторических медицинских записей. Поставщики медицинских услуг, используя возможности ИИ, могут *оптимизировать дозировки лекарств*, прогнозировать реакцию пациентов на терапию и повышать общую эффективность лечения.

ИИ также добивается успехов в *управлении здоровьем населения с помощью предиктивной аналитики.* Алгоритмы ИИ могут анализировать огромные объемы данных о пациентах для выявления групп риска, обнаружения новых вспышек заболеваний и эффективного распределения ресурсов здравоохранения. Системы здравоохранения могут заблаговременно решать *потенциальные кризисы в области здравоохранения* и усиливать усилия по профилактике заболеваний, интегрируя ИИ в эпидемиологию и надзор за общественным здравоохранением,

---

[1] Atta Salwa et al. Knowledge and attitudes of physical therapists and medical officers regarding the application of artificial intelligence in health care and rehabilitation: a cross-sectional study // Insights-Journal of Health and Rehabilitation. 2025. Vol. 3. № 2. (Health & Allied) P. 281-287.

[2] Ms Reshma R. Artificial Intelligence in Medical Diagnostics and Healthcare // International Scientific Journal of Engineering and Management 2025 Vol. 04. № 03. P. 1-6;

Gomase V. et al. Next-Gen Health Informatics – Artificial Intelligence Powered Diagnostics and Blockchain Enabled Data Integrity For Radiological Image Analysis // International Journal of Sensors Wireless Communications and Control. April 2025. Vol. 15;

Harriet L. Lancaster et al. Outstanding negative prediction performance of solid pulmonary nodulevolume AI for ultra-LDCT baseline lung cancer screening risk stratification // Lung Cancer. 2022. P. 133-140.

Итерация *методов искусственного интеллекта в медицинскую бактериологию* способствовало улучшению диагностических и терапевтических практик. Алгоритмы машинного обучения помогают повысить точность и своевременность обнаружения бактериальных патогенов. В лабораторной медицине стало заметным достижением управление устойчивостью к антибиотикам. ИИ сокращает время обработки диагностических результатов[1].

По мнению авторов *эффективность ИИ как самостоятельного считывающего устройства для НДКТ-скрининга* может послужить примером успешного использования возможностей компьютерной диагностики, избавляющей квалифицированных специалистов от рутинных процедур. В контексте медицинской визуализации идея наличия ИИ, который постоянно и неустанно выполняет повторяющиеся задачи, чрезвычайно привлекательна. Перед исследователями[2] стояла задача оценки эффективности ИИ как самостоятельного считывающего устройства для НДКТ-скрининга и сравнению его с заключениями опытных радиологов. При этом, необходимо учитывать тот факт, что эффективность применения ИИ в качестве *отдельного считывающего средства* в НДКТ-скрининге, для диагностики рака легких никогда не была подтверждена. Актуальность данного исследования продиктована рядом взаимосвязанных явлений: мировой статистикой смертности от рака легких и необходимостью ранней диагностики. Смертность от рака легких может быть значительно снижена путем раннего обнаружения с помощью НДКТ-скрининга в группах высокого риска. Необходимость систематического скрининга населения в США и Западной Европе подтверждается данными, двух крупных рандомизированных исследований: NLST (США), и NELSON (Голландия-Бельгия). Существенным ограничением реальных возможностей проведения НДКТ скрининга в необходимых объёмах (для групп риска) является высокий уровень рабочей нагрузки радиологов. Сравнительные исследования показали, что ИИ как самостоятельный читатель успешно решает диагностические задачи, избавляя квалифицированных специалистов от рутинных процедур[3].

*Применение ИИ в медицине не лишено проблем***,** включая проблемы, связанные с конфиденциальностью данных, алгоритмической предвзятостью, этическими соображениями (о чем было сказано выше) и необходимостью надзора со стороны регулирующих органов[4].

---

[1] Karimi A. Integrating Artificial Intelligence Techniques in Medical Bacteriology // International Journal of New Findings in Health and Educational Sciences (IJHES). 2025. Vol. 3. № 1. P. 104-110.

[2] Harriet L. Lancaster et al. Outstanding negative prediction performance of solid pulmonary nodulevolume AI for ultra-LDCT baseline lung cancer screening risk stratification // Lung Cancer. 2022. P. 133-140.

[3] Harriet L. Lancaster et al. Outstanding negative prediction performance of solid pulmonary nodulevolume AI for ultra-LDCT baseline lung cancer screening risk stratification // Lung Cancer. 2022. P. 133-140.

[4] Atta Salwa et al. Knowledge and attitudes of physical therapists and medical officers regarding the application of artificial intelligence in health care and rehabilitation: a cross-sectional study // Insights-Journal of Health and Rehabilitation. 2025. Vol. 3. № 2. (Health & Allied) P. 281-287.

Заключение.

- Широкое использование возможностей ИИ в областях, которые традиционно опирается на интеллектуальные усилия человека приводит к необходимости пересмотра базовых этических и юридических принципов в сфере академического письма. Баланс преимуществ ИИ с этическими соображениями имеет решающее значение для исследовательских практик.
- Быстрое внедрение ИИ в образовательные учреждения вызвало серьезные дебаты о его влиянии на академическую честность. В настоящее время ИИ не может заменить человеческие рассуждения и критические способности мышления, необходимые для аргументации определенной точки зрения.
- Использование искусственного интеллекта создает этические проблемы, особенно в отношении права собственности и авторства на контент, созданный искусственным интеллектом. Для начинающих учёных существует риск связанный с невозможностью обеспечить целостность формирования исследовательских навыков.
- В академических публикациях требуют тщательного рассмотрения. вопросы, связанные с подлинностью, прозрачностью, воспроизводимостью, предвзятостью, конфиденциальностью данных, и, даже, зависимостью автора от ИИ. Следствием этого явилось видоизмение процесса научного рецензирования, вынуждено вводить ограничивающие требования к контенту, сгенирированному ИИ.
- Искусственный интеллект (ИИ) стал преобразующей силой в здравоохранении, включая сферу реабилитации, где он поддерживает принятие клинических решений, повышает точность диагностики и автоматизирует терапевтические процессы. Технологии ИИ, такие как машинное обучение и робототехника прочно заняли своё место в медицинских учреждениях. Тем не менее сохраняет актуальность экспертная оценка диагностического результата, предлагаемого искусственным интеллектом, который должен быть клинически приемлемым.

Библиографический список

1. Мазлумян С.А. Этические проблемы в процессе рецензирования и экспертной оценки научных публикаций академического профиля // Современная наука: от плагиата к академической честности: Материалы Всерос. научно-практической конф. (Курск, 12 апреля 2019 г.). Сборник статей / Отв. ред. О.В. Харсеева. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. С. 78-95.
2. Atta Salwa et al. Knowledge and attitudes of physical therapists and medical officers regarding the application of artificial intelligence in health care and rehabilitation: a cross-sectional study // Insights-Journal of Health and Rehabilitation. 2025. Vol. 3. № 2. (Health & Allied) P. 281-287.
3. Biondi-Zoccai G., Cazzaro A., Cobalchin E. et al. Artificial Intelligence Tools for Scientific Writing: The Good, The Bad and The Ugly // Top Italian Scientists Journal. 2025. 2(1).
4. De Marvy B. Agas Risks and Safeguards in Using Generative Artificial Intelligence: A Basis for Ethical Guidelines // International Journal of Innovative Science and Research Technology. 2025. May.

5. Dwivedi Y.K., Hughes L., Ismagilova E. et al. Artificial Intelligence (AI): Multidisciplinary perspectives on emerging challenges, opportunities, and agenda forresearch, practice and policy // International Journal of Information Management. 2021. Apr Vol. 1; № 57. P. 101-994.

6. Gomase V. et al. Next-Gen Health Informatics – Artificial Intelligence Powered Diagnostics and Blockchain Enabled Data Integrity For Radiological Image Analysis // International Journal of Sensors Wireless Communications and Control. April 2025. Vol. 15.

7. Harriet L. Lancaster et al. Outstanding negative prediction performance of solid pulmonary nodulevolume AI for ultra-LDCT baseline lung cancer screening risk stratification // Lung Cancer. 2022. P. 133-140.

8. Karimi A. Integrating Artificial Intelligence Techniques in Medical Bacteriology // International Journal of New Findings in Health and Educational Sciences (IJHES). 2025. Vol. 3. № 1. P. 104-110.

9. Khatri B.B. et al. Artificial Intelligence (AI) in Higher Education: Growing Academic Integrity and Ethical Concerns // Nepalese Journal of Development and Rural Studies. 2023. Vol. 20. № 1. P. 1-7.

10. Kujala T., Saariluoma P. Cognitive mimetics for designing intelligent technologies // Advances in Human-ComputerInteraction. 2018. Aug Vol. 1.

11. Mahwish S., Iqbal F. et al. Ethical Considerations Regarding The Use Of Artificial Intelligence Tools In Research And Publication // Kurdish Studies May 2024.Vol. 12. № 4. P. 1166-1170.

12. Min H. Artificial intelligence in supply chain management: theory and applications // International Journal of Logistics: Research and Applications. 2010. Feb 1. Vol. 13. № 1. P. 13-39.

13. Ms Reshma R. Artificial Intelligence in Medical Diagnostics and Healthcare // International Scientific Journal of Engineering and Management 2025 Vol. 04. № 03. P. 1-6.

14. Rakowski R., Polak P., Kowalikova P. Ethical aspects of the impact of AI: the status of humans in the era of artificial intelligence // Society. 2021. Jun. Vol. 58. № 3. P. 196-203.

15. Rameshor S., Nyamasvisva T. A review of the influence of artificial intelligence in academic writing // Journal of Computer Science and Information Technology. 2024. Vol. 2. № 1. P. 71-80.

16. Runyang Gao et al. Legal regulation of AI-assisted academic writing: challenges, frameworks, and pathways. // Front. Artif. Intell. 2025. Vol. 07 April.

17. Williams A., Harry Smith, Raja S. Artificial Intelligence in Academic Writing: Opportunities and Risks from Planning to Publication: AI in Academic Writing. April 2025.

18. Yaseen S. et al. Research Integrity Enhancement: Integration of Post-Publication Peer Review to Alleviate Artificial Intelligence-Generated Research Misconduct // Annals of King Edward Medical University Lahore Pakistan. 30 (1) doi: 10.21649/akemu.v30i1.5692.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Д.С. Мирный*

СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СВЯЗИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Настоящая работа посвящена сравнительному анализу подходов к определению субъектного состава преступлений против нормального функционирования инфраструктуры связи, бытующих в уголовном законодательстве Российской Федерации и ряда иностранных государств различных правовых систем (Франция, Германия, США, КНР). На основе предлагаемой автором классификации таких преступлений предпринимается попытка выявления сходств и различий указанных подходов. Приводятся актуальные проблемы определения субъекта подобных деяний в процессе квалификации. По результатам исследования делаются предложения по совершенствованию действующей редакции главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. В процессе исследования использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ, синтез.

Ключевые слова: электросвязь, телекоммуникации, критическая информационная инфраструктура.

D.S. Mirny*

SUBJECTS OF CRIMES AGAINST THE NORMAL FUNCTIONING OF THE COMMUNICATION INFRASTRUCTURE IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. This work is devoted to a comparative analysis of approaches to determining the subject composition of crimes against the normal functioning of the communication infrastructure, which are used in the criminal legislation of the Russian Federation and a number of foreign countries with different legal systems (France, Germany, the United States, and China). Based on the classification of such crimes proposed by the author, an attempt is being made to identify the similarities and differences between these approaches. The current problems of determining the subject of such acts in the qualification process are presented. Based on the results of the study, proposals are made to improve the current version of Chapter 28 of the Criminal Code of the

**** Мирный Даниил Сергеевич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».***
Научный руководитель: Чупрова Антонина Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
**** Mirny Daniil Sergeevich – postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation).***
Scientific supervisor: Chuprova Antonina Yurievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation).

Russian Federation of 1996. In the course of the study, the following methods were used: formal legal, comparative legal, analysis, synthesis.
Key words: telecommunications, critical information infrastructure.

Сегодня функционирование инфраструктуры связи на территории Российской Федерации, а также иностранных государств представляет собой явление, по своей высокой социальной ценности сравнимое с нормальной работы коммунальной и транспортной инфраструктуры.

В условиях современной цифровой экономики возможность передачи компьютерной информации на протяженные расстояния – с большой скоростью, значительной пропускной способностью, повышенной помехоустойчивостью – является необходимым условием деятельности предприятий, организаций, государственных органов, а также воинских подразделений.

Так, прочно вошло в жизнь граждан взаимодействие с государственными органами посредством Единого портала государственных (муниципальных) услуг, что позволяет значительно сократить затрачиваемые ими временные ресурсы. Равным образом, необходимый характер в каждодневной деятельности государственных органов приобрело использование Единой системы межведомственного электронного взаимодействия, осуществляемое в целях обмена документами и сведениями.

Не вызывает сомнений также и высокая востребованность у населения дистанционного получения услуг кредитных организаций, включая проведение платежей, открытие (закрытие) банковских продуктов. Кроме того, весьма необходимы в каждодневной деятельности и транспортные сервисы (расписание общественного транспорта, заказ билетов, такси и пр.). Нельзя не отметить и высокую ценность услуг связи для современного образования, которое в последние годы широко применяет технологии дистанционного обучения.

Кроме того, использование «гражданских» технологий электросвязи получило широкое распространение при решении задач на линии боевого соприкосновения в зоне специальной военной операции, а также в целях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и при оповещении о них граждан[1]. Особую актуальность исследуемая проблематика приобретает в условиях массового использования беспилотных летательных аппаратов, использующих инфраструктуру связи с целью передачи и получения программных команд.

Необходимо принимать во внимание, что доступ к социально значимым Интернет-сервисам различных категорий, о которых говорилось нами ранее, осуществляется конечным пользователем с применением программного обеспечения (бразуера и/или мобильного приложения), которые позволяют осуществлять передачу данных по сетям электросвязи – от пользовательского

[1] В России создан мобильный пункт управления беспилотниками // CNews: сайт. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-05-29_v_rossii_sozdali_mobilnyj (дата обращения 19.05.2025).

(оконечного) оборудования к информационному ресурсу информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В свою очередь, возможность передачи данных по сетям электросвязи гражданам обеспечивается как результат оказания им услуг связи со стороны коммерческих организаций – операторов связи.

Однако нормальное течение договорных отношений по оказанию и получению услуг связи, включая достижение названной технической возможности, может быть обеспечено лишь при условии достижения и поддержания состояния нормальной работы инфраструктуры связи.

Отсюда представляется закономерной криминализация в ряде государств деяний, направленных против общественных отношений, обеспечивающих нормальную работу инфраструктуры связи. Такая криминализация, в частности, известна праву ФРГ, Франции, США, КНР. Не стала исключением и Российская Федерация, где ряд статей действующего УК РФ 1996 г. охватывает посягательства рассматриваемой направленности.

Прежде чем перейти к анализу применимого законодательства, требуется более подробно рассмотреть сущность исследуемого объекта уголовно-правовой охраны. Представляется, что указанный объект составляют общественные отношения по обеспечению устойчивой, целостной и безопасной работы инфраструктуры связи.

К названной инфраструктуре, по смыслу профильного законодательства, надлежит относить сеть связи общего пользования, а также инфраструктуру российского сегмента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Сеть связи общего пользования представляет собой комплекс взаимодействующих сетей электросвязи, предназначенных для возмездного оказания услуг связи широкому кругу потребителей на территории Российской Федерации[1].

В свою очередь, инфраструктура российского сегмента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» может быть представлена как сегмент критической информационной инфраструктуры Российской Федерации[2], обеспечивающий возможность доступа к информационным ресурсам в пределах российской и (или) иностранных доменных зон.

По смыслу законодательства в области связи, нормальное функционирование указанной инфраструктуры представляет собой состояние ее устойчивой, целостной и безопасной работы на территории Российской Федерации[3].

---

[1] Статья 13 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

[2] Пункт 8 статьи 2 Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

[3] Пункт 1 статьи 65.1 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

Под устойчивостью следует понимать способность инфраструктуры связи сохранять работоспособность в случаях внешнего деструктивного воздействия. Безопасность работы данной инфраструктуры представляет собой ее способность противостоять информационным воздействиям. Наконец, целостность выражается в возможности сохранять межсетевое взаимодействие[1].

В практической действительности нарушение хотя бы одной из приводимых характеристик влечёт неработоспособность инфраструктуры связи и, как следствие – нарушение нормального течения общественных отношений, составляющих объект уголовно-правовой охраны. Такое нарушение может выступать и как результат преступного воздействия.

Достижение состояния нормальной работы инфраструктуры связи обеспечивается как результат самостоятельных общественных отношений, возникающих, с одной стороны, между субъектами телеком-рынка (операторами связи, собственниками трансграничных линий связи, точек обмена трафиком и пр.), а с другой стороны – между уполномоченными государственными органами.

Данные отношения, применительно к Российской Федерации, исчерпывающе урегулированы Федеральным законом «О связи», Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным законом «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», подзаконными актами, принятыми во их исполнение.

Соответственно, под преступлениями против нормального функционирования инфраструктуры связи мы понимаем преступления против общественных отношений, обеспечивающих устойчивость, целостность и безопасность функционирования такой инфраструктуры на территории конкретного государства.

Руководствуясь названными характеристиками, среди преступлений против нормальной работы инфраструктуры связи в действующей редакции УК РФ можно выделить:

- посягательства на ее физическую целостность, охватываемые статьей 281 УК РФ;

- посягательства на ее устойчивость и безопасность, охватываемые статьями 274.1 и 274.2 УК РФ.

Несмотря на то, что повсеместное проникновение современных технологий электросвязи, а также высокий уровень развития пользовательских сервисов национального сегмента сети «Интернет» сложились на территории России уже к концу 2000-х годов, нам представляется, что вопросам уголовно-правовой охраны инфраструктуры связи в нашей стране вплоть до следующего десятилетия уделялось явно недостаточное внимание.

---

[1] Раздел II Правил централизованного управления сетью связи общего пользования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.2020 № 127 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

Указанное явление выражалось, главным образом, в длительном отсутствии в главе 28 УК РФ 1996 г. специальных составов преступления, посвященных охране рассматриваемых общественных отношений. В то же время «традиционные» варианты ответственности за «компьютерные преступления», известные с конца 1990-х годов (статьи 272-274 УК РФ) недостаточно полно учитывали специфику подобных отношений, поскольку охраняли не работу информационных систем конкретного целевого назначение, а нормальный порядок оборота и обработки любой компьютерной информации, независимо от ее предназначения[1].

Лишь в 2017 году глава 28 УК РФ 1996 г. пополнилась статьей 274.1, установившей ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру, включающую в свой состав и сети связи[2]. За ней последовала статья 274.2, определившая в качестве уголовно наказуемого неоднократное нарушение специальных требований законодательства в части обеспечения нормальной работы инфраструктуры связи – а именно Правил централизованного управления сетью связи общего пользования[3].

В отличие от Российской Федерации, в иностранных государствах ответственность исследуемого содержания получила, по нашему мнению, значительно большее развитие. Указанное выражается не только в разнообразии форм преступной деятельности, охватываемых национальным уголовным законодательством, но и в том, что соответствующие нормы особенной части уголовных законов по времени своего появления предшествовали аналогичным нормам российского УК РФ 1996 г.

Составы преступлений, охраняющие аналогичные по содержанию характеристики функционирования инфраструктуры связи, могут быть обнаружены во многих современных уголовных законах иностранных государств. При этом отдельные составы преступления могут охранять как всю совокупность характеристик подобной работы, так и конкретную характеристику названного рода.

К примеру, в УК Федеративной Республики Германия 1871 г. имеется ответственность за умышленное нарушение работы «оборудования электросвязи общественного назначения» (öffentlichen Zwecken dienenden Telekommunikationsanlage), совершаемое посредством как внешнего, так и внутреннего деструктивного воздействия, включая случаи физического и (или)

---

[1] Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. 1997. № 1. С. 8-15.

[2] Статья 1 Федерального закона от 26.07.2017 № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

[3] Пункт 4 статьи 1 Федерального закона от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

информационного воздействия, а равно и посредством лишения такого оборудования необходимого энергопитания (статья 317 германского Кодекса)[1]. Таким образом, указанной нормой охраняются все три ранее рассмотренные характеристики нормальной работы инфраструктуры связи.

В качестве примера иного подхода, состоящего в охране конкретной характеристики нормальной работы инфраструктуры связи, может быть приведена часть вторая статьи L39-3 французского Кодекса почтовой связи и электронных коммуникаций 1952 г., которой криминализовано посягательство на безопасность такой работы. Указанной нормой закреплена ответственность за неисполнение оператором связи обязанности по хранению сведений об абонентах для нужд государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности[2].

Известны зарубежному законодательству и прямые аналоги норм, приведенных в действующей редакции главы 28 УК РФ 1996 г., которые при этом по времени своего появления предшествовали сравнимым положениям российского уголовного закона. Так, в УК Китайской Народной Республики 1992 г. ответственность за несоблюдение требований к управлению сетями связи, предусмотренная статьей 286а и по охраняемому объекту аналогичная статье 274.1 УК РФ, появилась еще летом 2015 года[3].

При сравнении российского и иностранного законодательства в части касающейся возникает необходимость рассмотрения вопросов субъектного состава рассматриваемых преступлений, что обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, концептуальное различие исторически сложившихся подходов к формированию уголовных законов, учитывая тенденции формирования национальных правовых систем в рамках правовых семей, диктует и разницу подходов к конструированию составов преступлений, охраняющих рассматриваемые общественные отношения.

Не является исключением и понимание возможного субъектного состава. Известно, что в отечественном уголовном праве традиционно не признается возможность привлечения к ответственности юридического лица, что допускается во многих иностранных государствах Западной Европы и Америки[4].

---

[1] Strafgesetzbuch (StGB). § 317 Störung von Telekommunikationsanlagen // Gesetze Im Internet: сайт. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/__317.html (дата обращения 12.05.2025).

[2] Code des postes et des communications électroniques de 1952 // Legifrance: сайт. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070987 (дата обращения 05.05.2025).

[3] Criminal Law of the People's Republic of China of July 1, 1979 // The National People’s Congress of the People’s Republic of China: сайт. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2020-12/26/c_921604_13.htm (дата обращения 12.05.2025).

[4] Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2. Преступление. М., 1970. С. 206-207.

Во-вторых, нельзя не подчеркнуть, что преступления против нормальной инфраструктуры связи отличаются значительной трудностью в их практической квалификации.

Бланкетный характер диспозиций приводимых норм требует от правоприменителя довольно объемного изучения технической стороны охраняемых отношений. Здесь при квалификации требуется, прежде всего, уяснение сложной терминологии, используемой профильным законодательством, на основе которой должно в последующем осуществляться определение предмета преступления, а также содержания преступных последствий.

Не лишено трудностей и правильное определение субъекта таких преступлений, поскольку, как правило, подобные деяния совершаются специальными субъектами.

Так, в ряде составов преступления, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 274.1 УК РФ, субъектом является «лицо, использующее служебное положение», которым, как правило, выступает сотрудник организации – субъекта критической информационной инфраструктуры, в том числе в сфере связи, который наделен полномочиями по эксплуатации соответствующего элемента такой инфраструктуры.

При этом анализ складывающейся судебно-следственной практики демонстрирует, что именно лица, использующие служебное положение, составляют большинство от лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных указанной статьей. Так, в 2024 году соотношение названных показателей составило 64 и 77 человек соответственно[1].

Дополнительно, во всех составах преступления, изложенных в статье 274.2 УК РФ, субъектом признается должностное лицо организации любой формы собственности, ранее подвергнутое административному наказанию за схожее правонарушение[2].

При анализе данной нормы обращает на себя внимание, помимо самой по себе дискуссионной преюдициальной модели[3], и то обстоятельство, что субъектный состав упоминаемого в уголовном законе правонарушения, предусмотренного статьей 13.42.1 КоАП РФ, не совпадает с субъектным составом собственно уголовно-правовой нормы.

Если в административном законодательстве к субъектам указанного правонарушения отнесен лишь один «игрок» телеком-рынка – а именно оператор связи, то в уголовном законе, напротив, ответственность

---

[1] Форма № 10-а, утвержденная приказом СД при ВС РФ от 11.04.2017 № 65, за 12 месяцев 2024 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/k3-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения 22.05.2025).

[2] Часть 2 статьи 13.42.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.05.2025).

[3] Маслов В.А. Допустимость административной преюдиции в контексте общности отраслей уголовного и административного права // Российская юстиция. 2024. № 7. С. 39-49.

должностного лица за схожее деяние наступает вне зависимости от того, является ли трудоустроившая его организация оператором связи (то есть имеет действующую лицензию на оказание услуг связи). При этом нарушаемые обязанности распространяются не только на операторов связи, но и на широкий круг иных участников рынка.

Указанное, на наш взгляд, не вполне отвечает соображениям синхронизации положений административного и уголовного законодательства как одного из принципов административной преюдиции, что требует соответствующей корректировки действующей редакции примечания к статье 274.1 УК РФ.

В законодательстве зарубежных стран вопрос субъектного состава исследуемых преступлений, как правило, решается допущением возможности привлечения к ответственности юридических лиц.

К примеру, положения уже упоминавшегося французского Кодекса 1952 г. сочетают возможность привлечения к денежной ответственности оператора связи, так и его сотрудников, которые, в качестве дополнительного наказания, могут быть отстранены от профессиональной деятельности.

Аналогичным образом вопрос субъектного состава решается и в англосаксонских странах.

В Соединненном Королевстве статья 102 Закона об электросвязи 1984 г. (Telecommunications Act 1984) прямо указывает, что ответственность за преступление, предусмотренная настоящим законом, может быть возложена не только на юридическое лицо, но и на любое должностное лицо, которое своим согласием либо попустительством способствовало совершению данного деяния[1].

Схожим образом, и в УК американского штата Калифорния 1872 г. является допустимым, в качестве меры ответственности за неисполнение требований к хранению и предоставлению информации уполномоченным государственным органам, как наложение штрафа на организацию отрасли связи, так и тюремное заключение для виновного сотрудника (статья 629.84)[23].

Реализованная в ряде иностранных государств модель привлечения к ответственности юридических лиц может быть поддержана по ряду причин.

Во-первых, очевидным является то, что неисполнение обязательных требований, как одна из наиболее распространенных разновидностей рассматриваемых преступлений, может реализовываться исключительно организациями в рамках коммерческой деятельности – как правило, по оказанию услуг связи, либо в рамках иных договорных отношений, связанных с

---

[1] Telecommunications Act 1984 // Legislation.gov.uk: сайт. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/12/section/102 (дата обращения 22.05.2025).

[2] State of California Penal Code of 1882 // California Legislative Information: сайт. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=PEN&division=&title=15.&part=1.&chapter=1.4 (дата обращения 22.05.2025).

[3] 18 U.S. Code Chapter 65 Part I // Cornell Law School, Legal Information Institute: сайт. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-65 (дата обращения 05.05.2025).

использованием инфраструктуры связи в производственных целях (к примеру, собственники и иные владельцы автономных систем).

Поэтому именно организации, а не их должностные лица, и выступают субъектами регулирования профильного законодательства, что, однако, не находит отражения в уголовном законе.

Во-вторых, ответственность конкретного должностного лица за исследуемые преступления не отвечает их высокой общественной опасности и значительным материальным последствиям, которые, как представляется, наиболее эффективно могут купироваться только в рамках ответственности юридических лиц, которые располагают значительными ресурсами.

Показательно, что к пониманию целесообразности ответственности юридических лиц к настоящему времени пришли ряд иностранных государств, ранее принадлежавших к так называемой «социалистической правовой семье», где привлечение к ответственности юридических лиц традиционно отвергалось[1]. Именно по такому пути идут национальные законодатели КНР, Казахстана и пр.

Подводя итог исследованию, отметим, что анализ субъектного состава преступлений против нормального функционирования инфраструктуры связи демонстрирует, что наиболее оптимальной моделью данной ответственности является сочетание возможности привлечения к ответственности как компаний – участников телеком-рынка, так и их должностных лиц.

Именно такой механизм уголовной ответственности реализован во Франции, США, КНР, что, однако, в силу исторических причин не находит отражения в современном российском УК 1996 г.

С учётом изложенного считаем возможным поддержать выводы ряда авторов о назревшей необходимости введения в российское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц[2].

Библиографический список

1. Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. 1997. № 1. С. 8-15.

2. Маслов В.А. Допустимость административной преюдиции в контексте общности отраслей уголовного и административного права // Российская юстиция. 2024. № 7. С. 39-49.

3.Федоров А.В. Новая криминализация: уголовная ответственность юридических лиц // Российский следователь. 2024. № 10. С 41-46.

[1] Пионтковский А.А. Указ. соч.

[2] Федоров А.В. Новая криминализация: уголовная ответственность юридических лиц // Российский следователь. 2024. № 10. С 41-46.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.А. Гаврилов*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье обращается внимание на реализацию нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов публичной власти в контексте инновационных процессов, а также пути их модернизации. Отдельное внимание уделено вопросам оперативного взаимодействия органов единой системы публичной власти и населения, а также устойчивости системы управления в условиях особой обстановки и непредвиденных ситуаций в приграничных районах Курской области.

Ключевые слова: информационная открытость органов власти, цифровизация органов единой системы публичной власти, местное самоуправление, общество, государство.

A.A. Gavrilov*

INFORMATION OPENNESS OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE KURSK REGION

Abstract. The article draws attention to the implementation of regulatory legal acts regulating the activities of public authorities in the context of innovation processes, as well as ways to modernize them. Special attention is paid to the issues of operational interaction between the bodies of the unified system of public authority and the population, as well as the sustainability of the management system in a special situation and unforeseen situations in the border areas of the Kursk region.

Key words: information openness of authorities, digitalization of the unified system of public authorities, local government, society, state.

В эпоху становления информационного общества и внедрения в государственное управление современных технологий единое цифровое пространство становится важной предпосылкой для развития информационного общества и реализации права гражданина на получение информации о деятельности органов публичной власти. Информационная открытость, безусловно, один из ключевых элементов современного российского государства, обеспечивающий прозрачность управления, вовлечение граждан в принятие решений и укрепление доверия к институтам власти. В условиях цифровизации эта тема становится особенно актуальной, так как доступ к

* ***Гаврилов Аким Александрович – аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГБУ «Курский государственный университет», региональный куратор по развитию креативных индустрий Министерства культуры Курской области.***

* ***Gavrilov Akim Alexandrovich – postgraduate student at the Department of Theory and History of State and Law of the Kursk State University, Regional Curator for the Development of Creative Industries at the Ministry of Culture of the Kursk Region.***

информации трансформируется в инструмент общественного контроля и повышения эффективности государственного управления.

Как отмечает Резер Т.М. «информационная прозрачность деятельности органов власти всех уровней управления, реальная доступность получения информации о принимаемых ими решениях, об их текущей деятельности является не только необходимым элементом осуществления постоянной и надежной связи между гражданами и их представителями во властных структурах, но и средством эффективного функционирования самих органов власти»[1]. Важно отметить, что народное управление в основе своей предусматривает равноправное участие граждан в процессе принятия общественных решений. В современных социально-экономических и исторических условиях именно реализация принципа информационной открытости должно обеспечивать контроль и наблюдение над субъектами государственной власти со стороны общества.

Безусловно, XXI век ознаменовал резкий скачок технологического развития общества, где главным ресурсом стала информация. Однако, несмотря на ее доступность и открытость, возникла тенденция на снижение доверия к органам власти, что стало важной проблемой, в том числе и для сферы государственного и муниципального управления в Российской Федерации. Так, согласно данным ВЦИОМ, она связана с экономическим кризисом и запросом на социальную справедливость, пенсионной реформой, последствиями пандемии COVID-19. Результаты исследовательской компания Edelman, в опросе которой приняли участие более 33 тысяч человек из 28 стран мира, также показали неутешительные выводы. Россия стала государством с одним из самым низким совокупным уровнем доверия людей к медиа, государству, бизнесу и негосударственным организациям. Это свидетельствует о необходимости более детальной работы над системой мер, направленных на обеспечение граждан актуальной, достоверной и полной информацией о деятельности государственных структур, которая будет базироваться на принципах прозрачности, доступности, своевременности, а также интерактивности.

Российская Федерация активно двигается в данном направлении, начиная с закрепления права на получение информации в статьях 24 и 29 Конституции Российской Федерации, формирования законодательной базы и заканчивая разработкой необходимых методик оценки и регулирования данной информационной сферы. К основным нормативным правовым актам, регулирующим информационную открытость, можно отнести: Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о

[1] Резер Т.М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления: учеб. пособие. Екатеринбург, 2018. 160 с.

деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти»; Приказ Минтруда России от 7 октября 2013 г. № 530н «О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов»; Приказ Минфина России от 22 сентября 2015 г. № 145н «Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме»; Методика мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26 декабря 2013 г. № АМ-П36-89пр); Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 29 апреля 2011 г. № 8863-ОФ/Д09 «О методических рекомендациях по организации проведения мониторинга качества предоставления государственных (муниципальных) услуг».

Закрепление на федеральном уровне основ информационной открытости позволяет регионам Российской Федерации вырабатывать свой подход в данной сфере, учитывая местные особенности и потребности населения. Такая гибкость способствует внедрению инновационных решений: от создания региональных порталов открытых данных до развития цифровых сервисов, направленных на повышение прозрачности государственного управления.

Курская область в 2024 году завершила реализацию национального проекта «Цифровая экономика». С 2018 года была проведена работа по таким направлениям, как доступ в Интернет и мобильная связь, безопасность цифровых данных, новые цифровые решения и технологии, цифровые госуслуги, создание цифрового поля для проектов цифровизации. Все это, бесспорно, способствовало и созданию условий для выработки новых стандартов качества и доступности информации.

На эффективность деятельности органов единой системы публичной власти сказалось и создание в 2020 году в Курской области Центра управления регионом (ЦУР). В настоящее время ЦУР представляет собой проектный офис по обработке информации, которая поступает от жителей региона с целью формирования единой системы сотрудничества органов публичной власти и населения Курской области. Поступающие замечания, предложения и проблемы делятся специалистами Центра на советующие направления и в самые кратчайшие сроки направляются в профильные комитеты или администрации муниципальных образований. Появление данной платформы стало результатом государственной политики, направленной на прямое

взаимодействие представителей публичной власти с населением. Кроме того, в компетенции ЦУР входит контроль затрат времени на ответ со стороны специалистов Центра и контроль результатов выполнения работы, проведённой органами власти по решению поднятой гражданами проблемы. В рамках работы по повышению информационной открытости ЦУР проводит регулярные прямые эфиры с представителями органов публичной власти Курской области, где у граждан региона есть возможность задать вопрос как заранее под анонсом трансляции, так и во время нее. Среднее число просмотров данных интервью составляет порядка 30 000, что, в свою очередь, лишь 6 % от общего числа жителей Курской области. Приведённая статистика говорит о необходимости популяризации данного онлайн формата и поиска новых каналов для его продвижения.

Также с целью более плотного взаимодействия органов публичной власти и населения в 2023 г. был создан «Интернет-портал правовой информации Курской области». Его задача – повышение эффективности выработки согласованных регуляторных решений и обеспечение информационной открытости деятельности региональных органов публичной власти. Портал позволяет размещать проекты нормативных правовых актов, которые подлежат оценки регулирующего воздействия, а также результаты их публичного обсуждения. Любой пользователь данной цифровой платформы имеет возможность принять участие в обсуждении проектов нормативных правовых актов органов публичной власти Курской области и направить в удобной для них форме (электронной или письменной) предложения по их улучшению. Интернет-портал дает возможность ознакомиться с паспортом проекта, увидеть полную информацию о ходе работы, отзывах других пользователей, а также предложения для общественного обсуждения. Все это позволяет разработчикам, экспертам и заинтересованным участникам своевременно реагировать на получаемую обратную связь, следить за ходом предложенных изменений и быть уверенными, что их голос будет услышан.

Анализ данной платформы позволяет сделать вывод, что «Интернет-портал правовой информации Курской области» посещает небольшое количество жителей Курской области, которые чаще всего просто не знают о существовании платформы, вследствие чего в обсуждении проектов нормативных правовых актов принимают участие ограниченное число пользователей. Решением данной проблемы может стать размещение информации об основных и наиболее важных проектах нормативных правовых актах на официальных ресурсах, в том числе и социальных сетях, профильных ведомств с целью популяризации данной деятельности органов публичной власти Курской области.

Особого внимания заслуживает региональная онлайн платформа «Действуем вместе» в системе ПОС (платформа обратной связи), которая представляет собой разнообразную на функционал систему, позволяющую жителям региона сообщать о проблеме без необходимости посещения органов власти. В настоящее время к ней подключены более 1 500 организаций и поступило более 7,5 тысяч обращений от граждан Курской области. Работа по

цифровизации деятельности органов публичной власти стала одним из приоритетных направлений и Администрации Курской области. Так, Постановление Администрации Курской области от 20.08.2021 № 880-па «О Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2021 по 2024 годы»[1] одним из приоритетов устанавливает достижение «цифровой зрелости» в сфере государственного управления. Под «цифровой зрелостью» понимается уровень развития государственных институтов и организаций, характеризующий степень интеграции цифровых технологий в процессы управления, оказания государственных услуг и взаимодействия с гражданами. Одним из основных направлений этой деятельности является участие в проекте «Госвеб», реализация которого проходила на основе федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Конечным итогом данного проекта стало создание 455 сайтов общеобразовательных организаций и 347 сайтов органов местного самоуправления Курского региона.

Современные реалии использования цифровых технологий для получения и обмена информации, безусловно, требуют адаптации и в формах прямого общения представителей органов публичной власти с населением Курской области. Необходимо отметить, что «с декабря 2022 года органы власти, помимо создания официального сайта, обязаны вести официальные страницы в социальных сетях и размещать на них актуальную информацию о своей деятельности. Адаптация государственных органов к новым способам взаимодействия необходима, во-первых, для контроля информационного пространства и, во-вторых, для выстраивания постоянного конструктивного диалога с населением»[2]. Безусловно, официальные страницы в социальных сетях («Одноклассники», «Вконтакте») во многом стали главным источником для получения и обменом информации. Временно исполняющий обязанности Губернатора Курской области Александр Хинштейн подчеркнул важность ведения данных страниц для решения проблем граждан и обеспечения постоянной и качественной связи с ними. По его поручению специалистами Центра управления регионом был подготовлен соответствующий рейтинг, обновляющийся на регулярной основе с целью контроля информационной открытости и прозрачности деятельности органов публично власти. При этом обращает на себя внимание тот факт, что «на данный момент нет ни одного официального рейтинга присутствия государственных органов Российской Федерации в социальных сетях, который бы оценивал степень информационной открытости и эффективности коммуникации с интернет-пользователями. Из-за

[1] Постановление Администрации Курской области от 20.08.2021 № 880-па «О Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2021 по 2024 годы» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/4600202108240010 (дата обращения 10.04.2025).

[2] Рослякова М.В. – Социальные сети в деятельности органов исполнительной власти: адаптация к новым способам взаимодействия // Социодинамика. 2022. № 7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38467 (дата обращения 12.04.2025).

отсутствия официальных рейтингов невозможно выявить лучшие практики взаимодействия с гражданским обществом через социальные сети, а также повысить эффективность использования федеральными органами исполнительной власти социальных сетей как коммуникационного инструмента»[1]. Также создание и ведение данных страниц, несмотря на очевидные преимущества коммуникации с гражданами, может иметь ряд негативных последствий. Например, хакерские атаки могут приводить к взлому аккаунтов и утечке конфиденциальной информации или публикации ложных данных от имени представителя органа власти. Возникает проблема перегрузки каналов связи, что может приводить к снижению качества и формализации ответов на запросы жителей. Важным остается и вопрос решения так называемого «цифрового неравенства». Так, пожилые люди, жители сельских районов или районов без должной технической оснащённости часто не активны на данных платформах, что исключает их из диалога с властью.

Важно уточнить, что информационная открытость не должна быть односторонним процессом. Общество отстаивает свои позиции, контролирует, стремится получить полную и достоверную информацию о функционировании государства. Все это должно соизмеряться с желанием органов публичной власти предоставлять информацию о своей деятельности. Прозрачность здесь трактуется как регулярное освещение этой деятельности, толкование содержания, целей и механизма исполнения публичной политики, а открытость – как создание для граждан условий доступа к процессу принятия решений и информации об органах исполнительной власти.

Таким образом, информационная открытость официальных органов публичной власти Курской области, во-первых, способствует увеличению вовлеченности гражданского общества в процесс принятия управленческих решений. Во-вторых, предоставляется возможность гражданам контролировать деятельность органов власти, что обеспечивает обратную связь с обществом и ведет к повышению, прежде всего доверия к региональной публичной власти.

Библиографический список

1. Рослякова М.В. Социальные сети в деятельности органов исполнительной власти: адаптация к новым способам взаимодействия // Социодинамика. 2022. № 7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38467 (дата обращения 12.04.2025).

2. Ерышев А.Е. Открытость федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Экономика, управление, финансы: материалы IX Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, октябрь 2018 г. СПб., 2018. С. 32-35. URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/310/14541/ (дата обращения 28.05.2025).

[1] Ерышев А.Е. Открытость федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Экономика, управление, финансы: материалы IX Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, октябрь 2018 г. СПб., 2018. С. 32-35. URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/310/14541/ (дата обращения 28.05.2025).

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С.Н. Токарева*

КОДЕКС ЭТИКИ ИГРЫ В ВОЛЕЙБОЛ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ УЧАСТНИКОВ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Аннотация. В социуме необходимо соблюдать определенные правила поведения, в профессиональных сообществах складываются нормы морали, которые должны соблюдать коллеги. Не исключение и спортивная сфера. Основываясь на официальных правилах и нормативных документах, мы предлагаем принять Кодекс этики игры в волейбол в разных его вариациях – классический, пляжный, на снегу. Документ должен иметь нормативный и обязательный характер. Представляем на обсуждение, написанный нами проект Кодекса этики игры в волейбол, который носит универсальный характер.

Ключевые слова: волейбол, пляжный волейбол, волейбол на снегу, этика, кодекс этики.

S.N. Tokareva*

CODE OF ETHICS OF THE GAME OF VOLLEYBALL AS A BASIS FOR THE FORMATION OF MORAL AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF PARTICIPANTS OF SPORTS COMPETITIONS

Abstract. In society, it is necessary to follow certain rules of conduct, and professional communities have their own moral standards that colleagues must adhere to. The sports industry is no exception. Based on official rules and regulations, we propose adopting a Code of Ethics for Volleyball in its various forms: classic, beach, and snow. This document should be normative and mandatory. We present for discussion our draft Code of Ethics for Volleyball, which is universal in nature.

Key words: volleyball, beach volleyball, snow volleyball, ethics, code of ethics.

КОДЕКС ЭТИКИ ИГРЫ В ВОЛЕЙБОЛ (проект)

Преамбула

Субъект правотворчества – Кодекс этики игры в волейбол (далее – Кодекс) принят Президиумом Всероссийской федерации волейбола (предположительно – *авт.*), основываясь на положениях международных

* ***Токарева Светлана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета.***

* ***Tokareva Svetlana Nikolaevna – candidate of historical Sciences, associate Professor, head of the Department of theory and history of state and law, Kursk state University.***

стандартов проведения волейбола, законодательства Российской Федерации в спортивной сфере, действующих официальных правил игры в волейбол, а также общепризнанных нравственных принципов и ценностях морали, общественных нормах.

Предмет – Кодекс устанавливает принципы, нормы, требования и плавила поведения, обязательные для соблюдения при осуществлении игры в волейбол.

Источники – действующие Официальные правила волейбола, Официальные правила пляжного волейбола, Официальные правила волейбола на снегу, Кодекс судейской этики (номы поведения волейбольных судей) и другие нормативные правовые акты.

Цель – повышение качества проведения игр и соревнований по волейболу, а также организации тренировочного процесса.

Основные термины:

Участники игр и соревнований – игроки, тренеры, судьи, зрители, комментаторы и другие, непосредственные участники игр и соревнований.

Игроки – непосредственные участники соревнований по волейболу.

Тренирующиеся спортсмены – физические лица, включенные в организованный тренировочный процесс по волейболу как на профессиональном, так и на любительском уровне.

Принципы:

- справедливости и добросовестности;
- гуманности;
- честности, объективности и беспристрастности;
- компетентности;
- состязательности.

Понимание правил, а также соблюдение данного Кодекса позволяет игрокам демонстрировать свое мастерство, получать удовлетворение, судьям осуществлять концепцию справедливости и последовательности, принимать наилучшие решения, а тренерам создавать лучшую организацию.

Как соревновательный и оздоровительный вид спорта при игре в волейбол проявляются лучшие способности, дух и творчество.

I. ПОВЕДЕНИЕ ИГРОКОВ

1. Требования к поведению игроков

1.1. Игроки должны знать официальные правила волейбола и соблюдать их.

1.2. Капитан команды ответственен за поведение и дисциплину игроков своей команды.

1.3. Игроки должны по-спортивному принимать судейские решения без их обсуждения. В случае сомнения, разъяснение может быть запрошено через игрового капитана.

1.4. Игроки должны воздерживаться от позиций или действий, имеющих цель повлиять на решение судей или скрыть ошибки, совершенные их командой.

2. Правила поведения игроков

2.1. Игроки не должны совершать действий, которые могут создавать преимущество по отношению к команде соперника или которое препятствует игре соперника с мячом.

2.2. Игроки должны вести себя уважительно и вежливо в духе честной игры, не только по отношению к судьям, но также по отношению к другим официальным лицам, сопернику, партнёрам и зрителям.

2.3. Проявлять вежливость и тактичность, выдержанность и эмоциональную устойчивость, избегать конфликтных ситуаций.

2.4. Игрок не может делать оскорбительные замечания в адрес игроков своей или противоборствующей команды, судей, зрителей и других участников соревнований.

2.5. Игроки должны получить разрешение судей, чтобы покинуть игровое поле.

2.6. После завершения игры все игроки благодарят судей, соперников и зрителей.

3. Неправильное поведение игроков и санкции за него

3.1. Поступки незначительного неправильного поведения не являются предметом для санкций.

3.2. Обязанностью судей является предотвращение приближения игроков к уровню нарушений, за которые налагаются санкции.

3.3. Предотвращение наложения санкций на игрока осуществляется путем использования допустимых официальными правилами игры в волейбол действиями судьи (устное предупреждение, желтая карточка).

3.4. Неправильное поведение может проявляться по отношению к любому участнику соревнований – официальным лицам, соперникам, партнерам или зрителям.

3.5. Неправильное поведение может быть в разных формах:

а) грубое поведение – действие вопреки хорошему тону или нормам морали;

б) оскорбительное поведение – слова или жесты, любое действие, выражающее презрение;

в) агрессия – угрожающее поведение или физическое нападение.

3.6. В зависимости от серьезности проступка применяются и записываются в протокол индивидуальные санкции в соответствии с их шкалой, установленной в официальных правилах игры в волейбол.

3.7. Неправильное поведение перед и между партиями влечет наложение аналогичных санкций.

II. ПОВЕДЕНИЕ СУДЬИ

4. Требования к поведению судьи

4.1. Судья должен быть справедливым к каждому участнику и стремиться быть оцененным зрителями как справедливый.

4.2. Судье доверено принимать решения, поэтому он должен следить за их правильностью.

4.3. Судья должен знать и правильно толковать официальные правила волейбола, а также знать об их изменениях, чтобы правильно наказывать нечестность и предостеречь от грубости.

4.4. Судья должен действовать как умелый организатор, позволяя соревнованию плавно идти и направляя его к завершению.

4.5. Постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и практический опыт, использовать возможности самостоятельного обучения и проходить повышение квалификации.

5. Правила поведения судьи

5.1. Судья должен соблюдать в зале соревнований и вне его Кодекс судейской этики, утвержденный Президиумом Всероссийской коллегии судей Всероссийской федерации волейбола.

5.2. Если происходит серьезный несчастный случай, когда мяч находится в игре, или есть травмированный/заболевший игрок, судья должен немедленно остановить игру и разрешить медицинскому персоналу выйти на площадку.

5.3. Судья должен соблюдать высокую культуру поведения, поддерживать порядок во время соревнований, вести себя достойно, терпеливо и вежливо в отношении всех участников.

III. ПОВЕДЕНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

6. Требования к поведению зрителей

6.1. Зрители должны соблюдать правила поведения на соревнованиях, следуя нормам этики.

6.2. Правонарушители несут юридическую ответственность в зависимости от тяжести деяния, в том числе на основании Кодекса об административных правонарушениях, включающий такую санкцию как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

IV. ПОВЕДЕНИЕ ТРЕНИРУЮЩИХСЯ СПОРТСТМЕНОВ

7. Требования к поведению тренирующихся спортсменов

7.1. Основной целью в тренировочном процессе и играх должна быть не победа любой ценой, а формирование здорового и физически развитого игрока с крепкой волей.

7.2. Тренирующийся спортсмен (профессионал и любитель) должен знать правила игры в волейбол и соблюдать их, усердно выполнять упражнения и установки тренера, осваивать командное взаимодействие.

Целеустремленность, организованность и дисциплина становятся основой успешных тренировок.

7.3. Тренирующийся спортсмен должен относиться к победам, стойко переносить неудачи и поражения.

8. Правила поведения тренирующихся спортсменов

Тренирующийся спортсмен должен:

8.1. Быть внимательным, стараться помочь в случае необходимости игроку любой команды.

8.2. Не позволять себе недооценивать и оскорблять партнеров и соперников.

8.3. Без разочарования признавать ошибки и тщательно их разбирать, так как это основа для исправления недочётов и формирования мастерства.

8.4. Не причинять вред тренировочным помещениям, аккуратно и бережливо относится к инвентарю и вещам на тренировке.

8.5. Соблюдать основные правила во время тренировки:

а) приходить на занятия в соответствующей спортивной одежде и обуви, снимать мешающие украшения;

б) внимательно слушать, чему учит тренер, не мешать ему во время объяснения;

в) не бросать мяч своему партнеру по упражнению над остальными игроками, при потере мяча возвращаться на свое место с мячом в руках и продолжить упражнение;

г) не пинать мяч ногами;

д) не отбрасывать от себя «чужие» мячи в групповых упражнениях, отдавать мяч в руки игрокам другой группы;

е) внимательно следить за мячом и при опасности попадания его под ноги или в голову игрока, обязательно громко предупредить его;

ё) в случае непреднамеренного попадания мячом в человека поднять руку вверх и извиниться;

ж) передавать мяч в руки подающему игроку в знак уважения как выполняющему важную функцию перед розыгрышем;

з) следить за перемещениями партнеров по команде во избежание столкновений, обязательно говорить слово «Я» при попытке принять или ударить по мячу;

и) не упрекать партнера за допущенную в игре ошибку; поддержать и похвалить его, когда он удачно сыграет мяч;

к) перебрасывать мячи во время игры на противоположную сторону только под сеткой между волейбольными стойками;

л) никогда не опаздывать на тренировку и игру, так как это срывает разминку, расстраивает товарищей и подводит весь коллектив;

м) не курить, не употреблять алкоголь и другие запрещенные вещества во время тренировок;

н) и другие рациональные требования к поведению тренирующихся спортсменов, соответствующие принципам нравственности.

8.6. Тренер, в свою очередь, должен поступать аналогично и быть образцом для подражания в старательности, взаимодействии, спортивной этике и этикете, обеспечивая систематичность и последовательность тренировочного процесса.

8.7. Помнить о том, что вежливость и благодарность – важное качество хорошего Человека!

9. Неправильное поведение тренирующихся спортсменов и санкции за него

9.1. Меры дисциплинарной ответственности, налагаемые тренером на тренирующихся спортсменов за неправильное поведение во время тренировочного процесса:

а) предупреждение;

б) замечание;

в) отстранение от тренировок на определенный срок;

г) исключение из тренировочной группы.

10. Настоящий Кодекс этики игры в волейбол вступает в силу с «___» _____ 202___ г.

В данной работе нами представлен для обсуждения, доработки и последующего утверждения проект Кодекса этики игры в волейбол.

ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СОСТОЯНИЕ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

К.В. Васильева*

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА: ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. Автор анализирует один из важных вопросов правовой экспертизы нормативных правовых актов Российской Федерации, посвященных цифровой трансформации государства, а также проектов таких актов – вопрос соответствия применяемой в этих актах терминологии понятийному аппарату российского права.

Ключевые слова: гражданское право, нормотворческая деятельность, объекты гражданского права, правовая экспертиза, правоприменение, цифровые права, цифровые технологии.

K.V. Vasilyeva*

QUESTIONS OF LEGAL EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS IN THE FIELD OF DATA ECONOMY AND DIGITAL TRANSFORMATION OF THE STATE: VIEW OF A TEACHER OF LEGAL DISCIPLINES

Abstract. The author analyzes one of the important issues of legal expertise of regulatory legal acts of the Russian Federation devoted to digital transformation of the state, as well as drafts of such acts – the issue of compliance of the terminology used in these acts with the conceptual apparatus of Russian law.

Key words: civil law, rule-making activities, objects of civil law, legal expertise, law enforcement, digital rights, and digital technologies.

В настоящее время в России активно происходит процесс цифровизации всех сфер общественной жизни. Действовавшая с начала 2019 года национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» сменилась более широким по сфере охвата национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства», вступившим в

* ***Васильева Ксения Валерьевна – доцент кафедры гражданского права и процесса ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», доцент кафедры юриспруденции АНОВО «Московский международный университет».***

* ***Vasilyeva Ksenia Valerievna – an Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure at the Moscow University named after S.Yu. Witte, and an Associate Professor at the Department of Law at the Moscow International University.***

силу с 1 января 2025 года. Две этих масштабных программы повлекли за собой в том числе трансформацию российского законодательства с введением в него специального аппарата «цифровых» правовых понятий.

Так, цифровизация экономики серьезным образом коснулась реформ гражданского законодательства. В марте 2019 года в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) была введена ст. 141.1 «Цифровые права», отнесенные также ст. 128 к объектам гражданских прав. В настоящее время понятие цифровых прав раскрывается в некодифицированных федеральных законах от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Уже по названиям этих законов мы видим и другие правовые понятия, связанные с цифровой экономикой – понятие цифровых финансовых активов, цифровой валюты, цифровых инвестиционных платформ, и т.п.[1]

И это только один пример введения особых терминов, связанных с активизацией применения цифровых технологий на товарных, сервисных и финансовых рынках. При желании можно найти и другие примеры. И сегодня, когда цифровизация экономики и законодательно, и правоприменительно расширяется до цифровой трансформации государства (то есть, как было сказано в самом начале работы, всех сфер общественной жизни России), мы можем ожидать дальнейшего расширения связанного с этим понятийного аппарата в российском законодательстве.

Какую важную роль при этом должна сыграть правовая экспертиза готовящихся проектов законов и подзаконных нормативных правовых актов (НПА)? По мнению автора, два основных аспекта экспертизы заключаются в следующем.

При формировании «цифрового» понятийного аппарата в действующем законодательстве нередко используются уже готовые термины из смежных областей. Так, понятия, связанные с использованием цифровых технологий, ранее применялись как в экономике, так и в сфере собственно информационных технологий (ИТ). Однако при этом существуют различия в понятийном аппарате права, экономики и ИТ-технологий. Нередко при работе над проектами нормативных правовых актов их авторы заимствуют терминологию из экономики или компьютерных технологий без изменений. При этом не проводится экспертиза соответствия этих терминов уже сушествующей терминологии в сфере права и закона. Вследствие этого один и тот же субъект, объект или факт (действие, событие, состояние) может быть обозначен несколькими терминами. Возникает вопрос, какой из этих терминов верен. Этот вопрос особенно актуален при преподавании правовых дисциплин, потому что

[1] Кузнецов А.А., Кузнецов П.А., Кузьменко Э.Ю. Правовые основы цифровой экономики в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 190-197.

преподаватель встает перед дилеммой: какой термин обозначать в качестве верного на теоретических и практических занятиях со студентами, какую терминологию допускать в научной работе студентов?

Приведем практический пример. В мировой экономике и международной ИТ-сфере активно и давно используются термины «криптовалюта» и «биткоин». Специалистами в этих областях общественных отношений данные термины употребляются в качестве синонима термина «цифровая валюта», закрепленного законодательно. Между деловыми людьми нередко применяется негласное правило: чем термин короче, тем он удобнее для практического употребления. Собственно возникает вопрос: можно ли при изучении правовых аспектов цифровизации рынка использовать термины «криптовалюта» или «биткоин» вместо достаточно громоздкого словосочетания «цифровая валюта»? Эксперт в области экономики или ИТ-технологий с большой вероятностью ответит на этот вопрос утвердительно, но юрист со столь же большой вероятностью даст ответ «нет».

Эксперт журнала «ЭЖ-Бухгалтер», финансовый юрист Наталья Кордюкова отмечает: «Международные термины «криптовалюта»/«криптоактив» на практике используют как полный аналог терминов «цифровая валюта»/«цифровые права» и «цифровые активы», но это некорректно». В качестве аргументов в пользу своей позиции эксперт приводит следующие доводы: «Составная часть слова «крипто» в российском праве характеризует права, активы и валюту (код), выпущенные по иностранному праву. В общем случае российское право не регулирует оборот таких прав, при их защите в РФ могут быть правовые сложности». Говоря простым языком, криптовалюта — это лишь отдельный вид цифровой валюты, оборот которой должен регулироваться особыми нормами международного частного права, в том числе международными соглашениями. Таким образом, понятие криптовалюты существенно более узкое, чем понятие цифровой валюты вообще[1].

Понятие биткоина (биткойна) также полностью отождествляется с понятием цифровой валюты в экономике и ИТ-сфере. Но с позиций права это снова разные понятия. Биткоин рассматривается не только как вид цифровой валюты, но и как специальная технология создания цифровой валюты. Это отмечают даже сами экономисты, например, к.э.н., доцент С.Ю. Перцева (Университет МГИМО, Москва)[2].

Исследователями также проводится изучение возможности использования в качестве синонима цифровой валюты понятий «электронные деньги», «мобильные деньги», «виртуальная валюта» и других подобных терминов. Юристы непреклонны: два термина — значит, как минимум два самостоятельных значения этих терминов. Однако еще одна практическая

[1] См.: Кордюкова Н. Криптовалюта и цифровая валюта – это не одно и то же // Электронный портал издания «Экономика и жизнь», 21 июня 2024 г. URL: https://www.eg-online.ru/article/485248/ (дата обращения 27.05.2025).

[2] См.: Перцева С.Ю. Феномен биткойна // Электронный портал МГИМО. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/c48/PertsevaSY_Article.pdf (дата обращения 27.05.2025).

проблема заключается в том, что подготовкой проектов нормативных правовых актов порой занимаются не юристы, а экономисты и представители ИТ-сферы. Правовая экспертиза проектов НПА при этом нередко формальна, потому что сфера цифровых технологий в экономике воспринимается российскими юристами как полностью новая. Но повторимся — в мировой экономике и мировой ИТ-сфере, а также в законодательстве многих зарубежных государств, правовое регулирование цифровой экономики осуществляется уже активно и достаточно давно (не стоит забывать, что Россия пока, к сожалению, относится к отряду «догоняющих» государств в сфере цифровизации).

Отсюда вытекает еще одна проблема, связанная с правовой экспертизой проектов НПА в сфере цифровой трансформации государства. Можно ли использовать международную терминологию или терминологию права зарубежных государств для формирования национального российского законодательства о цифровизации?

Опытному юристу, как теоретику, так и практику, хорошо известно, что государства мира не отличаются однородностью правовых систем. Принято выделять пять основных типов правовых систем: романо-германская (или система континентально-европейского права, к которой тяготеет и право России), англо-саксонская (англо-американская, система общего права), социалистическая, обычная и религиозная. Если взять сведения о государствах, являющихся мировыми лидерами в области цифровой трансформации общественной жизни, на 2023 год Россия занимала место во второй десятке, тогда как пятерку самых «цифровизованных» государств мира составляют соответственно Китай, США, Индия, Великобритания и Канада (данные исследования, проведенного ПАО «Ростелеком»)[1].

Легко заметить, что большинство этих государств является представителями англо-саксонской системы права (несмотря на то, что Канада является государством с двойственной правовой системой, включающей романо-германское право). Индия долгие годы была колонией Великобритании, поэтому на сегодняшний день индийское право сохранило значительное количество черт английской правовой системы. Право Китая теоретически можно отнести к романо-германскому, однако по факту оно представляет собой смешанное право, имеющее черты традиционно-религиозного, социалистического «с китайским лицом» и собственно романо-германского права. Тем не менее, влияние англо-саксонского права на нормы права, регулирующие цифровые технологии, в Китае также достаточно велико.

Отсюда выявляется закономерность: терминология, применяемая в сфере цифровизации общественной жизни в мировом масштабе, в основном заимствована из англо-саксонского права. Соответственно, проблемой правовой экспертизы проектов НПА в сфере цифровизации является

[1] См.: Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий // Интернет-портал Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: https://erdc.ru/import-substitution/rossiya-voshla-v-top-20-stran-po-razvitiyu-tsifrovykh-tekhnologiy/ (дата обращения 27.05.2025).

установление соответствия между терминами, используемыми в англо-саксонском праве, с терминами романо-германского и в частности российского права. Авторы проектов НПА нередко идут по пути прямого интегрирования англо-саксонской терминологии в российское право с аргументацией этого отсутствием специальной терминологии в отечественном праве (то есть безэквивалентности англо-саксонских терминов); однако практика показывает, что это не всегда верно. В том числе возможна ситуация, когда термин, звучащий аналогично или схоже с англо-саксонским, в российском праве есть, однако он имеет совершенно другое значение.

Можно привести такие примеры не из «цифрового» права, но из правового регулирования экономики вообще. Так, в середине 10-х годов нынешнего столетия велось много споров о том, стоит ли вводить в отечественное гражданское законодательство термин «корпорация», активно используемый в праве Англии и США. После всесторонней правовой экспертизы Концепции развития гражданского законодательства была установлена безэквивалентность этого термина, а также активное использование термина «корпорация» в российской юридической науке, вследствие чего понятие корпоративной организации стало частью правового института юридического лица в отечественном гражданском праве. Однако англо-саксонские терминологические заимствования в правовом регулировании российской экономики в целом — скорее исключения из правил, потому что континентально-европейское торговое право всегда развивалось активно и в странах Западной Европы даже является отдельной отраслью частного права наряду с гражданским. В сфере же цифрового права, если можно его так назвать, можно ожидать большого «наплыва» предложений использовать англо-саксонскую терминологию как безэквивалентную, поэтому экспертиза на предмет подлинной безэквивалентности целесообразна к проведению с особенной тщательностью. Результаты экспертизы будут так же важны преподавателю юридических дисциплин, как и экспертиза соответствия экономических и информационно-технологических понятий правовым, чтобы в итоге преподаватель получил определенность в способах подачи информации студентам.

Подводя итоги, можно сделать вывод: экспертиза НПА в сфере цифровой трансформации государства не должна быть формальной.

Библиографический список

1. Кордюкова Н. Криптовалюта и цифровая валюта – это не одно и то же // Электронный портал издания «Экономика и жизнь», 21 июня 2024 г. URL: https://www.eg-online.ru/article/485248/ (дата обращения 27.05.2025).

2. Кузнецов А.А., Кузнецов П.А., Кузьменко Э.Ю. Правовые основы цифровой экономики в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 190-197.

3. Перцева С.Ю. Феномен биткойна // Электронный портал МГИМО. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/c48/PertsevaSY_Article.pdf (дата обращения 27.05.2025).

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.В. Дружинин*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. Статья представляет комплексный анализ антикоррупционных мер в системе высшего образования на основе сравнения российского и зарубежного опыта. Исследование охватывает практики противодействия коррупции в образовательной сфере стран Северной Европы (Швеция, Дания), Азиатско-Тихоокеанского региона (Сингапур, Китай), а также специализированные инициативы Египта, Пакистана, Литвы и др. Особое внимание уделяется анализу российских мер борьбы с коррупцией в образовании, включая внедрение ЕГЭ, федеральных образовательных стандартов и системы анонимной отчетности. В работе выявлены ключевые принципы эффективного противодействия коррупции: системность подхода, прозрачность, превентивность мер и адаптация к национальному контексту. Исследование показывает, что наиболее успешные страны применяют комплексные стратегии, сочетающие правовые, экономические и социокультурные механизмы. Для России предложены рекомендации по усилению образовательного компонента антикоррупционной политики, развитию культуры прозрачности и совершенствованию механизмов общественного контроля. Делается вывод о том, что существенное снижение уровня коррупции в образовании достижимо при долгосрочном системном подходе с учетом национальных особенностей.

Ключевые слова: коррупция в образовании, высшее образование, антикоррупционные меры, сравнительный анализ, международный опыт, образовательная политика, академическая этика.

A.V. Druzhinin*

ANTI-CORRUPTION MEASURES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of anti-corruption measures in the higher education system based on a comparison of Russian and foreign experience. The study covers the practices of combating corruption in the educational sector of the Nordic countries (Sweden, Denmark), the Asia-Pacific region (Singapore, China), as well as specialized initiatives in Egypt, Pakistan, Lithuania, and other countries. Special attention is paid to the analysis of Russian anti-corruption measures in education, including the introduction of the Unified State Exam, federal educational standards, and an anonymous reporting system. The study identifies key principles for effective anti-corruption measures, such as a systematic approach, transparency, preventive

****Дружинин Андрей Владимирович – кандидат теологии, старший преподаватель кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, Советник при ректорате ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», эксперт Рособрнадзора.***

****Druzhinin Andrey Vladimirovich – a Candidate of Theology, senior lecturer at the Department of General and Russian Church History and Canon Law, Advisor to the Rector of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities, expert at Rosobrnadzor.***

measures, and adaptation to the national context. The study shows that the most successful countries implement comprehensive strategies that combine legal, economic, and sociocultural mechanisms. The article provides recommendations for Russia on strengthening the educational component of anti-corruption policy, developing a culture of transparency, and improving public control mechanisms. The authors conclude that a significant reduction in corruption in education can be achieved through a long-term, systematic approach that takes into account national specifics.

Key words: corruption in education, higher education, anti-corruption measures, comparative analysis, international experience, educational policy, and academic ethics.

Введение

Коррупция в сфере образования представляет собой один из наиболее серьезных вызовов современности, поскольку она не только подрывает качество образовательных услуг, но и формирует у молодого поколения искаженные ценностные ориентиры. Американский исследователь Лиз Рейсберг справедливо отмечает, что академическая коррупция возникает вследствие неэффективной системы управленческих сдержек и противовесов, недостаточного понимания этических норм участниками образовательного процесса и склонности к коммерциализации решения сложных вопросов[1].

Проблема противодействия коррупции в высшем образовании приобрела особую актуальность в условиях глобализации образовательного пространства и усиления международной конкуренции между университетами. Согласно данным Transparency International, коррупция превратилась в основную задачу политики на международном уровне, затрагивая любую страну независимо от государственного строя[2]. При этом коррупция в образовании представляет реальную угрозу безопасности личности, общества и государства, формируя ложные ценностные ориентиры у молодежи и ведя к дистанцированию от государства[3].

Международный институт планирования образования ЮНЕСКО (IIEP-UNESCO) в серии исследований «Ethics and Corruption in Education» под редакцией Жака Халлака и Мюриэль Пуассон определил типологию коррупционного поведения, которая включает нецелевое использование бюджета, мошенничество при государственных закупках, нарушения в трудоустройстве, нарушение процедур экзаменов, несоблюдение лицензирования, нарушения информационной безопасности и фаворитизм[4].

Теоретические основы исследования антикоррупционных механизмов

Концептуальные подходы к определению коррупции в образовании

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция определяется как злоупотребление служебным

[1] Габанова К.А. Противодействие коррупции в высшем образовании: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта: выпускная квалификационная работа бакалавра. М., 2025.
[2] Зыкова П.В. К вопросу о зарубежном опыте противодействия коррупции в сфере образования // Молодой ученый. 2019. № 24(262). С. 196.
[3] Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 85.
[4] Там же. С. 86.

положением, дача и получение взятки, коммерческий подкуп и иное незаконное использование должностного положения вопреки законным интересам общества и государства[1]. В контексте образования коррупция проявляется в отношениях по управлению системой образования и организации образовательной деятельности[2].

Современные исследователи предлагают комплексное понимание коррупции в социальной сфере как сложного социально-негативного явления, посягающего на интересы государственной и муниципальной власти, выражающегося в злоупотреблении государственными и муниципальными служащими своим публичным статусом из корыстной или иной личной заинтересованности[3].

Классификация антикоррупционных механизмов

Современная теория выделяет семь основных видов антикоррупционных механизмов в аспекте государственного управления образованием: политический (государственная политика, национальные цели и стратегии), правовой (система антикоррупционного законодательства), экономический (модели программно-целевого и проектного планирования), финансовый (финансовый мониторинг), управленческий (государственный контроль и надзор), организационный (антикоррупционное обучение) и социальный (использование СМИ, деятельность общественных организаций) [4].

На уровне университетского управления выделяют четыре базовых механизма: социально-психологический (создание социально-психологических условий), нормативно-правовой (совокупность правовых норм), морально-нравственный (обращение к достоинству, чести и совести) и экономико-управленческий (антикоррупционные нормы в управленческой деятельности)[5].

Зарубежный опыт противодействия коррупции в высшем образовании

Северная Европа: системный подход к прозрачности

Страны Северной Европы демонстрируют наиболее эффективные модели противодействия коррупции, основанные на системном подходе и культуре прозрачности.

Швеция, занимающая высокие позиции в международных рейтингах (85 баллов по индексу восприятия коррупции), продемонстрировала эффективность

---

[1] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС ГАРАНТ (дата обращения 11.06.2025).

[2] Лимаренко А.П., Туркулец И.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в сфере образования и возможность его применения в России // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кисловодск, 2018. С. 248.

[3] Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: Автореф. дис. ... к. юр. н. Саратов, 2013.

[4] Резер Т.М., Тургель И.Д., Панзабекова А.Ж. Антикоррупционные механизмы управления университетским образованием // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № (108). С. 433.

[5] Там же. С. 434-435.

системы стимулов, основанной на прозрачности и высоких стандартах[1]. Шведская модель основывается на свободном доступе к государственным документам и документам вузов, высоких этических стандартах для государственных служащих и преподавателей, достойной оплате труда как превентивной мере и независимой судебной системе[2]. Особенностью шведского подхода является акцент на системе стимулов для противодействия коррупции, включающей налоги, льготы и субсидии. Результатом стало формирование социальной нормы честности среди должностных лиц уже через несколько лет после начала антикоррупционной кампании.

Дания, занимающая первое место среди наименее коррумпированных стран (87 баллов по индексу восприятия коррупции), внедрила политику «абсолютной нетерпимости» к коррупции[3]. Согласно Закону о коррупции 2002 года, введена обязательная отчетность о доходах и имуществе для всех членов правительства. Прозрачность финансовых операций и возможность анонимных обращений граждан в правоохранительные органы стали основой успеха. Открытость всех операций для граждан в сочетании с жесткими санкциями и страхом за деловую репутацию обеспечили высокую эффективность антикоррупционных мер.

Азиатско-Тихоокеанский регион: жесткость и технологические инновации

Сингапур (85 баллов) создал специализированное Бюро по расследованию коррупции, которое рассматривает жалобы граждан и проводит проверки учреждений[4]. Комплексный подход включает упрощение бюрократических процедур при строгой регламентации, повышение заработной платы чиновников и ужесточение экономических санкций за коррупционные действия. Особенностью сингапурской модели является сочетание высоких этических стандартов с жестким надзором, а также страх перед огромными штрафами и телесными наказаниями.

Китай (46 баллов, Гонконг – 7 баллов) основывает свою антикоррупционную политику в образовании на принципе «морального воспитания и жесткого наказания», делая акцент на формировании нравственного сознания всех участников образовательного процесса[5]. С 2003 года создан Антикоррупционный комитет для проверки фактов коррупции, применяются репрессивные меры, более серьезные чем в других странах,

[1] Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 88-89.

[2] Лимаренко А.П., Туркулец И.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в сфере образования и возможность его применения в России // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кисловодск, 2018. С. 250.

[3] Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 88.

[4] Там же.

[5] Там же. С. 89.

включая смертную казнь за коррупционные преступления[1].

Специализированные инициативы

Пакистан внедрил расширенное понимание академической коррупции, включающее плагиат[2]. Комиссия по высшему образованию разработала нормативную базу, предусматривающую штрафы за плагиат в зависимости от тяжести нарушения, внесение нарушителей в «черный список» с запретом трудоустройства в научных организациях и разъяснительные материалы для предотвращения неправомерного заимствования.

Литва интегрировала антикоррупционные навыки в образовательные программы через дисциплины профессиональной этики, включающие изучение этических кодексов государственных служащих[3]. Противодействие коррупции как академическая дисциплина представляет новое явление, включающее теоретический курс и анализ этического кодекса государственных служащих.

Египет внедрил системную цифровизацию образовательного процесса[4]. 22 миллиона учеников в 60 000 государственных школ перешли на новую учебную программу в 2019 году с отказом от использования бумаги и ручек в пользу онлайн-обучения. Система включает компьютерное тестирование старшеклассников несколько раз в течение учебного года, где вопросы генерируются программным обеспечением и непредсказуемы, а ответы проверяются разными учителями без раскрытия личности учащихся.

Малайзия представляет интересный пример комплексного подхода к антикоррупционному образованию, основанного на теории образования и социальных изменений Дьюи. Исследование антикоррупционного образования в малайзийских образовательных учреждениях показало, что, несмотря на снижение индекса восприятия коррупции с 2000 по 2021 год, страна внедрила антикоррупционное образование на всех уровнях - в начальной, средней школе и высших учебных заведениях[5]. Однако анализ выявил, что концепция и реализация остаются неадекватными, поверхностными и недостаточными, что требует более инклюзивных подходов к антикоррупционному образованию для социальной трансформации.

Испанский опыт демонстрирует важность изучения индивидуальных восприятий студентов для понимания коррупционных механизмов в высшем образовании. Исследование 933 студентов испанского государственного

---

[1] Зыкова П.В. К вопросу о зарубежном опыте противодействия коррупции в сфере образования // Молодой ученый. 2019. № 24(262). С. 196.

[2] Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 87-88.

[3] Лимаренко А.П., Туркулец И.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в сфере образования и возможность его применения в России // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кисловодск, 2018. С. 250.

[4] Зыкова П.В. К вопросу о зарубежном опыте противодействия коррупции в сфере образования // Молодой ученый. 2019. № 24(262). С. 196-197.

[5] Exploring anti-corruption education in Malaysian educational institutions / N.F. Mohammed, N. Lokman, N. Mohamed, N. Abu Bakar // Journal of Money Laundering Control. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 284-299.

университета выявило, что оправданность, восприятие риска и воспринимаемая распространенность коррупции являются значимыми факторами в предсказании коррупционных намерений[1]. Готовность сообщать о коррупционных действиях предсказывалась коррупционными намерениями, оправданностью и восприятием риска, что подтверждает сложность коррупционного поведения и необходимость комплексного подхода к его предотвращению.

Российский опыт противодействия коррупции в высшем образовании

Правовая основа и стратегические документы

Российская система противодействия коррупции в образовании основывается на трехуровневой структуре нормативных актов, включающей федеральные нормативные правовые акты, международные договоры и принципы, а также законы субъектов Российской Федерации[2].

Национальная стратегия противодействия коррупции (Указ Президента от 13.04.2010 № 460) предусматривает систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера с участием научного и преподавательского сообщества. Национальный план на 2021-2024 годы включает проведение научно-практических конференций для студентов и работников по противодействию коррупции, открытие программ магистратуры «Антикоррупционная деятельность» и реализацию программ антикоррупционного просвещения.

Практические меры и их эффективность

Россия предприняла ряд значительных шагов по борьбе с коррупцией в образовании. Единый государственный экзамен (ЕГЭ), введенный в 2009 году как единый механизм выпускных экзаменов, представляет собой важную антикоррупционную меру[3]. Хотя первоначально система показала низкую эффективность (25 % стобалльных работ не подтвердили результаты), современная усложненная процедура существенно снижает коррупцию при поступлении. Однако появились новые пути обхода через вступительные испытания вузов и систему портфолио.

Федеральные государственные образовательные стандарты включили требования по формированию нетерпимости к коррупционным проявлениям[4]. Система «Black Box» в некоторых вузах позволяет студентам анонимно

---

[1] Julián M., Bonavia T. Students' Perceptions of University Corruption in a Spanish Public University: A Path Analysis // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. P. 842345.

[2] Лимаренко А.П., Туркулец И.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в сфере образования и возможность его применения в России // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кисловодск, 2018. С. 250.

[3] Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 90.

[4] Габанова К.А. Противодействие коррупции в высшем образовании: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта: выпускная квалификационная работа бакалавра. М., 2025.

сообщать о коррупционных проявлениях[1]. Практика показывает эффективность данной системы для разоблачения преподавателей-взяточников, хотя существуют возможности обхода через «проверенных» студентов. Таким образом, рейтинг вузов стимулирует конкуренцию и повышает качество образования, но одновременно способствует коррупции на «высшем» уровне.

Криминологическая характеристика коррупции в российском образовании и институциональные практики

Исследование коррупционной преступности в социальной сфере на примере Волгоградской и Саратовской областей выявило характерные особенности[2]. Получение взятки составляет около 55 % всех преступлений, размеры взяток варьируются от 200 до 20 000 рублей, средний размер взятки составляет в Волгоградской области 2 730 рублей, в Саратовской – 3 400 рублей. При этом 42 % студентов фиксируют коррупцию в форме взяток за зачеты и экзамены, а доверие к существующим антикоррупционным мерам не превышает 12 %[3].

Особенностями коррупции в социальной сфере являются широкая распространенность, повышенная латентность, специфика общественной опасности и «бытовой» характер с меньшими суммами взяток, но колоссальными количественными показателями[4].

Современные эмпирические исследования подтверждают серьезность коррупционных проблем в российском образовании. Социологический опрос 520 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проведенный Д.В. Алонцевой и коллегами, показал, что образование занимает третье место среди наиболее коррумпированных сфер (20 % респондентов), уступая лишь сфере управления (27 %) и здравоохранению (23 %)[5]. Особенно высокий уровень коррупции отмечается в высшем образовании (36 % случаев) и подготовке кадров высшей квалификации (18 %). Характерно, что частные образовательные учреждения воспринимаются как более коррумпированные (58 % случаев) по сравнению с бюджетными (42 %). Респонденты выделяют невысокий уровень заработной платы педагогов как основной коррупциогенный фактор (50 % ответов), что подтверждает важность экономических мер в антикоррупционной политике. При этом наиболее эффективными мерами противодействия коррупции считаются увеличение доходов педагогических работников (33 %) и

[1] Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 90.

[2] Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: автореф. дис. ... к.юр.н. Саратов, 2013.

[3] Габанова К.А. Противодействие коррупции в высшем образовании: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта: выпускная квалификационная работа бакалавра. М., 2025.

[4] Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: Автореф. дис. ... к.юр.н. Саратов, 2013.

[5] Алонцева Д.В., Ламанов Е.Н., Лаврищева О.А., Хрущев Е.Г. Противодействие коррупции в образовательной среде как условие повышения качества образования // Перспективы науки и образования. 2023. № 2(62). С. 739-741.

ужесточение наказания (28 %)[1].

МГЮА имени О.Е. Кутафина демонстрирует передовой опыт противодействия коррупции, включающий Этический кодекс преподавателей, работников и обучающихся, Совет по противодействию коррупции, регламент организации работы по сообщению о подарках и ежегодные научные мероприятия[2].

Сравнительный анализ эффективности антикоррупционных мер

Методологические подходы к оценке эффективности

Эмпирическое исследование 345 выпускников вузов г. Екатеринбурга выявило следующее ранжирование антикоррупционных механизмов по эффективности: нормативно-правовой механизм отметили 52 % респондентов, экономико-управленческий – 31 %, морально-нравственный – 10,1 %, социально-психологический – 6,9 %. При этом 61 % респондентов считают возможным решение проблемы при системном подходе, а 74 % считают причиной коррупции отсутствие честных людей во власти[3].

Ключевые принципы эффективного противодействия

Анализ международного опыта выявляет несколько ключевых принципов эффективного противодействия коррупции в образовании. Системность подхода является фундаментальным принципом – наиболее успешные страны внедряют комплексные меры, включающие правовые, экономические и социокультурные аспекты. Опыт Швеции и Дании показывает, что изолированные меры оказываются менее эффективными, чем комплексные системные решения.

Прозрачность представляет собой второй важнейший принцип – открытость информации о деятельности образовательных учреждений и государственных органов создает естественные барьеры для коррупционного поведения. Скандинавские страны демонстрируют, что свободный доступ к государственным документам существенно снижает коррупционные риски.

Превентивность как третий принцип подразумевает, что упор на предотвращение коррупции через этическое воспитание и создание институциональных барьеров оказывается более эффективным, чем исключительно карательные меры. Опыт Литвы по интеграции антикоррупционного образования показывает важность профилактического подхода.

Технологическая модернизация является четвертым принципом - цифровизация образовательных процессов, как показывает опыт Египта, существенно снижает субъективные коррупциогенные факторы и повышает прозрачность оценочных процедур.

Адаптация к национальному контексту представляет пятый принцип –

---

[1] Там же.

[2] Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 59.

[3] Резер Т.М., Тургель И.Д., Панзабекова А.Ж. Антикоррупционные механизмы управления университетским образованием // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 3(108). С. 442-443.

простое копирование зарубежных практик неэффективно без учета культурных, исторических и институциональных особенностей страны[1].

Факторы, определяющие эффективность антикоррупционных мер

Исследование российского и зарубежного опыта выявило три ключевых фактора, обеспечивающих снижение коррупционных рисков[2]. Четкая нормативная регламентация предполагает детальное правовое регулирование всех аспектов образовательной деятельности с минимизацией субъективного усмотрения. Институциональная цифровизация включает внедрение цифровых платформ для повышения прозрачности образовательного процесса. Активное участие студентов подразумевает создание надежных каналов обратной связи и защиты информантов.

Проблемы и вызовы современного этапа

Влияние цифровой трансформации

Пандемия COVID-19 актуализировала вопросы коррупции в онлайн-образовании, которые остаются недостаточно изученными. Переход к дистанционным форматам обучения создал новые коррупционные риски, связанные с идентификацией студентов при сдаче экзаменов, верификацией самостоятельности выполнения работ и обеспечением справедливости оценивания.

Междисциплинарные аспекты

Существующие исследования часто сталкиваются с проблемой измерения коррупции в образовании из-за её скрытого характера. Развитие новых методологических подходов должно включать комбинированные количественные и качественные методы, лонгитюдные исследования эффективности антикоррупционных мер и кросс-культурные сравнительные исследования[3].

Социокультурные барьеры

Особенности российского менталитета создают дополнительные вызовы для антикоррупционной политики. Опрос фонда «Национальные ресурсы образования» 2018 года показал, что 8 из 10 граждан считают невозможным победить коррупцию, треть не стали бы обращаться в правоохранительные органы, а каждый четвертый воспринимает коррупцию как традиционное явление[4].

Рекомендации по совершенствованию антикоррупционной политики

Для российской системы образования

На основе сравнительного анализа для России особенно актуальными

---

[1] Лимаренко А.П., Туркулец И.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в сфере образования и возможность его применения в России // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кисловодск, 2018. С. 251.

[2] Габанова К.А. Противодействие коррупции в высшем образовании: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта: выпускная квалификационная работа бакалавра. М., 2025.

[3] Там же.

[4] Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 90.

представляются следующие направления. Усиление образовательного компонента антикоррупционной политики через интегрирование антикоррупционных компетенций в образовательные программы по аналогии с литовским опытом может существенно повысить эффективность профилактических мер.

Развитие культуры прозрачности в образовательных учреждениях с обеспечением свободного доступа к информации о деятельности вузов по шведской модели создаст естественные барьеры для коррупционного поведения. Институционализация студенческого омбудсмена по опыту Казахстана с обеспечением автономии и защиты информантов повысит эффективность обратной связи.

Интеграция блокчейн-решений в электронные деканаты для обеспечения неизменности учебных записей и прозрачности академических достижений представляет перспективное технологическое решение[1]. Расширение цифровизации оценочных процедур с внедрением анонимного тестирования не только на выпускных экзаменах, но и в течение учебного года по египетской модели может существенно снизить субъективные факторы в оценивании[2].

Системные меры

Комплексные антикоррупционные программы должны включать социально-экономические меры (повышение заработной платы преподавателей, улучшение материально-технических условий), правовые меры (совершенствование законодательства), психологические меры (повышение правовой культуры) и организационные меры (усиление контрольных функций, мониторинг коррупции)[3].

Регулярные независимые аудиты антикоррупционных процессов с привлечением международных экспертов и общественных организаций обеспечат объективную оценку эффективности принимаемых мер. Создание системы раннего предупреждения коррупционных рисков на основе анализа больших данных и машинного обучения позволит перейти от реактивного к проактивному подходу в противодействии коррупции.

Заключение

Сравнительный анализ антикоррупционных мер в системе высшего образования России и зарубежных стран выявляет существенные различия в подходах и эффективности. Скандинавские страны демонстрируют успешность системного подхода, основанного на культуре прозрачности и высоких этических стандартах. Азиатские модели показывают эффективность сочетания жестких санкций с технологическими инновациями.

Российский опыт характеризуется активным развитием правовой базы и

---

[1] Габанова К.А. Противодействие коррупции в высшем образовании: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта: выпускная квалификационная работа бакалавра. М., 2025.

[2] Зыкова П.В. К вопросу о зарубежном опыте противодействия коррупции в сфере образования // Молодой ученый. 2019. № 24(262). С. 197.

[3] Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: Автореф. дис. ... к.юр.н. Саратов, 2013.

внедрением технологических решений, однако сохраняются проблемы в области формирования культуры академической добропорядочности и обеспечения эффективности существующих механизмов.

Мировой опыт показывает, что полностью искоренить коррупцию в образовании не удается ни одной стране, однако существенное снижение ее уровня достижимо при комплексном и последовательном подходе, учитывающем национальные особенности и направленном на долгосрочные системные изменения. Ключевыми факторами успеха являются системность подхода, прозрачность, превентивность, технологическая модернизация и адаптация к национальному контексту.

Для повышения эффективности антикоррупционной политики в российском высшем образовании необходимо усиление образовательного компонента, развитие культуры прозрачности, институционализация студенческого участия и активное внедрение цифровых технологий при сохранении комплексного подхода к решению проблемы.

Библиографический список

1. Габанова К.А. Противодействие коррупции в высшем образовании: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта: выпускная квалификационная работа бакалавра. М.: НИУ ВШЭ, 2025. 65 с.
2. Зыкова П.В. К вопросу о зарубежном опыте противодействия коррупции в сфере образования // Молодой ученый. 2019. № 24(262). С. 196-197.
3. Сошникова И.В., Руколеев В.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования // Философия права. 2020. № 4(95). С. 85-91.
4. Лимаренко А.П., Туркулец И.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в сфере образования и возможность его применения в России // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кисловодск, 2018. С. 248-251.
5. Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: Автореф. дис. ... к.юр.н. Саратов, 2013.
6. Резер Т.М., Тургель И.Д., Панзабекова А.Ж. Антикоррупционные механизмы управления университетским образованием // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 3(108). С. 433-448.
7. Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 54-62.
8. Алонцева Д.В., Ламанов Е.Н., Лаврищева О.А., Хрущев Е.Г. Противодействие коррупции в образовательной среде как условие повышения качества образования // Перспективы науки и образования. 2023. № 2(62). С. 732-748.
9. Exploring anti-corruption education in Malaysian educational institutions / N.F. Mohammed, N. Lokman, N. Mohamed, N. Abu Bakar // Journal of Money Laundering Control. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 284-299.
10. Julián M., Bonavia T. Students' Perceptions of University Corruption in a Spanish Public University: A Path Analysis // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. P. 842345.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

О.А. Каленицкий, Е.Д. Горн, Е.Ю. Попова*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта, а именно чатов с технологией GPT, для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Проведен сравнительный анализ результатов экспертизы, выполненной экспертной группой самостоятельно и с использованием чата GPT, на примере постановления Правительства Красноярского края о порядке предоставления субсидий в сфере животноводства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, коррупция, противодействие коррупции, чат GPT, цифровые технологии, использование искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией.

O.A. Kalenitsky, E.D. Gorn, E.Yu. Popova*

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ANTI-CORRUPTION EXAMINATION

Abstract. The article discusses the possibilities of using artificial intelligence, namely chat rooms with GPT technology, for conducting anti-corruption examination of regulatory legal acts. A comparative analysis of the results of the examination performed by the expert group independently and using the GPT chat was conducted, using the example of the resolution of the Krasnoyarsk Region Government on the procedure for providing subsidies in the field of animal husbandry.

Key words: artificial intelligence, corruption, anti-corruption, GPT chat, digital technologies, use of artificial intelligence in the fight against corruption.

XXI век считается веком цифрового развития. Стремительное внедрение новых технологий радикально меняет представление пользователей о подходе к поиску, извлечению и анализу информации. Одним из наиболее стремительно развивающихся направлений в этой области стало создание и

**** Каленицкий Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент Западного филиала РАНХиГС, независимый эксперт по проведению антикоррупционной экспертизы;***
Горн Евгения Дмитриевна – студентка Западного филиала РАНХиГС;
Попова Елизавета Юрьевна – студентка Западного филиала РАНХиГС.
**** Kalenitsky Oleg Aleksandrovich – Candidate of Law, Associate Professor at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, and an independent expert in conducting anti-corruption examinations;***
Gorn Evgeniya Dmitrievna – student at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Popova Elizaveta Yurievna – student at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

совершенствование искусственного интеллекта (ИИ). Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Главное, чем отличается ИИ от обычной системы – это способность обучаться и совершенствоваться в ходе выполнения поставленных задач, адаптироваться к потребностям пользователей[1].

Как и для людей, которые проходят IQ-тесты, чтобы оценить свои способности к качественному мышлению и уровень интеллектуального развития в определённом возрасте, для искусственного интеллекта существует свой особый тест — тест Тьюринга. По его результатам определяют уровень обучения машины и её способность перенимать манеру общения, максимально близкую к человеческой.

Среди значительных достижений в области ИИ выделяется появление чатов на основе технологии GPT (Generative Pre-trained Transformer). GPT не только обрабатывает и генерирует текст, но и обучается на огромных объемах данных, что позволяет ему адаптироваться к разнообразным контекстам и запросам пользователей. Чаты на основе технологии GPT становятся неотъемлемой частью нашего повседневного быта, внедряясь в различные сферы жизни человека, такие как, наука и образование, торговля, медицина, государственное управление и многие другие.

Внедрение искусственного интеллекта не обошло стороной и сферу правовых отношений, в частности сферу коррупции. Системный характер коррупции в ряде областей управления определяет необходимость комплексного подхода к борьбе с проявлениями неправового и коррупционного поведения должностных лиц органов власти и организаций.

Одной из ключевых задач государственной антикоррупционной политики является создание законодательства, препятствующего совершению коррупционных правонарушений. Решение этой задачи обеспечивается посредством внедрения института антикоррупционной экспертизы, нацеленного в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» на профилактику коррупции. Целью экспертизы является выявление в положениях нормативных правовых актов и их проектов коррупциогенных факторов[2].

Поскольку в государственном управлении рекомендуется активное использование искусственного интеллекта, а поиск и анализ коррупциогенных факторов может стать одним из подходов к применению технологий искусственного интеллекта в оценке коррупционных рисков, встает вопрос об

[1] Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Е.А. Артеменко, А.М. Волкова, Р.О. Долотов и др.; под науч. ред. Д.В. Крыловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2022. 48 с.

[2] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс (дата обращения 12.07.2025).

эффективности применения искусственного интеллекта для проведения антикоррупционной экспертизы.

Для решения данного вопроса была создана группа, главной задачей было поставлено проведение антикоррупционной экспертизы с использованием чата с технологией GPT на примере Постановления Правительства Красноярского края «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат на строительство или реконструкцию зданий, строений, сооружений, используемых в животноводстве, и проведения отбора получателей указанных субсидий». Было проведено три этапа экспертизы.

Первый этап заключался в проведении анализа документа группой самостоятельно. В ходе проведения экспертизы с использованием методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96[1], было выявлено три коррупциогенных фактора.

В пункте 2.23, который дает толкование ситуации, когда участнику отбора, заявка которого в соответствии с очередностью подачи заявок содержит размер субсидии больше нераспределенного размера субсидии, субсидия предоставляется частично в пределах оставшихся лимитов бюджетных обязательств, был выявлен коррупциогенный фактор – широта дискреционных полномочий. Для устранения данного фактора в последнем абзаце данного пункта профильному министерству необходимо указать конкретный срок, в течение которого участник будет включен в реестр.

Пункт 3.5, в котором рассматривается порядок действий министерства в случае увеличения лимитов бюджетных обязательств, также содержит коррупциогенный фактор – широта дискреционных полномочий. В пункте не указано, какие именно участники отбора (с какими порядковыми номерами) будут получать субсидии и в каком размере. Это создает возможность произвольной интерпретации и может привести к манипуляциям со стороны чиновников. Для устранения данного коррупциогенного фактора в содержание пункта 3.5 предлагается внести следующие изменения:

«В случае увеличения лимитов бюджетных обязательств, доведенных в установленном порядке министерству в текущем финансовом году на цели, предусмотренные пунктом 1.3 Порядка, министерством проводится отбор в порядке и сроки, предусмотренные Порядком.

В случае образования неиспользованного объема субсидии в связи с уклонением получателей субсидий от заключения соглашений министерство принимает решение в форме приказа о внесении изменений в приказ о результатах отбора. В этом случае субсидия распределяется между всеми участниками отбора, чьи заявки были отклонены по основанию, указанному в подпункте 7 пункта 2.16 Порядка, в порядке их наименьших порядковых

[1] Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 20.04.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // КонсультантПлюс (дата обращения 12.07.2025).

номеров в реестре участников отбора, не прошедших отбор. Размер каждой предоставляемой субсидии определяется пропорционально неиспользованному объему с учетом бюджетных возможностей и в соответствии с предварительно установленными критериями, опубликованными на официальном сайте министерства.

В случае недостаточности неиспользованного объема субсидии для удовлетворения всех заявок, министерство в течение 1 рабочего дня со дня, следующего за днем образования неисполненного объема субсидии, осуществляет действия, предусмотренные пунктом 2.23 Порядка, уведомляя участников отбора о недостаточности средств и причинах данного факта».

Третий коррупциогенный фактор был выявлен в пункте 3.6, который регламентирует условия предоставления субсидий получателям субсидий на основании соглашения с министерством. В части 3 данного пункта не определен срок для предоставления отчетов получателями субсидий, что является фактором – широта дискреционных полномочий. Это создает возможность для произвольного толкования и может привести к нецелевому использованию субсидий. Для устранения данного коррупциогенного фактора, необходимо обозначить конкретный срок, в течении которого получатель субсидии обязан предоставить отчет о достижении результата предоставления субсидии.

В ходе антикоррупционной экспертизы Постановления Правительства Красноярского края «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат на строительство или реконструкцию зданий, строений, сооружений, используемых в животноводстве, и проведения отбора получателей указанных субсидий» были выявлены три коррупциогенных фактора, связанные с широтой дискреционных полномочий. Эти факторы присутствуют в пунктах 2.23, 3.5 и 3.6. Для их устранения предложены конкретные изменения, направленные на четкое определение сроков и процедур, что повысит прозрачность и справедливость распределения субсидий.

На втором этапе группа провела аналогичный анализ, но уже с использованием чата с технологией GPT. Промт для чата состоял из перечня всех коррупциогенных факторов, перечисленных в методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также полного текста выбранного постановления. После обработки запроса, чат представил полный анализ документа на наличие коррупциогенных факторов, выявив восемь факторов. Ответ чата на наш запрос был представлен следующим образом:

1. Широта дискреционных полномочий (пункт 1.3):

1.1 Неопределенность перечня объектов животноводства: В документе говорится, что перечень зданий, строений, сооружений, используемых в животноводстве, утверждается министерством сельского хозяйства. Это дает министерству возможность субъективно выбирать объекты для субсидирования, создавая возможность для коррупции.

Рекомендация:

Чётко определить перечень объектов животноводства: Нужно создать конкретный список зданий, строений, сооружений, на которые могут предоставляться субсидии.

1.2 Отсутствие четких критериев отбора: в документе отсутствуют ясные критерии для выбора получателей субсидии. Неопределенность критериев может привести к дискриминации, произволу и использованию субсидий не по назначению.

Рекомендация:

Разработать объективные критерии отбора: Важно установить четкие и прозрачные критерии для отбора получателей субсидий. В документе должны быть указаны количественные и качественные показатели, по которым будут оцениваться заявки.

2. Выборочное изменение объема прав (пункт 2.9, подпункт 9):

Включение в реестр субъектов АПК: Требование о включении в реестр субъектов агропромышленного комплекса края может быть интерпретировано произвольно, создавая возможность для манипуляций и дискриминации со стороны министерства. Необходимо четко регламентировать критерии включения в реестр и сделать процесс прозрачным.

Рекомендация:

Регламентировать процесс включения в реестр субъектов АПК: Необходимо установить конкретные критерии для включения в реестр субъектов агропромышленного комплекса края, сделав процесс прозрачным и подконтрольным.

3. Отсутствие четких критериев (пункт 2.16):

Основания для отклонения заявок: в пункте 2.16 «Основания для отклонения заявки» отсутствует четкое описание того, как именно министерство будет определять «несоответствие требованиям» или «недостоверность информации». Такая неопределенность позволяет использовать субъективные критерии отбора, создавая возможности для коррупции.

Рекомендация:

Чётко описать основания для отклонения заявок: в документе нужно подробно разъяснить, как будет определяться “несоответствие требованиям” или “недостоверность информации”.

4. Необоснованно широкие пределы усмотрения (пункт 2.17):

Формирование реестра победителей: в пункте 2.17 говорится, что реестр победителей отбора формируется с учетом очередности поступления заявок. Однако в документе отсутствует механизм объективной оценки заявок и порядок преодоления ситуации, когда сумма расчетных размеров субсидий превышает лимиты бюджетных обязательств. Такая непрозрачность может привести к манипуляциям при формировании реестра победителей.

Рекомендация:

Регламентировать формирование реестра победителей: Необходимо создать механизм для объективной оценки заявок и порядок преодоления

ситуации, когда сумма расчетных размеров субсидий превышает лимиты бюджетных обязательств.

5. Неопределённые требования (пункт 2.10, подпункт 11):

Предельная стоимость строительства: требование, согласно которому стоимость строительства не должна превышать 150 млн рублей, не учитывает региональные особенности и различные типы животноводческих объектов. Такое требование может быть необоснованным и затруднять участие в отборе реальных хозяйств.

Рекомендация:

Уточнить предельную стоимость строительства: Необходимо учесть региональные особенности и разные типы животноводческих объектов при установлении предельной стоимости строительства.

6. Отсутствие четкой регламентации (пункт 3.1, подпункт 1):

Требования к получателю субсидии: в пункте 3.1 формулировка “не является иностранным юридическим лицом, в том числе офшорной компанией” недостаточно конкретна. Необходимо четко указать допустимые проценты участия офшорных компаний в уставном (складочном) капитале российского юридического лица.

Рекомендация:

Конкретизировать требования к получателям субсидии: Необходимо четко указать допустимые проценты участия офшорных компаний в уставном (складочном) капитале российского юридического лица.

7. Неопределенность в процедурах (пункт 3.7):

Заключение соглашения: в пункте 3.7 говорится, что получатель субсидии в течение 2 рабочих дней со дня, следующего за днем получения проекта соглашения (дополнительного соглашения), подписывает проект соглашения. Однако, в документе нет указаний о том, что будет происходить, если получатель субсидии не подпишет проект соглашения в указанный срок.

Рекомендация:

Регламентировать процесс заключения соглашения: В документе должны быть указаны конкретные действия, которые будут предприниматься, если получатель субсидии не подпишет проект соглашения в указанный срок. Данные рекомендации помогут снизить риск коррупции при предоставлении субсидий и сделают процесс прозрачным и предсказуемым.

После подробного изучения анализа чата, проведенного по соответствующему запросу, было обнаружено, что факторы, которые были представлены в ходе анализа, не только отсутствуют в предложенном перечне, но и, более того, не могут быть классифицированы как коррупциогенные. То есть они не способствуют возникновению или развитию коррупционных рисков. На основании этого можно сделать вывод, что факторы выявлены необоснованно.

На заключительном этапе, экспертиза также проводилась при помощи чата с технологией GPT, но запрос для чата был изменен. Он состоял из текста выбранного для анализа постановления и характеристики одного из коррупциогенных факторов. Всего на этом этапе чату было отправлено

двенадцать запросов, отдельно для каждого фактора. В результате анализа чат выявил восемь коррупциогенных факторов, совпадающих с теми, что были представлены им на предыдущем этапе. На основании чего, можно сделать вывод, что формулировка запроса никак не повлияла на результаты экспертизы, проводимой чатом, а лишь сделала процесс более трудоемким.

Проведенное исследование показало, что использование чатов с технологией GPT для антикоррупционной экспертизы требует существенной доработки и совершенствования. Сравнительный анализ трех этапов исследования выявил значительные расхождения в результатах. Важно отметить, что формат запроса к чату GPT не оказал существенного влияния на результаты анализа, но значительно различался по трудоемкости процесса. Это подтверждает необходимость разработки оптимальных методик взаимодействия с искусственным интеллектом для повышения эффективности его использования.

Несмотря на текущие ограничения, потенциал искусственного интеллекта в сфере антикоррупционной экспертизы велик. Чаты с технологией GPT демонстрируют способность к обучению и адаптации, что дает возможность их дальнейшего применения в данной области. Однако процесс обучения и адаптации искусственного интеллекта потребует значительных временных и ресурсных затрат.

На данном этапе развития технологий наиболее эффективным представляется использование чатов GPT как вспомогательного инструмента для повышения компетенций специалистов, проводящих антикоррупционную экспертизу. Это позволит сочетать преимущества искусственного интеллекта в обработке больших объемов информации с профессиональным опытом и экспертными знаниями человека.

Дальнейшее развитие чатов с технологией GPT и получение практического опыта работы с искусственным интеллектом создают предпосылки для создания более совершенных систем автоматизированной антикоррупционной экспертизы в будущем.

Библиографический список

1. Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Е.А. Артеменко, А.М. Волкова, Р.О. Долотов и др.; под науч. ред. Д.В. Крыловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 48 с.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

О.А. Каленицкий, П.А. Кирпичкина*

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается реализация практики дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. Дисциплинарная ответственность является одним из видов юридической ответственности работников за нарушение их трудовых или служебных обязанностей, которые регулируются законодательством, правилами организации, этическими нормами и другими нормативными актами. Исследуется оценка эффективности действующей системы дисциплинарных мер.

Ключевые слова: Дисциплинарная ответственность, противодействие коррупции, обзор, правонарушение, упрощенный порядок.

O.A. Kalenitsky, P.A. Kirpichkina*

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This paper examines the implementation of the practice of disciplinary responsibility for corruption offenses. Disciplinary responsibility is a type of legal responsibility for employees who violate their labor or official duties, which are regulated by legislation, organizational rules, ethical standards, and other regulations. The paper explores the effectiveness of the current system of disciplinary measures.

Key words: disciplinary responsibility, anti-corruption, review, offense, simplified procedure.

В современном обществе коррупция представляет собой одну из наиболее значительных угроз для развития государства и его институтов. Она подрывает основные принципы справедливости, равенства и законности, а также разрушает доверие граждан к властным структурам и наносит ущерб интересам общества.

Борьба с коррупцией занимает одно из ключевых мест в государственной политике Российской Федерации. Одним из значимых механизмов в системе борьбы с коррупцией является дисциплинарная ответственность за

**** Каленицкий Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент Западного филиала РАНХиГС, независимый эксперт по проведению антикоррупционной экспертизы;***
Кирпичника Полина Алексеевна – студентка 2 курса Западного филиала РАНХиГС.
**** Kalenitsky Oleg Aleksandrovich – Candidate of Law, Associate Professor at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, and an independent expert in conducting anti-corruption examinations;***
Kirpichnika Polina Alekseevna – 2nd year student at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

коррупционные правонарушения. Применение дисциплинарных мер к государственным служащим и сотрудникам различных секторов имеет решающее значение для предотвращения и пресечения коррупционных преступлений.

Дисциплинарная ответственность является одним из видов юридической ответственности работников за нарушение их трудовых или служебных обязанностей, которые регулируются законодательством, правилами организации, этическими нормами и другими нормативными актами. Такой вид ответственности требует наличия специальных норм и процедур, которые регулируют деятельность по выявлению, анализу и наказанию работников, допустивших нарушения в сфере их профессиональной или служебной деятельности.

Дисциплинарная ответственность подразумевает соблюдение принципов справедливости в рамках процедур, включая гарантии для сотрудников на право выдвигать возражения и обращаться с апелляциями к решениям руководства. Особое внимание заслуживает соответствие всех мер дисциплинарного вмешательства действующему законодательству, а также заботы о соблюдении правовых интересов работников.

В аспекте противодействия коррупции особое значение приобретает дисциплинарная ответственность как один из передовых регуляторов поведения сотрудников в государственных структурах, бизнесе и общественных организациях. Дисциплинарные меры выступают краеугольным камнем системы борьбы с коррумпированностью. Они обеспечивают профилактику недобросовестных действий, выявление злоупотреблений и строгое преследование нарушителей в различных секторах деятельности. Профессиональная дисциплинарная ответственность служит залогом стабильности и надежности функционирования институтов. Введение четких регламентов поведения способствует минимизации коррупционных рисков, таких как подкупы или сокрытие нелегальных операций. Кроме того, она стимулирует повышение прозрачности в работе организаций и государственных структур: через строгую отчетность, регулярные проверки и аудиты.

Ключевым фактором является систематичность и последовательность применения дисциплинарных мер.

В настоящее время дисциплинарная ответственность осуществляется в соответствии с «Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» (2022 г.)[1].

[1] Обзор практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415140/?ysclid=mb4r6fxbdn267576534 (дата обращения 12.06.2025).

Важным, на наш взгляд, является включение в Обзор Типовой процедуры применения взысканий в упрощенном порядке. Ранее данного приложения не было в документе.

В данном приложении указаны пункты, описывающие упрощенный порядок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений, исключающий необходимость проведения соответствующей проверки подразделением при условии признания служащим факта совершения коррупционного правонарушения.

В Обзоре предусматривается упрощенный порядок применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений, исключающий необходимость проведения соответствующей проверки подразделением при условии признания служащим факта совершения коррупционного правонарушения.

При обнаружении факта совершения служащим коррупционного правонарушения, ему направляется запрос с требованием письменного объяснения и необходимых документов. Запрос содержит информацию об ответственности за коррупцию. Служащий указывает в объяснении признание или непризнание вины и согласие или же несогласие на упрощенный порядок взыскания. В случае ненаправления запроса, служащий может быть устно проинформирован о выявленном факте совершения им коррупционного правонарушения в рамках беседы, проводимой с ним подразделением.

По итогам данной беседы подготавливается протокол (акт), содержащий рекомендации служащему представить письменное объяснение по выявленному факту с указанием причин его совершения, с приложением документов, материалов и (или) их копий, подтверждающих доводы, изложенные в объяснении, признание (непризнание) факта совершения служащим коррупционного правонарушения, а также согласие либо несогласие на применение упрощенного порядка.

Анализ объяснения и подготовка доклада с предложением о взыскании (кроме увольнения) проходят, если служащий признал вину и согласился на упрощенный порядок. Доклад включает описание правонарушения, обстоятельства, соблюдение антикоррупционных норм и предшествующие результаты исполнения служащим своих должностных обязанностей.

При отказе от признания вины или согласия на упрощенный порядок, а также представления недостаточных (неполных) объяснений, проводится полная антикоррупционная проверка.

Конечно, в упрощенном порядке имеется ряд положительных критериев, таких как:

1. При условии добросовестного признания вины и предоставления всех необходимых доказательств служащим, процедура действительно может быть значительно быстрее и проще, чем полное расследование. Это может сэкономить время и ресурсы как для проверяющих органов, так и для самого служащего.

2. Система может потенциально стимулировать служащих к добровольному признанию вины и сотрудничеству со следствием, если им

гарантируется справедливое и соразмерное наказание без затягивания процесса. Это может способствовать более быстрому выявлению и пресечению коррупционных правонарушений.

3. В случаях незначительных нарушений, при условии искреннего раскаяния служащего и быстрого устранения последствий, упрощенный порядок может быть более эффективным, чем длительное расследование, которое может быть излишним для таких мелких случаев.

Однако, несмотря на значимость и удобство, анализируя Обзор и в частности «Типовую процедуру применения взысканий в упрощенном порядке», можно выделить несколько ключевых проблем и противоречий в применении мер дисциплинарной ответственности в Российской Федерации:

1. Документ предполагает исключение необходимости проверки при признании вины, но не определяет, что именно считается достаточным доказательством для принятия решения без проверки. Это оставляет большой простор для субъективизма и потенциальных злоупотреблений. Может ли одно признание служащего служить достаточным основанием для наказания, без каких-либо подтверждающих доказательств?

2. Требование письменного объяснения с документами предполагает, что служащий сам предоставит доказательства своей вины. Это маловероятно, и потенциально позволяет служащему манипулировать информацией, представляя неполную или искаженную картину событий. Отсутствие независимой проверки ставит под сомнение объективность выводов.

3. Документ упоминает «соразмерное взыскание», но не дает критериев его определения. Что считается «соразмерным» в каждом конкретном случае – остается на усмотрение уполномоченных лиц, что снова открывает дверь для субъективизма и потенциальной несправедливости.

4. Различие в процедуре уведомления (письменное уведомление – запрос; устное – беседа с протоколом) выглядит нелогичным и может приводить к неравенству в применении порядка. Появляется вопрос, почему в одном случае требуется письменное уведомление, а в другом достаточно устного с протоколом. И какой критерий выбора метода уведомления.

5. Упрощенный порядок может быть использован недобросовестными служащими для минимизации наказания путем формального признания вины при отсутствии реального раскаяния и без предоставления достаточных доказательств.

6. Процедура, описанная в документе, не содержит механизмов защиты прав служащего. Ему предоставляется возможность предоставить объяснения, но нет гарантий того, что эти объяснения будут рассмотрены объективно и беспристрастно. Отсутствие независимой проверки ставит его в крайне уязвимое положение.

Потенциально положительные моменты реализуются только при наличии четких критериев применения упрощенного порядка, строгого контроля за соблюдением этих критериев, независимой проверки предоставленной информации и надежных гарантий защиты прав служащего. В текущем виде система содержит слишком много лазеек для злоупотреблений и не может

считаться эффективной или справедливой. Положительные стороны сильно перевешиваются рисками несправедливого наказания, сокрытия реального масштаба правонарушений и созданию неравенства перед законом.

Введение строгой дисциплинарной ответственности за коррупционные деяния становится фундаментом упорядочения государственной службы: способствует формированию честного и эффективного аппарата, препятствует распространению коррумпированных практик. Однако следует подчеркнуть, что данная мера не исключает уголовное преследование, а дополняет его в рамках служебной этики.

Для достижения значительных успехов в борьбе с коррупцией необходимо систематически модернизировать правовую систему и практику применения дисциплинарных мер. Это включает:

1. Анализ текущего законодательства.

2. Разработка предложений по уточнению норм, определяющих уровни ответственности за различные виды коррупционных нарушений.

Особое внимание должно быть сосредоточено на детальной проработке и внедрении изменений в действующие законы с целью установления четких критериев ответственности. Это позволит не только усилить дисциплину, но и повысить прозрачность механизмов борьбы с коррупцией внутри страны.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Д.Ю. Камышанский*

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАНАДЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: АНАЛИЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт противодействия преступлениям коррупционной направленности на основе анализа уголовного законодательства Канады, международных правовых актов в области противодействия коррупции, различных научных подходов и авторского понимания о преступлениях указанной категории.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, уголовное законодательство, уголовный кодекс Канады.

**** Камышанский Дмитрий Юрьевич – член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, старший преподаватель юридического факультета ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова».***

D.Yu. Kamyshansky⁎

CANADA'S CRIMINAL LEGISLATION IN THE FIELD OF COUNTERING CORRUPTION-ORIENTED CRIMES: ANALYSIS OF POSITIVE EXPERIENCE

Abstract. The article examines foreign experience of countering corruption-oriented crimes based on the analysis of Canada's criminal legislation, international legal acts in the field of countering corruption, various scientific approaches, and the author's understanding of these crimes.

Key words: corruption, corruption-related crimes, criminal legislation, and the Criminal Code of Canada.

Проблема коррупции становится все более актуальной как для Российской Федерации, так и для всего мира. Это обусловлено тем, что высокий уровень преступлений коррупционной направленности существенно снижает эффективность деятельности государственных органов. Они подрывают государственное устройство и являются серьезным препятствием на пути дальнейшего социально-экономического развития государства.

Предварительный анализ рассматриваемой проблематики подтверждает, что точка зрения многих российских экспертов заключается в том, что проблему коррупции в современный период можно обнаружить практически в любом государстве, а также в любой международной организации[1]. Коррупция, присутствующая в каком-либо конкретном государстве, может повлиять на негативное развитие различных сфер других государств.

Анализируя опыт борьбы с коррупцией в Канаде, в первую очередь необходимо отметить, что внутри страны правительство Канады стремится предотвратить коррупцию, сочетая в этих целях возможности федеральных законов, парламентских регламентов, а также разрабатывая конкретные программы противодействия коррупции, включающие конкретизацию и ужесточение требований, предъявляемых к государственным служащим в процессе прохождения государственной службы, учреждение новых

⁎ ***Kamyshansky Dmitry Yuryevich – a member of the Expert Advisory Council under the Council of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization, and a senior lecturer at the Law Faculty of the Moscow University named after A.S. Griboyedov.***

[1] См., например: Арутюнян Л.В., Рачинская А.Ю. Антикоррупционная политика в развитых странах мира // Наука 2020: результаты исследований и открытий: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово, 16 ноября 2020 года. Кемерово, 2020. С. 6-8; Камышанский Д.Ю. О некоторых аспектах взаимосвязи лоббизма и коррупции в Соединенных Штатах Америки // Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики: Сборник статей по итогам Шестого Профессорского форума 14-16 ноября 2023 г. Том 1, Москва, 14–16 ноября 2023 г. М., 2023. С. 219-226; Морозова Д.А. Обзор основных мировых антикоррупционных практик // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 11(80). С. 446-450; Рыков Е.А., Шабалина Т.А. Международный опыт борьбы с мошенничеством и коррупцией на государственном уровне // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 11-2(93). С. 130-133; и др.

должностей и создание комитетов, призванных выполнять контрольные функции в отношении деятельности должностных лиц.

Все эти усилия направлены на минимизацию возможности возникновения конфликта интересов и являются превентивными мерами в отношении преступлений, отнесенных канадским законодателем к разряду коррупционных. В Канаде преступления коррупционной направленности квалифицируются как самые тяжелые преступления против общества, государственной и муниципальной службы[1].

Так, например, Уголовный кодекс Канады приравнивает взяточничество к нарушению конституции и акту государственной измены. К уголовной ответственности привлекается как получившее взятку лицо, так и давшее ее.

Основным нормативным правовым актом, предусматривающим уголовную ответственность за коррупционные преступления является Уголовный кодекс Канады[2] (далее – УК Канады).

Составы преступлений коррупционной направленности также содержатся в Законе «О борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств» (The Corruption of foreign Public Officials Act), вступившим в силу в 1999 году. Деяния, предусмотренные указанным нормативным правовым актом, признаются уголовно наказуемыми.

Также антикоррупционные уголовно-правовые нормы содержатся в Законе «О подоходном налоге» (The Income Tax Act)[3]. Преступление, квалифицируемое как дача взятки канадским должностным лицам, а также должностным лицам иностранных государств, содержится в п. 1 ст. 67 указанного Закона.

Ответственность за получение взятки предусмотрена также в Законе «О Парламенте Канады» (The Parliament of Canada Act) 1985 г. и в Регламенте Палаты общин (Standing Orders of the House of Commons)[4]. Указанные акты содержат свод правил и рекомендаций, касающихся поведения членов Парламента при столкновении их политических и экономических интересов.

В декабре 2006 г. был принят Федеральный закон «Об ответственности» (Federal Accountability Act). Положения данного Закона предусматривают повышение ответственности государственных служащих, а также меры, направленные на предотвращение коррупции внутри страны. В качестве примера можно привести определение новых видов преступлений: усиление транспарентности деятельности ведомств путем учреждения новых государственных должностей и комитетов, выполняющих функции внутреннего аудита, создание должности омбудсмена по поставкам для рассмотрения жалоб от компании, являющихся поставщиками правительства,

---

[1] Норкин К.Б. Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. М., 2011. 319 с.

[2] Criminal Code (1985 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://laws-lois.justice.gc.ca (дата обращения 25.05.2025).

[3] PRIVATE FINANCE INTERNATIONAL SERVICES. Налоги в Канаде [Электронный ресурс] // URL: http://prifinance.com/nalogooblozhenie/nalogi-v-kanade (дата обращения 25.05.2025).

[4] Деловая Канада, тома XV-XVI. Спецвыпуск. Экономика и связи с Россией в 2014-16 гг. М., 2009.

снижение максимального размера денежных пожертвований частных лиц на проведение выбором, расширение числа государственных корпораций, подпадающих под действие Закона «О доступе к информации». Нормы закона запрещают министрам, ушедшим в отставку и некоторым другим высокопоставленным чиновникам участвовать в процессе лоббирования в течение пяти лет после отставки.

Что касается уголовной ответственности военнослужащих за коррупционные преступления, то следует отметить, что все военнослужащие Вооруженных сил Канады, как и любое гражданское лицо, в случае совершения противоправных деяний привлекаются к уголовной ответственности на основании статей Уголовного кодекса Канады[1]. Однако помимо Уголовного кодекса на лиц, проходящих действительную военную службу, распространяется действие Закона «О национальной обороне»[2].

К преступлениям коррупционной направленности согласно нормам УК Канады[3] относятся следующие противоправные деяния:

1. Часть IV УК Канады – «Преступления против правоприменения и правосудия»:

– коррупция и неповиновение:

получение и дача взятки (ст. 119);

торговля влиянием (ст. 121);

получение вознаграждения от контрагентов правительства (ст. 121);

злоупотребление доверием должностным лицом (ст. 122);

коррупция на муниципальном уровне (ст. 123);

купля-продажа должности (ст. 124);

оказание влияния или торговля назначениями или сделки с должностями (ст. 125);

– обман правосудия:

воспрепятствование правосудию (ст. 139);

незаконное получение вознаграждения за возмещение вещественных доказательств (ст. 142).

2. Часть X УК Канады «Мошеннические операции, связанные с контрактами и торговлей»:

– мошенничество (ст. 380);

– оказание влияния на публичный рынок (биржу) (ст. 380).

В соответствии с нормами Уголовного кодекса Канады субъектами преступлений коррупционной направленности являются:

любое физическое лицо;

должностные лица;

---

[1] Капинус О.С. Коррупция в военно-служебной сфере как угроза военной и национальной безопасности в новых условиях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 5. С. 75-79.

[2] Деловая Канада, тома XV-XVI. Спецвыпуск. Экономика и связи с Россией в 2014-16 гг. М., 2009.

[3] Criminal Code (1985 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://laws-lois.justice.gc.ca (дата обращения 25.05.2025).

лицо, обеспечивающее общественный порядок;

судебное должностное лицо или член Парламента или законодательного органа провинции;

судья, комиссар полиции, полицейский, публичное должностное лицо или должностное лицо суда по делам несовершеннолетних, или служащим в системе уголовного правосудия.

УК Канады устанавливает следующие термины и определения:

«каждый», «лицо» – физические лица, государственные и общественные органы, корпорации, общества, компании;

«лицо, обеспечивающее общественный порядок» включает:

(a) глава муниципалитета (мэр), начальник тюрьмы, шериф и его подчиненные, мировой судья,

(b) член Исправительной службы Канады, который в соответствии с законом имеет соответствующий статус, и начальник тюрьмы, помощник начальника тюрьмы, инструктор, надзиратель, тюремщик, охранник или любое другое должностное лицо тюрьмы или постоянный сотрудник по найму, кроме тюрем, установленных в Законе об исправлениях и условном освобождении,

(c) офицер полиции, полицейский, судебный пристав (помощник шерифа), констебль, или другое лицо, нанятое для поддержания и охраны общественного порядка или обеспечения гражданского процесса,

(d) должностное лицо по смыслу Закона о таможне и Закона об акцизах, или лицо, обладающее полномочиями такого должностного лица, когда исполняет обязанности в ведении данных законов,

(e) сотрудник рыбоохраны при исполнении обязанностей,

(f) пилот экипажа воздушного судна,

(i) зарегистрированного в Канаде в соответствии с правилами, установленными Законом о аэронавтике,

(ii) арендованный без экипажа и пилотируемый лицом, уполномоченным в соответствии с правилами Закона об аэронавтике как владелец воздушного судна, зарегистрированного в Канаде по Правилам во время полета воздушного судна,

(g) должностные лица и военнослужащие в запасе Вооруженных Сил Канады;

«государственный служащий» включает:

(a) должностное лицо таможни или налоговой службы;

(b) должностное лицо Вооруженных Сил Канады,

(c) должностное лицо Канадской Королевской Конной Полиции, и

(d) любое должностное лицо, если оно занимается обеспечением исполнения законодательства Канады в доход бюджета, таможни, акцизов, торговли или судоходства[1];

«Правительство» означает[2]:

(a) Правительство Канады,

[1] Ст. 2 УК Канады.

[2] Ст. 118 УК Канады.

(b) правительство провинции,

(c) Ее Величество Канады или провинции;

должность, пост включает:

(a) должность или назначение в правительстве,

(b) гражданская или военная должность,

(c) должность или пост в государственном ведомстве;

«должностное лицо» это лицо, занимающее государственный пост, либо назначенное или избранное лицо, выполняющее какие-либо государственные обязанности;

муниципальный чиновник – это член муниципального совета или лицо, состоящее на должности в органах местного самоуправления[1].

УК Канады устанавливает следующие основные меры уголовной ответственности:

лишение свободы;

штраф (назначается в дополнение или вместо любого другого наказания).

В соответствии со ст. 750 УК Канады к лицу, виновному в совершении коррупционного преступления суд вправе применять дополнительные меры:

– запрет заключать государственные контракты;

– запрет получать выгоду в соответствии с заключенным контрактом между государством и другим лицом;

– запрет занимать государственные должности.

Закон «О подкупе должностных лиц иностранного государства»[2], вступивший в силу в 1999 году, дополнил список коррупционных преступлений следующими составами:

подкуп должностного лица иностранного государства (ст. 3);

нарушение порядка ведения бухгалтерского учета (ст. 4).

Под должностным лицом иностранного государства в соответствии со ст. 2 Закона принято понимать:

(a) лицо, находящееся на должности в органах законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства;

(b) лицо, которое исполняет государственные обязанности или функции для иностранного государства, включая лицо, нанятое ведомством, комитетом, корпорацией или другой организацией или органом власти, который учрежден исполнять обязанности или функции от лица иностранного государства, или исполняет такие обязанности или функции;

(c) должностное лицо или агент публичной международной организации, которая учреждена двумя или более государствами или правительствами, или двумя или более публичными международными организациями.

Термин «иностранное государство» означает любую административно-территориальную единицу Канады, органы власти, и любое ведомство или ветвь власти данного государства или административно-государственной

[1] Ст. 123 УК Канады.

[2] Corruption of Foreign Public Officials Act (1998 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://laws-lois.justice.gc.ca (дата обращения 25.05.2025).

единицы данного государства, а также любое агентство данного государства или его административно-территориальной единицы.

Субъектом указанных видов преступления коррупционной направленности является любое физическое лицо.

Лицо, признанное виновным в совершении какого-либо из указанных преступлений подлежит лишению свободы на срок до 14 лет на основании обвинительного акта.

По мнению автора, несмотря на существенные результаты исследований, проведенных в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности, целый ряд вопросов научно-практического характера по-прежнему является дискуссионным, имеет неоднозначное уголовно-правовое толкование и требует дальнейшего изучения, а также разработки новых подходов к решению практических задач уголовно-правового противодействия указанным преступлениям с учетом их корреляционных взаимосвязей с иными составами преступлений, к которым можно отнести государственную измену[1], терроризм[2], попытки государственного переворота и др.

Таким образом, в целях разработки предложений по возможному усовершенствованию мер уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в различных государствах, в том числе в Российской Федерации, уголовное законодательство Канады представляет интерес в части, касающейся видов и размеров наказаний, а также определения ключевых понятий в рассматриваемой сфере.

Библиографический список

1. Арутюнян Л.В., Рачинская А.Ю. Антикоррупционная политика в развитых странах мира // Наука 2020: результаты исследований и открытий: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово, 16 ноября 2020 г. Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский научный центр», 2020. С. 6-8.

2. Деловая Канада, тома XV-XVI. Спецвыпуск. Экономика и связи с Россией в 2014-16 гг. М.: «ПОЛПРЕД Справочники», 2009.

3. Камышанский Д.Ю. Коррупция как один из основных факторов терроризма // Образование и право. 2019. № 3. С. 25-28.

4. Камышанский Д.Ю. О некоторых аспектах взаимосвязи лоббизма и коррупции в Соединенных Штатах Америки // Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики: Сборник статей по итогам Шестого Профессорского форума 14-16 ноября 2023 г. Том 1, Москва, 14-16 ноября 2023 г. М.: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2023. С. 219-226.

5. Камышанский Д.Ю. Соотношение коррупции и государственной измены в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации // Российское общество и

[1] См. подробнее: Камышанский Д.Ю. Соотношение коррупции и государственной измены в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации // Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25-26 апреля 2024 г. М., 2024. С. 121-128.

[2] См. подробнее: Камышанский Д.Ю. Коррупция как один из основных факторов терроризма // Образование и право. 2019. № 3. С. 25-28.

социально-правовые аспекты его безопасности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25-26 апреля 2024 г. М.: Университет прокуратуры РФ, 2024. С. 121-128.

6. Капинус О.С. Коррупция в военно-служебной сфере как угроза военной и национальной безопасности в новых условиях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 5. С. 75-79.

7. Морозова Д.А. Обзор основных мировых антикоррупционных практик // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 11(80). С. 446-450.

8. Норкин К.Б. Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. М.: Облиздат, 2011. 319 с.

9. Рыков Е.А., Шабалина Е.А. Международный опыт борьбы с мошенничеством и коррупцией на государственном уровне // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 11-2(93). С. 130-133.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Л.Л. Карама, Е.А. Лобода, Д.А. Сурина*

ФЕНОМЕН «ТЁМНОЙ ТРИАДЫ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Аннотация. В статье исследуется коррупция как сложное правовое и социальное явление, анализируемое через призму личностных черт, составляющих концепцию «тёмной триады» – нарциссизма, макиавеллизма и психопатия. Исходя из положений Федерального закона РФ № 273-ФЗ и современных психологических подходов, рассматривается, каким образом деструктивные черты личности способствуют формированию и укоренению коррупционных практик. Особое внимание уделено тому, как носители тёмной триады оправдывают аморальные действия, используя когнитивные искажения, манипуляции и стратегическое поведение.

Ключевые слова: коррупция, тёмная триада, нарциссизм, макиавеллизм, психопатия, злоупотребление властью, антикоррупционная этика, этическое поведение.

L.L. Karama, E.A. Loboda, D.A. Surina*

****Карама Лариса Львовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС, независимый эксперт по проведению антикоррупционной экспертизы;***
Лобода Екатерина Алексеевна – студентка Западного филиала РАНХиГС;
Сурина Даная Алексеевна – студентка Западного филиала РАНХиГС.
****Karama Larisa Lvovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Independent Expert in Anti-Corruption Expertise;***
Loboda Ekaterina Alekseevna – student of the Western branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Surina Danaya Alekseevna – student of the Western branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

THE PHENOMENON OF THE “DARK TRIAD” AND ITS IMPACT ON CORRUPT BEHAVIOR

Abstract. The article explores corruption as a complex legal and social phenomenon, analyzed through the prism of personality traits that make up the concept of the “dark triad” – narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. Based on the provisions of Federal Law No. 273-FZ and modern psychological approaches, this article examines how destructive personality traits contribute to the formation and entrenchment of corruption practices. Special attention is given to how individuals with the dark triad justify their immoral actions through cognitive distortions, manipulation, and strategic behavior.

Key words: corruption, dark triad, narcissism, Machiavellianism, psychopathy, abuse of power, anti-corruption ethics, ethical behavior.

Феномен «тёмной триады» представляет собой одно из самых увлекательных и актуальных направлений в области психологии личности.

В 2002 году канадские исследователи Делрой Полхус и Кевин Уильямс[1] предложили концепцию тёмной триады как синдрома, состоящего из трех ключевых черт: нарциссизма, психопатии и макиавеллизма. Эти черты, как показали исследования, взаимосвязаны и вносят вклад в формирование таких негативных качеств, как чувство собственного превосходства, пренебрежение нормами поведения, социальная доминантность, эгоцентризм и отсутствие эмпатии. Эти характеристики могут проявляться в поведении, связанном с манипуляцией и обманом, что создает условия для коррупции и других социальных проблем.

Коррупция, как правовое и социальное явление, происходит от латинского слова «corruptio», что означает «порча, разрушение». В законодательной практике и теоретических исследованиях существуют различные подходы к определению этого понятия.

Так, Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ[2] дает следующее определение коррупции: «Злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование должностным лицом своего положения вопреки интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

С нашей точки зрения, коррупция представляет собой сложное социальное явление, которое включает в себя не только одиночное преступление, но и серию преступлений или правонарушений, совершенных должностным лицом с целью получения личной выгоды, выгоды группы лиц

[1] Официальный сайт «Русская семерка» [Электронный ресурс] // URL: https://russian7.ru/post/temnaya-triada-samye-strashnye-psikholo/ (дата обращения 12.07.2025).

[2] Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/3419/ (дата обращения 12.07.2025).

или других личных интересов, что в свою очередь может быть рассмотрено через призму темной триады.

Такой вид коррупции способствует существованию общества с двойными стандартами морали, где ценность человека определяется не его знаниями и навыками, а размером его состояния, независимо от способов его приобретения.

Теория Темной триады помогает объяснить, почему негативные личностные черты так распространены среди политиков и руководителей. Черты, входящие в Темную триаду, часто связываются с успешным продвижением по карьерной лестнице и значительным межличностным влиянием. Макиавеллизм проявляется в манипуляциях с использованием обаяния, нарциссизм – в акценте на внешнем виде и привлекательности, а психопатия может проявляться в угрозах и агрессивном поведении. Эти характеристики наиболее часто встречаются у руководителей высшего звена и генеральных директоров, что подчеркивает важность понимания Темной триады в контексте управления и лидерства.

Психолог Елена Бачурина в интервью для «Газеты.Ru»[1] определяет нарциссизм как «особенность личности, характеризующаяся чрезмерной самовлюбленностью, потребностью в восхищении и отсутствием эмпатии по отношению к другим». Это определение акцентирует внимание на ключевых аспектах нарциссизма, которые влияют на взаимодействие с окружающими.

В 1979 году в Диагностическом статистическом руководстве Американской психиатрической ассоциации был создан первый опросник для диагностики нарциссизма как личностной черты. Он включает следующие характеристики:

1. Преувеличенное чувство собственной значимости.

2. Фантазии о несомненном будущем успехе, проявляющиеся в формах безграничной власти, эпохальных открытий, неземной красоты или идеальной любви.

3. Демонстративность, как отражение потребности в обожании и восхищении.

4. Неадекватная реакция на критику.

5. Ожидание особого отношения и привилегий без учета аналогичных ожиданий от окружающих.

6. Беззастенчивое использование других для достижения своих целей.

7. Полярное восприятие других: либо идеализация, либо презрение.

8. Непонимание эмоций других и отсутствие эмпатии.

Нарциссические личности склонны к коррупционным действиям, поскольку воспринимают себя выше моральных и этических норм. Их чувство права может приводить к убеждению, что они заслуживают особых привилегий, даже если это противоречит законам или морали. Нарциссизм также коррелирует с когнитивными искажениями, такими как рационализация

[1] Официальный сайт «Газета. ru» [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/social/2024/05/16/19079425.shtml (дата обращения 12.07.2025).

(«это моя награда за усилия») и минимизация вреда, причиненного их действиями.

Для нарциссических личностей власть и статус представляют собой не просто социальные инструменты, а основополагающие элементы их самооценки и идентичности. Они рассматривают эти аспекты как подтверждение своего превосходства, что формирует следующие отношения к власти:

1. Желание власти ради демонстрации превосходства: Нарциссы стремятся занимать высокие должности не ради общественного блага, а ради личного признания, видя в этом символ своей уникальности.

2. Использование власти для личной выгоды: Для нарциссов власть – это возможность обогащения и укрепления статуса, что может включать использование служебного положения для получения ресурсов или влияния.

3. Пренебрежение ограничениями власти: Нарциссические личности часто игнорируют законы и правила, если они мешают их амбициям, считая, что нормы не касаются их, поскольку они «особенные».

4. Необходимость демонстрировать статус: Постоянная демонстрация богатства, влияния и успеха становится важной чертой нарциссов, что может подталкивать их к коррупционным действиям для поддержания желаемого образа.

Макиавеллизм[1] – это личностная черта, характеризующаяся цинизмом, манипулятивностью и прагматизмом, которая может оказывать значительное влияние на склонность к коррупционному поведению.

Люди с макиавеллистическим складом ума демонстрируют манипулятивность, стремление к власти и безразличие к моральным и этическим нормам. Эти качества приводят к использованию сложных стратегий для достижения личной выгоды и формированию устойчивых коррупционных практик.

Стоит отметить, что макиавеллисты стремятся воспользоваться любой возможностью для нарушения правил или законов, если это сулит им личную выгоду. Они легко адаптируются к коррупционной среде, прибегая к взяточничеству, участию в мошеннических схемах и перераспределению ресурсов в свою пользу. Такой оппортунизм позволяет им достигать целей, даже если это вредит окружающим или подрывает общественные нормы.

Стратегии манипуляции и использование власти[2]:

1. Люди с макиавеллистическими чертами активно выстраивают систему зависимости, предлагая небольшие услуги, поддержку или материальные выгоды тем, кто может быть полезен. Эта стратегия позволяет укрепить их власть и создать сеть людей, зависящих от их решений. Например,

[1] Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография. М., 2024. 240 с.

[2] Решетников М. М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. 2-е изд. М., 2021. 101 с.

в коррупционной системе они могут организовать незаконное сотрудничество, при котором участники зависят друг от друга, что затрудняет разоблачение.

2. Люди с такой чертой нередко используют рационализацию для оправдания своих поступков. Они могут утверждать, что взятка или нарушение закона – это необходимость, чтобы «достичь результата», «обеспечить семью» или «решить срочную проблему». Такое оправдание снижает их внутренние моральные барьеры и помогает скрывать коррупционные действия от внешнего осуждения.

3. Макиавеллисты могут демонстрировать видимость добродетельного поведения. Например, они активно участвуют в благотворительности, поддерживают антикоррупционные инициативы или публично выступают за честность и прозрачность. Такие шаги помогают создать положительный образ и скрыть их истинные намерения.

4. Используют ложь и дезинформацию, чтобы скрыть истинные намерения. Они искажают факты или дают ложные инструкции, чтобы создать видимость успеха или оправдать свои действия.

5. Через угрозы увольнения, утраты полномочий или раскрытия компрометирующей информации макиавеллисты добиваются повиновения. Они создают личные сети лояльности, предоставляя привилегии или выгоды, что делает окружающих зависимыми и лишает их возможности противостоять.

Коррупционные действия часто преподносятся как «необходимые меры» или «оптимизация процессов». Это помогает снизить вероятность разоблачения, создавая видимость профессионализма.

Таким образом, макиавеллизм как личностная черта создаёт предпосылки для использования власти и манипуляций в корыстных целях, что делает его значимым фактором в коррупционных процессах.

Психопатия определяется как состояние, при котором «индивид с антисоциальным поведением не испытывает никакого чувства вины за свои поступки и почти не способен установить нормальные отношения с окружающими»[1].

Психопатия тесно связана с насилием, опасностью, агрессивностью, лживостью и контрпродуктивным поведением на рабочем месте[2].

К основным характеристикам психопатии относятся[3]:

1.Отсутствие эмпатии: Психопаты часто не способны по-настоящему сочувствовать и понимать других, что приводит к холодному и расчетливому поведению. Они умело манипулируют окружающими для достижения своих целей, прибегая к лжи и обману.

---

[1] Психопат (Psychopath) // Медицинский словарь. URL: https://vslovare.info/slovo/meditzinskiij-slovar/psihopat-psychopath/217746 (дата обращения 12.07.2025).

[2] Тёмная триада личности // Демкин А.П. URL: https://onkto.ru/blog/psychology/temnaya-triada-lichnosti (дата обращения 12.07.2025).

[3] Официальный сайт «Газета. ru» [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/social/2024/05/16/19079425.shtml (дата обращения 12.07.2025).

2. Импульсивность и повышенная склонность к риску. Психопаты часто проявляют импульсивное поведение и склонность к рискованным действиям, не учитывая возможные последствия.

3. Недостаток страха и тревожности. Они редко испытывают страх или тревогу, что может приводить к более агрессивному и бесстрашному поведению. Психопатия в первую очередь ассоциируется с антисоциальным поведением, которое включает в себя нарушение законов и социальных норм.

4. Поверхностные эмоции. Хотя психопаты могут казаться обаяшками и эмоциональными на первый взгляд, их эмоциональные реакции на самом деле поверхностны и наиграны. Их поведение может быть неадекватным: они могут смеяться в неподобающих ситуациях и плакать в ответ на то, что других веселит.

Психопатические черты могут проявляться в различных формах коррупционного поведения, таких как:

1. Мошенничество и обман. Психопаты могут использовать свои манипулятивные навыки для обмана людей или организаций с целью получения финансовой выгоды, создавая фальшивые компании или проекты для обмана инвесторов.

2. Взяточничество. Лица с психопатическими чертами могут давать взятки чиновникам для получения выгодных контрактов или разрешений, не заботясь о последствиях для общества, используя свою харизму для убеждения других в необходимости таких действий.

3. Отмывание денег. Психопаты могут участвовать в схемах отмывания денег, создавая сложные финансовые структуры и подставные компании для сокрытия источника незаконных доходов и их легализации.

4. Злоупотребление служебным положением. Психопаты на высоких должностях могут использовать свое влияние для получения личных выгод, например, распределяя государственные контракты своим знакомым или родственникам, игнорируя законные процедуры.

5. Подкуп свидетелей и экспертов. Они могут использовать свои манипулятивные способности для подкупа свидетелей или экспертов, чтобы изменить ход расследований или судебных процессов в свою пользу.

Эти примеры иллюстрируют, как психопатические черты могут способствовать коррупционному поведению, подрывающему этические нормы и приводящему к негативным последствиям как для организаций, так и для общества в целом.

Люди с чертами «тёмной триады» (нарциссизм, макиавеллизм, психопатия) часто используют сложные психологические механизмы, чтобы оправдать своё коррупционное поведение. Они формируют рационализации, которые позволяют игнорировать моральные принципы, выстраивая внутреннюю логику для обоснования аморальных действий. Такие личности склонны рассматривать коррупцию как способ достижения целей, а не как отклонение от социальных норм. Они могут подчеркивать «необходимость» своих действий, сводя их к экономической или социальной неизбежности.

Например, нарциссы считают себя исключительными, поэтому могут воспринимать свои действия как «компенсацию» за недооценённый вклад[1]. Макиавеллисты видят коррупцию как инструмент для управления ситуацией или удержания власти. Психопаты, испытывающие слабые угрызения совести, вовсе не ощущают внутреннего конфликта из-за коррупционных действий.

Примеры оправданий, используемых нарциссами, макиавеллистами и психопатами:

1. **Нарциссы[2]:** Основным оправданием для них является чувство исключительности. Они могут утверждать, что заслуживают большего, чем другие, и их действия являются своего рода компенсацией за недополученные привилегии. Например, нарцисс может считать, что высокопоставленная должность автоматически даёт право на дополнительное вознаграждение, даже если оно незаконно.
2. **Макиавеллисты:** Эти личности используют коррупцию как стратегический инструмент. Они склонны оправдывать свои действия как необходимость, например, «это просто бизнес» или «я защищаю свои интересы». Они также могут манипулировать общественным мнением, создавая иллюзию добродетели или вынужденной необходимости.
3. **Психопаты:** Для них оправдания практически не нужны. Они просто не чувствуют вины или морального конфликта. Психопаты могут использовать аргумент: «Жизнь несправедлива, поэтому я беру то, что хочу», либо «Законы созданы для слабых».

Психологические механизмы оправдания коррупции у носителей «тёмной триады» основаны на их уникальных чертах личности. Эти люди применяют когнитивные искажения, манипуляции и рационализации для минимизации внутреннего конфликта и укрепления своей социальной позиции. Их действия продиктованы не только личными интересами, но и умением адаптироваться к слабостям системы.

В результате нашего анализа коррупции как социального явления и ее взаимосвязи с личностными характеристиками, представленными в концепции «тёмной триады», становится очевидным, что коррупция представляет собой не просто совокупность отдельных правонарушений, а сложный и многогранный процесс, укорененный в социальных, культурных и психологических контекстах.

Концепция «тёмной триады», объединяющая макиавеллизм, нарциссизм и психопатию, подчеркивает важность изучения дезадаптивных черт личности, которые негативно влияют на социальные группы и организации. Их склонность к рационализации, искажению справедливости и минимизации ущерба позволяет им игнорировать моральные нормы, воспринимая коррупцию как необходимый инструмент для достижения своих целей.

---

[1] Коржевская А.П. Психологические причины коррупционных проявлений должностных лиц // Исследования молодых ученых: материалы XXIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2021 г.). Казань, 2021. С. 20-24.

[2] Хамитова Е.М. Социально-психологический анализ коррупции в российском обществе // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42.

Таким образом, диагностика и профилактика дезадаптивных черт личности становятся необходимыми мерами для предотвращения негативных последствий, связанных с коррупционным поведением. Это не только поможет сохранить этические нормы в организации и обществе, но и восстановит доверие граждан к институтам власти, что является ключевым фактором для построения справедливого и устойчивого общества.

Библиографический список

1. Коржевская А.П. Психологические причины коррупционных проявлений должностных лиц // Исследования молодых ученых: материалы XXIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2021 г.). Казань: Молодой ученый, 2021. С. 20-24.

2. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография. М.: Издательство Юрайт, 2024. 240 с.

3. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2021. 101 с.

4. Хамитова Е.М. Социально-психологический анализ коррупции в российском обществе // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Л.Л. Карама, А.Д. Якунина*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА 2018-2020 ГОДА И 2021-2024 ГОДА)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стратегического планирования в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации на примере Национальных планов на 2018-2020 и 2021-2024 годы. Проведен сравнительный анализ ключевых задач, приоритетов и методов, акцентировано внимание на новых векторах государственной политики, включая цифровизацию, развитие гражданского участия и международное сотрудничество. Выделены достижения и пробелы предыдущего этапа, показаны перспективы совершенствования антикоррупционной системы.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, стратегическое планирование, Национальный план, цифровизация, гражданское общество, правовое государство.

****** Карама Лариса Львовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС, независимый эксперт по проведению антикоррупционной экспертизы;***
Якунина Ангелина Денисовна – студентка 3 курса направления «Государственное и муниципальное управление» Западного филиала РАНХиГС.

*L.L. Karama, A.D. Yakunina**

STRATEGIC PLANNING IN THE FIELD OF CORRUPTION COUNTERACTION (ON THE EXAMPLE OF NATIONAL CORRUPTION COUNTERACTION PLANS FOR 2018-2020 AND 2021-2024)

Abstract. The article examines the features of strategic planning in the field of anti-corruption in the Russian Federation using the example of the National Plans for 2018-2020 and 2021-2024. It provides a comparative analysis of key objectives, priorities, and methods, focusing on new vectors of state policy, including digitalization, the development of civil participation, and international cooperation. The article highlights the achievements and gaps of the previous stage and presents prospects for improving the anti-corruption system.

Key words: corruption, anti-corruption policy, strategic planning, National Plan, digitalization, civil society, and the rule of law.

Актуальность темы антикоррупционной политики в России в последние годы становится все более очевидной. Коррупция, как социальное явление, представляет собой серьезную угрозу для стабильности и развития общества, подрывая доверие граждан к государственным институтам и препятствуя эффективному функционированию экономики. В связи с этим, разработка и реализация Национальных планов по противодействию коррупции представляют собой ключевые шаги в формировании антикоррупционной политики, направленной на создание прозрачной и подотчетной системы управления.

Национальные планы по противодействию коррупции представляют собой инструмент, с помощью которого государство формализует и структурирует свою деятельность в данной сфере. Эти документы определяют цели, задачи, механизмы и показатели эффективности антикоррупционной политики, а также обеспечивают преемственность и возможность оценки ее результатов. Сравнительный анализ двух национальных планов позволил выявить как преемственность, так и эволюционные изменения стратегического планирования в борьбе с коррупцией в России. Оба плана содержат набор мер, направленных на развитие антикоррупционных инициатив, но различаются как в целевых установках, так и в механизмах реализации.

План 2018-2020 годов представляет собой классическую вертикально-иерархическую модель борьбы с коррупцией. План основывается на необходимости систематизации и правового упорядочивания антикоррупционной деятельности. Он включает в себя меры по усилению контроля за государственными и муниципальными расходами, внедрению

**** Karama Larisa Lvovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Independent Expert in Anti-Corruption Expertise;***

Yakunina Angelina Denisovna – 3rd-year student of the Department of State and Municipal Administration at the Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

электронных систем госзакупок, расширению практики декларирования доходов, выявлению конфликта интересов среди госслужащих[1]. Акцент сделан на институциональное укрепление антикоррупционной политики, в том числе расширение полномочий органов прокуратуры и контрольных служб. Несмотря на заложенный потенциал, реализация положений плана сталкивалась с рядом трудностей. Одной из ключевых проблем стала фрагментарность мероприятий и отсутствие системной координации между органами власти. Практика показала также ограниченность возможностей субъектов Федерации по реализации утвержденных мероприятий из-за недостатка ресурсов. Общественный контроль, хотя и задекларированный как важный элемент, реализовывался в ограниченном объеме, зачастую носил формальный характер и не подкреплялся действенными механизмами обратной связи.

План 2021-2024 годов охватывает более длительный период и содержит расширенный перечень направлений в сравнении с предыдущим планом. Он демонстрирует смену парадигмы: стратегический акцент смещается с «контроля сверху» к «участию снизу». Просвещение, цифровизация, вовлечение общества и бизнеса – новые опорные элементы антикоррупционной политики. Основные инновации плана связаны с цифровизацией процессов, развитием образовательных программ и инструментов самооценки рисков. План акцентирует внимание на цифровых механизмах управления, включая внедрение информационных платформ, открытых баз данных, электронных сервисов мониторинга и анализа деятельности органов власти[2]. Предполагается, что цифровизация не только повысит прозрачность, но и обеспечит прямой доступ граждан к информации, необходимой для общественного контроля.

Сравнение планов позволяет сделать вывод о повышенном внимании к взаимодействию государства с гражданским обществом. В отличие от предыдущего периода, в документе 2021-2024 годов прописаны формы и механизмы участия граждан в оценке эффективности антикоррупционных мер. Это включает регулярные опросы, участие общественных советов, проведение независимых экспертиз. Подобная практика коррелирует с международными подходами, рекомендованными ООН и Группой государств против коррупции (GRECO).

Противодействие коррупции всё больше понимается не как институциональная задача, а как культурная. Впервые в стратегии 2021-2024 годов заявлен подход к воспитанию антикоррупционного мировоззрения с детского возраста. Особое внимание уделяется формированию антикоррупционной культуры, начиная с системы образования предусмотрено внедрение курсов по антикоррупционной этике, развитие правового

[1] Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2018 г. № 27. Ст. 4038.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» опубликован в издании «Собрание законодательства Российской Федерации» от 2021 г. № 34. Ст. 6170.

просвещения, реализация проектов в школьной и студенческой среде – всё это формирует поколение, нетерпимое к коррупции как к социальной норме. Таким образом, антикоррупционная стратегия приобретает долгосрочный характер.

Проведенный анализ свидетельствует о качественной эволюции антикоррупционной политики Российской Федерации в направлении системного и превентивного подхода. Заметно движение к комплексной, ориентированной на устойчивое развитие модели от «управления» к «участию». Это свидетельствует о смене управленческой парадигмы: от институционального давления к развитию партнерства, цифрового доверия и культурного иммунитета к коррупции. Переход к открытому, диалоговому формату антикоррупционной стратегии открывает возможности для интеграции лучших международных практик и адаптации их к российской действительности.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Т.В. Козырева*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. На основании опыта работы Лаборатории юридической экспертизы нормативных правовых актов и правоприменительных актов при кафедре государственного права Карельского филиала РАНХиГС обозначены основные этапы проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных предписаний, устанавливающих порядок и условия проведения различных административных процедур. На примерах выявленных недостатков нормативных правовых актов и выработанных рекомендаций по их устранению раскрыты типичные юридико-технические ошибки содержательного плана и недостатки, создающие коррупционные риски. Произведенная классификация ошибок позволила выделить недостатки, связанные с формулировкой наименования акта и административной процедуры, недостатки содержания, связанные с описанием порядка осуществления и результата проведения процедуры, установленных сроков, прав и обязанностей участников, а также коррупциогенные факторы.

Ключевые слова: административные процедуры, правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, юридико-технические ошибки, коррупциогенные факторы, заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, Лаборатория юридической экспертизы нормативных правовых актов.

**** Козырева Татьяна Валерьевна – преподаватель кафедры государственного права Карельского филиала РАНХиГС, Российский государственный университет правосудия, мировой судья судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия в отставке.***

*T.V. Kozyreva**

ADMINISTRATIVE PROCEDURES AS AN OBJECT OF LEGAL AND ANTI-CORRUPTION EXAMINATION

Abstract. Based on the experience of the Laboratory of Legal Examination of Regulatory Legal Acts and Law Enforcement Acts at the Department of State Law of the Karelian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the main stages of conducting legal and anti-corruption examination of regulatory regulations establishing the procedure and conditions for conducting various administrative procedures are outlined. The examples of identified shortcomings in regulatory legal acts and the recommendations developed to eliminate them reveal typical legal and technical errors of a substantive nature and shortcomings that create corruption risks. he classification of errors allowed us to identify shortcomings related to the wording of the act and administrative procedure, as well as shortcomings in the content related to the description of the procedure's implementation and outcome, the established deadlines, the rights and obligations of the participants, and the presence of corruption-related factors.

Key words: administrative procedures, legal expertise, anti-corruption expertise, legal and technical errors, corruption-related factors, conclusion based on the results of independent anti-corruption expertise, Laboratory for Legal Expertise of Regulatory Legal Acts.

Проведение правовой и антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, действующих актов, предусматривающих требования, условия и порядок проведения различных административных процедур, осуществляется с целью повышения качества нормотворчества и правоприменения.

В соответствии с частью 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй указанной статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» одним из принципов реализации государственной политики регионального развития является обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства Российской Федерации.

Два учебных года при кафедре государственного права Карельского филиала РАНХиГС действует Лаборатория юридической экспертизы нормативных правовых актов и правоприменительных актов, в рамках работы которой осуществляется исследовательская и образовательная деятельность в области юридической экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов. Студенты-юристы обучаются методикам

**** Kozyreva Tatyana Valerievna – a lecturer at the Department of State Law at the Karelian branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Russian State University of Justice, and a retired justice of the peace in the 9th District Court of Petrozavodsk, Republic of Karelia.***

правовой, антикоррупционной экспертизы, изучают правила юридической техники составления правовых актов, знакомятся с опытом практикующих специалистов в области подготовки и составления правовых актов, экспертизы нормативных правовых актов.

Государственная политика Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан проводится одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения, повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач[1]. Важным элементом правовой политики государства является антикоррупционная подготовка и воспитание будущих государственных и муниципальных служащих. С этой целью более глубокое изучение действующего законодательства через его критическое осмысление и содержательный анализ позволяет взглянуть на нормативное предписание с точки зрения разработчика или эксперта, смоделировать реализацию установленной процедуры, оценить ее, если можно так сказать «протестировать».

Студенты совместно с преподавателями проводят исследования текстов правовых актов, заключения по результатам которых используются в нормотворческой деятельности, образовательном процессе по дисциплинам «Юридическая техника», «Теория и практика применения права» и «Экспертиза правовых актов и аналитическая деятельность юриста», а также являются основой для участия студентов в научно-образовательных мероприятиях с докладами, научными статьями, конкурсными работам.

Показателями исследовательской деятельности Лаборатории по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативного материала, фиксации результатов анализа в виде заключений, классификации выявленных ошибок и формулировки рекомендаций по устранению выявленных недостатков за этот период являются 20 проанализированных правовых актов, из них 18 нормативных, в которых установлены 203 различных недостатка, из них 72 квалифицированы как коррупциогенные факторы, обратная связь разработчиками актов дана только по 3 заключениям.

Основными задачами Лаборатории являются приобретение студентами в рамках занятий навыков выявления коррупциогенных факторов в текстах нормативных правовых актах; оценка текстов на соблюдение правил юридической техники, в процессе составления проектов заключений аргументация и формулировка рекомендаций, конструирование нормативных предписаний, а также развитие профессиональной компетентности, в том числе

---

[1] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утверждены Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=113761&cacheid=E7A7572591EB7385F7E6A878F507B8E9&mode=splus&rnd=ztR0jQ#HpNSEFUDB3VGwPnZ (дата обращения 12.07.2025).

антикоррупционное воспитание, вклад в которое осуществляется, в том числе за счет обратной связи от разработчиков актов. Результаты исследований, включающие в себя помимо вывода и рекомендации по совершенствованию административных процедур, должны находить применение в правотворческой деятельности, повышая качество нормативного материала, как следствие эффективность правоприменительной деятельности.

Из общего количества исследованных актов более половины содержат нормативные предписания, предусматривающие и описывающие различные административные процедуры, связанные с реализацией права на получение мер социальной поддержки, участием в конкурсном отборе, проведением различных мероприятий, предоставлением государственных или муниципальных услуг.

Исследование административной процедуры заключается в оценке наименований акта, процедуры, проверке круга участников, затем содержательный анализ описания самой процедуры на внутреннюю согласованность и соответствие нормам материального права, классификация выявленных недостатков и оценка возможности их квалификации в качестве коррупциогенных факторов, то есть недостатков создающих угрозы и риски проявления коррупции. Такая оценка процедурных положений актов служит дополнительной гарантией защиты прав граждан, организаций при формировании и установлении правового регулирования общественных отношений в публичной сфере, позволяет исключить недостатки в описании административных процедур, тем самым нивелировать коррупционные риски при реализации государственных полномочий.

Первый этап исследования включает в себя проверку наименований и круга участников, так при исследовании порядка исполнения ведомственной целевой программы оказания гражданам государственной социальной помощи «Адресная социальная помощь» на 2023 год, утвержденного приказом Министерства социальной защиты Республики Карелия от 18.01.2023 № 30-П, в наименования акта, устанавливающего административные процедуры по получению мер социальной поддержки для различных категорий населения, выявлена юридико-техническая ошибка, которая заключается в неполном отражении существа акта в его наименовании. Употребление слова «исполнения» не позволяет в полной мере отразить предмет правового регулирования, поскольку порядок устанавливает правила не только для должностных лиц, которые в силу своих служебных обязанностей занимаются исполнением ведомственной целевой программы, но и правила обращения для заявителей, которым в обязанности не может вменяться исполнение каких либо мероприятий ведомственной программы. В связи с чем целесообразно употребление в наименовании акта слова «реализация», о чем даны рекомендации и восприняты на следующий год разработчиком акта.

Подобная ошибка содержалась в проекте постановления Правительства Республики Карелия «Об утверждении Положения о независимой медицинской экспертизе», где устанавливалось правовое регулирование только в отношении медицинской экспертизы профессиональной пригодности, то есть одного из

видов медицинских экспертиз, обозначенных в ч. 2 ст. 58 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а из наименование проекта нормативного правового акта это не усматривается.

При анализе нормативных предписаний, устанавливающих порядок и условия проведения административной процедуры, необходимо оценить правильность в тексте акта обозначения круга участников. Например, в пункте 2 приказа МВД России от 20.02.2021 № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» указан круг заявителей, к числу которых отнесены граждане Российской Федерации, законно находящиеся на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, соответствующие требованиям статьи 26 Федерального закона о безопасности дорожного движения, при этом в соответствии с пунктом 79 Административного регламента основанием для начала административной процедуры является, в том числе обращение представителя организации, осуществляющей образовательную деятельность, в случае, установленном пунктом 54 Административного регламента. Таким образом, к кругу заявителей в общих положения регламента должны быть отнесены и представители организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Подобного рода недостаток был выявлен в постановлении Администрации Петрозаводского городского округа от 27.03.2024 № 936 «О внесении изменений в постановление Администрации Петрозаводского городского округа от 31.12.2015 № 6633» в Приложении 3 к муниципальной программе о показателях (индикаторах) муниципальной программы «Петрозаводского городского округа «Повышение эффективности реализации молодежной политики на территории Петрозаводского городского округа» учитывалась доля молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, что противоречит положениям статьи 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ведь к категории молодежи относятся граждане до 35 лет. Также, например, в соответствии с пунктом 4 Приказа Министерства социальной защиты Республики Карелия и Министерства здравоохранения Республики Карелия от 25.10.2023 № 616-П/1587/МЗ-П «Об утверждении порядка межведомственного взаимодействия участников системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами»[1] участниками межведомственного взаимодействия являются государственное бюджетное учреждение социального обслуживания

[1] Приказ Министерства социальной защиты Республики Карелия и Министерства здравоохранения Республики Карелия от 25.10.2023 № 616-П/1587/МЗ-П «Об утверждении порядка межведомственного взаимодействия участников системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами» // Портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» от 16.11.2023, Официальный интернет-портал правовой информации № 1001202310300007 от 30.10.2023 (дата обращения 12.07.2025).

Республики Карелия «Комплексный центр социального обслуживания населения Республики Карелия»; медицинские организации, подведомственные Министерству здравоохранения Республики Карелия; региональный координационный центр; территориальные координационные центры. Однако, в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» система социального обслуживания включает в себя, в том числе орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом полномочий в сфере социального обслуживания на территории субъекта Российской Федерации, помимо этого в соответствии со статьей 14 указанного закона основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания является обращение непосредственно в уполномоченный орган субъекта Российской Федерации или обращение в рамках межведомственного взаимодействия. Типовая модель системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, к участникам системы долговременного ухода относит, в том числе органы государственной власти субъекта Российской Федерации, в связи с чем сами разработчики акта, – Министерство социальной защиты Республики Карелия и Министерство здравоохранения Республики Карелия должны быть включены в круг участников.

Описание административной процедуры должно включать в себя порядок проведения действий, наименования, условия и сроки вынесения правоприменительных актов, процессуальные права и обязанности правоприменителей и иных участников. При содержательном анализе встречались разного рода юридико-технические ошибки, например, неверное указание наименования правоприменительного акта, так, в проекте решения Петрозаводского городского Совета «О внесении изменений в Решение Петрозаводского городского Совета от 26.02.2020 № 28/29-586 «Об утверждении Правил благоустройства территории Петрозаводского городского округа», в пункте 1.2 указано, что по факту несанкционированного сноса (порчи – повреждение стволов, корней, скелетных ветвей механическим или ручным способом) зеленых насаждений комиссией по обследованию зеленых насаждений составляется акт о несанкционированном сносе. Исходя из положений статьи 4 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», абзаца 3 пункта 4 статьи 34 Правил благоустройства территории Петрозаводского городского округа, утвержденных Решением Петрозаводского городского Совета от 26.02.2020 № 28/29-586, пункта 1 статьи 35 Правил благоустройства территории Петрозаводского городского округа, утвержденных Решением Петрозаводского городского Совета от 26.02.2020 № 28/29-586, понятия сноса (уничтожения) и порчи (повреждения) зеленых насаждений различны, в связи с чем составление акта о несанкционированном сносе при установлении порчи зеленых насаждений способно внести путаницу в регулирование деликатных отношений. Такой содержательный изъян является юридико-лингвистической неопределенностью, когда нормативное

предписания предусматривая один вариант правоприменительного акта с наименованием «о сносе», фактически ухудшает положение лица, по вине которого допущено не уничтожение, а лишь частичное повреждение зеленых насаждений, что является коррупциогенным фактором.

В каждом случае выявленного юридико-технического недостатка в акте, необходимо обозначать вступает ли такая ошибка в противоречие с нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу, а также может ли она создавать риски для коррупционных проявлений. Такие оценки позволяют определить уровень выявленного недостатка, в случае его критичности для регулирования сформировать рекомендации по устранению.

Можно выделить недостатки, связанные с пробельностью нормативных правовых актов, которые квалифицировать следует в качестве коррупциогенных факторов – неполнота административных процедур. Так, постановлением Правительства Республики Карелия от 19.06.2024 № 200-П внесены изменения в постановление Правительства Республики Карелия от 23.11.2010 № 259-П «Об утверждении правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах в Республики Карелия[1] и признаны утратившими силу Правила охраны жизни людей на водных объектах в Республике Карелия. Однако в силу положений статьи 19 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» граждане обязаны изучать правила охраны жизни людей на водных объектах, а в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 300 «О государственной программе Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» субъекты Российской Федерации участвуют в реализации программы в рамках своих полномочий, в силу п. 112 ч. 1 ст. 44 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» к которым отнесены утверждения правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах и правил охраны жизни людей на водных объектах. Иные нормативные правовые акты, устанавливающие такие правила в Республике Карелия, отсутствуют, на уровне органов местного самоуправления не приняты. Таким образом, признание утратившими силу акта без принятия иного, регулирующего вопросы охраны жизни людей на водных объектах, оставляет данный вопрос открытым, не обеспеченными обязанности граждан и органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Неполнота административных процедур также установлена в уже названном административном регламенте по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными

[1] Постановление Правительства Республики Карелия от 23.11.2010 № 259-П «Об утверждении правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах в Республике Карелия, ред. № 4 от 19.06.2024 // Портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» от 26.01.2025 (дата обращения 12.07.2025).

средствами и выдаче водительских удостоверений[1], так в разделе о досудебном (внесудебном) порядке обжалования решений и(или) действий в рамках предоставления государственной услуги, в нарушение п. 26 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228, отсутствуют подразделы, содержащие порядок, результаты и сроки рассмотрения жалоб заявителей, в разделе «Исчерпывающий перечень оснований для приостановления или отказа в предоставлении государственной услуги» установлены основания для отказа в предоставлении государственной услуги и приостановления. Наступление сроков для возобновления процедуры предоставления государственной услуги зависит от устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления предоставления государственной услуги, однако не во всяком случае заявитель устраняет эти обстоятельства. А значит, по имеющейся процедуре должен быть решен вопрос о ее окончании, такие нормативные предписания в регламенте отсутствуют.

Пробельность также установлена в перечне решений о допуске к экзамену или об отказе в допуске к экзамену, где отсутствует основания для отказа в предоставлении государственной услуги, лицу, подвергнутому уголовному наказанию в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, в связи с чем были сформулированы рекомендации по дополнению пунктов 36.9, 108.7 указанием на такое основание.

Также к типичным недостаткам необходимо относить отсутствие сроков предоставления результатов административных процедур, так в пунктах 110, 112, 201, 244 регламента отсутствуют указания на форму и сроки информирования заявителей в нарушение пп б) пункта 31 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228.

А при экспертизе приказов Министерства социальной защиты Республики Карелия[2] выявлена произвольность установления различных и

[1] Приказ МВД России от 20.02.2021 № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» в ред. от 14.10.2024 ред. № 3 // Портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» от 20.01.2025, Официальный интернет-портал правовой информации № 0001202103230031 от 23.03.2021 (дата обращения 12.07.2025).

[2] Приказ от 18.01.2023 № 30-П Министерства социальной защиты Республики Карелия «Об утверждении порядка исполнения ведомственной целевой программы оказания гражданам государственной социальной помощи «Адресная социальная помощь» на 2023 год, ред. от 31.10.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации № 1001202302070008 от 07.02.2023 (дата обращения 12.07.2025); Проект Приказа Министерства социальной защиты Республики Карелия Об утверждении Порядка реализации ведомственной целевой программы оказания гражданам государственной социальной помощи «Адресная социальная помощь» на 2024 год, Приказ от 15.01.2025 № 15-П Министерства социальной защиты Республики Карелия «Об утверждении порядка реализации ведомственной целевой

слишком коротких сроков, предусмотренных для обращения за предоставлением мер социальной поддержки, при этом ведомственная программа и порядок ее реализации принимаются на год, что квалифицировано как выборочное изменение объема прав, наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права. Отказ в предоставлении мер социальной поддержки по такому основанию не предусмотрен Федеральным законом «О государственной социальной помощи», анализ сложившейся судебной практики[1] говорит об ошибочности такого подхода. Рекомендации по исключению установленных сроков обращений либо установлению механизма восстановления пропущенных сроков частично было восприняты разработчиками и внесены изменения в действующий порядок, приказом Министерства социальной защиты Республики Карелия от 08.02.2024 № 54-П были увеличены сроки обращения.

Анализ нормативных предписаний, предусматривающих проведение различных административных процедур, позволяет оценить установленный механизм реализации предоставленных прав, гарантии, а также качество регламентации деятельности правоприменителя при осуществлении административной процедуры. Исследование нормативной регламентации порядка и условий осуществления административных процедур в нормативных правовых актах, их проектов позволяет студентам Лаборатории оценить процессуальные нормы, смоделировать их применение, установив недостатки и риски с разных точек зрения реализации прав заявителем и исполнения обязанностей правоприменителем.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.А. Михайлова*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕМАТОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ)

программы оказания гражданам государственной социальной помощи «Адресная социальная помощь» на 2025 год.

[1] Решение Верховного суда Республики Карелия от 23.03.2022 № 3а-35/2022, Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 11.05.2021 № 33-1493/2021, Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2022 № 88а-15643/2022 по делу № 3а-35/2022, Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 № 66а-597/2022.

**** Михайлова Анастасия Анатольевна – руководитель практики муниципального и земельного права ООО «Юридическая компания «Яхатин», уполномоченное на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.***

Аннотация. В статье приведен результат изучения правового механизма создания и деятельности крематория на территории города Чебоксары, выявлены пробелы правового регулирования Федерального закона «О погребении и похоронном деле».

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, крематорий, порядок деятельности, отсутствие кворума, экологическая экспертиза, места погребения, инвестиционный проект.

A.A. Mikhailova*

ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF LEGAL ACTS REGULATING THE CREMATORIUM'S ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF CHEBOKSARY)

Abstract. The article presents the results of studying the legal mechanism of creating and operating a crematorium in the city of Cheboksary, and identifies gaps in the legal regulation of the Federal Law «On Burial and Funeral Affairs».

Key words: anti-corruption expertise, corruption-inducing factors, crematorium, business procedures, lack of quorum, environmental expertise, burial sites, and investment projects.

ОТСУТСВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТИ НАХОЖДЕНИЯ КРЕМАТОРИЯ В ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Юридическая компания «Яхатин» включена в государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

В процессе правоприменительной практике по вопросу создания и деятельности крематория на территории города Чебоксары выявлены коррупциогенные факторы, приведенные в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96.

Понятие «крематорий» приведено в Федеральном законе от 12.01.1996 № 8 ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – закон о погребении). В ходе правового анализа норм Федерального закона от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и закона о погребении установлено, что к вопросам местного значения относятся организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения.

Вышеприведенными нормами установлено, что погребение умершего и оказание услуг по погребению осуществляются специализированными службами по вопросам похоронного дела, создаваемыми органами местного самоуправления.

Согласно части 1 статьи 4 закона о погребении, местами погребения являются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для

**** Mikhailova Anastasia Anatolyevna – the Head of the Municipal and Land Law Practice at Yakhatin Law Company LLC, which is authorized to conduct anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts.***

захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее – прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших.

Из буквального толкования нормы следует, что земля с размещенным на ней зданием крематория относится к местам погребения.

Решение о создании других мест погребения принимается органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления, на территориях которых они создаются.

Согласно пунктам 1, 2 Указа Президента Российской Федерации от 29 июня 1996 г № 1001 «О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших» специализированные службы по вопросам похоронного дела оказывают на безвозмездной основе услуги по погребению, гарантированные статьёй 9 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» по первому требованию супруга, близких родственников, иных родственников, законного представителя умершего или иного лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего.

По смыслу приведенных норм функции по обслуживанию и содержанию муниципальных общественных кладбищ, а равно функции по ведению регистрации и учета произведенных захоронений, осуществлению контроля за соблюдением порядка захоронений на кладбище, выдаче разрешений на осуществление захоронений, отводу земельных участков под захоронения и т.д. отнесены к функциям органа местного самоуправления.

Соответственно, передача функций муниципалитета частному лицу законом недопустима.

Данная правовая позиция находит отражение и в судебной практике, в частности, в Определении Верховного суда Российский Федерации от 22.09.2016 № 305-КН16-11265 по делу А40-138577/2015.

Вместе с тем на территории города Чебоксары принимается решение о создании и функционировании крематория, который фактически будет находиться в частных руках.

Как показывает практика, состояние законности, действующий с 1996 г. закон о похоронном деле носит декларативный характер и не учитывает работу частных похоронных бюро, появившихся на рынке после его принятия и являющимся самостоятельным видом предпринимательства. Сложившееся положение дел побудило Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Министерство внутренних дел РФ направить свои усилия на ликвидацию теневого рынка услуг в сфере похоронного дела и провести в масштабах всей России соответствующую проверку. Выработанные по результатам совместной проверки межведомственные предложения должны существенно улучшить действующий нормативный правовой акт поскольку предопределяют возможности выведения в правовое поле действующие де-факто частные

похоронные бюро, кладбища и крематории, лишение их лицензии в случаях многократных нарушений установленных правил и т.п.[1]

Департаментом городской среды Минстроя России доработан проект федерального закона «О похоронном деле в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий ряд новелл для российского правового пространства, а именно: 8. Учреждение похоронных домов, крематориев, колумбариев на праве частной собственности»[2].

Учитывая прямое указание закона на то, что места погребения могут быть государственными и муниципальными, без всяких исключений, а также то, что крематорий является местом погребения независимо от наличия на его территории (в его составе) колумбария, крематорий не может находиться в частной собственности.

Следует отметить, что 21.03.2022 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона № 91300-8 «О похоронном деле в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статьей 33 данного проекта предусмотрена возможность нахождения крематория в частной собственности. Однако с 21.03.2022 данный проект не только не принят, но даже не рассматривался на заседаниях Государственной Думы.

Таким образом, проектом федерального закона № 91300-8, по сути, подтверждено, что до настоящего момента существует запрет по нахождению таких объектов как крематорий в частной собственности, а учитывая, что данный проект до настоящего момента не рассмотрен и не принят, воля законодателя направлена на сохранение полномочий по организации мест захоронения и похоронного дела за органами местного самоуправления и органами государственной власти.

Предоставление функций муниципалитета хозяйствующему субъекту нарушает основные общие принципы организации и осуществления местного самоуправления, передача земельного участка для строительства крематория частному субъекту фактически представляет собой передачу публичных функций органа местного самоуправления по организации захоронения.

Считаю, что такое выборочное изменение объема прав образует коррупциогенный фактор, предусмотренный подпунктом «в» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕМАТОРИЯ

[1] Макеев Н.Н. Проблематика соблюдения состояния законности в сфере похоронного дела на примере малых территорий // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2023. № 2. С. 45.

[2] Потёмкина Е. А. Особенности современной организации похоронного дела и правовые тенденции развития рынка ритуальных услуг // Образование и право. 2018. № 5. С. 306.

Пункт 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации предусматривает специальную норму возникновения права аренды на земельные участки, находящихся в государственной или муниципальной собственности, как исключение из общего публичного порядка, в частности, договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка юридическим лицам в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия указанных объектов, инвестиционных проектов критериям, установленным законами субъектов Российской Федерации.

Возможность заключения договора аренды земельного участка в рассматриваемом случае (строительства крематория) обусловлена и наличием распоряжения высшего должностного лица Чувашской Республики и соответствием инвестиционных проектов критериям, установленным законом субъекта РФ.

Следует отметить, что проект строительства крематория в Чебоксарском городском округе признан приоритетным инвестиционным проектом в отсутствие кворума совета по инвестиционное политике, в отсутствие экономической эффективности инвестиционного проекта.

В соответствии с Положением о Совете по инвестиционной политике, утв. Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 13.01.2005 г. № 3 Совет по инвестиционной политике является постоянно действующим совещательным органом Кабинет Министров Чувашской Республики, обеспечивающим проведение единой государственной инвестиционной политики в Чувашской Республике.

Одной из функций Совета по инвестиционной политике является рассмотрение документов, обосновывающих соответствие масштабных инвестиционных проектов критериям Закона Чувашской Республики от 22.06.2015 г. № 32.

Персональный состав Совета утверждается распоряжением Кабинета Министров Чувашской Республики (пункт 5.1 Положения).

Совет образуется в составе председателя, заместителя председателя и членов Совета. В состав Совета включаются представители органов исполнительной власти Чувашской Республики, а также по согласованию – представители Государственного Совета Чувашской Республики, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и иных организаций (пункт 5.2 Положения).

Приведенными положениям установлены следующие структурные компоненты:

- структурная единица: «Совет», то есть Совет по инвестиционной политике;

- составные части, в своей совокупности образующие структурную единицу:

- «председатель»;
- «заместитель председателя»;
- «члены Совета».

Таким образом, Совет по инвестиционной политике состоит из трех самостоятельных структурных компонентов.

Заседание Совета правомочно, если на нем присутствуют не менее половины членов Совета (пункт 5.9 Положения).

Вместе с тем структурные компоненты из Протокола... не соответствуют нормам Положения о совете по инвестиционной политике и Распоряжению Кабинета Министров Чувашской Республики от 17.11.2020 г. «Об утверждении состава по инвестиционной политике», согласно которым *«заместитель председателя»* и *«член Совета»* являются самостоятельными структурными компонентами, и … ФИО неправомерно отнесенная Протоколом к компоненту *«член Совета»* является *«заместителем председателя».*

Пунктом 5.12 Положения о Совете по инвестиционной политике установлено, что решения Совета, принятые путем проведения заочного голосования (опросным путем), оформляются протоколами, которые подписываются председательствующим при наличии подписей не менее половины членов Совета, высказавшихся за принятие протокольного решения.

Понятие *«половина членов Совета»* в контексте приведенного пункта 5.9 Положения обозначает группу лиц в количестве восьми лиц из числа членов Совета. То есть протокол по результатам проведения заочного голосования (опросным путем) должен быть подписан лицами из числа членов Совета.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона Чувашской Республики от 25.05.2004 г. № 8 государственная поддержка инвестору предоставляется на основании решения об одобрении инвестиционного проекта и о рекомендации Кабинету Министров Чувашской Республики предоставить государственную поддержку инвестору, принятого постоянно действующим совещательным органом Кабинета Министров Чувашской Республики – Советом по инвестиционной политике.

Таким образом, условием предоставления государственной поддержки является одобрение инвестиционного проекта и рекомендация Кабинету Министров ЧР предоставить меры государственной поддержки со стороны Совета по инвестиционной политике. В отсутствие данного протокола совета по инвестиционной политике… Кабинет Министров Чувашской Республики не вправе признавать инвестиционный проект соответствующим критериям масштабного инвестиционного проекта, установленным Законом Чувашской Республики от 22.06.2015 № 32.

Протокол, принятый Советом по инвестиционное политике без наличия соответствующего решения, свидетельствует о порочности принятого решения.

Согласно прямому указанию Закона Чувашской Республики № 8 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Чувашской Республике» решение о признании инвестиционного проекта инвестиционным проектом и предоставлении нефинансовых мер государственной поддержки

принимается Кабинетом Министров на основании рекомендации Совета по инвестиционной политике.

Принятие решения в отсутствие установленного кворума содержит коррупциогенные факторы, предусмотренные пунктами «в» и «з» Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативно правовых актов (отказ от конкурсных (аукционных) процедур, выборочное изменение объема прав).

ФАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

На рассмотрение Совета по инвестиционной политике представлен проект по строительству крематория, в рамках которого планировалась установка двух кремационных линий, работающих на газу. Какие – либо иные проекты по строительству крематория не рассматривались ни Советом, ни Главой Чувашской Республики, ни Кабинетом Министров Чувашской Республики. Земельный участок был предоставлен ….АБ по договору аренды земельного участка в обход процедуры торгов в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации для реализации приоритетного инвестиционного проекта организация крематория в городе Чебоксары, предусматривающего строительство крематория с двумя кремационными линиями.

На земельном участке возможна реализация только инвестиционного проекта, рассмотренного на заседании Совета по инвестиционной политике, то есть строительство крематория с двумя печами.

Замена количества печей на этапе строительства правового значения правового значения не может иметь, потому как право использования спорного земельного участка получено на строительство крематория с двумя печами.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии коррупциогенного фактора, предусмотренного пунктом «д» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96, таких как принятие нормативного правового акта за пределами компетенции.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ САНИТАРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ

Согласно пункту 12.1.6, 12.2.6 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 крематории при количестве печей более одной относятся к классу I санитарной классификации объектов.

Поскольку крематорий предполагает оборудование двумя печами и относится к 1 классу санитарной классификации объектов, законом предусмотрено установление санитарно-защитной зоны, а также соответствующий контроль, что исключено в условиях исключения разрешительной процедуры ввода в эксплуатацию и самостоятельного изменения вида разрешенного использования объекта вспомогательного использования, в нарушение процедуры создания такого объекта, то эксплуатация его потенциально несет опасность для правообладателей расположенных в непосредственной близости земельных участков и жилых домов.

В случае оборудования крематория одной печью данный объект подлежит отнесению к II классу санитарной классификации объектов, что также предполагает наличие необходимости установления санитарно-защитной зоны – 500 м.

В соответствии с пунктом 3 статьи 16 закона о погребении, создание новых мест погребения, реконструкция действующих мест погребения возможны при наличии положительного заключения экологической и санитарно-гигиенической экспертизы.

Вместе с тем, установленное императивное требование не соблюдается, со ссылкой на Федеральный закон «Об экологической экспертизе» об отсутствии необходимости проведения государственной экологической экспертизы.

Однако разрешение на строительство крематория не может выдаваться в отсутствие заключения экологической и санитарно-гигиенических экспертиз, что подтверждается правоприменительной практикой (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.09.2023 г. по делу № А11-4800/2022, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2017 г. по делу № А71-16842/2016).

Вместе с тем, разрешение на строительство ошибочно выдается в отсутствии экологической экспертизы.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕМАТОРИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ

На основании проведенного анализа нормативных правовых актов, регулирующие деятельность крематориев на территории города Чебоксары выявлен существенный пробел в правовом регулировании.

В утвержденном «Порядке деятельности крематория на территории города Чебоксары» (постановление администрации города от 06.05.2025 №1323) отсутствует норма, обязывающая администрацию крематория получать разрешение правоохранительных органов на кремацию в случаях насильственной смерти или подозрения на преступление.

В пункте 3.2 указанного Порядка упоминается лишь общее требование о наличии разрешения следственных органов, если «наложен запрет на кремирование тела», однако это не заменяет обязательного получения разрешения во всех случаях насильственной смерти.

Данная правовая норма также приведена в статье 24 закона о погребении, устанавливающая, что органы местного самоуправления обязаны определять порядок деятельности крематориев, включая меры по предотвращению уничтожения доказательств при расследовании преступлений.

Отсутствие такой нормы противоречит практике других регионов (например, Нижнего Новгорода, Улан-Удэ), где кремация при насильственной смерти возможна только с разрешения правоохранительных органов.

Таким образом, отсутствие правового регулирования создает риски для правопорядка, так как кремация без дополнительных проверок может привести к утрате доказательств по уголовным делам.

Приведенное указывает о наличии коррупциогенного фактора, предусмотренного подпунктом «ж» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, а именно неполноте административной процедуры.

ВЫВОДЫ

Вышеприведенное свидетельствует об отсутствии должного законодательного регулирования по созданию и функционированию крематория. Решение данной проблемы возможно путем четкой регламентации деятельности похоронной отрасли, введение общих принципов в сфере похоронного дела, установление требований по отводу земельного участка и местам захоронения, мониторинга деятельности крематория, в том числе в части выброса вредных веществ.

Библиографический список

1. Макеев Н.Н. Проблематика соблюдения состояния законности в сфере похоронного дела на примере малых территорий // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2023. № 2. С. 44-46.

2. Потёмкина Е. А. Особенности современной организации похоронного дела и правовые тенденции развития рынка ритуальных услуг // Образование и право. 2018. № 5. С. 304-308.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Г.П. Шаляпин*

КАК БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ СПОСОБНЫ СОЗДАТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ

Аннотация. В данной работе рассматриваются примеры, когда законотворческие органы, движимые патерналистским стремлением оказать помощь рыбоводным хозяйствам разработали несколько законопроектов, содержащих излишние административные барьеры. В ней раскрывается смысл отдельных проектируемых норм, которые в последствии приведут к дополнительным производственным издержкам для предпринимателей. Анализ представленных законодателями положений позволяет выявить наиболее спорные из них, требующие исключения. По итогам резюмируется, что отсутствие процедуры оценки независимыми антикоррупционными экспертами проектов актов, предлагаемых депутатами и сенаторами, негативно сказывается на качестве изданных федеральных законов.

**** Шаляпин Григорий Павлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дмитровского филиала ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.***

Ключевые слова: законопроект, закон, аквакультура, производственный контроль, рыбоводные хозяйства, антикоррупционная экспертиза.

G.P. Shalyapin*

HOW THE GOOD INTENTIONS OF THE LEGISLATOR CAN CREATE PROBLEMS FOR THE ENTREPRENEUR

Abstract. This paper examines examples where legislative bodies, driven by a paternalistic desire to help fish farms, have developed several bills that contain unnecessary administrative barriers. It reveals the meaning of certain proposed regulations that will subsequently lead to additional production costs for entrepreneurs. By analyzing the provisions presented by lawmakers, it is possible to identify the most controversial ones that require elimination. The results show that the lack of a procedure for evaluating draft acts proposed by deputies and senators by independent anti-corruption experts has a negative impact on the quality of federal laws.

Key words: bill, law, aquaculture, production control, fish farms, anti-corruption expertise.

Благодаря крылатому выражению шотландского мемуариста Джеймса Босуэлла все мы осведомлены о том, в каком направлении выложена дорога «благими намерениями». Иногда подобной аллегорией можно охарактеризовать поспешные законодательные инициативы представителей различных законотворческих органов.

Так, например, сообщество предпринимателей, занимающихся товарным рыбоводством (аквакультурой), несколько лет подряд на всевозможных публичных площадках поднимало вопросы о необходимости урегулирования многочисленных юридических проблем, серьезно ограничивающих развитие данной сферы сельскохозяйственного производства. В частности, на заседаниях Совета Ассоциации «Общероссийское отраслевое объединение работодателей в сфере аквакультуры (рыбоводства) «Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства (Росрыбхоз)»[1] (далее Росрыбхоз), состоявшихся 04.04.2024 и 03.04.2025 в г. Голицыно Московской области, руководители рыбоводных хозяйств сетовали на отсутствие правовых оснований для борьбы с браконьерами и расхитителями частной собственности, бесчинствующими на рыбоводных участках (далее РВУ), а также требовали пересмотреть правила проведения торгов на предоставление права пользования такими участками. Здесь же, помимо всего прочего, затрагивалась проблематика использования

**** Grigory Pavlovich Shalyapin – a Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines at the Dmitrov branch of the Astrakhan State Technical University, and an independent expert authorized to conduct anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts.***

[1] Данная ассоциация объединяет крупнейшие рыбоводные хозяйства, суммарно производящие более 70 % рыбоводной продукции в нашей стране, поэтому решения, принимаемые её Советом значимы для всего рыбоводного сообщества России.

судоходных каналов в бассейне реки Волги для установки садков под индустриальное рыбоводство[1].

Общая неудовлетворенность существующей системой нормативных правовых актов в области аквакультуры была подтверждена результатами опроса, проведенного нами на этих мероприятиях, как наиболее репрезентативного метода социально-правового исследования.

Всего в 2025 г. в анкетировании участвовало 45, а в 2024 г. – 58 человек, преимущественно руководителей рыбоводных хозяйств и их доверенных лиц. В этом и заключалась ценность полученных сведений от этих граждан, непосредственно занимающихся организацией рыбоводного производства и здраво оценивающих современные реалии отрасли. Опрос респондентов осуществлялся письменным способом, а точнее – раздаточным анкетированием.

Сравнение результатов анонимных ответов на вопросы анкет свидетельствует о том, что в динамике оптимизм предпринимателей в отношении правотворческих инициатив за 2 года значительно сократился. В текущем году бóльшее количество представителей бизнеса высказалось негативно о результативности регулирования отечественной аквакультуры, полагая, что товарное рыбоводство в последнее время теряет свою привлекательность для деловой общественности. Основные пробелы законодательства они усматривают в земельных и водных отношениях, экологии и ветеринарии. Также ими отмечены неурегулированные моменты в части пользования РВУ. Почти все интересанты оставались (либо недавно являлись) участниками судебных споров или тяжб с административными, в том числе контрольными органами (таблица результатов опроса прилагается).

Таблица 1. Результаты опроса представителей рыбоводных хозяйств об оценке эффективности правового регулирования аквакультуры в 2025 году

№	Вопросы, представленные в анкете	Соотношение ответов на вопрос (в % от всех респондентов)
1	Как в целом Вы оцениваете результативность законодательства о регулировании отечественной аквакультуры?	Хорошо – 20 % Удовлетворительно – 60 % Неудовлетворительно – 20 %
2	Насколько привлекательным, по Вашему мнению, для предпринимателей является товарное рыбоводство в настоящее время?	Привлекательно – 47 % Непривлекательно – 53 %
3	Имеются ли достаточные правовые возможности у товарных рыбоводных хозяйств для занятия искусственным воспроизводством водных биоресурсов?	Да – 27 % Крайне ограничены – 53 % Затруднились ответить – 20 %

[1] См. публикации в сетевом издании «Fishnews.ru»: «Рыбоводы нацеливаются на новые вершины», 08.04.2024 // https://fishnews.ru/news/49659?ysclid=maxxbbrccu418539105$ «Рыбоводы вновь настраиваются на сложный год» // 08.04.2025. https://fishnews.ru/news/52343?ysclid= maxvbtzsey531679234 (дата обращения 22.05.2025).

4	Наиболее проблемные вопросы в рыбоводстве связаны с законодательством в сфере: - *земельных отношений* - *водных отношений* - *экологии* - *ветеринарии* - *в иных, не указанных выше сферах регулирования*	Имеются проблемы в сфере**:** *земельных отношений* – 33 % *водных отношений* – 37 % *экологии* – 13 % *ветеринарии* – 14 % *в иных сферах* – 3 %
5	Насколько легко вам ориентироваться в вопросах нормативно-правового регулирования аквакультуры в нашей стране?	Не сложно – 40 % Сложно – 60 %
6	Как Вы оцениваете работу веб-сайта Росрыбхоза в части освещения отраслевых проблем законодательного характера?	Хорошо – 47 % Удовлетворительно – 53 %
7	Как Вы оцениваете степень влияния на рыбоводные хозяйства контрольно-надзорных органов?	Мешают – 100 % Помогают – 0 %
8	Как правило судебные инстанции в административных спорах встают на сторону: - п*редпринимателя* - *контрольного органа* - *не отдают предпочтений ни одной из сторон*	Суды принимают сторону: *предпринимателя* – 7 % *контрольного органа* – 80 % Не делают предпочтений – 13 %
9	В каких судебных тяжбах чаще всего участвуют рыбоводные хозяйства: - в *арбитражных судах по хозяйственным спорам* - *в судах общей юрисдикции по административным правонарушениям* - *не участвуют совсем* - *ни один из ответов не подходит*	Спорят в судах: *арбитражных* – 53 % *общей юрисдикции* – 20 % Нет судебных споров – 0 % Участвуют в иных тяжбах (корпоративных, *досудебных и т.д.*) – 27 %
10	Приходилось ли Вам разрешать хозяйственные споры с помощью третейского суда или медиаторов?	Да – 4 % Нет – 96 %
11	Существуют ли у рыбоводных хозяйств конфликты интересов с рыбаками-любителями (из-за лова рыбы, посещения мест производства и т.д.)?	Да – 80 % Нет – 20 %
12	Используете ли Вы в своей деятельности рыбоводный участок?	Да – 27 % Нет – 73 %
13	Если у Вас есть рыбоводный участок, то имеются ли проблемы с его пользованием?	Да – 58 % Нет – 42 %
14	Считаете ли Вы, что производственная отчетность в товарном рыбоводстве: - *оптимальна* - *обременительна*	Оптимальна – 22 % Обременительна – 78 %

Как видно из приведенных результатов опроса только 20 % респондентов положительно оценивают сформированную нормативно-правовую базу в сфере аквакультуры. Чуть более половины из ни относят рыбоводство к непривлекательному виду деятельности, что несколько больше по сравнению с аналогичным прошлогодним показателем (53 % и 49 %), все руководители негативно относятся к контрольным органам, считая их помехой для бизнеса.

На фоне последнего показателя логичными воспринимаются 80 % ответов о том, что суды при разрешении споров занимают позицию административных органов. Кроме того, 70 % предпринимателей полагают, что

наибольшие проблемы у рыбоводных хозяйств связаны с регулированием земельных и водных отношений (почти 50 на 50), а более половины хозяйствующих субъектов, имеющих РВУ, столкнулись с разными проблемами при их использовании. Даже производственную отчетность критикуют 78 % интересантов, настаивая на её оптимизации.

Невозможно не заметить и назревающий кризис рыбоводов и рыбаков-любителей (80 % ответов подтверждают конфликт интересов между ними).

В целом к выводу о том, что в законодательстве об аквакультуре довольно сложно ориентироваться пришло 60 % опрошенных. Следовательно, можно утверждать о выявлении негативных тенденций в правовом регулировании данной сферы деятельности в России. Признаемся, что данное нелицеприятное заключение стало для нас неожиданностью, но и одновременно подтвердило полезность анонимного способа опроса информантов.

Разумеется, озвученные на заседаниях Совета Росрыбхоза проблемные вопросы не раскрывают полной объективной картины о качестве, эффективности и результативности нормативных правовых актов в области рыбоводства, которые должны оцениваться с учетом особенностей правоприменительной практики в этом виде производства. Вместе с тем участниками вышеуказанных заседаний, помимо предпринимателей, по традиции являлись представители различных органов государственной власти, обладающих правотворческими полномочиями, в том числе приглашенные сенаторы Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее Государственная Дума). Некоторые из них высказали свое мнение по ряду проблем, озвученных бизнес-сообществом, пообещав проявить соответствующую законотворческую инициативу.

На текущий период в Государственную Думу уже внесено на рассмотрение несколько проектов федеральных законов, направленных на решение производственных вопросов, затронутых участниками заседаний Совета Росрыбхоза. Отдельные из них достойны скрупулёзного внимания. К таким, например, относятся следующие законопроекты:

№ 885367-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1];

№ 729120-8 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений»;

№ 819547-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект № 885367-8, 729120-8, 819547-8 соответственно).

[1] Здесь и далее реквизиты и названия законопроектов и нормативных правовых актов приводятся по состоянию на 21.05.2025 из СПС «КонсультантПлюс» // https://www.consultant.ru/

Первый из перечисленных законопроектов предложен сенаторами Российской Федерации и депутатами Государственной Думы, второй внесен в этот орган Думой Астраханской области, а третий был разработан ФАС России. Оперативность в подготовке законопроектов вызывает уважение, поскольку является показателем очевидной заинтересованности законодателей в разрешении проблем и доказательством выполнения ими данных обещаний. В то же время результаты правовой экспертизы, проведенной нами в отношении указанных проектов, свидетельствуют о низком качестве проработки предмета регулирования (в проектах под № 885367-8 и № 729120-8).

Так, законопроектом № 885367-8 предлагается внедрить в рыбоводную практику производственный контроль на РВУ. Несмотря на небольшой объем основного текста (одна статья из 5 частей) в нем содержится много юридико-технических недочетов (некорректное сокращение и применение понятий относительно «биоресурсов», «рыбоводных хозяйств» и т.д.), а также серьезные правовые пробелы. Например, он предусматривает, что рыбоводные хозяйства направляют акт о наличии выявленных ими признаков административного правонарушения или преступления, допущенные сторонними лицами на РВУ (далее – акт), в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный контроль (надзор) в области аквакультуры (рыбоводства). Однако такой вид контроля не предусмотрен российским законодательством, а порождение нового вида надзора не может радовать предпринимателей, которые при анкетировании выразили 100-процентное недоверие к органам контроля. Положение о направлении такого акта в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов не учитывает, что такое ведомство, осуществляющее данный контроль во внутренних водных объектах (т.е. Росрыболовство), не является правоохранительным органом, уполномоченным возбуждать уголовные дела (см. проектируемые части 3 и 4).

В перечне прав лиц, уполномоченных на выполнение в границах РВУ производственного контроля, не предусмотрены функции по направлению акта в контрольные и правоохранительные органы, что не корреспондируется с частью 1 законопроекта. А проектируемая часть 3 законопроекта № 885367-8 не предусматривает правил подачи акта в контрольные и правоохранительные органы, а также порядка аннулирования удостоверения, подтверждающего права лиц, уполномоченных осуществлять производственный контроль. Последнее может породить случаи злоупотребления правом, позволяя выполнять такой контроль даже тем лицам, которые потеряли статус рыбоводного хозяйства.

Но самой главной проблемой этого законопроекта остается то, что в российском законодательстве об аквакультуре и гражданском законодательстве в настоящее время не определены в полной мере права собственности на объекты аквакультуры, выращиваемые в пастбищном и индустриальном рыбоводстве. Об этом более подробно мы дискутировали в своих более ранних

работах[1], доказывая на жизненных примерах, что объекты аквакультуры не всегда можно идентифицировать как объект частной собственности. Допустим рыба, убежавшая из садков рыбоводного хозяйства на РВУ, не является бесхозяйной либо собственностью государства, а должна признаваться частной собственностью вырастившего её предпринимателя. Однако отсутствие надлежащих норм в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ), обеспечивающих защиту такой «убежавшей» собственности, дает возможность рыбакам-любителям безнаказанно вылавливать и присваивать её себе, как водные биоресурсы. Выявленные пробелы в вопросах вещных прав не позволяют по факту обеспечить предпринимателям охрану объектов аквакультуры и рыбоводного имущества в рамках производственного контроля. В этом то и заключается основное отличие регулирования специальными законами аквакультуры от регламентации охоты (где речь идет исключительно о государственной собственности), которую в пояснительной записке к законопроекту № 885367-8[2] законодатель приводит в качестве положительного примера «по аналогии».

Проще говоря, представленный законопроект № 885367-8 был подготовлен без проведения глубокого анализа реальных проблем, стоящих перед рыбоводами, и наличия необходимых правовых норм. Вместо обеспечения защиты прав собственности предпринимателей на объекты аквакультуры и производственную инфраструктуру (что потребует дополнительно внесения изменений в ГК РФ и иные законодательные акты) им по сути предлагается перевоплотиться в общественных инспекторов рыбоохраны, оказывающих посильную помощь контрольным и правоохранительным органам в борьбе с незаконным рыболовством.

Что касается второго законопроекта № 729120-8, то на него уже получен отрицательный официальный отзыв Правительства Российской Федерации. Данный проект предлагает внести изменения в отдельные законодательные акты, якобы позволяющие использовать имущество Российской Федерации (гидротехнические сооружения и водные объекты) для нужд аквакультуры, отличных от их прямого эксплуатационного назначения.

Алгоритм решения проблемы использования судоходных каналов для индустриального рыбоводства, обозначенный в пояснительной записке к указанному проекту[3], также предлагался нами в упомянутой выше монографии[4]. Он не требует изменений целого ряда нормативных правовых актов. В свою очередь мы согласны с правительственными замечаниями на законопроект, но дополним их тем, что путаница в терминах и дефинициях касательно гидротехнических сооружений (далее ГТС), допущенная

---

[1] Шаляпин Г.П. Вещные и обязательственные права в аквакультуре: монография. Калининград, 2024. 422 с.

[2] См. указанную пояснительную записку на официальном сайте Государственной Думы ФС РФ // https://sozd.duma.gov.ru/bill/885367-8 (дата обращения 22.05.2025).

[3] См. указанную пояснительную записку на официальном сайте Государственной Думы ФС РФ // https://sozd.duma.gov.ru/bill/729120-8 (дата обращения 22.05.2025).

[4] См. данные о книге выше.

законодателем в предложенных предписаниях, может привести к размыванию понятий «индустриальное» и «прудовое» рыбоводство. В последнем из указанных видов аквакультуры тоже используются ГТС (плотины, дамбы и т.д.), поэтому решение проблемы эксплуатации судоходных каналов и шлюзов на основе критериев отнесения рыбоводной инфраструктуры к ГТС будет накладывать необоснованные обязательства на прудовые рыбоводные хозяйства. Ведь, как справедливо сказано в пояснительной записке к законопроекту № 729120-8: «из положений законопроекта также остается неясным, в соответствии с какими требованиями в пределах гидротехнических сооружений может осуществляться деятельность, связанная с разведением и (или) содержанием, выращиванием объектов аквакультуры»[1]. Таким образом, нужно признать, что проблемы одних рыбоводов данным законопроектом предложено решать в ущерб интересам других рыбоводов.

Почти через год после внесения в Государственную Думу законопроекта № 729120-8 на него дали замечания Комитет Государственной Думы по энергетике и Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам, практически не оставив шансов на его дальнейшее прохождение в представленной редакции[2].

Теперь для сравнения приведем итоги согласования законопроекта № 819547-8, разработанного и внесенного в Правительство Российской Федерации ФАС России. В части регулирования аквакультуры в нем предлагаются изменения законодательства, согласно которым торги (конкурсы, аукционы) на право заключения договора пользования РВУ необходимо будет проводить в установленном Правительством Российской Федерации порядке с учетом общих требований к организации и проведению торгов, предусмотренных статьей 17.3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Дополнительно в него включены кардинальные поправки в упомянутый закон о защите конкуренции. Анализ предложенных изменений дает нам возможность констатировать, что положения этого законопроекта устраняют все спорные и коллизионные нормы постановления Правительства Российской Федерации от 15.05.2014 № 450 «Об утверждении Правил организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения договора пользования рыбоводным участком» (далее Правила), которые справедливо критикуются предпринимателями и организаторами торгов по ряду оснований. Так, например, для урегулирования проблемы «одного участника» торгов на право получения в пользование РВУ Правила содержат пункт 125, который заставляет в случае признания аукциона несостоявшимся при участии в нём одного участника, заключить с ним договор пользования РВУ по начальной цене предмета аукциона. В то же время это положение противоречит пункту 111 Правил, обязывающему при наличии одного участника признать аукцион несостоявшимся, а организатора торгов -

[1] См. в указанной выше пояснительной записке к законопроекту № 729120-8.

[2] См. перечисленные заключения на официальном сайте Государственной Думы ФС РФ // https://sozd.duma.gov.ru/bill/729120-8 (дата обращения 22.05.2025).

провести новый аукцион. Как убеждают нас ученые-правоведы (О.В. Бойков, Н.Н. Варламова и др.), подобные противоречия норм являются предметом юридической конфликтологии, они оказывают предупредительное воздействие на общественное сознание и требуют совершенствования законодательства[1].

Из пояснительной записки к законопроекту № 819547-8[2] следует, что ключевой задачей этого проекта поставлена унификация подходов к организации торгов в отношении государственного и муниципального имущества, осуществляемых в цифровом формате. Для её решения необходимо устранить правовые лакуны, выявленные в нормативных правовых актах.

Нам не удалось найти в актуальном тексте этого проекта недочетов (в части, касающейся аквакультуры), которые содержались в самой первой его редакции. Все они были устранены разработчиком законопроекта по итогам прохождения антикоррупционной экспертизы на официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения в Интернете: https://regulation.gov.ru.

Представленные примеры правотворческой деятельности убеждают нас в том, что качество «депутатских» и «сенаторских» законопроектов сильно уступает «правительственным» законопроектам, внесенным в Государственную Думу. По нашему мнению, причина этого кроется в том, что при подготовке и согласовании проектов актов не осуществляется их антикоррупционная экспертиза, как это реализуется в отношении проектов, разработанных федеральными органами исполнительной власти. Как известно, данная экспертиза проводится в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Постановление № 96), не устанавливающего подобных процедур для «депутатских» и «сенаторских» законопроектов, в том числе предложенных законодателями субъектов Российской Федерации.

В целях улучшения качества законопроектов предлагаем обеим палатам Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть вопрос о принятии соответствующего постановления, обязывающего на первоначальном этапе разработки проектов актов размещать их текст на специальном Интернет-сайте (возможно и на https://regulation.gov.ru) для прохождения антикоррупционной экспертизы с участием независимых антикоррупционных экспертов по аналогии с такой работой, проводимой на основании Постановления № 96. На наш взгляд, это позволит своевременно выявлять наличие в законопроектах коррупциогенных факторов и противоречий российскому законодательству, а значит вовремя принимать решение о целесообразности продолжения работы над конкретным документом. Все это в конечном итоге должно повысить

[1] Юридическая конфликтология: монография / Бойков О.В., Варламова Н.Н., Дмитриев А.В. и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев; РАН, Центр конфликтол. исслед. М., 1995. 316 с.

[2] См. указанную пояснительную записку на официальном сайте Государственной Думы ФС РФ // https://sozd.duma.gov.ru/bill/819547-8 (дата обращения 22.05.2025).

доверие бизнес-сообщества к выстроенной системе нормативных правовых актов в нашей стране, которое (как подтверждают итоги нашего опроса) на текущий период «оставляет желать лучшего».

Библиографический список

1. Шаляпин Г.П. Вещные и обязательственные права в аквакультуре: монография. Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2024. 422 с.
2. Юридическая конфликтология: монография / Бойков О.В., Варламова Н.Н., Дмитриев А.В. и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев; РАН, Центр конфликтол. исслед. М.: Ин-т государства и права, 1995. 316 с.

УДК 34
ББК 67
10.07.00 ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.В. Попов*

УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА»: СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние, понятие и значение учебной дисциплины «Правовая и антикоррупционная экспертиза». Представлена структура учебной дисциплины и преимущества рассмотрение её структурных элементов, с позиции укрупненных дидактических единиц. Предлагается объединить потенциал высших учебных заведений для анализа учебно-методического материала в сфере проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) с целью его обобщения, придания ему черт гармонизации и унификации.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; дидактическая единица; правовая экспертиза; укрупненная дидактическая единица; учебная дисциплина.

V.V. Popov*

EDUCATIONAL DISCIPLINE «LEGAL AND ANTI-CORRUPTION EXPERTISE»: STATUS, STRUCTURE AND DIDACTIC UNITS

Abstract. The article discusses the state, concept, and significance of the academic discipline «Legal and Anti-Corruption Expertise». The structure of the academic discipline and the advantages of considering its structural elements from the perspective of large-scale didactic units are presented. It is proposed to combine the potential of higher education institutions for the analysis of educational and methodological materials in the field of conducting legal and anti-

**** Попов Владимир Викторович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».***

**** Popov Vladimir Viktorovich – a Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law at Kursk State University.***

corruption expertise of regulatory legal acts (draft regulatory legal acts) in order to generalize and harmonize them.

Key words: anti-corruption expertise; didactic unit; legal expertise; enlarged didactic unit; academic discipline.

Проведение правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов продолжает носить актуальный характер. Об этом свидетельствуют многочисленные диссертационные исследования, монографические издания и научные публикации. Исходя из этого, не менее актуальным является подготовка специалистов в сфере проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

В настоящее время в процесс проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов вовлечены многие высшие учебные заведения. Участие высших учебных заведений в процессе проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов осуществляется в трех основных качествах.

Прежде всего, многие высшие учебные заведения выступают в качестве научных организаций, осуществляющих научные исследования в области экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также подготовку научных кадров в этой сфере.

Участие высших учебных заведений в качестве юридического лица, получившего соответствующую аккредитацию в Минюсте России на основании нормы статьи 5 Федерального закона Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и принятых в развитие этой нормы подзаконных нормативных правовых актов[1].

Не менее значимым является участие высших учебных заведений в качестве образовательной организации, осуществляющей профессиональную подготовку специалистов, получивших соответствующие компетенции, необходимые для проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Анализ показывает, что современное поле подготовки экспертов в сфере проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, напоминает «лоскутное одеяло». Об этом, прежде всего, свидетельствуют многочисленные учебники и

[1] См. Приказ Минюста России от 29 марта 2019 г. № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

учебные пособие, имеющие различную структуру и содержание[1]. Исследователи отмечают, что в современной юридической науке и практике нет единого подхода к пониманию экспертизы нормативных правовых актов. «Несмотря на отдельные исследования различных видов экспертизы, в частности антикоррупционной, пишет Н.В. Мамитова, в юридической науке отсутствует единый теоретический подход к определению понятия экспертизы законодательства, а также ее принципов, функций и методов проведения»[2]. В высших учебных заведениях реализуются учебные программы с включенными в них различными учебными дисциплинами с полностью или частично совпадающим названием[3].

Предметом научного исследования многих диссертация являются правовые отношения, возникающие в процессе проведения правовой и антикоррупционной экспертизы[4].

---

[1] См., например, Нечкин А.В., Блещик А.В. Правовая экспертиза нормативных актов: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025. 166 с.; Правовая экспертиза: учебное пособие / В.В. Дубровин, А.Г. Волеводз, Е.Г. Дубровина, Э.И. Дамирчиев, И.Е. Ашихмина; под редакцией А.Г. Волеводза; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. М., 2024; Поддубная О.С., Хлонова Н.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2025. 99 с.; Антикоррупционная экспертиза: учебно-методическое пособие / сост. А.Ф. Соколов; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2017. 52 с.; Юрковский А.В., Костюнина О.В., Любушкина В.П. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Иркутск, 2014. 91 с.; и др.

[2] Правовая экспертиза российского законодательства: учебно-практическое пособие / Н.В. Мамитова. 2-е изд., перераб. и доп. 2021. С. 3.

[3] См., например, Дагестанский государственный университет – «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов» https://eor.dgu.ru/Files/20220120-p1.pdf (дата обращения 15.05.2025); Владивостокский государственный университет экономики и сервиса – «Антикоррупционная экспертиза правовых актов и проектов» https://www.vvsu.ru/files/2EDB1624-C724-4049-B872-17466C0B5278 (дата обращения 15.05.2025); Московский государственный гуманитарно-экономический университет – «Юридическая техника. Антикоррупционная экспертиза» https://kpfu.ru/pdf/portal/oop/354236.pdf (дата обращения 15.05.2025); Донецкая академия управления и государственной службы – «Экспертиза правовых актов и аналитическая деятельность юриста» https://donampa.ru/sveden/files/ais/Ekspertiza_pravovyx_aktov_i_analiticheskaya_deyatelynosty_yurista(1).pdf (дата обращения 15.05.2025).

[4] См., например, Балдин А.К. Правовые вопросы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Минюста России: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014 https://new-disser.ru/_avtoreferats/01007517707.pdf (дата обращения 15. 05. 2025). См. также: Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах министерства юстиции российской федерации (административно-правовое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2017 https://expert.kursksu.ru/wp-content/uploads/2019/02/kimav.pdf (дата обращения 15.05.2025); Мелешко А.О. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы правовых актов: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2015 https://files.omsu.ru/about/structure/science/ont/dissovet/d-999-008-03/meleshko-a-

В Курском государственном университете на кафедре теории и истории государства и права преподаётся учебная дисциплина «Правовая и антикоррупционная экспертиза». Выбор такого названия не носит случайного характера, поскольку процесс проведения антикоррупционной экспертизы неразрывно связан с проведением правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Структура дисциплины включает в себя пять основных частей или крупных дидактических единицы как самостоятельных частей учебного материала и представляющие собой перечень отдельных взаимосвязанных вопросов (отдельных дидактических единиц). Исходим из того, что рассмотрение структурных элементов дисциплины с точки зрения укрупненных дидактических единиц в значительной степени является фактором систематизации знаний, умений и навыков (компетенции) обучающихся. Это обеспечивает интеграцию содержаний правовой и антикоррупционной экспертизы и позволяет рассматривать их как целостную систему. Исходя из этого, полагаем что антикоррупционная экспертиза является производной от правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов и является её логическим завершением. Такой подход, с точки зрения укрупненных дидактических, объясняется так же тем, что практически все коррупциогенные факторы являются следствием нарушений общих правил юридической техники, выявляемых в процессе проведения правовой экспертизы.

Перечень частей (укрупненных дидактических единиц) дисциплины:

Первая часть – правовая и антикоррупционная экспертиза как учебная дисциплина;

Вторая часть – общая характеристика экспертизы законодательства;

Третья часть – правовая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов;

Четвертая часть - антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

Пятая часть – практическое задание.

Основными дидактическим единицами Первой части являются:

предмет и методология учебной дисциплины;

содержание и структура учебной дисциплины:

значение учебной дисциплины для юриста.

Основными дидактическим единицами Второй части являются:

понятие и признаки экспертизы законодательства;

о/автореферат_Мелешко_А.О.pdf (дата обращения 15.05.2025 г.); Третьякова Е.Д. С. Правовая экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (конституционно-правовое исследование на материалах деятельности территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Российской Федерации в пределах Сибирского федерального округа: дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2010 https://search.rsl.ru/ru/record/01004617762 (дата обращения 15.05.2025); Юлегина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе взаимодействия ее субъектов: административно-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук. М., 2014 https://www.prlib.ru/item/467465 (дата обращения 15.05.2025).

правовые основы проведения правовой экспертизы;

виды экспертизы законодательства;

современное понимание правовой (юридической) экспертизы законодательства;

основополагающие начала (принципы) правовой экспертизы;

характеристика и содержание отдельных видов специализированных экспертиз нормативных правовых актов;

криминологическая экспертиза как особая разновидность специализированных экспертиз нормативных правовых актов.

Основными дидактическим единицами Третьей части являются:

субъекты правовой экспертизы;

объекты правовой экспертизы;

методика (технология) проведения правовой экспертизы;

юридическая технология и юридическая техника;

ошибки в законотворчестве;

технико-юридические критерии оценки нормативных правовых актов и их проектов;

общие правила юридической техники как основа правовой экспертизы:

правила юридической логики (Логика нормативного правового акта);

содержательные правила юридической техники;

формальные (реквизитные) требования к нормативному правовому акту (проекту нормативного правового акта);

структурные правила юридической техники;

процедурные (процессуальные) правила юридической техники;

юридико-лингвистические (языковые) правила юридической техники;

терминологические правила юридической техники (термины и их классификация);

экспертное заключение по результатам правовой экспертизы: структура и содержание.

Основными дидактическим единицами четвертой части являются:

коррупция и её сущность, антикоррупционная политика;

причины и формы проявления коррупции;

место и назначение правовой экспертизы нормативных правовых актов в антикоррупционной технологии;

понятие антикоррупционной экспертизы и её принципы;

правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы;

цели и задачи антикоррупционной экспертизы;

субъекты антикоррупционной экспертизы и её виды;

объекты антикоррупционной экспертизы;

стадии антикоррупционной экспертизы;

правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы;

организационно-правовые основы проведения независимой антикоррупционной экспертизы;

общая характеристика типичных коррупциогенных факторов;

методика выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах;

способы устранения коррупциогенных факторов;

экспертное заключение по результатам антикоррупционной экспертизы: структура и содержание.

В качестве отдельной укрупненной дидактической единицей дисциплины «Правовая и антикоррупционная экспертиза», является Пятая часть – практическое задание. Обучающимся предлагается самостоятельно выбрать один нормативный правовой акт (действующий закон или подзаконный нормативный правовой акт) и, опираясь на полученные теоретические знания, подготовить два экспертных заключения по результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертизы.

В качестве общего вывода полагаем, что давно назрела острая необходимость анализа учебно-методического материала в сфере проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) с целью его обобщения, придания ему черт гармонизации и унификации. Полагаем, что академическому сообществу, с их интеллектуальным потенциалом, вполне под силу такая задача, поскольку вузам принадлежат соответствующие преимущества:

- накопленные знания и научно-педагогические кадры, владеющие этими знаниями;

- материально-техническая база;

- организационные и финансовые возможности для получения новой информации и знаний.

РЕЗОЛЮЦИЯ*
IX Всероссийской научно-практической конференции «Правовая и антикоррупционная экспертиза: состояние, практика, проблемы и перспективы» (Курск – Нижний Новгород, 30 мая 2025 года)

30 мая 2025 года состоялась IX Всероссийская научно-практическая конференция «Правовая и антикоррупционная экспертиза: состояние, практика, проблемы и перспективы» (далее Конференция).

Конференция была организована и проведена кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» совместно с кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» при поддержке Курского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В Программу Конференции включено 67 человек, в т.ч. с докладами в Пленарном заседании – 47, в секции «Трибуна молодого ученого» – 10. Состав Конференции: 6 докторов наук (4 – юридических, 1 – философских, по 1 – исторических, наук); 14 кандидатов наук; 15 независимых экспертов (аккредитованных в Минюсте России), уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. География Конференции: 21 городов, 20 субъектов Российской Федерации всех часовых поясов.

В работе конференции приняли участие представители различных практических органов, различных учреждений и общественных организаций, в т.ч. более 20 вузов различной ведомственной принадлежности.

Для обсуждения на Конференции были вынесены следующие вопросы:

опыт противодействия коррупции в России и за рубежом;

вопросы противодействия коррупции на региональном и муниципальном уровнях публичного управления;

использование потенциала институтов гражданского общества в сфере проведения правовой и антикоррупционной экспертизы;

формы и методы взаимодействия независимых экспертов с органами публичной власти;

проблемы проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

правила юридической техники в правотворчестве;

проблемы употребления оценочных терминов, техницизмов в праве;

транспарентность доступа к информации органов публичной власти;

антикоррупционный мониторинг: состояние, проблемы, последствия;

развитие института правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

---

* Резолюция сформирована на основе предложений участников конференции – временного творческого коллектива: состав – см. Приложение к настоящей Резолюции.

методология и методика выявления проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

правовые последствия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

антикоррупционное просвещение в образовательной среде;

критерии оценки функционирования института независимой антикоррупционной экспертизы;

перспективы развития института правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

В резолюцию по итогам Конференции включены как широкий спектр предложений, высказанных участниками Конференции в ходе дискуссии, изложенных в представленных организаторам Конференции статьях (тезисах докладов), сформулированных в сообщениях в чат при он-лайн подключении к Конференции, заявленных в публичном Телеграмм-канале, созданном для организации и проведения Конференции и поступивших организаторам Конференции посредством иных официальных каналов коммуникации, так и предложения, включенные в резолюции конференций прошлых лет (2019-2024 годы) не утратившие своей актуальности.

Рекомендации по итогам IX Всероссийской научно-практической конференции «Правовая и антикоррупционная экспертиза: состояние, практика, проблемы и перспективы»:

1. Совершенствование государственной политики в области противодействия коррупции:

1.1. Одна из перспективных тем – введение в научный оборот и в практическую деятельность понятия «коррупциогенность общества».

1.2. Участники конференции обратили внимание на важность и актуальность изучения дезадаптивных черт личности, которые негативно влияют на различные социальные группы. Такое влияние способствует рационализации и искажению справедливости, позволяет им игнорировать моральные нормы, воспринимая коррупцию как необходимый инструмент для достижения своих целей. Следовательно, профилактика дезадаптивных черт личности становятся необходимыми мерами для предотвращения негативных последствий, связанных с коррупционным поведением. Это не только поможет сохранить этические нормы в организации и обществе, но и восстановит доверие граждан к институтам власти, что является ключевым фактором для построения справедливого и устойчивого общества.

1.3. Поддержать инициативу принятия комплексного Федерального закона «О нормативных правовых актах и основах правотворчества в Российской Федерации» (вариант – «О правовых актах в Российской Федерации»; вариант – «О правовых актах и правотворчестве в Российской Федерации»), который устанавливал бы не только процедуру правотворчества на федеральном, региональном и муниципальном уровне публичной власти, но и общие юридико-технические правила и вопросы организации и проведения

правовой, антикоррупционной, общественной и иных видов экспертизы нормативного материала, включая оценку их регулирующего воздействия и мониторинг правоприменения.

1.4. Следует модернизировать статус комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: оптимизировать структуру, предусматривающую расширение представительства институтов гражданского общества, в т.ч. независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы.

1.5. Предусмотреть приоритетное включение в качестве субъектов общественного контроля независимых экспертов (физических лиц), уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы.

2. Антикоррупционная экспертиза по вопросам антикоррупционного просвещения, антикоррупционного обучения, антикоррупционной пропаганды и антикоррупционного воспитания:

2.1. Рассматривать антикоррупционное просвещение в образовании как часть государственной политики. При этом внедрение антикоррупционного просвещения в начальной и средней школе требует дополнительного научно-методического и педагогического обоснования.

2.2. В субъектах Российской Федерации на базе образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования необходимо разрабатывать антикоррупционные образовательные программы, направленные на переподготовку всех групп экспертов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, в т.ч. независимых экспертов.

2.3. Внедрить антикоррупционное просвещение педагогов как элемент профессионального развития научно-педагогических работников, с помощью инструментария проектной деятельности и креативных методов обучения, включая: интерактивные игры, квесты, дискуссии, организация научно-исследовательских кружков, лабораторий и другие мероприятия.

2.4. Рекомендовать юридическим вузам рассмотреть возможность создания специализированных лабораторий (центров) по вопросам совершенствования нормотворчества, проведению правовой и антикоррупционной экспертизы.

2.5. Содействовать практике организации и проведения конкурсов среди независимых экспертов на лучшие результаты антикоррупционной экспертизы. Предложить Минюсту России осуществлять координацию такой работы.

2.6. Способствовать созданию региональных, межрегиональных общественных формирований независимых экспертов (в перспективе образование Всероссийской общественной организации). Названной организации целесообразно анализировать поступающую от экспертов информацию и предложения по совершенствованию института антикоррупционной экспертизы, выступать центром поддержки и развития профессиональной деятельности экспертов. В дальнейшем инициировать

вопрос о распространении механизма саморегулирования в отношении института независимой антикоррупционной экспертизы.

2.7. Организовывать и проводить региональные, межрегиональные и всероссийские конференции, семинары, круглые столы и иные формы общения по вопросам правовой и антикоррупционной экспертизы. Предложить Минюсту России осуществлять координацию такой работы.

2.8. Принять деятельные меры по популяризации института правовой и антикоррупционной экспертизы при помощи современных средств коммуникации: публикаций в научных, электронных и печатных СМИ, социальных сетей, для чего рекомендовать подготовить защищенные авторским правом ролики, презентации, слайд-шоу, интерактивные игры и пр. Предложить Минюсту России осуществлять координацию такой работы.

3. Развитие института правовой и антикоррупционной экспертизы:

3.1. Целесообразно создать специализированную цифровую платформу «Независимые антикоррупционные эксперты» в числе сервисов Минюста Россиидля координации действий независимых экспертов, мобилизации экспертов для решения конкретных задач, для обмена опытом, с режимом авторизации для экспертов и режимом обращения на форумах для граждан, которые хотели бы привлечь внимание экспертного сообщества к конкретному ведомству, либо конкретному вопросу.

3.2. Необходимо автоматизировать учет заключений независимой антикоррупционной экспертизы и размещать их в банке нормативных правовых актов http://pravo.minjust.ru/.

3.3. Внести изменения в Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»:

расширить предмет антикоррупционной экспертизы (помимо нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов): иных видов юридических документов, которые не подпадают под определение «нормативный правовой акт», но содержат отдельные нормативные предписания (целевые программы, проекты и т.п.), локальных (корпоративных) нормативных актов коммерческих организаций;

включить дефинитивную норму, закрепляющую понятие «антикоррупционная экспертиза» как особого вида деятельности, осуществляемой специалистами и иными уполномоченными субъектами, направленную на выявление и устранение в нормативных правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов;

установить юридическую ответственность экспертов за качество проводимой экспертизы и непринятие мер по урегулированию конфликта интересов при проведении антикоррупционной экспертизы.

3.4. Разработать дополнительные критерии, необходимые для аккредитации независимых экспертов (например, ввести обязательное дополнительное обучение основам проведения антикоррупционной экспертизы, организовать аттестацию экспертов), введя аккредитацию бессрочно, при этом

предусмотрев четкие критерии лишения аккредитации, закрепить правовые гарантии и стимулы экспертам.

3.5. Отказаться от института независимых экспертов – юридических лиц, как дублирующего институт независимых экспертов – физических лиц, однако не показавшего своей эффективности.

3.6. Реестр независимых экспертов Минюста России следует трансформировать, обеспечив доступ к актуальной информации об экспертах (исключать записи о экспертах, срок аккредитации которых истек / аккредитация лишена), а также расширив форматы предоставления сведений об экспертах: указывать не только сведения о высшем образовании, но и иные сведения: вид профессиональной деятельности, иные сведения об образовании, ученых степенях, званиях, иных статусах, профиле экспертной работы, а также ссылку на наукометрические данные об эксперте.

3.7. Внести изменения в Методику проведения антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов:

дополнить раздел, посвященный закреплению перечня коррупционный рисков, как следствие наличия коррупциогенных факторов;

установить требование о привлечении к экспертной деятельности специалистов, имеющих опыт и специальные знания в соответствующей сфере правового регулирования;

закрепить достаточные сроки для проведения антикоррупционной экспертизы;

регламентировать этапы (процедуры) процесса экспертизы.

3.8. Внести дополнения в Постановление Государственной Думы России от 22.01.1998 № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и в тексты соответствующих регламентов законодательных органов субъектов Российской Федерации обеспечив прозрачность процедур привлечения независимых экспертов к деятельности законодательных органов власти.

3.9. Следует всесторонне оценить возможность использования потенциала искусственного интеллекта в сфере правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на основе технологии GPT и её аналогов.

3.10. Требует своего законодательного решения проблема употребления терминов в сфере цифровизации общественной жизни, устранив разночтения при использовании терминов, используемых в англо-саксонском, романо-германском и, в частности, российском праве.

Приложение

СОСТАВ

временного творческого коллектива по подготовке резолюции IX Всероссийской научно-практической конференции «Правовая и антикоррупционная экспертиза: состояние, практика, проблемы и перспективы» (Курск – Нижний Новгород, 30 мая 2025 года)

Сопредседатели временного творческого коллектива:

1. **Лаврентьев Александр Рудольфович,** Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, руководитель Центра правового просвещения и экспертного обеспечения публичного управления, канд. юрид. наук, доцент, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы (г. Нижний Новгород);
2. **Попов Владимир Викторович,** Курский государственный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, канд. юрид. наук, доцент, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы (г. Курск);

Члены временного творческого коллектива:

3. **Васильева Ксения Валерьевна**, Московский университет им. С.Ю. Витте, доцент кафедры гражданского права и процесса, Московский международный университет, доцент кафедры юриспруденции (г. Москва);
4. **Голубева Татьяна Геннадьевна**, ООО «Агенство административного консалтинга», Генеральный директор, докт. полит. наук, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы (г. Ставрополь);
5. **Горн Евгения Дмитриевна**, Западный филиал РАНХиГС (г. Калининград);
6. **Дружинин Андрей Владимирович**, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, старший преподаватель кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, кандидат теологии (г. Москва);
7. **Елисеева Вера Сергеевна**, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, заместитель декана повышения квалификации и переподготовки судей и работников судебной системы, член Квалификационной коллегии судей Нижегородской области, канд. юрид. наук (г. Нижний Новгород);

8. **Каленицкий Олег Александрович**, Западный филиал РАНХиГС, независимый эксперт уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы (г. Калининград);

9. **Камышанский Дмитрий Юрьевич**, Московский университет им. А.С. Грибоедова, старший преподаватель юридического факультета, член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (г. Москва);

10. **Карама Лариса Львовна**, Западный филиал РАНХиГС, независимый эксперт уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы (г. Калининград);

11. **Лобода Екатерина Алексеевна**, Западный филиал РАНХиГС (г. Калининград);

12. **Козырева Татьяна Валерьевна**, Карельский филиал РАНХиГС, преподаватель кафедры государственного права мировой судья судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия в отставке (г. Петрозаводск);

13. **Крылова Надежда Николаевна,** Башкортостанское отделение Ассоциации юристов России, член исполкома, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы (г. Уфа);

14. **Лаврентьева Наталья Александровна**, Законодательное Собрание Нижегородкой области, начальник отдела аналитики процессов и внедрения технологий бережливого управления, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин (г. Нижний Новгород);

15. **Никитина Наиля Зинуровна**, Астраханский центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», исполнительный сопредседатель, канд. эк. наук, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы (г. Астрахань);

16. **Попова Елизавета Юрьевна**, Западный филиал РАНХиГС (г. Калининград);

17. **Прокопенко Сергей Викторович**, Сахалинский государственный университет, доцент кафедры управления, канд. социол. наук, доцент (г. Южно-Сахалинск);

18. **Сурина Даная Алексеевна**, Западный филиал РАНХиГС, студентка (г. Калининград);

19. **Трусов Николай Александрович**, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, заместитель директора по учебной и воспитательной работе, канд. юрид. наук (г. Нижний Новгород);

20. **Шаляпин Григорий Павлович**, Дмитровского филиала Астраханского государственного технического университета, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, канд. юрид. наук, независимый эксперт, уполномоченный проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (г. Астрахань);

21. **Якунина Ангелина Денисовна**, Западный филиал РАНХиГС (г. Калининград).

Научное издание

Главный редактор С.Н. Токарева
Электронная верстка С.Н. Токарева, Е.О. Жердева
Дизайн обложки Е.О. Жердева

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА:

Сборник научных работ

Выпуск 18

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11.2001 г.
Подписано в печать «__» _____ 2025 г.
Формат 60Х84/16. Тираж 100 экз. Заказ № _____
Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33